

ДОПОЛНЕНИЯ

КЪ ТРЕТЬЕМУ ТОМУ АКТОВЪ ДЛЯ ИСТОРИИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

1. — 1646, октября 4. Свидѣтельство, данное монаху Марку изъ отшельническаго монастыря Креста въ Галиции о посѣщеніи его.

Всѣмъ и иже повсюду обрѣтающимся, имже вѣдати достоитъ, паче же благочестивымъ и христілюбивымъ ихъ милостямъ державнымъ и владычествуящимъ государемъ и всякого достоинства православно христіименитымъ людямъ, нашимъ зѣло милостивѣйшимъ и благоувѣтливымъ господиномъ и благодѣтелемъ, низжайшее поклоненіе со всегдашнимъ убогимъ богомольствомъ нашимъ иноческимъ привѣствовавше, извѣщаемъ симъ писаніемъ нашимъ, яко благовѣйный челоувѣкъ, по имени Матвѣй Григорьевъ Деменковъ, рода и земли Московскіе, показатель сея грамоты нашея, показа намъ писаніе свидѣтельствовавшее, данное ему отъ преосвященнаго его милости господина отца Петра Могилы, архіепископа митрополиты Кіевскаго, Галицкаго и всея Россіи, экзархи свѣтѣйшаго апостольскаго ерону Константинопольскаго, съ подписаніемъ руки и печати свойственныя его на се истое, яко по при-

мирению, свѣщанномъ и утвержденномъ короля его милости, пана нашего милостиваго, со благочестивымъ царемъ государемъ Московскимъ, устремися во страны сія дерзновенне поклоненія ради и посѣщенія свѣтыхъ мѣстъ; еже и сподобися; во множайшихъ же убо доспѣи сего убогаго общежительнаго монастыря скиту въ предѣлахъ Галицкихъ, въ немже по желанію си сердца сподобившися своя си воздати, сирѣчь поклоненіе Господу Богу въ Троицы единому, купно же и животворящему древу честнаго креста Господня, на немже спасеніе наше содѣла, егоже и самая часть аще и невелія, обаче истая и чудотворная есть, изряднѣе жъ по разсужденіи духовнаго совѣсти си исповѣданіемъ о правди и божественныхъ и животворящихъ тайнъ тѣла и крове Христовы общникомъ бысть; прочее же съ начало - водительнымъ свидѣтельствомъ мирно здраво паки возвращается восвоися. Написана жъ бысть сія грамота во общежительномъ монастырѣ скиту храма честнаго и животворящаго Креста, въ лѣто отъ созданія міру 7155-го, отъ Рожества Христова 1646-го, мѣсяца октября дня 4-го.

№ 2. Свидѣтельство озаглавлено такъ: Списокъ съ листа, что подалъ Кіевскаго Печерскаго монастыря постриженникъ старецъ Марко.

2. — 1647, сентября 9. Свидѣтельство постриженнику Печерскаго монастыря Марку отъ Митрополита Петра Могилы.

Петръ Могила, милостию Божіею архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Русіи, ексарха святого апостольскаго ерону Костянтинопольскаго, архимандритъ Печерскій Кіевскій, всѣмъ вопче и комуждо особенно вашей милости начальнымъ достоинства и нарицающимся христіанскимъ побожнымъ людемъ, моимъ же многомилостивымъ паномъ и въ духу святомъ возлюбленнымъ сыномъ, по обѣщанію повольныхъ повседневныхъ моихъ архіерейскихъ молитвъ, чинимъ вѣдомо сямъ нашимъ листомъ, иже побожный человекъ, именемъ Матвѣй Григорьевъ, рода Московскаго, указатель сего нашего листу, по мирному постановенію короля его милости, пана нашего милостивого, съ ихъ царемъ Московскимъ, зашедъ въ наши страны безъ боязни для поклоненія и навѣщанія мѣсть святыхъ и сподобившися быти во святой великой чудотворной лаврѣ Печерской и далѣ; тогожъ ради прежь описаннаго побожнаго дѣла, а имянно до сняту и до иныхъ святыхъ мѣсть, желателью шестіе творить. И сего ради просимъ милости вашей, чтобъ есте его, любительно въ дома свои принимати; добровольно пропускати изволили и во всея ему ласково оказалися, за что милостивый и щедролюбивый Отецъ небесный тысячакратнымъ возмездіемъ милостямъ нашимъ будетъ. Которого милость и нашего смеренія архіерейское благословеніе дабы на милостяхъ вашихъ вѣчно пребывало. По семъ пріятно желательный монастыря Печерскаго. 1647-го году, сентября 9-го дня.

А внизу написано: рукою власною.

Свидѣтельство озаглавлено такъ: Списокъ

съ бѣлорусскаго писма, которое подалъ Кіевскаго Печерскаго монастыря постриженникъ старецъ Марко.

3. — 1647, ноября 3. Письмо полковника Станислава Броневскаго къ Хотмыжскому воеводѣ князю Семену Болховскому съ просьбою возвратитъ захваченное имъ незаконно провезенное вино, съ обѣщаніемъ запретитъ у себя торговлю. Къ № 127.

Отъ наяснѣйшаго Владислава Четвертаго, Божіею милостию король Польскій, великаго князя Литовскаго, Русскаго, Прусскаго и иныхъ многихъ, его королевскаго величества, отъ Станислава Броневскаго, полковника ясневельможного его милости пана хоружего корунного, пана пана милостивого, Божіею милостию великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи самодержца, Владимерскаго и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества въ Хотмыжской городѣ.

Пишу къ твоей милости, княже Семіоне Никитичъ Болховской, что твоя милость даешь мнѣ знати о Яцкѣ Булизѣ и о Яцкѣ Лутченкѣ да о Стефанѣ Матюшенкѣ, которые будто не прямою дорогою ѣхали, и ваши ратные люди ихъ поймали и отвели ихъ въ Хотмыжскъ. И что твоя милость пишешь ко мнѣ, чтобъ я заказалъ торговымъ людемъ не прямою дорогою ѣздить, и я такъ о томъ твоей милости объявляю, что не только заказать, чтобъ не прямою дорогою не ѣздили, но прикажу подъ смертною казнью всѣмъ тѣмъ торговымъ людемъ, которые есть въ маестностяхъ ясневельможного его милости пана, пана Александра Конецпольскаго, хоружего корунного, пана и добродѣя моего милостивого, чтобъ въ его царское величество не ѣздили ни съ какимъ товаромъ по тотъ часъ. А нынѣ прошу твоей милости, княже Семіоне Никитичъ Болховской, отдай мою горѣлку, а имянно — двѣ тысячи; за которую любовь я

твоей милости всѣмъ добрымъ отдарю. А про Орду въ сіе время нѣтъ никакого вѣдома. Посемъ Господу Богу тебя поручаю. Писано въ Гадичѣ 1648-го году, ноября въ 3 день.

А по написанію тое грамоты объявляю твоей милости, что панъ комисаръ изъ Запорожья даетъ знать о великой Ордѣ, что готовятца до царства Московскаго.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ зъ бѣлорусскаго листа, каковъ писалъ въ Хотмыжскъ къ воеводѣ ко князю Семену Болховскому Станиславъ Броневской; а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, февраля въ 17 день. — Въ концѣ копіи написано: А на подписи у листа написано: честно уроженому и на славу его царскаго величества стройно заслугующему его милости князю Семіону Никитичю Болховскому, воеводѣ Хотмыжскому, сія грамота належитъ.

4. — 1647, декабря 25. Письмо Дорогобужскаго капитана Яна Хриповичкаго къ Польскому послу въ Москвѣ Казимиру Пацу съ объясненіемъ причинъ задержанія Московскихъ купцовъ и товаровъ.

Вельможный милостивый пане писарю великаго княжства Литовскаго, мнѣ многомилостивый пане и пріятелю!

Понеже вижу добронравнымъ своимъ разсмотрѣнемъ, что тѣ Москвичи огласили меня, но еще больши тово — обесчестили, будто я забралъ мимо дѣла ихъ товары, тому не дивно, что всегда такъ чинятъ неправедные варвары; но и счасливо своею бездѣльною огласкою увѣрились! И я въ томъ дивлюся, что били челомъ въ той своей бездѣльной огласкѣ вашей милости, чтобъ въ томъ себѣ помочь учинить. И я въ томъ дѣлѣ такъ себя очищаю: какову власть и повелѣние имѣю на порубежномъ городѣ, что печатать повелѣлъ есмь тѣ ихъ товары при дву генера-

лахъ по челобитью мытниковъ казенныхъ, и приняти тѣ товары велѣлъ на урядѣ по своему праву. Тѣ же Москвичи нашли на домъ мытниковъ и жестоко побили. И въ томъ я ихъ судилъ, какъ право указало; а отписей и квитовъ у себя тѣ Москвичи пристойныхъ не имѣли, да тѣмъ же Московскимъ купцомъ на непроданные въ Польшѣ товары и вновь тамъ купленные, хотя и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, надобно было имъ квиты (сирѣчь отписки) имѣти, а тотъ купецъ никакихъ отписей не показалъ, выговаривалъ тѣмъ, будто ему Жиды на мытахъ не хотѣли дать квитовъ. И въ томъ я приговорилъ Москвичамъ крестъ пѣловать, и тотчасъ ихъ свободныхъ учинилъ. И они и тово чинить не хотѣли; только сами, своихъ упрямствомъ; и такъ ли то имъ вольно, будто у какихъ безуправныхъ народовъ все самовольствомъ чинятъ въ панствахъ его королевскіе милости? А ваши бѣдники никогда тамъ въ самой большой обидѣ не дойдутъ управы, а своихъ они не сыщутъ заступниковъ, которые бы тѣ большіе шкгоды и обиды имъ сыскали. Нечетныи суть образцы, какъ нашихъ тамъ въ тѣхъ обидныхъ дѣлахъ изнищили, а и по севремени управы и сыску добраго воспріяти не могутъ, развѣ только вашего величества милостивыхъ пановъ заступою сыскъ и управа имъ будетъ учинена. Изволь же ваша милость, мой милостивый панъ, быти объ мнѣ свидѣтелемъ, что я ни совѣстью своею, а не съ приложеніемъ никогда не слыхалъ есмь сердцемъ моимъ до такихъ неподобныхъ дѣлъ, которые бы, сохрани Боже, безчестію множитися на мя имѣли. Всегда убо вѣщше люблю себѣ честь, нежели бездѣльную корысть; но по милости Божіи своимъ доволенъ есмь, что ми Богъ подалъ. Не таковъ есмь потребенъ, чтобъ имѣлъ чужою шкодою себѣ корысть и богатство получать. Пусть тѣ Москвичи вѣдаются съ Жидами; которымъ по совѣту ихъ готовъ есмь того жъ часа тѣмъ, которые по-

№ 5. ложили на урядѣ, товары ихъ выдать повелю. А естлибы хотѣлъ есмь себѣ прибыль учинить, усмотрѣлъ бы я то, что имѣлъ тотъ Москвитинъ готовыхъ денегъ съ собою со сто тысячъ золотыхъ Польскихъ, могъ бы я задержать; но сохрани Боже отъ такава грѣха! Пуще есть на безчестье нашему народу, что нынѣ недавно воевода Вяземской купца Дорогобужского не въ большомъ промытѣ велѣлъ бить кнутомъ, только одна жива пустилъ. Разумѣю о томъ, какъ ваша милость, мой милостивой панъ, изволишь писать; то дѣло твоей милости и дѣламъ рѣчи посполитой не будетъ помѣшкою, а чаю, что уже по се время всѣ дѣла совершены суть. А и Москвѣ мочно на то заплатитъ, что и въ подтверженьѣ Поляновскомъ то доложено, и порубежные имѣютъ ссылаться въ обидяхъ. Пусть же по правдѣ, а не упрямствомъ, какъ хотять, но по договору виноваты будутъ. А то инако изволь ваша милость вѣдать, что тотъ же купецъ вывозилъ съ панствъ его королевскіе милости пища и луки и иное оружіе, накупивши въ Польшѣ; и что у него найдено, того жестоко уложение и право Польское возбраняетъ и смертью такихъ казнити повелѣваетъ какъ во время смирное, такъ и во время войны, и виноватъ бы онъ въ томъ все свое имѣнье истратитъ для живота своего. И я, не будучи дерзокъ, далъ есмь знати до его милости пана воеводы, а его милость воевода — до его королевскіе милости, что съ тѣмъ укажетъ чинить. И въ томъ дѣлѣ изволь ваша милость спрашивать Москвы, для чего то заповѣдное вывозятъ? Если же о своемъ табакѣ такъ жестоко стоять, ино поговору надобно о томъ стоять, что дерзаютъ они такъ чинить, заповѣдное вывозятъ. Надѣюся, что ваша милость, мой милостивый панъ, восхощешь и радъ будешь тово добра желательного оберегать, чтобъ и мнѣ въ томъ дѣлѣ съ купцомъ бесчестья не было, въ которомъ дѣлѣ выписалъ есми свое невинат-

ство вашей милости, моему милостивому пану, въ которомъ невинатствѣ не постыжуся передъ всѣмъ свѣтомъ. Потомъ самъ себя прилежно вашей милости, моему милостивому пану, вручаю съ своими повольными услугами. Писанъ въ Смоленску 1647 г. декабря въ 18 день.

А внизу приписано: Ваше милости, моего милостивого пана, пріятно желательный пріятель и слуга повольной Янъ Храповицкій, капитанъ Дорогобужской.

Письмо озглавлено такъ: Переводъ съ Польского листа, каковъ писалъ къ Литовскому послу къ Казимеру Пацу Янъ Храповицкой, капитанъ Дорогобужской; а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, декабря въ 18 день.

5. — 1648, генваря 7. Отписка Вяземскихъ воеводъ о невозвращеніи Дорогобужскимъ капитаномъ задержанныхъ Московскихъ товаровъ и роспись имъ.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои Ивашка Хилковъ, Ивашка Загряской, Богдашко Обобуровъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, декабря въ 15 день, писали къ тебѣ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи мы, холопи твои, къ Москвѣ въ Посольской Приказъ: декабря жъ, государь, въ 13 день билъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а намъ, холопомъ твоимъ, въ Свѣзжей Избѣ Вязмятинъ посадкой челоуѣкъ Степанъ Калужка въ челобитѣ своемъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де, государь, во 156-мъ году, по твоему государеву указу и по грамотѣ отпущенъ онъ былъ Степанъ изъ Вязмы въ Дорогобужъ съ листомъ Литовскимъ пословъ и съ моимъ, холопа твоего Ивашка Хилкова, писмомъ для сыску твоихъ государевыхъ остальныхъ соболей и Степановыхъ животовъ Грудцына, которые соболи и животы Степана Груд-

цына отняли въ Дорогобужѣ мытники Жиды; и тѣхъ де твоихъ остальныхъ соболей и Степановыхъ животовъ Грудцына въ Дорогобужѣ ему Степанку по листу Литовскихъ пословъ и по моему, холопа твоего Ивашка Хилкова, писму капитанъ Янъ Храповицкой да мытники Жиды не отдали. И какъ де Литовскіе послы Казимеръ Пацъ да Геронимъ Техановичъ съ Москвы въ Вязму пришли, и онъ де, Степанка, Литовскимъ посломъ о твоей государевѣ казнѣ о остальныхъ соболяхъ и о Степановыхъ животахъ Грудцына сказывалъ, что въ Дорогобужѣ капитанъ Янъ Храповицкой и мытники Жиды по ихъ посольскому листу твоихъ государевыхъ остальныхъ соболей и Степановыхъ животовъ Грудцына ему, Степанку, не отдали, и говорилъ де имъ, чтобъ они, Литовскіе послы, пріѣхавъ въ Дорогобужъ, тѣ твои государевы остальные соболи и Степановы животы Грудцына велѣли отдать ему Степанку. И Литовскіе де послы, Казимеръ Пацъ да Геронимъ Техановичъ, ему Степанку сказали, что они, пріѣхавъ въ Дорогобужъ, твою государеву соболиную казну и Степановы животы Грудцына отдать велѣтъ; а ему де, Степанку, велѣли ѣхать въ Дорогобужъ съ собою, и чтобъ ты, государь, ево, Степанка, пожаловалъ, велѣлъ ево за Литовскими послы для сыску твоихъ государевыхъ соболей и Степановыхъ животовъ Грудцына изъ Вязмы отпустить въ Дорогобужъ и къ Дорогобужскому капитану послать листъ. И мы, холопи твои, Вязмятина Степана Калужку въ Дорогобужъ за Литовскими послы отпускали и къ Дорогобужскому капитану къ Яну Храповицкому о твоей государевѣ соболиной казнѣ и о Степановыхъ животахъ Грудцына я, холопъ твой Ивашка Хилковъ, писалъ противъ твоего государева указа. И генваря, государь, въ 7 день Вязмятинъ Степанъ Калужка изза рубежа въ Вязму пріѣхалъ, а сказалъ намъ, холопомъ твоимъ, въ Свѣзжей Избѣ: отпущенъ де былъ онъ, Сте-

панка, изъ Вязмы за рубежъ въ Дорогобужъ за Литовскими послы для сыску твоихъ государевыхъ остальныхъ соболей и Степановыхъ животовъ Грудцына, и ему де Степанку въ Дорогобужѣ капитанъ Янъ Храповицкой и мытники Жиды твою государеву казну остальные соболи и Степановы животы Грудцына отдали не всѣ противъ росписи; а челоуѣкъ, государь, ему Степанку твоихъ государевыхъ остальныхъ соболей и Степановыхъ животовъ Грудцына противъ росписи не отдали, и тому подалъ намъ, холопомъ твоимъ, Вязмятинъ Степанка Калужка роспись за рукою. И тое роспись послали къ тебѣ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи мы, холопи твои, къ Москвѣ подъ сею отпискою съ Вязмятиномъ съ посадкимъ челоуѣкомъ съ Олферкомъ Колесникомъ; а отписку, государь, и роспись велѣли подать въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ, думному Назарью Чистого да Алмазу Иванову.

На оборотъ 1) адресъ: 2) помята: 156 г. генваря въ 29 день съ Вяземскимъ съ посадкимъ съ Олферкомъ Корытниковымъ; 3) сверху: Государю о томъ вѣдомо.

II. Роспись государевымъ царевымъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи остальнымъ соболямъ, которыхъ въ Дорогобужѣ Дорогобужской капитанъ Янъ Храповицкой и мытники Жиды Вязмятину Степанку Калужку не отдали, и Степановымъ животамъ Грудцына.

Государевыхъ соболей не отдали: пары соболей головныхъ, цѣна 30 рублевъ; да пять соболей не отдали, цѣна 10 рублевъ.

Да Степановыхъ животовъ Грудцына не отдали: пять пупковъ соболевыхъ, цѣна рубль; шти софяновъ Турскихъ, цѣна 9 рублевъ; да 4 киндяка, цѣна 4 рубли; дву скатерти, цѣна 2 рубли; дву лошадей, цѣна 50 рублевъ; пяти луковъ, цѣна 10 рублевъ; дву пищалей,

№ 6. цѣна 5 рублей; дву рогатинъ да бердыша, цѣна рубль, 16 алтынъ, 4 деньги.

На оборотъ: Къ сей росписи Вязмятинъ посадкой челоуѣкъ Олферка Гавриловъ вмѣсто Вязмятина посадкого челоуѣка Степанка Офанасьева Колужка, что онъ грамотъ не умѣеть, по ево челобитью руку приложилъ.

Подлинникъ.

6. — 1648, въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ. Отписка Сѣвскихъ воеводъ о присылкѣ писемъ и переводъ трехъ Польскихъ писемъ отъ Войтѣха Себелинскаго къ Сѣвскимъ воеводамъ.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Замятенка Леонтьевъ, Ивашко Кобыльскоу челоуѣкъ бьютъ. Пишутъ къ намъ, холопомъ твоимъ, изъ Литовскіе стороны изъ уѣзду Новагородка Сѣверскаго шлехетскіе урядники и присылають листы Польскимъ письмомъ изъ сель и изъ деревень мимо подстаростья Новагородка Сѣверскаго о росправныхъ и о всякихъ дѣлехъ. И мы, холопи твои, имъ отказываемъ, чтобъ онѣ о росправныхъ дѣлехъ имали листы у подстаростья Новагородка Сѣверскаго. И онѣ, государь, у подстаростья Новагородка Сѣверскаго листовъ не емлютъ, а пишутъ къ намъ, холопомъ твоимъ, отъ себя и велѣть писать къ себѣ жъ мимо подстаростья, а пишутъ, государь, Польскимъ письмомъ, и переводить тѣхъ листовъ въ Сѣвскѣ некому. А каковы, государь, листы уѣзду Новагородка Сѣверскаго отъ шлехетскихъ урядниковъ присланы, и мы, холопи твои, тѣ ихъ листы, запечатавъ въ листъ, послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ съ Стародубцомъ съ Левонтьемъ Давыдовымъ и велѣли, государь, ему отписку и листы подати въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ діаконъ, думному Назарю Чистого да Алмазу Иванову. И впредь, го-

сударь, изъ Литовскіе стороны отъ урядниковъ изъ уѣздовъ листы принимать ли, или назадъ отсылать? и о томъ, государь, намъ, холопомъ своимъ, вели свой государевъ указъ учинить.

Подлинникъ. — *На оборотъ* 1) *адресъ;* 2) *помѣта:* 155 г. іюня въ 6 день съ Стародубцомъ съ Левонтьемъ Давыдовымъ; 3) *вверху:* Въ Посольской Приказъ для посылки въ Литовскую сторону къ Киселю. По памяти посланъ Марко Протасовъ.

II. Переводъ съ Польскихъ листовъ, что писалъ въ Сѣвскѣ къ воеводамъ къ Замятнѣ Левонтьеву да къ Ивану Кобыльскому Войтѣхъ Сыбилинской; а къ Москвѣ ты листы присланы въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, іюня въ 6 день:

1. Божіею милостию наяснѣйшаго и великаго государя Владислава Четвертого, короля Польскаго и великаго князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго величества, Войтѣхъ Сыбилинской, намѣстникъ Студенецкій, Божіею милостию великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладаателя и его царскаго величества въ городъ Сѣвскѣ намѣстнику Кашинскому и воеводѣ города Сѣвска и Комарицкихъ волостей, драгунскаго строю великому боярину господину Замятнѣ Федоровичю Кобыльскому.

Нынѣшняго сто-пятидесятого году, не въ давныхъ днехъ войтѣ Студенецкой Петрушка Васильевъ, побравши немало животовъ пана Себестыяна Маховскаго, пана моего милостивого, которые животы имѣлъ на своихъ рукахъ на триста золотыхъ, и нынѣ живеть въ Сѣвскомъ уѣздѣ въ Крупецкой волости въ деревнѣ Воронѣ. И вамъ бы, царскаго величества обоимъ воеводамъ, помня на обоихъ великихъ государей и ихъ обоихъ великихъ государствъ посольской мирной договоръ и

вѣчное утверженъе, велѣть то сыскать и, сыскавъ, отдать все сполна, чтобъ въ томъ въ порубежныхъ мѣстехъ ссоры и нелюбья не было; какъ и я его царскаго величества зарубежскимъ крестьяномъ сыскъ и управу чиню вправду безволокитно; и посланца моего безъ задержанья отпустить назадъ. А что мало пишу, — а больши челоуѣкъ бью. Писалъ въ Студенцу маія въ 2 день.

Про Крымскихъ и Нагайскихъ людей вѣстно мнѣ учините, и я такоужъ вамъ извѣщу, какъ услышу. Тотъ же Петрушка Васильевъ сукинъ сынъ измѣнникъ неменьшой: первіе, будучи у его царскаго величества за рубежемъ крестъ цѣловаль, а пятыю бѣжалъ за рубежъ въ Литовскую сторону, а нынѣ въ шестой рядъ збѣжалъ. Соли имѣю двѣнадцать телѣгъ, пожалуйте купца ко мнѣ пришлите до Студенца, здѣлайте Христову любовь и сосѣдское житъе, пришлите съ деньгами. Артемко воръ живеть въ Стариковѣ, и я, по твоему указу, отдалъ драгуну лошадь. Палача я у тебя просилъ, и никакова приказу и отказу нѣтъ; а надобно было грамоту дати, — не далъ еси. Въ чемъ я людей своихъ ганялъ, что грамоты не привезли.

2. А въ другомъ листѣ пишеть:

Владиславъ Третьей, Божіею милостию король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Курляндскій, Шведскій, Кгодскій, Вандальскій и иныхъ государь, Божіею милостию наяснѣйшаго и великаго князя Алексѣя Михайловича и всеа Русіи самодержца и обоихъ государей и ихъ государскаго и царскаго величества, отъ меня Войтѣха Сыбилинскаго, намѣстника Студенецкаго, въ городъ Сѣвскѣ воеводѣ господину Замятнѣ Федоровичю.

Писалъ я къ тебѣ и нынѣ не перестану писать, покуда я стану тово вора Ортема и лошадь держать? Для Христа пожалуй меня, Замятня Федоровичъ! Хочу я съ тобою жити подружески, и ты также со мною. Пришли

драгуна съ палачомъ. А если похочешъ, я туда къ тебѣ тово вора Артема лошадь дамъ. Пожалуй меня, пришли однолично; а больши челоуѣкъ бью. Писалъ въ Студенцѣ 1648 г. марта въ 3 день.

3. А въ третьемъ листѣ пишеть:
Божіею милостию наяснѣйшаго и великаго государя Владислава Четвертого, короля Польскаго и иныхъ его и многихъ, королевскаго и царскаго величества, и Божіею милостию великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и иныхъ и многихъ обладавателей и его величества, и обоихъ царевъ и обладавателей, и ихъ царскаго и многого царскаго величества, отъ меня Войтѣха Сыбилинскаго, намѣстника Студенецкаго, въ городъ Сѣвскѣ господину Замятнѣ Федоровичю, воеводѣ Сѣвскому.

Пишу я къ тебѣ и прошу, учини для меня подружески, пришли палача для пытки, котораго нужно надобно: и я, узнавъ сосѣдское житъе, въ чемъ тебѣ прилучится ко мнѣ, по грамотѣ твоей готовъ я чинити; а что мало пишу, — а больши челоуѣкъ бью. Писалъ въ Студенцѣ 1648 г. въ 20 день.

А внизу написано: Войтѣхъ Сыбилинской, намѣстникъ Студенецкій.

3. — 1648, марта 18. Извѣтная челобитная изъ тюрьмы колодника ПЕТРА ТРОПА. Къ № 168.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьютъ челоуѣкъ изъ темницы заключеной холоуѣ твой государевъ Петрушка Тропъ. Служилъ я, холоуѣ твой, блаженной памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи; какъ былъ королевичъ Датской земли здѣсь на Москвѣ и хотѣли ево скрасть воры и лазутчики Литовскіе люди, и я въ тѣ поры выѣхалъ изъ Литвы съ ево царственными дѣлами и тѣхъ воровъ переималъ и лазутчиковъ здѣсь на Москвѣ и привелъ въ

№ 8. Посольской Приказъ Ондришку Басистова съ товарищи; и за ту, государь, мою службишку блаженные памяти великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи пожаловалъ меня, велѣлъ поверстать по городу и спомѣстить. И въ нынѣшномъ, государь, во 156-мъ году сказалъ мнѣ, холопу твоему, и подвелъ Нѣмчиновъ Малой Логинко, у него жъ Нѣмчина въ деревнѣ взялъ я табаку заповѣдной товаръ сырецъ, а взялъ я табакъ безъ пристава Новой Четверти; а что государь, табакъ взято, и тотъ табакъ взять весь въ Приказъ; и ту я свою страдину вѣдину принесъ впрямь тобѣ праведному государю. И въ нынѣшномъ, государь, во 156-мъ году слышалъ я, сидя въ темницѣ, твое государево великое дѣло про иноземца тюремново жъ сидѣльца Томила Юрьева сына Коробенка: ходитъ тотъ Томило изъ тюрьмы на крестцы милостины прошать, а ходитъ съ иноземцемъ же Костянтиномъ Колтовымъ, а съ ними ходитъ сторожъ Гришка Яковлевъ, а съ хресцовъ, государь, ходитъ тотъ Томило Коробенко къ заповѣднымъ людямъ и вѣдомымъ воромъ и головорѣзомъ съ вѣстью къ Полякомъ короля Польсково здѣсь на Москвѣ, гдѣ Поляки поставлены; а заповѣдной воръ вѣдомой лазутчикъ Левка Калашинской да Антипка Дорогобуженя; а тѣ, государь, вѣдомые воры побиваютъ твоихъ государевыхъ людей до смерти, на Москвѣ убили пасацково челоуѣка Ивана Романова; да тотъ же Левка да Антипка ѣздили въ Нижней Новгородъ съ табакомъ, ихъ было переимали и послали къ Москвѣ съ стрѣльцами, и они подъ Балахною тѣхъ твоихъ государевыхъ стрѣльцовъ трехъ челоуѣкъ побили до смерти на дорогѣ; а тово, государь, Левку да Антипку, оприче меня, холопа твоего, да Ѳедота Черцова, никто на Москвѣ не знаетъ; а для тово, государь, тотъ иноземецъ съ товаришемъ своимъ Косткою Колтовымъ ходитъ съ вѣстью, что Ѳедоръ Черцовъ вы-

шоль изъ тюрьмы, чтобъ ево не поймали и не узнали; а все, государь, имъ воромъ порова, ходитъ къ нимъ на дворъ не поодишь по день; а иное, государь, и невѣдаю, для какова умыслу къ нимъ ходитъ и съ ними думаетъ; и не велать, государь, имъ воромъ по Москвѣ ходить, чтобъ ихъ не поймали.

Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи! Пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мнѣ дать съ тѣмъ Томиломъ и съ Коскою Колтовымъ и съ тѣмъ Матвѣемъ, прозвище Ивановскій, очную ставку дать, а отъ тово я Матвѣя, прозвище Ивановской, и слышалъ, что онъ Томило къ нимъ ходитъ и, порова имъ, вѣсть подаетъ, и съ ними ходя, думаетъ. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Подлинникъ. На оборотъ подпись: Къ сей челоуѣчней Новой Чети колодникъ Самсонка Полачинъ вмѣсто Петрушки Трона по ево велѣнью и руку приложилъ. — *Вверху помята:* 156 г. марта въ 18 день подалъ Новые Чети колодникъ Петрушка Тропъ.

8. — 1648, мая 27. Отписка Трубчевскаго воеводы Никифора Нащокина о томъ, что Адамъ Кисель не пользуется подареннымъ ему для выдѣлки смолы и поташу льсомъ въ Трубчевскомъ уездѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Никифорка Нащокинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году, маія въ 16 день прислана твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота изъ Посольского Приказу за приписью діака Алмаза Иванова, по челоуѣчью брата твоего государева Владислава, короля Полскаго и великого князя Литовскаго, Адама Киселя, воеводы Брясловскаго, ко мнѣ холопу твоему въ Трубчеськѣ; а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: какъ твоя государева грамота ко мнѣ, холопу тво-

ему, въ Трубчеськѣ придетъ, Адамъ Кисель въ Трубчеськой уездъ въ прежніе три буды работниковъ своихъ пришлетъ, и мнѣ холопу твоему велѣно въ Трубчеськомъ уездѣ въ тѣхъ трехъ будахъ ево Киселевымъ работникомъ велѣти золу жечь и поташъ или смольчюгу дѣлать; а на то, государь, ихъ дѣло велѣти имъ лѣсъ сѣчь черной; а въ четвертномъ, государь, мѣстѣ буды строить и золы жечь не велѣти; а сколько, государь, Адамъ Кисель къ тому будному дѣлу работниковъ своихъ пришлетъ и сколькихъ челоуѣкъ твоихъ государевыхъ людей работниковъ найметъ и съ какихъ людей и по сколько челоуѣку найму на годъ дастъ, и мнѣ холопу твоему о томъ о всемъ велѣно писать къ тебѣ ко государю къ Москвѣ.

Маія, государь, по 27-е число Адамъ Кисель въ Трубчеськой уездъ въ три буды работниковъ своихъ или приказныхъ людей не присылывалъ. А какъ, государь, Адамъ Кисель работниковъ своихъ или приказныхъ людей въ Трубчеськой уездъ въ буды пришлетъ и сколькихъ челоуѣкъ твоихъ государевыхъ людей работниковъ найметъ и по сколько челоуѣку найму на годъ дастъ и что въ тѣхъ будахъ учнется дѣлать, и я холопъ твой о томъ о всемъ къ тебѣ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи отпишу тотчасъ.

Подлинникъ. — На оборотъ: 1) адресъ; 2) помята: 156-го, іюня въ 5 день съ Трубчевскимъ пушкаремъ съ Ивашкомъ Іевлевымъ; 3) *вверху:* Въ столпъ.

9. — 1648, мая 28. Отписка Псковскихъ воеводъ о Польскомъ выходцѣ и сообщенныхъ имъ встяхъ, и разспросъ сдѣланный ему въ Москвѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои Никифорка Собакинъ, Ивашко Дмитреевъ челоуѣкъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во

156-мъ году, маія въ 16 день писалъ къ намъ и прислалъ изъ Печерскаго монастыря Яковъ Неѣловъ выходца Литвина, и мы холопи твои того выходца велѣли роспросить, которой онъ земли и города уроженецъ и какова чину онъ челоуѣкъ. И въ роспросѣ, государь, тотъ выходецъ сказался: Обрамкомъ зовутъ Дубовъ, служилого челоуѣка сынъ, уроженецъ Польскіе земли города Кракова; и живучи де онъ Обрамко въ Польской земли, служилъ Польскому королю въ хвартаномъ войскѣ въ полку у полковника у Казимера Антовскаго, и въ иныхъ въ разныхъ земляхъ лѣтъ съ тритцать; и не похотя онъ Польскому королю служить, пошолъ изъ Польской земли изъ города изъ Рондова въ Свейскую землю на Ригу, а изъ Риги де вышелъ онъ въ твою государеву сторону въ Печерской монастырь, и хочеть онъ Обрамко тебѣ государю служить полковую вѣчную службу; и чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, отпустить ево къ тебѣ государю къ Москвѣ. Да онъ же Обрамко въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 155-мъ году былъ онъ въ твоёмъ государевѣ Московскомъ государствѣ съ Литовскимъ посломъ съ Адамомъ Киселемъ; и какъ де тотъ Адамъ съ Москвы пошолъ въ Польскую землю, и онъ Обрамко съ нимъ же сѣхалъ. Да онъ же Обрамко сказалъ вѣстей: какъ де онъ былъ въ Ригѣ, и слышалъ отъ Нѣмчина отъ Юста, что де изъ Риги пушечной нарядъ Свейчи сослали весь за море; а чають де они отъ твоихъ государевыхъ людей съ собою войны; и около де города Риги дѣлають земляной валъ безпрестанно наскоро.

И мы, холопи твои, давъ тому выходцу поденной кормъ и подводы, отпустили къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ въ 28 день съ подьячимъ зъ Ганкомъ Окатовымъ, а велѣли, государь, ему отписку подать и выходца объявить въ Посольскомъ При-

№ 10. казѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Назарю Чистого да Алмазу Иванову.

Подлинникъ. На конвертъ адресъ и помѣта: 156-го, іюня въ 7 день со Псковскимъ Сѣзжіе Избы съ подьячимъ зъ Гавриломъ Оказовымъ; *внизу:* Отослать въ Розрядъ.

II. 156 г. іюня въ 7 день въ Посольскомъ Приказѣ діаку Алмазу Иванову Полякъ, что присланъ изо Пскова, въ роспросѣ сказалъ:

Зовутъ де его Обрамъ Дубовскій, Краковскаго повѣту шляхтичъ. И какъ де былъ на Москвѣ Адамъ Кисель, каштелянъ Кіевской, а онъ де Обрамъ съ нимъ на Москвѣ былъ же, а служилъ гусарскую службу; а нынѣ де пріѣхалъ на государево имя на вѣчную службу; а ѣхалъ изъ Польши до Днѣпра и на Литву, а изъ Литвы на Лифлянскую землю и на Ригу, а изъ Риги во Псковъ; а въ Ригу пріѣхалъ послѣ велика-дни на третьей недѣлѣ, а жилъ въ Ригѣ 4 недѣли. А какъ де онъ поѣхалъ изъ Польши, и у короля де съ паны рады и съ рѣчью посполитою ссоры никакіе нѣтъ; и вѣстей Литовскихъ ничего не вѣдаетъ. Да нынѣшняго де году передъ великимъ постомъ да весною былъ у цесаря съ Свейскими людьми бой великой, и на бою де Свейскихъ людей цесарскіе люди побили гораздо. А ѣдучи де онъ изъ Свейской земли, въ Новгородѣ, что близко Печоръ, слышеть у Нѣмчина, что они опасенье держатъ больше съ государевы стороны.

Подлинникъ.

10. — 1648, іюня 11. Отписка Вяземскихъ воеводъ съ вѣстями о событіяхъ въ Польшѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои Матюшка Прозоровской, Ивашка Загрязской, Богдашко Обобуровъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году іюня въ 11 день, пришедъ къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Сѣзжую избу Вязмятинъ Василей Софо-

новъ, сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 156-мъ году, іюня въ 9 день, былъ онъ Василей въ гостяхъ у Вязмятина у Ивана Вырубова въ помѣсть ево въ Вяземскомъ уѣздѣ подлѣ Литовскимъ рубежомъ въ сельцѣ Казулинѣ, и пріѣзжалъ де къ нимъ въ сельцо Казулино изза рубежа пана Ячины урядникъ Александръ Ивановъ сынъ Мисловской и сказывалъ имъ, что король ихъ Польской Владиславъ умеръ въ нынѣшнемъ во 156-мъ году канунъ Вознесеньева дни въ среду; а въ коемъ городѣ умеръ и гдѣ ево погребли и гдѣ нынѣ королева, того де имъ не сказалъ; и на королевствѣ де кому быть, того де подлинно не вѣдомо, а хотять де посылать въ Датцкую землю по королевича Вольдемара, которой былъ на Москвѣ, чтобъ ему быть у нихъ на королевствѣ; а иные де панство отговариваютъ, чтобъ ему не быть, только де о томъ что приговорятъ на соймѣ, кому быть на королевствѣ; а какъ соймъ будетъ, того де онъ невѣдаетъ.

Да того жъ, государь, числа, пришедъ къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Сѣзжую избу Москвитинъ патріяршъ крестьянинъ слободы Козья-Болота Васка Самсоновъ сынъ Сѣрой, сказалъ: отпущенъ де былъ онъ Васка изъ Вязмы за рубежъ для должного взятку и былъ въ Литовскомъ городѣ Менску, отъ Вильни за сто верстъ; а король де Польской Владиславъ былъ въ тѣ поры въ Вильнѣ и съ королевою; и поѣхалъ де было король изъ Вильни въ Оршу, и отѣхалъ де отъ Вильни пятнатцать верстъ и на дорогѣ умеръ канунъ Вознесеньева дни въ среду, и тѣло де ево королева повезла въ Оршаву; и нынѣ де королева живетъ въ Оршавѣ; а кому де, государь, на королевствѣ быть, о томъ де у нихъ будетъ соймъ; и по городомъ де по панство розослали, чтобъ они ѣхали на соймъ, а скоро ль де соймъ будетъ и въ которомъ городѣ, того де ему невѣдомо; а по Датцкаго де королевича по Вольдемара хотять по-

сылать въ Датцкую землю: а ему ль быть на королевствѣ или ково съ сойма выберутъ, того де онъ невѣдаетъ. А Запорожскіе де Черкасы бьютца съ Ляхи за вѣру, и Черкасы де Ляховъ побили больши семи тысячъ; а съ тѣми де Черкасы заодно бьютца съ Ляхи Крымскіе Татарова.

Подлинникъ. — На оборотъ: 1) адресъ; 2) помѣта: 156-го, іюня въ 13 день съ Вяземскимъ стрѣльцомъ зъ Гараскою Яковлевымъ; 3) *вверху:* Государь слушалъ и бояре.

11. — 1648, въ іюнѣ. Челобитная царю Алексѣю Михайловичю Торопецкихъ и другихъ дворянъ о закрѣпощеніи за ними возвращившихся изза Литовской границы крестьянъ и отписка Торопецкаго воеводы по тому же дѣлу. Къ №№ 192 и 193.

I. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой бѣдной пустопомѣстной, разореной Торопченинъ Федко Богдановъ сынъ Борисовъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году прислана твоя государева грамота въ Торопецъ къ воеводѣ къ Василью Петровичю Головину изъ Посольсково Приказу, а по той твоей государевѣ грамотѣ велѣно твоимъ государевымъ измѣнникомъ, а нашимъ бѣглымъ людямъ и крестьяномъ, которые збѣжавъ въ Литву, заживуть за рубежомъ пять лѣтъ, а учнутъ изза рубежа назадъ выходить, и имъ велѣно давать воля. И нынѣ, государь, ты великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи противу блаженные памяти отца своего государева, великого государя царя и великого князя Михайла Фодоровича всеа Русіи, прежнего указу всего города Торопца дворянъ и дѣтей боярскихихъ для великого порубежно-го разоренья пожаловалъ: которые измѣнники изза рубежа назадъ повышли и которые впредь учнутъ выходить, и тѣхъ измѣнниковъ бѣглыхъ людей нашихъ по старинѣ и

по писцовымъ книгамъ и по крѣпостнымъ отдавать старымъ помѣщикамъ безлѣтно, кто гдѣ жилъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году дана мнѣ, холопу твоему Федкѣ, твоя государева грамота изъ Посольсково Приказу по моему холопа твоего Федкину челобитью, а по твоей государевѣ грамотѣ велѣно твоихъ государевыхъ измѣнниковъ, а моихъ бѣглыхъ крестьянъ, которые вышли изза рубежа и дана имъ воля, Ивашко да Алуферко Лукьяновы зъ братьею, и ихъ велѣно отдать мнѣ холопу твоему Федкѣ по писцовымъ книгамъ, а которые, государь, остаточные бѣглые мои жъ крестьяне за рубежомъ остались, а что учнутъ назадъ выходить, чтобъ и тѣхъ измѣнниковъ мнѣ же холопу твоему по той жъ старинѣ и по писцовымъ книгамъ отдавати — и тово въ той въ твоей государевѣ грамотѣ мнѣ холопу твоему не написано. И нынѣ, государь, мнѣ, холопу твоему Федкѣ, вѣдомо учнилося, что вышли изза рубежа безъ меня тово жъ моево, холопа твоего, помѣстейца такіе жъ измѣнники крестьяне: Богдашка, да Власко, да Офремко, да Демидко Суворковы дѣти, Бориско Офонасевъ сынъ да Ивашко Ивановъ сынъ, и имъ де дана тажъ воля.

Милосердый государь царь, и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мнѣ дать свою государеву жалованную грамоту въ Торопецъ къ воеводѣ къ Василью Петровичю Головину и на тѣхъ достольныхъ выходцовъ, которые безъ меня холопа твоего изза рубежа вышли и въ сей челобитной имяны написаны, по той жъ старинѣ и по писцовымъ книгамъ противу тѣхъ же первыхъ выходцовъ, мнѣ холопу твоему безлѣтно отдать на старые печища и на деревни. Царь государь, смилуйся пожалуй!

На оборотъ помѣта: Указъ государевъ есть безлѣтно отдать. По прежнему государеву указу дать государева грамота.

№ 11. II. Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии быють челомъ холопи твои Петрушко да Михалка Ивановы дѣти Большева. Въ прошломъ, государь, во 146-мъ году, по твоему государеву указу были мы, холопи твои, на твоей государевѣ службѣ на Москвѣ, и безъ насъ холопей твоихъ приходили въ твое царское жалованье въ наше помѣстейце твои государевы измѣнники Власко да Ефремко Суворовы съ товарищи и подговорили крестьянъ нашихъ Ивашка Малюшкина зъ дѣтми съ Микиткою да съ Кирилкомъ, да Бориска да Гаврилка Семеновыхъ зъ дѣтми; а домишко, государь, наше и всякіе животинки приказаны были у насъ, холопей твоихъ, тѣмъ крестьяномъ нашимъ Ивашку да Микиткѣ да Кирилку Малюшкинымъ беречь и по ночамъ во дворинско наше велѣно имъ ходить зъ женами и зъ дѣтми, и ключи имъ были отданы. И тое жъ, государь, ночи, какъ тѣ твои государевы измѣнники приходили, ночавалъ во дворинскѣ нашемъ крестьянинъ нашъ Микитка Ивановъ зъ дочерью своею съ дѣвкою съ Оемицею, и тотъ крестьянинъ нашъ Микитка съ дочерью своею вынесъ изъ домишка нашего всякого живота на пятьдесятъ на пять рублевъ. И тѣ твои государевы измѣнники Власка да Ефремка, подговоря тѣхъ нашихъ крестьянъ, и тово Микитку зъ дочерью и съ нашимъ животомъ свели за рубежъ. И тово жъ, государь, году, по нашему челобитию, прислана твоя государева грамота въ Торопецъ къ воеводѣ къ Оедору Пушкину, и по той твоей государевѣ грамотѣ воевода о тѣхъ нашихъ подговорныхъ крестьянахъ и о животахъ изъ Торопца на тѣхъ твоихъ государевыхъ измѣнниковъ, на Власка да на Ефремка съ товарищи, въ Смоленскъ писалъ, и противъ писма о тѣхъ нашихъ крестьянахъ и о животахъ на рубежѣ създъ былъ; а на създѣ были изъ Торопца дворянинъ Семень Подчортковъ зъ дворяны, а съ нимъ былъ

подьячей да стрѣльцы и пушкарни, а и(зъ) Смоленска были два Литвины Мачіонской да Островской; и тѣ твои государевы измѣнники, Власка да Ефремка, да наши крестьяня Ивашка Малюшкинъ зъ дѣтми на създѣ по сыску отдали намъ холопамъ твоимъ лицомъ живота нашего двѣ пищали птичьи да сѣдло да полотна; а что снесли жены моей Михалковой живота, платья и кузни, тово намъ холопомъ твоимъ не отдали, а хотѣли, сыскавъ у тѣхъ измѣнниковъ, и прислать къ намъ холопамъ твоимъ; и тѣ твои государевы измѣнники тотъ животъ нашъ послѣ създу раздѣлили, и потому къ намъ и не отослали. И въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году тѣ твои государевы измѣнники Власка да Ефремка вышли изъ рубежа на твое государево имя въ Торопецъ, а тое твою государеву измѣнницу подговорную нашу крестьянку Микиткину дочь дѣвку Афимицу, повезавъ на дорогѣ, вывели съ собою, хотя тое нашу крестьянку отъ крестьянства отбить и животомъ нашимъ завладѣть. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русии! пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, тое нашу крестьянку Афимицу поставить въ Съзжей Избѣ передъ своимъ государевымъ воеводою передъ Васильемъ Петровичемъ Головинымъ и въ томъ нашемъ сносномъ животъ ее допросить, и чья она напередъ сего бывала; и вели, государь, тое нашу крестьянку дать на поруку до своего государева указу, чтобъ она впредь не своровала и тебѣ бѣ государю за рубежъ не измѣнила, и чтобъ намъ тово своего живота было на комъ впредь спрашивать. Царь государь, смилуйся пожалуй!

III. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии бьетъ челомъ холопъ твой Астафейка Ивановъ сынъ Голохвостовъ. Въ прошломъ, государь, во 148-мъ году при воеводѣ при князь Михаилѣ Ще-

тинниѣ збѣжали отъ меня холопа твоего кабалная моя раба Грушка Изотьева дочь зъ дѣтми своими, сыномъ своимъ съ Пашкой да зъ Денискомъ и зъ дочерями, за рубежъ въ Бѣльской уѣздѣ, пограбя животинка мои. И въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году вышелъ изъ рубежа на твое государево имя въ Торопецъ тое моей кабалной рабы сынъ ея Грушкинъ Пашка съ Ивановымъ квестьяниномъ Чоглокова съ Сенкою, прозвище Щербакомъ; и тотъ Сенка въ запискѣ сказалъ про тово моево челоуѣка про Пашка: назвалъ ево примышемъ своимъ, хотя у меня тово моево челоуѣка отъ холопства свободить. А какъ та кабалная моя раба Грушка отъ меня зъ дѣтми своими збѣжала, и я холопъ твоей билъ челомъ тебѣ государю, а въ Торопцѣ въ Съзжей избѣ воеводѣ князь Михаилу Щетинину подавалъ челобитную, и противъ моево челобитья про тое мою рабу и про ея дѣтей въ Торопецкомъ уѣздѣ Старцевой волости обыскивано, и тѣ обыски въ Торопцѣ въ Съзжей избѣ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русии! пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, своему государеву воеводѣ Василью Петровичю Головину, досмотрѣвъ тое моей кабалы на мужа ея Грушкина и на ея и тѣхъ обыскавъ, и вели, государь, тово моево челоуѣка Пашку отдать мнѣ, холопу своему, по прежнему въ холопство. Царь государь, смилуйся!

IV. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русии быють челомъ холопи твои бѣдныя и разореныя дворяня и дѣти боярскія Ржевичи и Зубчане. Помѣстница, государь, наши по Литовскому рубежу, а крестьянишка, государь, наши и людишки збѣжали за рубежъ въ Литву до переписныхъ книгъ и послѣ переписныхъ книгъ, свѣдавъ твои государевы указы, что присланы твои государевы грамоты къ воеводамъ: которые

людишки и крестьянишки наше, збѣжавъ за рубежъ и живѣ за рубежомъ пять лѣтъ, выдутъ на твое государево имя, и тѣмъ крестьянишкамъ и людишкамъ нашимъ указана воля; и у которыхъ, государь, у нашей братьи остались людишка и крестьянишка достальныя, и мы, холопи твои, тѣми достальными владѣть не смѣямъ. А блаженные памяти отца твоего государева, государя царя и великого князя Михаила Оедоровича всеа Русии указу, присланы твои государевы грамоты къ воеводамъ по нашему челобитию: которыя крестьянишка и людишка наши выдутъ изъ рубежа, велѣно отдавать намъ, холопомъ твоимъ, которой кто за кимъ живалъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русии! Пожалуй насъ, холопей своихъ бѣдныхъ, разоренныхъ; не вели, государь, отца своего государева, государя царя и великого князя Михаила Оедоровича всеа Русии, указу нарушить, и вели, государь, намъ по прежнему дать свои государевы грамоты къ воеводамъ во Ржеву и въ Осташковъ: которыя людишка и крестьянишка наши выдутъ изъ рубежа, отдавати намъ, холопомъ твоимъ, распрашавъ, кто за кимъ жилъ, чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, въ конецъ не погинуть. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Внизу написано: Отписать въ Посольской Приказъ, кто въ тѣхъ городѣхъ воеводы? — Во Ржевѣ Володимировъ стольникъ и воевода Иванъ Ивановъ сынъ Стрѣшневъ; въ Осташковѣ Михаилъ Оедотьевъ сынъ Засѣцкой. — *На оборотѣ:* 156 г. іюня въ 14 день, государь пожаловалъ, велѣлъ людей ихъ и крестьянъ, которые за рубежъ збѣжали и впередъ учнуть бѣгать и изъ рубежа выходить, отдавать имъ безлѣтно попрежнему, и о томъ имъ дать грамоту. По сему государеву указу дать государевы грамоты во Ржеву да въ Осташковъ къ воеводамъ.

№ 12. V. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Васко Головинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году іюня въ 5 день были челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а мнѣ, холопу твоему, въ Сѣзжую избу приносили челобитные Торопчане дворяне и дѣти боярскіе на выходцовъ, которые въ нынѣшнемъ во 156-мъ году іюня въ 4 день вышли на твое государево имя въ Торопецъ изза рубежа изъ Бѣльсково уѣзду, сходцы ихъ же дворянъ и дѣтей боярскихъ крестьяне, на Боглашка да на Власка Суворовыхъ съ товарищи, которымъ дана по твоему государеву указу воля; а въ челобитныхъ своихъ они, дворяне и дѣти боярскіе, написали на тѣхъ выходцовъ: бѣгали де отъ нихъ тѣ крестьяне за рубежъ, пограбя ихъ животы; а нынѣ де они вышли на твое государево имя, а позжанилися за рубежомъ у бѣглыхъ же и во дворовыхъ ихъ людѣхъ и во крестьянѣхъ на вдовахъ и на дѣвкахъ; а въ роспросѣ де дворовые ихъ люди называютца крестьянами; — и чтобъ мнѣ, холопу твоему, о томъ твой государевъ указъ учинить. И я, холопъ твой, по твоему государеву указу тѣхъ дворянъ, которые были челомъ тебѣ государю на выходцовъ, спрашивалъ: какіе у нихъ въ холопствѣ на тѣхъ выходцовъ крѣпости есть? И онѣ сказали: крѣпостей никакихъ нѣтъ, а называютъ старинными. И выходцевъ я, холопъ твой, спрашивалъ же, гдѣ которой женился, которого помѣщика на крестьянки или на дворовой на вдовѣ или на дѣвкѣ и въ которомъ году. И каковы мнѣ, холопу твоему, дворяне и дѣти боярскіе челобитные приносили и что они выходцы въ роспросѣ противъ челобитья сказали, и я холопъ твой тѣ ихъ челобитные и роспросные рѣчи съ сею отпискою послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ; а отписку, государь, и роспросные рѣчи велѣлъ подати въ Посольскомъ Приказѣ

твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Назарю Чистого да Алмазу Иванову.

На оборотъ 1) адресъ: 2) помѣта: 156 г. іюня въ 17 день съ Торопецкимъ дьячкомъ съ Сергушкою Бабиковымъ; 3) сверху: Въ столпъ; государевъ указъ о томъ посланъ.

Подлинныя.

• 12. — 1648, въ іюлѣ. Отписка Брянскаго воеводы о прогонѣ Южнорусскими купцами скота, и указъ на подобныя случаи.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Никифорка Мещерской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156-мъ году іюня въ 19 день пригнали изъ Литвы и изза рубежа купцы во Брянской уѣздъ Свинского монастыря въ вотчину въ село Супонева, отъ города верстъ за шесть, животину, воловъ съ двѣстѣ и больши; и не явися въ городѣ, подѣтѣмъ селомъ перевезлись за рѣку Десну на монастырскія жъ пустоши, отъ города въ десяти верстахъ. И я, холопъ твой, посылаю къ нимъ сотника Брянскихъ стрѣльцовъ Гаврила Бурцова, велѣлъ спросить, которова города и кто именемъ и гдѣ имъ животину продавать, или гдѣ мимо Брянска гонять, и для чего, не явися въ городѣ, за рѣку перевозили? Да таможенного голову Микифора Юханова посылаю я для твоей государевы таможенные пошлины. И они сказалися Литовского города Мены паца Адама Киселя купцы посадккіе люди Дмитрей Юрьевъ да Иванъ Матвѣевъ, пригнали де къ Свинской ярмонки продавать. И стояли, государь, недѣли съ три на пустошахъ, и лѣсомъ прогнали черезъ Корочевскую дорогу на Московскую дорогѣ. И я, холопъ твой, посылаю за ними товожъ сотника стрѣлецкаго Гаврила и велѣлъ ихъ съ животиною поворотить къ Брянску, для того что безъ твоего государева указу пропускать ихъ ни съ какими

товары не смѣю. И они сотника не послушали, не воротились, а сказали, государь, что они гонять животину не къ Москвѣ, гонять въ порубежные города къ Смоленску. А во Брянскѣ, государь, такова твоего государева указу нѣтъ и въ наказѣ у меня, холопа твоего, не написано, что Литовскихъ купцовъ съ какими товары или съ животиною мимо Брянска къ Москвѣ или въ Колугу или въ иные которыя твои государевы города пропускать или не пропускать. И мнѣ бы, холопу твоему, отъ тебя государя въ томъ въ опалѣ не быть, и впредь о томъ что ты, государь, пропускѣ мнѣ холопу своему укажешь?

Подлинникъ. — На оборотъ 1) адресъ; 2) помѣта: 156 г. іюля въ 24 день съ Брянскимъ пушкаремъ съ Петрушкою Дудоровымъ; 3) сверху указъ: Послатъ государеву грамоту во Брянскъ къ воеводѣ: будетъ впредь Литовскіе купцы учнутъ изза рубежа въ Брянскѣ прѣзжать съ какими товары или съ животиною, и имъ всякими товары поволить во Брянску торговать, опрѣчь вина и табаку, а съ виномъ и съ табакомъ отсылать назадъ и торговать тѣмъ заповѣднымъ товаромъ не велѣтъ и наказъ о томъ учинить крѣпкой, чтобъ у нихъ никто вина и табаку не покупалъ: а кто учнетъ покупать, тѣмъ наказанье чинить; а которые купцы съ товары своими и съ животиною учнутъ проситься въ иные въ порубежные города, и ихъ въ порубежные города съ товары и съ животиною велѣтъ пропускать; а къ Москвѣ ихъ не отпускать; а съ виномъ и съ табакомъ ни въ которые города не пропускать, а отсылать со всѣмъ за рубежъ.

• 13. — 1648, іюля 11. Отписка Путивльскаго воеводы о поселеніи по рѣкѣ Сулѣ Южнорусскихъ пчеловодовъ и земледѣльцевъ.

Государю царю и великому князю Але-

ксѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Никифорка Плещеевъ челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 156-го году іюля въ 8 день писалъ ко мнѣ, холопу твоему, въ Путивль изъ Недрыгалова Дмитрей Кирѣевъ съ Путивльцомъ съ Васильемъ Шатининымъ, отъ де на твоей государевѣ землѣ на Недрыгаловской слободѣ Торкмашовки рѣкѣ Сулѣ Литовскіе люди живутъ на пасѣкахъ со пчелою и хлѣбъ сѣютъ и съ животиною толочатъ; а живутъ де, государь, на пасѣкахъ Литовскіе люди со пчелою въ деревни Березниковъ Игнатка Гмыры да Тимошки Рудого да Ивашки Таркмыша да Иванки Обызоровъ; а на тѣхъ де, государь, пасѣкахъ триста ульевъ со пчелами; да выше де, государь, Пещанкова острожка на рѣкѣ на Сулѣ жъ пасѣка Литовскихъ людей Лукьяшка Григорьева да Марчки да Иванки Рандаря, а на той де, государь, пасѣкѣ сто ульевъ со пчелами; да пасѣка де, государь, Ромонца Степана Кучковского, а на той де, государь, пасѣкѣ тритцать ульевъ со пчелами; да пасѣка де, государь, Костянтиновца Федки Алексѣева, а въ ней шестьдесятъ ульевъ со пчелами. И онѣ де, государь, Дмитрей Кирѣевъ, допрашивалъ Литовскихъ людей и по пасѣкамъ посылаю допрашивать, по чьему велѣнью онѣ на твоей государевѣ землѣ на пасѣкахъ со пчелами живутъ и хлѣбъ сѣютъ и траву косятъ и животиною толочатъ? И Литовскіе де, государь, люди сказали, что де велѣлъ имъ, Литовскимъ людямъ, на твоей государевѣ землѣ на пасѣкахъ со пчелами жить и хлѣбъ сѣять и траву косить Яковъ Толочановъ, а имать де, государь, было ему Якову съ нихъ на годъ десятину на тебя государя, десятой улей со пчелами и десятой снопъ хлѣба; а хлѣба де, государь, овса и гречихи посеено по смѣтѣ на твоей государевѣ землѣ четвертей съ пятьдесятъ и больши. И о томъ, государь, мнѣ, холопу своему, какъ укажешь? Да іюля жъ, государь, въ 11 день

№ 14. писалъ ко мнѣ, холопу твоему, изъ Литовскаго города Костянтинова козацкой атаманъ Василей Цымбалистовъ, чтобы мнѣ, холопу твоему, поволить Литовскимъ людямъ Костянтиновскимъ жильцомъ на твоей государевѣ землѣ въ Недрыгаловскомъ уѣздѣ нынѣшняго лѣта сѣна укосить изъ найму. И я, холопъ твой, писалъ въ Недрыгалово къ головѣ Дмитрею Кирѣву: будетъ есть на твоей государевѣ землѣ въ Недрыгаловскомъ уѣздѣ лишніе травы въ остаткѣ за Недрыгаловскими жильцы, и я, холопъ твой, велѣлъ ему Дмитрею тѣ остаточные травы отдавать Литовскимъ людямъ изъ найму, по чему доведетца взять; чѣмъ той травѣ полежать, а тебѣ бѣ государю прибыль учинить; и тѣ, государь, наемные деньги велѣлъ я, холопъ твой, ему Дмитрею записывать въ приходные книги имянно.

Подлинникъ. — На оборотъ: 1) адресъ; 2) помята: 156 г. іюля въ 22 день; 3) сверху: Государь указалъ и бояре приговорили Литовскихъ людей изъ Недрыгаловскаго уѣзду съ пасѣкъ выслать со всякимъ заводомъ въ ихъ Литовскую сторону и впередъ имъ въ наемъ земли подъ пашню и сѣнныхъ покосовъ въ Недрыгаловскомъ уѣздѣ и индѣ нигдѣ не давать, чтобъ въ томъ отъ нихъ ссоры не было, и послать о томъ въ Путивль къ воеводѣ государеву грамоту.

14. — 1648. Челобитная царю Алексѣю Михайловичу монаховъ Воздвиженскаго скита о пособіи и жаловальной грамотѣ.

Богомъ избранному и всесвѣтлѣйшему благочестивому и христоролюбивому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія Росіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, ставропигіону всесвятѣйшаго апоспольскаго престола вселенскаго Константинопольскаго и святѣйшей митрополіи Кіевскія Малыя Росіи святые чудотворныя общежительныя оби-

тели храма Воздвиженія всесвятаго и живоноснаго Спасителя креста пустынно-убогаго скита смиренный игуменъ еросхимонахъ Дороей съ старцы соборными и со всею еже о Христѣ братією о твоемъ царствѣ всесвѣтломъ и благородномъ вседобромъ и благообразно-денственнымъ многолѣтномъ Бога молимъ, съ молитвами челомъ бьемъ.

Вѣмы, о пресвѣтлѣйшій царю, яко нѣсть возможно человѣку исчести звѣздъ, украшающихъ небо, сице невозможно намъ смиреннымъ по достоянію возхвалити все разстоянія и нищеты нашей къ самодержавной области (вели)чества не могохомъ послати и всевидящее око зрящи нище(ту) вышнихъ небесъ въ таковой пуст и межъ тернія зловѣрныхъ бѣдствующихъ, даетъ намъ своимъ неизреченнымъ промысломъ на таковое посланіе всежелательнаго устремленія нашего потребу, въ которой употребихомъ зъ симъ нашимъ молебнымъ писаніемъ до самодержавныя ти вашего государева величества въ челобитчикахъ благоговѣйнаго мужа человѣка Московскаго, служебника твоего Матеея Григорьева сына Деменкова. Умилостивися, многомилосердый и истинный христіанскій поборитель и утѣшитель, а земнаго небеси украситель всесвѣтлѣйшій христоролюбивый царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Росіи самодержецъ и обладатель, надъ убогимъ скитомъ и надъ нами, твоими государевыми богомольцы, пожалуй насъ своею государевою милостиною и въ свое государево богомоліе, во святую чудотворную живоноснаго креста обитель, вели, государь, дати намъ свою царскую грамоту волную, какъ бы намъ, нищимъ богомольцомъ твоимъ, на границы мощно отъ твоихъ государевыхъ воеводъ

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ зъ грамоты, какову подалъ въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову Кіевскаго Печер-

скаго монастыря постриженникъ старецъ Марко въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, августа въ 27 день.

15. — 1648, сентябрь и октябрь. Челобитная постриженника Марка о выдачѣ ему жалованья, и рѣшенія по онымъ.

I. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Росіи бьетъ челомъ нищей твой государевъ богомолецъ постриженникъ Печерскаго монастыря, что въ Кіевѣ, монахъ Марко. Преже, государь, сего въ міру служилъ я тебѣ государю въ дѣтѣхъ боярскихъ и по обѣщанью своему отпущенъ есть изъ Брянска помолиться въ Кіевъ Пречистый Богородицы и преподобнымъ отцемъ Антонию и Θεодосію Печерскимъ. И Божиимъ, государь, изволеніемъ въ немощи я въ Печерскомъ монастырѣ посригся; и нынѣ я, нищей твой государевъ богомолецъ, приволокъся къ Москвѣ побити челомъ тебѣ государю о своей нуждѣ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Росіи! пожалуй меня, нищего своего богомольца, вели, государь, мнѣ прибѣгать у Богоявленскаго монастыря на Греческомъ подворьѣ съ (Свя)тогорскими старцы Аѳонскіе горы. Царь государь, смилуйся пожалуй!

На оборотъ помячено: 156 г. августа 7 день. Роспросить его и записать.

Лѣта 7156-го августа въ 8 день, по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Росіи указу, память Тимоѳею Дмитріевичу Лодыгину да дьякомъ Ивану Патрекѣву да Ивану Ломакину. Велѣтъ дати государева жалованья Кіевскаго Печерскаго монастыря постриженнику старцу Марку по денного корму на мѣсяцъ по шти денегъ на день. Отдана память старцу Марку.

II. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Росіи бьетъ челомъ богомолецъ твой государь святые великіе Лав-

ры Печеро-Кіевскіе постриженникъ Марко. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Росіи, пожалуй, государь, меня богомольца своего, вели, государь, мнѣ свое дати государево жалованья въ Приказѣ на дрова. Царь государь, смилуйся.

На оборотъ помята: 157 году сентября въ 29 день государь пожаловалъ велѣлъ ему дати въ Приказѣ полтину изъ Большаго Приказу.

Лѣта 6157-го, сентября въ 30 день по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Росіи указу память Тимоѳею Дмитріевичу Лодыгину да дьякомъ, Ивану Патрекѣву да Ивану Ломакину. Велѣти дати государева жалованья изъ Кіева Печерскаго монастыря постриженнику старцу Марку на дрова полтину. Отдана память старцу Марку.

III. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Росіи бьетъ челомъ богомолецъ твой святые великіе чудотворной Лавры Печеро-Кіевскіе постриженникъ монахъ Марко. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Росіи! пожалуй, государь, меня, богомольца своего своимъ государскимъ жалованьемъ, вели, государь, мнѣ дати своего государева жалованья на шубу, чѣмъ тебѣ, праведной государь, Богъ извѣститъ. Царь государь, смилуйся!

На оборотъ помята: 157 году, октября въ 6 день государь пожаловалъ велѣлъ ему дати на шубу два рубли.

Лѣта 7157-го, октября въ 6 день по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Росіи указу память Тимоѳею Дмитріевичу Лодыгину да дьякомъ, Ивану Патрекѣву да Ивану Ломакину. Велѣти имъ дати изъ Кіевскаго Печерскаго монастыря старцу Марку въ Приказѣ два рубли тотчасъ, а отпускъ ему съ Москвы вскорѣ. Отдана память старцу Марку.

№ 15. IV. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ богомолецъ твой святыхъ велико-чюдотворной Лавры Печеро-Кіевскіе постриженникъ Марко. По твоему государеву указу дано мнѣ, богомольцу твоему, корму, и тотъ кормъ весь изшолъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, пожалуй меня, богомольца своего, вели, государь, мнѣ свое жалованье кормъ дать. Царь государь, смилуйся!

На оборотъ помѣта: 157-го, октября въ 9 день государь пожаловалъ велѣлъ ему дати на кормъ на мѣсяць.

Лѣта 7157-го, октября въ 9 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Тимоѣю Дмитріевичю Лодыгину, да діакомъ Ивану Патрекѣеву, да Ивану Ломакину. Велѣтъ дати государева жалованья Печерского Кіевского монастыря постриженнику старцу Марку поденного корму октября съ 9 числа на мѣсяць противъ прежнего, по чему давано государева жалованья поденного корму напередъ сего.

V. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ богомолецъ твой государевъ святыхъ чудотворныхъ лавры Печерскія, что въ Кіевѣ, постриженникъ инокъ Марко. По твоему государеву указу давано мнѣ твое государево жалованье поденного корму по тридцати алтынъ на мѣсяць, и того, государь, корму у меня богомольца твоего не стало ноября по 8 число. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, пожалуй меня, богомольца своего, своимъ царскимъ жалованьемъ поденнымъ кормомъ на нынѣшней ноябрь мѣсяць. Царь государь, смилуйся пожалуй!

На оборотъ помѣта: 157-го, ноября въ

14 день государь пожаловалъ велѣлъ дати ему на кормъ ноябрь съ 8 числа.

Лѣта 7157 году ноября въ « » день по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу память Тимоѣю Дмитріевичю Лодыгину, да діакомъ Ивану Патрекѣеву да Ивану Ломакину. Велѣтъ имъ дати государева жалованья Кіевского Печерского монастыря постриженнику старцу Марку поденного корму ноябрь съ 8 числа на мѣсяць по осми денегъ на день.

VI. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ богомолецъ твой святыхъ велико-чюдотворныхъ Лавры Печеро-Кіевскіе постриженникъ инокъ Марко. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, пожалуй, государь, меня богомольца своего для рожденія всемірного нашего свѣта сына своего государя царевича великого князя Дмитрія Алексѣевича своимъ государевымъ жалованьемъ на большую ряску черного сукна изъ своей государевы казны, или чѣмъ тебѣ государю обо мнѣ Богъ извѣститъ. Царь государь, смилуйся пожалуй!

На оборотъ помѣта: 157-го, октября въ 30 день государь пожаловалъ для своей государской и всемирные радости Богомъ дарованного своего государского сына благовѣрного царевича князя Дмитрія Алексѣевича велѣлъ ему дати на большую ряску три рубли изъ Большого Приходу.

Лѣта 7157-го, ноября въ 23 день по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Тимоѣю Дмитріевичю Лодыгину, да діакомъ Ивану Патрекѣеву, да Ивану Ломакину. Билъ челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Печерского Кіевского монастыря постриженникъ старецъ Марко, чтобъ государь пожаловалъ велѣлъ ему дати своего государева жалованья

на большую ряску черного сукна, или какъ ему государю Богъ извѣститъ, а на челобитной его помѣта думного діака Михайла Волошенинова: 157 году октября въ 30 день, государь пожаловалъ для своей государской и всемірныя радости Богомъ дарованного своего государского сына благовѣрного царевича князя Дмитрія Алексѣевича, велѣлъ ему дати на большую ряску три рубли изъ Большого Приходу. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, Тимоѣю Дмитріевичю Лодыгину, да діакомъ Ивану Патрекѣеву, да Ивану Ломакину государево жалованье старцу Марку на ряску велѣтъ дати по сему государеву указу.

VII. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ богомолецъ твой постриженникъ святые чудотворные Лавры Печеро-Кіевскіе старецъ Марко. По твоему государеву указу дано мнѣ, богомольцу твоему, твоего государева жалованья поденного корму на прошлой на ноябрь мѣсяць съ осмого числа по нынѣшнее декабря по седмое число на день по осми денегъ. И тотъ, государь, кормъ у меня богомольца твоего весь изшолъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, пожалуй меня, богомольца твоего, своимъ государевымъ жалованьемъ поденнымъ кормомъ на нынѣшній на декабрь мѣсяць. Царь государь, смилуйся.

На оборотъ помѣта: 157-го, декабря въ 7 день государь пожаловалъ велѣлъ ему поденного корму дати генваря по 1-е число.

Лѣта 7157-го, декабря въ 7 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Тимоѣю Дмитріевичю Лодыгину да діакомъ Ивану Патрекѣеву до Ортемью Хватову. Велѣтъ имъ дати государева жалованья поденного корму Кіевского Печерского монастыря стар-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

цу Марку генваря по 1-е число нынѣшняго № 16. 157 году потому жъ, по чему ему давано напередъ сего.

16.—1648, октября 8. Отрывки изъ докладовъ о дачь монаху Марку жалованья.

Въ прошломъ во 156-мъ году августа въ 27-й день подалъ въ Посольскомъ Приказѣ діакомъ, думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову, Кіевского Печерского монастыря постриженникъ старецъ Марко грамоту, а въ той грамотѣ писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, Кіевскія митрополи общезжительные обители храма Воздвиженія Креста пустынного скитского монастыря игумень Дороеей съ братьею и бьютъ челомъ его царскому величеству о милостынѣ и о жаловальной пропускной грамотѣ, чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ ихъ, богомольцовъ своихъ, своею государевою милостию и въ свое государево богомолье во святую чудотворную шивона-чальнаго Креста обитель велѣтъ дать свою царскую пропускную грамоту, чтобъ имъ на рубежѣ незадержаннымъ и отпущеннымъ быти къ его царскому величеству и видѣти его государскіе очи и поклониться.

И только государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи пожалуетъ велитъ въ тотъ монастырь послать своего государева жалованья на милостыню и дать свою государеву жаловальную грамоту противъ иныхъ своихъ государевыхъ жалованныхъ грамотъ, что имъ пріѣзжать въ Московское государство для милостыни,—и выписано на примѣръ: въ прошломъ во 154-мъ году пріѣзжали ко государю къ Москвѣ бить челомъ о милостынѣ изъ Литвы Кіевляны: Троицкого Густынского монастыря строитель Юна, Преображенского Спаского монастыря черныи попь Петроній, Архангельского Выдубицкого монастыря келарь Юнль. И по госу-

№ 17. дареву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу его государева жалованья послано въ тѣ монастыри на милостыню того монастыря игумену

И государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ старецъ Марко, чтобъ государь пожаловалъ велѣлъ ему на Москвѣ прибѣгать у Богоявленского монастыря на Греческомъ подворьѣ Аѳонскіе горы съ пріѣзжими Греческими старцы. 156 г. августа въ 25 день государь пожаловалъ велѣлъ ему дать своего государева жалованья въ Приказъ три рубли для его бѣдности.

Да подалъ старецъ Марко 2 листа таковы: (1)

Въ прошломъ во 156-мъ году августа 8 день по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу и по приказу дьяковъ думнаго Михайла Волошенинова и Алмаза Иванова, послана память въ Приказъ Большого Дворца и велѣно дать государева жалованья поденного корму Кіевского Печерского монастыря пострыженнику старцу Марку на мѣсець по шти денегъ на день. И нынѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ Кіевского Печерского монастыря пострыженникъ старецъ Марко, что ему тотъ поденный кормъ изшолъ и государь пожаловалъ бы его велѣлъ ему свое государево жалованье поденный кормъ дать впредь, какъ ему государю Богъ извѣститъ.

Внизу написано: 167 г. сентября 8 день дать ему на другой мѣсяць.

18 — 1648, ноября 24. Письмо Почепскаго войта Семена Шарая къ Брянскому воеводѣ князю Мещерскому *объ обоюдномъ возвращеніи краденыхъ лошадей и проч.*

Наеснѣйшого и великого государя Владислава Четвертого, Божьею милостию короля

Польского и великого князя Литовского и иныхъ государствъ государя и обладателя, его кр. величества, города Почепа Семена Шароя, войта и атамана на сесь часть будущи отъ Войска его кр. мл. Запорожского предложонимъ, Божьею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества города Брянска стольнику и воеводѣ Брянскому, господину князю Никифору Ѳедоровичу Мещерскому.

Въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, ноября 27 день, писалъ ты къ намъ въ Почепъ отписку свою, а въ твоей отписку написано, чтобы мы, по премирному договору и вѣчному докончанью великихъ пословъ, велѣли(и) сыскать мериновъ три, покраденыхъ за рубежомъ: два меринны у сына боярского у Аванаса Иванова сына Глѣбова да у крестіянна ево Глѣбова Аггея двоя лошадей, да сына боярского жеребца. И мы по премирному договору и вѣчному докончанью великихъ пословъ, по твоему писму, велѣли тѣ меринны сыскать, а сыскавъ, велѣлъ стрѣльцу Брянскому Артому Докучаеву. И тобѣ бы господину князю Ни(ки)фору Ѳедоровичу Мещерскому, стольнику и воеводѣ Брянскому, такожъ по премирному договору и вѣчному докончанью великихъ пословъ намъ судъ, право и сыскъ велѣтъ давать. И нынѣ моѣ два меринны Семена Шароя, покраденныя за рубежомъ, у селѣ Новоселкохъ у дворянъ царского величества, у Лаврентія да Ивана Потресовыхъ, шерстю одинъ рыжъ, а другой половъ есть; и мнѣ былъ судъ и рокъ ты положилъ для сыску мериновъ моихъ на единнадцатую пятницу по Великодни, и я не пославъ во Брянскъ за тревогою великою отъ Лиховъ, и нынѣ ты воевода Брянской

(1) Здѣсь приложены два свидѣтельства, напечатанныхъ здѣсь въ дополненіяхъ подѣ №№ 1 и 2, и прошеніе, что подѣ № 14.

по премирному договору и вѣчному докончанью великихъ пословъ вели сыскать, а сыскавши къ собѣ, мнѣ вѣдома черезъ отписку свою въ Почепъ вели дать. А что ты писалъ къ намъ въ Почепъ, что мы Ивана Дрочылина Шышку, стрѣльца Брянского, со всеми животами ево, статки, товаръ и деньгами задержали, и мы тебѣ вѣдомо черезъ отписку свою даемъ, что мы ево Ивана Шышку задержали у себе у Почапѣ: дано намъ вѣдомо, какъ бы Иванъ Шышко объ Дмитровой суботѣ былъ у Рословли и зъ Ляхами объ насъ тамъ розговарывалъ, израйцою на нашо здоровье есть; а сказалъ намъ то зо Брянска пушкарювъ сынъ Бесщаснаго Араловъ пушкарювъ Ѳедоръ и инія люди добрыя, что онъ Иванъ Шышко намъ зрайца есть; и мы ево не держали Ивана Шышки и сына ево, и нынѣ ево сына со всеми животами къ тобѣ во Брянскъ отпушаемъ. И тобѣ бы приказать Ивану Шыщѣ, чтобы онъ Шышко къ намъ николи никакъ съ торговымъ дѣломъ и ни съ какимъ дѣломъ въ Почепъ у городъ, ани увъ уѣздъ Почепской не бывалъ; а коли пріѣ(де)тъ къ намъ у Почепъ, або увъ уѣздъ Почепской за рубежъ, и мы ево велимъ поймавшы розстрѣлять, або на колъ узбить. Писанъ у Почапѣ, лѣта 7157-го, ноября 29 день.

Тѣ меринны троя, что были у королевской земли за рубежомъ краденныя, отданы на пѣту тому, чье меринны были. Я былъ посланъ отыскать къ собѣ и черезъ стрѣльца Брянского Артема Докучая къ тобѣ отослать во Брянскъ, и посланецъ мой не засталъ тѣхъ лошадей на волости. И нынѣ я стрѣльца Брянского Артема Докучая къ тобѣ отпустилъ. И тобѣ бы по премирному договору и вѣчному докончанью великихъ пословъ, мои два меринны велѣтъ сыскать и мнѣ отдать.

Подлинникъ. — На оборотѣ 1) *postscriptum*; 2) *адресъ*: Города Брянска стольнику и воеводѣ Брянскому господину князю Никифору

Ѳедоровичу Мещерскому; 3) *помята*: 157-го, декабря въ 5 день.

18. — 1648, ноября 29. Отписка Олешенскаго воеводы Романа Борятинскаго о *насильствахъ отъ людей изъ Южнорускихъ городовъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопю твой Романо Борятинской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году ноября въ 29 день пріѣзжали, государь, въ Олешенской уездъ изъ Литовскихъ городовъ съ Гадина и зъ Веприка Литовскія люди человекъ со сто и больши, и подъ городомъ подъ Олешною въ дву верстахъ на рѣкѣ на Груни у Олешенскихъ у служилыхъ и у жилецкихъ людей помали насильствомъ сѣна скирдовъ со сто и больши, и въ лѣсы и въ дубровы и на рѣку на Ворсколь для рыбныхъ ловель и въ пасѣки насильствомъ вѣзжаютъ и всякую обиду и налогу Олешенцомъ чинятъ безпрестани, и съ животиною по лѣсамъ зимуютъ и лѣсъ сѣкутъ. И я, холопю твой, изъ Литовскіе города въ Гадечъ и въ Веприкъ сотникомъ писалъ, и изъ Гадеча, государь, сотникъ Матвѣй Зеленова прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, листъ, а въ листу ево пишетъ, что воровъ сыскивать и отъ воровства ихъ унимать не хочеть; а я, холопю твой, съ Литовскими людьми въ ихъ насильствѣ и въ обидѣ безъ твоего государева указу управливатца не смѣю и оборонитца отъ Литовскихъ людей не съ кимъ, служилыхъ, государь, и жилецкихъ людей на Олешнѣ не много, всево человекъ съ полтораста. И о томъ мнѣ, холопу своему, что ты, государь, укажешъ?

Подлинникъ. — На оборотѣ: 1) *адресъ*; 2) *помята*: 157-го, февраля въ 17 день подалъ Рыленинъ Обрамъ Ульяновъ; 3) *вверху*: Бояре приговорили послать грамоту въ Бѣлгородъ къ воеводѣ, а велѣтъ ему о томъ отпи-

№ 19. сать отъ себя къ Богдану Хмельницкому, къ гетману Запорожскому.

19. — 1648, въ декабрѣ. Наказъ гонцу дьяку Григорью Кунакову, отправляемому въ Польшу съ письмомъ отъ царя Алексѣя Михайловича къ раднымъ панамъ Польскимъ.

..... Романовича Пожарского съ товарищи, а велѣлъ имъ изъ Астрахани съ своимъ царского величества Астараханскими и съ Терскими ратными Рускими людьми и съ Черкасскими князи и мурзы и съ Нагайскими и съ Юртовскими и съ Эдисанскими мурзы и Татары итти на Крымскіе и на Нагайскіе улусы, и велѣли имъ надъ Крымскими и надъ Нагайскими улусы, которые послушны Крымскому царю, промышлять и поискъ чинить, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. И тотъ царского величества стольникъ и воевода съ Астараханскими ратными людьми, и съ Терскими и съ Черкасскими князи и мурзы, и съ Нагайскими и Юртовскими, и съ Единсанскими мурзы и Татары на Нагайскіе улусы ходилъ и надъ Крымскими царевичи и мурзы и надъ Татары и надъ Азовскими людьми и надъ Нагайскими улусы, которые послушны Крымскому царю, поискъ учинилъ большой. А подлинно о томъ царское величество писалъ въ своей царского величества грамотѣ къ брату своему къ великому государю, къ его королевскому величеству, съ гонцомъ своимъ съ Гарасимомъ Дотуровымъ. А ему « »⁽¹⁾ подлинно про то дѣло слышать нелучилось, потому что былъ въ отъѣздѣ далеко.

А будетъ учнуть спрашивать, что писалъ къ царскому величеству королевское величество въ грамотѣ своей съ посланникомъ своимъ съ Юрьемъ Иlichemъ, чтобъ царскому ве-

личеству соединиться съ королевскимъ величествомъ и послати своихъ царского величества бояръ и воеводъ съ ратными людьми на Крымскіе улусы, или учнуть говорить, чтобъ царскому величеству съ королевскимъ величествомъ стояти и на Турского войною, и что о томъ царского величества мысль, похочетъ ли съ королевскимъ величествомъ на Турского и на Крымского стояти войною, — и « » говорити: то дѣло великое, а онъ человекъ молодой, такихъ великихъ дѣлъ вѣдать ему не почему, а се онъ былъ въ отъѣздѣ для государскихъ дѣлъ далеко, и ему про то слышать нелучилось.

А будетъ учнуть спрашивать про Большіе Нагаи и про Казыевъ улусъ и про Горскихъ Черкасъ и про Кумыки и про иные земли, которые подъ государевою рукою, какъ они и послушны ль государю? — и « » говорити: Большіе Нагаи и Казыева улуса и Горскіе Черкасы и Кумыки въ царского величества волѣ попрежнему, какъ и у отца его блаженные памяти у великого государя царя и великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи были во всей его царского величества волѣ и въ послушаньѣ, а нынѣ его царского величества сынъ, великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, его царское величество, потомужъ ихъ хочетъ держать въ своемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ; а они всѣ его царского величества милости обрадовались и служить ему, великому государю, обѣщались и хотятъ прямымъ сердцемъ, а отступника отъ его государскіе руки никого нѣтъ.

А будетъ спросятъ про Сибирь, какъ нынѣ Сибирское государство, — и « » говорити: въ Сибири устроены города многіе и всякіе служилые и жилецкіе люди пожалованы денежнымъ жалованьемъ, и пашни

⁽¹⁾ Оставлено мѣсто для еписки имени гонца.

устроены великіе, и живутъ служилые и жилецкіе люди въ тишинѣ и въ покоѣ, и великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, его царскому величеству, служатъ и дань съ себя даютъ, такъ же, какъ и отцу его государеву блаженные памяти великому государю царю и великому князю Михайлу Ѳедоровичю, всеа Русіи самодержцу, его царскому величеству, служили и дань съ себя давали; и дань съ Сибирскихъ людей идетъ многая: соболи и куницы, и бѣлки и иная мяхкая рухлядь.

А будетъ учнуть спрашивать про которые государства имянно или о иныхъ о какихъ дѣлехъ, чего въ семъ наказѣ не написано, и ему отвѣтъ держать смотря по дѣлу и говорить короткими рѣчьми учтиво и остерегательно, чтобъ государеву имени было къ чести и къ повышенью. А будетъ чего не вѣдаетъ, а хотя и вѣдаетъ, а учнуть спрашивать о великихъ дѣлехъ, и ему о томъ отговариваться, что онъ былъ на государевѣ службѣ въ дальнихъ краехъ, а пріѣхалъ недавно и ему про тѣ дѣла слышать нелучилось; а многихъ и бездѣльныхъ и ненадобныхъ словъ съ Польскими и съ Литовскими людьми отнюдь не говорить. А что съ нимъ поговорятъ, и ему то себѣ записать подлинно и вправду.

⁽¹⁾ Да будучи въ Польшѣ и въ Литвѣ, провѣдати тайнымъ обычаемъ: за что у нихъ, у Поляковъ съ Черкасы, ссоры учинились, и что нынѣ межъ ими дѣлается; и которые города у нихъ Поляковъ Черкасы поимали; и въ которое время у Поляковъ съ Черкасы бои были, и кто кому на тѣхъ боѣхъ былъ силенъ; и сколько на обѣ стороны людей побито; и кто съ Польскую сторону были на боѣхъ гетманы и промышленники знатные люди; и сколько у нихъ въ собраньѣ было Поляковъ и наемныхъ людей Нѣмецъ; и нынѣ у Поля-

ковъ люди въ собраньѣ есть ли; и кто у нихъ начальныхъ людей, и въ которыхъ мѣstechъ стоятъ; и кто имъ помогаетъ, и есть ли у нихъ на посилки и съ которыхъ государствъ люди; и впередъ межъ ими чего чаятъ, миру ли, или войны; и корунные сенаторы духовного и свѣтцкаго чину съ Литовскими пань рады нынѣ въ одномъ ли мѣстѣ и въ ковохъ ли, и нѣтъ ли межъ ими какіе розни; и Литва Полякомъ на Черкасъ помогаетъ ли, или нѣтъ, и будетъ не помогаютъ, и для чего имъ отъ нихъ помочи нѣтъ; и короля себѣ Поляки и Литва обрали ль, и будетъ обрали, и сколь давно и кого обрали, и какъ у нихъ будетъ корунация; и въ каковѣ мѣрѣ съ государемъ король быти похочетъ, и пословъ своихъ и посланниковъ ко государю пошлетъ ли, и сколь скоро, и кого имянемъ, и о какихъ дѣлехъ; и гдѣ нынѣ въ Польшѣ Черкасское войско, и Крымскіе Татаровя нынѣ въ Польшѣ есть ли, и кто у нихъ начальныхъ людей, и много ли съ ними воинскихъ людей; и на чомъ у нихъ съ Черкасы уговоренось, покамѣста имъ въ Польшѣ и въ той войнѣ быти; и Литовскіе пань рада и вся рѣчь посполитая съ Черкасы въ миру ли, и нѣтъ ли отъ Черкасъ на Литовскія мѣста войны; и о миру у Ляховъ съ Черкасы ссылки есть ли, и будетъ есть, и на которыхъ мѣрахъ у нихъ миру чаятъ; и съ иными окрестными государствами у Поляковъ и у Литвы миръ ли, или съ кѣмъ какая ссора; и послы и посланники изъ которыхъ окрестныхъ государствъ къ нимъ приходили ль, и будетъ приходили, и о какихъ дѣлехъ и съ чѣмъ отъ нихъ отправлены; и къ Свейской королевѣ отъ пановъ радъ о помочи на Черкасъ и на Татаръ посылка была ль, и поступку какую за то пань рада Свейскому королевству чинить хотѣли ль? Да и про всякіе вѣсти, которые годны Московскому государству.

⁽¹⁾ На поля къ этой статьѣ написано: Ся статья дана собомъ мелкимъ письмомъ, а въ наказѣ въ вконецъ.

№ 19. Однолично провѣдывати накрѣпко всякими мѣрами, и чтобъ было Польскимъ и Литовскимъ людямъ незнатно. Да что про то про все провѣдаетъ, и Григорью то все записати подлинно, и записывати всякіе дѣла самому вправду жъ, а лишнихъ словъ собою не затѣвать и не прибавлять. И будучи ему Григорью въ Польшѣ и въ Литвѣ и ѣдучи дорогою, то письмо беречь накрѣпко, чтобъ про то опричь его никто не вѣдалъ.

А будетъ въ Польшѣ и въ Литвѣ лучитца гдѣ ему видѣть измѣнниковъ Рускихъ людей, а тѣ Рускіе люди будетъ учнутъ ему говорить, чтобъ онъ объ нихъ королю или паномъ радѣ поговорилъ, чтобъ ихъ отпустили въ государеву сторону, или ему о томъ и говорити не учнутъ, и Григорью о тѣхъ измѣнникахъ перебѣщикахъ королю и паномъ радѣ и никому нигдѣ отнюдь не говорити ничево и въ государеву сторону ихъ не просити и съ собою не имати. И мимо сесь наказъ ни о какихъ статьяхъ собою не всчинати, опричь вѣстовыхъ дѣлъ, а дѣлати все по сему государеву наказу, какъ ему о всякихъ мѣрахъ писано выше сего. Да какъ ево отпустить назадъ, и ему ѣхати къ Москвѣ не мѣшкай нигдѣ; а пріѣхавъ къ Москвѣ, письмо, какъ онъ въ Польшѣ и въ Литвѣ у пановъ радѣ былъ и что вѣстей провѣдалъ, подати въ Посольскомъ Приказѣ діаконъ, думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову. А для роздачи отъ государевыхъ дѣлъ и для провѣдыванья вѣстей послано съ нимъ Григорьемъ 40 соболей въ 50 рублей. И будетъ ему Григорью лучитца отъ какихъ государевыхъ дѣлъ или отъ провѣдыванья вѣстей кому что въ почестъ дати, и ему давати изъ тѣхъ соболей, что посланы съ нимъ на роздачу. Да гдѣ и кому сколько тѣхъ соболей дастъ, и то ему писать на росписъ

подлинно, да тое записку и достальные соболи, что за роздачею останетца, привезти съ собою къ Москвѣ и отдати въ Посольскомъ же Приказѣ сполна.

А будетъ его Григорья какими мѣрами наѣдутъ въ Дорогѣ Запорожского Войска Черкасы и, взявъ, повезутъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому, и будетъ его гетманъ или кто иной учнетъ спрашивать, о какихъ дѣлахъ отъ царского величества онъ Григорей къ паномъ радѣ посланъ, и Григорью говорити, что посланъ онъ Григоре й отъ великого государя, отъ его царского величества, къ паномъ радѣ коруны Польскіе и великого княжства Литовского о добрыхъ дѣлахъ, о покоѣ и о тишинѣ; а къ нему, гетману, и ко всему Войску Запорожскому посланъ отъ царского величества о тѣхъ же добрыхъ дѣлахъ, о покои жъ и тишинѣ, нарочной гонецъ; про то ему, гетману, будетъ вѣдомо отъ того царского величества гонца.

(¹) А будетъ въ Литвѣ короля еще не обрали и королевича Казимера на королевство взять не хотятъ, а хотятъ короля изъ иного государства, и Черкасы будетъ Полякомъ и Литвѣ сильны и страшны и чають отъ ихъ, Черкасъ, Полякомъ большого упадку и розоренья, а паны рада учнутъ ему говорить или съ приставы приказывати, чтобъ великій государь ихъ пожаловалъ, изволилъ бы ихъ приняти подъ свою царского величества высокую руку и съ непріатели велѣлъ ихъ умирить, — и Григорью говорити: Вѣдомо паномъ радѣ самимъ, какъ въ прошломъ во 142-мъ году были на съѣздѣ для вѣчного докончанья великіе послы, съ царского величества стороны боярня и намѣстникъ Псковской Федоръ Ивановичъ Шереметевъ съ товарищи, а съ королевского величества стороны Якубъ Жадикъ, бискупъ Хелминскій, и По-

мезанскій, канцлеръ корунный, съ товарищи, и будучи на съѣздѣ, королевского величества великіе послы говорили: естли бы сына короля его милости, великого государя ихъ, чего Боже сохрани, въ животѣ не стало, тогда себѣ станы коруны Польскіе и великого княжства Литовского не загорожаютъ обрати государемъ великого государя царя и великого князя Російского и иныхъ, его царского величества, который, присягнувши права и вольности народомъ коруны Польскіе и великого княжства Литовского и учинясь государемъ, учнетъ государствовать, какъ о томъ згодне намовленъ и постановенъ будетъ; и говоря о той статьѣ, обои великіе послы положили на томъ, что межъ собою сослатья впередъ. И въ прошломъ во 156-мъ году судомъ Божиимъ государя ихъ Владислава, короля Польского и великого князя Литовского, не стало, а потомка у него не осталось, а вы, паны рада, и вся рѣчь посполитая остались безгосударны; и царского величества бояря и думные люди того чаяли и ожидали, что вы, паны рада, пришлете къ его царскому величеству бити челомъ, чтобъ онъ великій государь васъ пожаловалъ, изволилъ бы коруну Польскую и великое княжество Литовское принять и держать подъ своею царскою высокою рукою съ Московскимъ государствомъ заодно; и чаемъ того, чтобъ великій государь, его царское величество, васъ пожаловалъ; а великіе бояря того ожидаютъ да и всѣмъ государствомъ того хотятъ, чтобъ обоимъ великимъ государствомъ быти подъ однимъ великимъ государемъ нашимъ, его царскимъ величествомъ; да и того отъ васъ царское величество ожидалъ, чтобъ вы къ нему, великому государю, прислали бити челомъ, чтобъ царское величество пожаловалъ, велѣлъ васъ съ Черкасы помирить.

Да будетъ паны рада на то уклонятся, подъ государевую рукою быти похотятъ, и они бѣ слали о томъ къ государю пословъ

своихъ или посланниковъ вскорѣ. А будетъ на королевство короля обрали, и ему о томъ не всчинать и не говорить.

Да Григорью жъ данъ съ государевы грамоты, что послана съ нимъ къ паномъ радѣ, для вѣдома списокъ.

Черневой; начала недостаетъ.

20. — 1648, декабря 25. Письмо царя Алексѣя Михайловича къ раднымъ панамъ Польскимъ съ выраженемъ скорби о смерти короля Владислава и съ предложениемъ посредничества къ миру съ Запорожскими козаками.

Въ прошломъ во 156-мъ году въ июль мѣсяцѣ писали о святомъ Дусѣ къ отцу нашему и богомольцу, къ первопрестольнику святыи соборныи апостольскіи церкви, къ великому господину святѣйшему киръ-Іосифу, патриарху Московскому и всеа Русіи, и къ нашимъ царского величества бояромъ и ко всей нашей царского величества думѣ вы, паны рада коруны Польскіе и великого княжства Литовского, съ гонцы своими съ Самойломъ Техановичемъ да съ Адамомъ Ласкою, объявля о преставленіи брата нашего, наяснѣйшего и великого государя вашего Владислава Четвертого, Божию милостию короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества, и припоминаючи о содержаніи вѣчного утверженья. И великій господинъ святѣйшій Іосифъ, патриархъ Московскій и всеа Русіи, и наши царского величества бояря и думные люди о томъ до насъ, великого государя, доносили и намъ великому гоударю били челомъ, чтобъ мы великій государь въ нынѣшнее ваше безгосударное время во всякихъ мѣрахъ велѣли правити по вѣчному докончанью. И мы великій государь, наше царское величество, воспомяная о братцкую дружбу и любовь брата нашего, высокочлавыи памяти великого государя вашего, его королевского величества, о

(¹) Надъ этой статьѣй написано: Съ сего письма велѣно Григорью списать по литорѣи, и изъ Посольского Приказу ему сего письма для всякого опасенья не дано.

№ 21. преставленіи его вельми поскорбѣли и свое государское повелѣніе велѣли послати во всѣ наши царского величества порубежные города, которые близко къ корунѣ Польской и къ великому княжеству Литовскому, чтобъ наши царского величества порубежные люди коруны Польскіе и великого княжства Литовского людемъ нигдѣ никакихъ обидъ и задоровъ отнюдь не чинили. А послѣ того вашего письма вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, что у васъ съ Черкасы учинилось межусобье большое и межъ вами многая кровь льетца. И мы великій государь, слыша такую великую межусобную брань и многое розоренье, по своему государскому милосердому нраву жалѣя о христіанствѣ, скорбимъ; и для того мы великій государь съ сею нашею царского величества грамотою послали къ вамъ, паномъ радѣ, въ вашей жалобѣ васъ навѣстить и о здоровьѣ спросить діака нашего Григорья Кунакова; а для успокоенія христіанского, чтобъ межусобная кровь унять, и къ Запорожскому гетману къ Богдану Хмельницкому и ко всему Запорожскому Войску отъ нашего царского величества писано жъ, чтобъ они, Запорожскіе козаки, сослава съ вами, тое нынѣшнюю междоусобную брань умирили; а мы великій государь, наше царское величество, того желаемъ, чтобъ межъ вами на обѣ стороны крови и разоренья не было и были бѣ вы, паны рада, и вся рѣчь посполитая въ соединеньѣ и въ тишинѣ и въ покоѣ, чтобъ тому вашему соединенью и тишинѣ и покою христіанскіе роды радовались, а непріатели бѣ отъ насъ были страшны. И вамъ бы паномъ радѣ о христіанскомъ смиреніи и покоѣ промыслати, чтобъ межусобная брань унять, и нашего царского величества гонца отпустить бѣ вамъ паномъ радѣ къ нашему царскому величеству, не задержавъ, и противъ сей нашей царского величества грамоты къ намъ

великому государю отписать подлинно. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7157-го, мѣсяца декабря 25-го дня.

Списокъ озавлелъ такъ: Писано отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи къ паномъ радѣ съ діакомъ съ Григорьемъ Кунаковымъ въ 157-мъ году.

21. — 1649, генваря 22. Письмо къ Дорогобужскому капитану Яну Храповицкому отъ Вяземскаго воеводы князя Прозоровскаго о противозаконной торговлѣ Польскими людьми виномъ и табакомъ.

Божією милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества, воевода Вяземской князь Матвѣй Васильевичъ Прозоровской великого княжства Литовского Дорогобужскому капитану Яну Храповицкому. Вѣдомо тебѣ даю: въ нынѣшнемъ во 157-мъ году генваря въ 14 день писалъ ты ко мнѣ въ листу своемъ по челобитью отцовъ езовитыхъ Смоленскихъ крестьянъ Омельки Игнатова да Васки Шагиры да Татарина Воинка Каранды, что тѣхъ крестьянъ отцы езовитые послали было къ Вязмѣ съ виномъ для продажи на кабакъ; а какъ они пріѣхали съ виномъ на рѣку Русятку на два возахъ, а вина было пятьсотъ фартъ, и тѣхъ де крестьянъ розбили Вяземскіе казаки Первушенки два брата да третьей посацкой чело-вѣкъ Евтишка Обакумовъ, и розбивъ де то вино, взяли, и пріѣхавъ къ Ямской слободѣ, караулъ объѣхали на слободу боярина Никиты Ивановича Романова, и привезли то вино къ своимъ дворомъ и rozdѣляли по себѣ; да у тѣхъ же будто крестьянъ и у Татарина тѣ жъ воры взяли ручницу винтованную цѣна два рубли, да пороховница цѣна полтина, да саблю Польскую цѣна сорокъ алтынъ, да бер-

дышь да топоръ, цѣна дватцать алтынъ, да они жъ де взяли полтора рубли. И мнѣ бѣ по твоему писму, по мирному договору и обоихъ великихъ государей по вѣчному до-кончанью, тѣхъ воровъ велѣть сыскать, а сыскавъ бы, тѣмъ отцовъ езовитыхъ крестьяномъ и Татарину велѣть за вино деньги заплатить и винтовку съ пороховницею и саблю и бердышь и топоръ, сыскавъ у тѣхъ воровъ, отдать Омелькѣ съ товарищи; а тѣмъ бы воровъ за то ихъ воровство, что они межъ великими государями съ обоихъ сторонъ въ порубежныхъ городѣхъ ссору дѣлають, велѣть учинить наказанье большое безъ пощады. И тотъ Янъ Храповицкой писалъ ко мнѣ о тѣхъ крестьянѣхъ и о Татаринѣ по ихъ ложному челобитью, а тѣ отцовъ езовитовъ крестьяня Омелька Игнатовъ да Васка Шагира да Татаринъ Воинко Каранда своровали сами, заставу объѣхали для своего воровства винные продажи, и пріѣхали ночью въ казачью слободу и стали на дворѣ у казака у Васки Стерлядки, и то вино тѣ крестьяня и Татаринъ продали Вяземскимъ казакомъ Тимошкѣ да Панкрашкѣ Первушенкомъ да посадккому чело-вѣку Евтишкѣ Обакумову съ товарищи, а взяли они за то вино полсема рубли, а деньги за то вино платили при стороннихъ людѣхъ, при казакахъ при Васкѣ Ружениновѣ да при Ивашкѣ Воробѣ да боярина Никиты Ивановича Романова при крестьянинѣ при Гаврилкѣ Софроновѣ; и тѣ казаки и посадкой чело-вѣкъ и боярина Никиты Ивановича Романова крестьянинъ отцовъ езовитыхъ съ крестьяниномъ съ Омелькою Игнатовымъ передо мною въ Съѣзжей Избѣ ставлены съ очей на очи, и на очной ставкѣ ему Омелькѣ тѣ казаки и посадкой чело-вѣкъ и боярина Никиты Ивановича Романова крестьянинъ то жъ говорили, что они то вино у него Омельки съ товарищи купили и деньги ему полсема рубли платили на дворѣ у казака у Васки Стерлядки, а не разбоемъ взяли; и у

№ 21. которого Вяземскаго казака тѣ воры, объѣхавъ заставы, на дворѣ у него стали и вино продавали, и тому казаку и тѣмъ людемъ, которые то воровское вино покупали, сыскавъ въ Вязмѣ, по указу великого государя нашего, его царского величества, велѣлъ я имъ учинить наказанье большое безъ пощады; а того вора Омельку, которой взялъ у тебя ложно листъ и пріѣзжалъ ко мнѣ въ Вязму, и я его отпустилъ къ тебѣ безъ наказанья. И тебѣ бѣ, Янъ Храповицкой, тѣмъ воровомъ Омелькѣ Игнатову да Васкѣ Шагирѣ да Татарину Воинку Карандѣ за такое ихъ воровство, что они великого государя нашего, его царского величества, заставы объѣхали, и не ѣздя на Гостинъ дворъ, въ казачѣхъ слободѣ ночью вино розпродали, учинить наказанье большое безъ пощады, чтобъ имъ и инымъ такимъ же воровомъ впередъ не повадно было такъ воровать. Да и впередъ бы ты, Янъ Храповицкой, Литовскимъ купцомъ великого государя нашего, его царского величества, въ города и въ уѣзды съ виномъ и съ табакомъ воровски ѣздить не велѣлъ и учинилъ бы о томъ заказъ крѣпкой; а для торговли со всякими товары Литовскимъ купцомъ опрѣчь вина и табаку велѣлъ бы пріѣзжать въ Вязму и въ иные порубежные города, по посольскому договору и по вѣчному утверженью; а будетъ ты Янъ Храповицкой Литовскихъ купцовъ отъ того не уймешь и учнешъ ихъ отпускать съ виномъ и съ табакомъ, или они учнутъ ѣздить великого государя нашего, его царского величества, въ города и въ уѣзды съ виномъ и съ табакомъ самовольствомъ и учнутъ города и заставы объѣзжать, а ты имъ о томъ заказу крѣпково не учинишь, и какая надъ ними шкода учинитца по дорогамъ и на лѣсѣхъ, и то имъ будетъ самимъ отъ себя; а великого государя нашего, его царского величества, торговые люди къ вамъ за рубежъ съ продажнымъ виномъ и съ табакомъ не ѣз-

№ 22. дять и заказъ о томъ учиненъ крѣпкой подь смертною казною; а будетъ великого государя нашего, его царского величества, торговые люди съ продажнымъ виномъ и съ табакомъ къ вамъ за рубежъ учнутъ прѣзжать, и тебѣ бѣ, Янъ Храповитцкой, велѣтъ у нихъ бочки съ виномъ розсѣкать и табакъ жечь, а ихъ высылать назадъ великого государя нашего, его царского величества, въ города. Писанъ въ Вязмѣ лѣта 7157-го генваря въ 22 день.

А на подписи написано: Великого княжства Литовского Дорогобужскому капитану Яну Храповитцкому.

Списокъ.

22. — 1649, генваря 22, 24 и февраля 4. Три письма Великолуцкаго воеводы князя Великаго-Гагина къ Невельскому намѣстнику Самуилу Тряпшѣ о *расправныхъ дѣлахъ и о прибавкѣ въ титулъ* отъ.

I. Божіею милостию отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества, стольникъ и воевода князь Данило Степановичъ Великого-Гагинъ великого княжства Литовского пану Самойлу Тряпшѣ, намѣстнику Невельскому.

Въ нынѣшнемъ во 157-мъ году, генваря въ 19 день, билъ челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, его царскому величеству, а мнѣ, царского величества стольнику и воеводѣ князю Данилу Степановичю Велико-го-Гагину, извѣщаль дворянинъ Лудкой помѣщикъ Григорій Безсоновъ сынъ Борисовъ: въ нынѣшнемъ де во 157-мъ году въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числахъ похваляетца на него Григорья Борисова и на ево крестьянъ королевского величества съ стороны съ Невельского уѣзда шляхтичъ хоружево сынъ, и хочеть

съ своими заговорщики ево Григорья и крестьянъ ево разбить и розграбить, и крестьянина Григорьева Бориска съ женою и съ дѣтьми и со всѣми ево крестьянскими животы вывести насильствомъ, и помѣстье ево запустошить и хрстьянъ хочеть побить до смерти. И тебѣ бѣ Самойлу по моему писму велѣтъ тово шляхтича хоружево сына на Невли поставить передъ собою и заказъ ему крѣпкой учинить и отъ насильства и отъ похвальныхъ ево словъ унять, чтобъ онъ впередъ такъ не дѣлалъ и не похвалялся -на всякое дурно и разбой, и на рубежѣ ссоры не чинилъ; а будетъ онъ, хоружево сынъ, учнетъ царского величества въ сторону въ Лутцкой уѣздъ воровствомъ прѣзжать и дурно какое чинить, и я о томъ ево воровствѣ учну писать къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, къ его царскому величеству; а посланца бы тебѣ моего Гришку Максимова сына Волка, не задержавъ, отпустить на Луки Великіе, и противъ моего писма ко мнѣ отписать. Писанъ на Лукахъ Великихъ лѣта 7157-го, генваря въ 22 день.

А у грамоты на подписи написано: Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества стольникъ и воевода князь Данило Степановичъ Великого-Гагинъ великого княжства Литовского пану Самойлу Тряпшѣ, намѣстнику Невельскому.

II. Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества стольникъ и воевода князь Данило Степановичъ Великого-Гагинъ великого княжства Литовского пану Самойлу Тряпшѣ, намѣстнику Невельскому.

Въ нынѣшнемъ во 157-мъ году, генваря въ 21 день, прислалъ ты на Луки Великіе листъ Никольскіе волости съ крестьяны съ Сидоркомъ Петровымъ съ товарищемъ, а въ томъ листу ко мнѣ, царского величества къ стольнику и воеводѣ ко князю Данилу Степановичю Велико-го-Гагину, пишешъ не противъ договору царского величества бояръ, боярина и намѣстника Казанскаго князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи, съ Польскимъ посломъ съ Адамомъ Киселемъ, каштеляномъ Кіевскимъ: «отъ Самуила Тряпши, намѣстника Невельского»; и то ты дѣлаешъ не гораздо и невѣжливо, и тебѣ бѣ, Самойло, впредъ въ листѣхъ своихъ писать противъ договору великихъ пословъ ко мнѣ, царского величества стольнику и воеводѣ ко князю Данилу Степановичю Велико-го-Гагину, «Самойло Тряпша, намѣстникъ Невельской;» а «отъ Самуила» бы тебѣ впередъ не писать, а писать бы тебѣ, Самойло, такъ, какъ я къ тебѣ пишу и образцовое писмо къ тебѣ многижды посылаю, и ты то образцовое писмо забываешъ, и мнѣ мнитца, что ты, Самойло, безпамятенъ и забывчивъ; а посланца бы тебѣ моего Ивашка Алексѣева, не задержавъ, отпустить на Луки Великіе. Писанъ на Лукахъ Великихъ лѣта 7157-го генваря въ 24 день.

А на подписи написано: Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества стольникъ и воевода князь Данило Степановичъ Велико-го-Гагинъ великого княжства Литовского пану Самойлу Тряпшѣ, намѣстнику Невельскому.

III. Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества стольникъ и воевода князь Данило Степановичъ Велико-го-Гагинъ княжства Литов-

ского пану Самойлу Тряпшѣ, намѣстнику Невельскому.

Въ нынѣшнемъ во 157-мъ году, февраля въ 5 день писалъ ты ко мнѣ на Луки Великіе съ посланцы своими: въ нынѣшнемъ де году 1649-мъ, мѣсяца генвара 3 дня, передъ Богоявленевымъ днемъ будто прѣзжали царского величества изъ стороны изъ Лутцкого уѣзду дворяня Василей Григорьевъ сынъ да Ѳедоровъ сынъ Хомутовы со многими своими людьми и со крестьяны, и прѣхавъ королевского величества въ сторону въ Невельской уѣздъ въ помѣстье шляхтича Казимера Корсака въ деревню Бахново, и взяли будто сильно крестьянина ево Сенку Хруля съ женою ево да съ тремя сынами и со всѣми ево крестьянскими животы, и взявъ будто, свели сильно царского величества въ сторону; да онъ жъ де Василей да Ѳедоръ Хомутовъ будто въ другой рядъ того жъ дни, прѣхавъ въ тое жъ деревню Бахново, и будто другою крестьянина Сенку Томилова били и мучили, и вымучили будто у него Сенки Рускихъ денегъ и ефимковъ на триста рублевъ, да взяли будто котель винной съ трубами, цѣна дватцать рублевъ, и мучивъ, связавъ ево Сенку, будто покинули за-мертва, и впредъ де на ево жъ Казимерова крестьянина на Томилка Прокофьева похваляютца и хотятъ ево измучить. И мнѣ бы по твоему писму тѣхъ дворянъ Василья да Ѳедора Хомутовыхъ велѣтъ сыскать и тѣ вымученые денги и винной котель съ трубами у нихъ взять и отдать посланцамъ твоимъ. И я по твоему писму дворянъ Василья да Ѳедора Хомутовыхъ передъ собою велѣлъ поставить и ихъ роспрашивалъ, а въ роспросѣ они сказали: въ нынѣшнемъ де во 157-мъ году передъ Богоявленевымъ днемъ въ генварѣ мѣсяцѣ за Литовской рубежъ въ Невельской уѣздъ шляхтича въ Казимерову панцину въ деревню Бахново они, Василей да Ѳедоръ, не прѣзживали, и крестьянина Сенки, просвище Хруля, съ женою и съ тремя

№ 23. сынами и со всіми ево крестьянскими животы царского величества въ сторону не вываживали, а онъ де Василей и Ѳедоръ Хомутовы въ тѣ поры въ генварѣ мѣсяцѣ были на Лукахъ Великихъ, а онъ де Сенка Хруль старинной отца ево Васильева Григорьевъ крестьянинъ Хомутова, и нынѣ онъ Сенка, памятуя православную христіанскую вѣру, вышелъ съ женою своею и съ дѣтми царского величества въ сторону своею волею къ отцу ево Васильеву къ Григорью Хомутову во крестьяне по прежнему; да они жъ де, Василей да Ѳедоръ Хомутовы, въ томъ же числѣ въ другой рядъ въ тое жъ деревню Бахново не пріѣзживали жъ и крестьянина ево Сенки Томилова не бивали и не мучивали и Рускихъ денегъ и яфимковъ на триста рублевъ и котла винного съ трубами по цѣнѣ въ двадцать рублевъ не имывали, и на рубежъ ево Сенки не приваживали, и впредь на крестьянина жъ ево Кимазерова на Томилка Прокофьева мукою не похвалялись, а то де онъ Казимеръ Корсакъ билъ челомъ тебѣ Самойлу, избываючи вины своей и воровства, что онъ Казимеръ съ шляхтичемъ съ Даніелемъ Фендерельномъ да съ козакомъ Гакомъ и съ пахолки и со крестьяны своими и съ иными со многими Литовскими людьми пріѣзжали царского величества въ сторону въ Луцкой уѣздъ отца ево Васильева въ Григорьево помѣстье Хомутова въ деревню Чирки да въ деревню Кропивино, да въ деревню Борокъ воровски разбоемъ; и о томъ ихъ воровствѣ и разбоѣ я послалъ къ тебѣ Самойлу листъ съ посланцомъ своимъ, и въ томъ моемъ листу воровство ихъ Казимера Корсака и Даніеля Фендерельна съ товарищи объявитца; а посланцовъ твоихъ, не задержавъ, съ Лукъ Великихъ отпустилъ. Писанъ на Лукахъ Великихъ лѣта 7157-го февраля въ 9 день.

А назади у того листа подписано: Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи са-

модержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества, стольникъ и воевода князь Данило Степановичъ Великого-Гагинъ великого княжества Литовского пану Самойлу Тряпшѣ, намѣстнику Невельскому.

Списки. Внизу подъ послѣднимъ замѣчено: А подъ подпискою написано польскимъ письмомъ: королевской милости не было, для того не доложено.

23. — 1649, генваря 26. Отписка Брянскаго воеводы Никифора Мещерскаго о контрабандной торговлѣ Литовскими людьми въ Московскихъ городахъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Никифорка Мещерской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, генваря въ 16 день, пришедъ въ Съѣзжую Избу томоженной вѣрной голова Левонъ Лукьяновъ, извѣщалъ мнѣ: сево де числа, пришедъ ко мнѣ пріѣзжія крестьяне къ таможенѣ, сказывали: ѣхали де во Брянскъ къ торгу до свѣта ночи и встрѣтили многихъ людей Рускихъ и Литву, ѣдутъ отъ города по Рословской дорогѣ версты съ три; а кто де Рускихъ людей, и они не знаютъ; а у него де головы въ таможенѣ никто не являлся, пріѣзжаютъ тайнымъ обычаемъ и покупаютъ хлѣбъ, и въ томъ де твоя гасударева пошлина пропадаетъ. Да тово жъ, государь, числа били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а мнѣ въ Съѣзжей Избѣ подали челобитную Брянченинъ сынъ боярской Анфиногенъ Саловъ да Брянсково жъ уѣзду села Быковичъ Григорьевъ крестьянинъ Бобарыкова Мирошка Антоновъ да Курдюмовъ крестьянинъ Сколазубова Лучка Риминъ съ товарищи, а въ челобитной ихъ написано: генваря 18 числа пріѣхали де къ нимъ изъ Брянска два Литвина на дву возѣхъ товожъ села Быковичъ

съ Матвѣевымъ крестьяниномъ Грудинина съ Игнатомъ Михѣевымъ, а были де онѣ во Брянску съ нимъ Игнаткомъ, покупали хлѣбъ воровской ночи тайнымъ обычаемъ и не являсь на гостинѣ дворѣ и въ таможенѣ; и мы де тѣхъ иноземцовъ учели въ городъ ворочать и тово Матвѣева крестьянина Грудинина Игнатку Михѣева; и онѣ де съ нами учинили драку и покинули двѣ лошади съ санями, а въ санѣхъ рожъ и пшеница и гречиха. И я, холопъ твой, по извѣту томоженнова головы и сына боярскова, посылаю по Рословской дорогѣ десять человекъ стрѣльцовъ, десятника Ѳолимонка Карташова съ товарищи, и велѣлъ, доѣхавъ Литовскихъ людей и Рускихъ кто съ ними ѣдетъ, для роспросу воротить и и Матвѣева крестьянина Грудинина Игнатку Михѣева и съ Литовскими двѣма лошадми и съ возы въ городъ взять. И генваря жъ, государь, въ 23 день пріѣхали Брянскіе стрѣльцы десятникъ Ѳолимонка Карташовъ съ товарищи, а съ собою привели четыре человекъ Литвы на четырехъ лошадяхъ съ возы насыпаны хлѣба; а въ роспросѣ на гостинѣ дворѣ сказались Смоленскаго уѣзду крестьяне Лукьянка Тимофѣевъ сынъ Двоггаленковъ съ братомъ Тимошкою да Гаврикъ Павловъ да Илюшка Ермолинъ; а въ городѣ на посадѣ не бывали, ни у ково не стояли, мяняли хлѣбъ, ѣзжючи около города, на ведра, на горшки и на решета по деревнямъ во Брянскомъ уѣздѣ, а въ которыхъ деревняхъ, и тово не сказали жъ: не помнимъ де именъ деревнямъ и не знаемъ. И тѣ, государь, Литовскіе люди генваря въ 26-мъ числѣ со всімъ изъ Брянска отпущены за рубежъ, а къ кому онѣ втай на посадѣ пріѣзжали и сколько у ково именемъ были, тово не сказали. Да генваря жъ, государь, 24-го числа Брянскіе стрѣльцы Меркушко Истоминъ съ товарищи привезли къ Съѣзжей Избѣ двѣ лошади съ возы, а на водѣхъ хлѣбъ, рожъ, пшеница и гречиха, а сказали, что онѣ тѣ лошади съ

санями и съ хомуты и съ хлѣбомъ взяли въ селѣ Быковичехъ у Курдюмова крестьянина Сколазубова у Лучка Риминова. Да тѣ жъ, государь, стрѣльцы Ѳолимонка Карташовъ съ товарищи подали мнѣ, холопу твоему, доѣздную память за рукою, а въ памяти, государь, ихъ написано: Матвѣй Грудининъ со крестьяны своими ихъ, стрѣльцовъ, билъ и крестьянина своео для сыску въ городъ не далъ. И генваря, государь, 25 числа пріѣхалъ на Гостинѣ дворъ изъ Литвы изъ Рословля посадкой человекъ бурмистръ Олексѣй Буякъ съ листомъ отъ Рословского державца, а въ листу пишетъ: ѣздили де ево Олексѣевы дѣти Моска да Ошонка для взятку долгу своео во Брянской уѣздѣ, и какъ де, государь, онѣ, возьмъ свои долгъ, поѣхали назадъ къ Рословлю и будутъ въ селѣ Быковичехъ, и тово де села Быковичъ сынъ боярской Анфиногенъ Саловъ да Курдюмовъ крестьянинъ Сколазубова Лучка Риминъ да Семеновъ крестьянинъ Медвѣева Кузка Курдеменакъ да Григорьевъ крестьянинъ Бобарыкова Мирошка Антоновъ тѣхъ бурмистровыхъ Олексѣевыхъ дѣтей Моску и Ошонку грабили, а грабежомъ де онѣ взяли двоя лошадей съ санями и съ хомуты и съ хлѣбомъ, да денегъ сто два рубли, пищаль съ пороховницею да пистоль съ лядункою, да саблю да ножъ, два коца да килимъ, да япончу. И я, холопъ твой, противъ тово листа по сына боярскова по Анфиногена Салова и по крестьянъ посылаю стрѣльцовъ, а велѣлъ ихъ для сыску взять во Брянскъ. И тотъ сынъ боярской и крестьяне во Брянскъ иманы и про тотъ грабежъ роспрашиваны, а въ роспросѣ передо мною, холопомъ твоимъ, сынъ боярской Анфиногенъ Саловъ и крестьяне сказали, что взяли онѣ у тѣхъ Литовскихъ людей только двѣ лошади съ санями, а на санѣхъ хлѣбъ да пищаль съ пороховницею да пистоль съ лядункою, да три рубли денегъ, да саблю, да япончу бѣлую ва-

№ 24. леною, а больши де тово они у нихъ не имо-
— 25. вали. И я, холопъ твой, тотъ грабежъ двѣ
лошади съ санями и съ хомуты и съ хлѣбомъ
и пишалъ съ пороховницею и пистоль съ ля-
дункою и саблю и денегъ три рубли и епон-
чу, взявъ у нихъ, отдалъ Рословскому бур-
мистру Олексѣю Буюку и отпустилъ ево изъ
Брянска въ Рословль со всѣмъ вѣдѣмъ, а от-
писи у него не взялъ, потому что онъ ска-
заль грамотѣ не умѣеть.

*Подлинникъ. На оборотъ 1) адресъ; 2) по-
мѣта: 157 г. марта въ 1 день съ сотникомъ
Брянскихъ стрѣльцовъ съ Семеномъ Коровая-
вымъ; 3) вверху: Чтена. Порубежной 157 г.
1 половина.*

24. — 1649, февраля 10. Письмо Почеп-
скаго войта Семена Шарая къ Трубчев-
скому воеводѣ о расправномъ дѣлѣ.

Наяснѣйшого великого государя Владисла-
ва Четвертого, Божіею милостию короля Поль-
скаго и великого князя Литовскаго и иныхъ,
его королевскаго величества, Семенъ Шарой,
войтъ и дозорца города Почепъ и всея во-
лости, Божіею милостию великого государя
царя и великого князя Алексѣя Михайловича,
всея Руси самодержца и многихъ государствъ
государя и обладателя, его царскаго вели-
чества стольнику и воеводѣ господину Ники-
фору Никитичу Нащокину.

Писаль ты до мене за христьяниномъ уѣзду
Трубецкого на име Гаврикъ Ѳедоровъ зъ се-
ла Плюскова, што въ него съ пуни покра-
дено мука аржаная и иное, а всего четвери-
ковъ шесть, хомутовъ два и лемешъ; а пи-
саль ты на нашего мещанина слободскаго на
Мирона Сидорова, што онъ въ томъ дѣлѣ
вороваль; ино я по твоей грамотѣ той день
его передъ себе взялъ, а вонъ далъ о собѣ
справу, шо не есть виненъ, только онъ ѣздилъ
познати до христьянина на слободу села Плю-
скова уѣзду Трубецкого Ушухлино на име
до Ѳедорца, который Ѳедорецъ Литвинъ вмѣ-

сто своего продалъ нашему христьянину тому
Мирону; ино я хотѣлъ имъ святую справе-
дливость учинити, але въ нашей земли коро-
левской такъ не ведеться. Ино бѣ тобѣ воево-
дѣ и началнику его царскаго величества того
христьянина слободы Плюсковской Ѳедорца до
насъ до Почепъ и съ тымъ Гаврикомъ прислать,
а я тогда, обычавшы межы ными, сыскъ учи-
ню; а будетъ ли нашъ виновать, я его не по-
щажу и якъ злодѣя каратиму; а будетъ ли
вашъ виновать, я его къ тобѣ одошлю и тому
жъ Гаврику грамоту о всякомъ дѣлѣ до тебе,
воевода, дамъ. Писанъ въ Почепѣ 1649 року,
мѣсяца февраля 10 дня.

Подлинникъ.

25. — 1649, февраля 14. Отписка Вяземскихъ воеводъ о противозаконной торговлѣ и воровствѣ изза Литовскаго рубежа.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси холопи твои, Матюшка Прозоровской, Богдашко Обобуровъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, генваря въ 28 день, билъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси, а передъ нами, холопи твоими, въ Сѣвѣжской Избѣ Вязмятинъ посадкой человекъ Богдашко Бизюковъ въ челобитѣ своемъ сказалъ: то-
гожь де, государь, числа ночи украли у него Богдашка лошедь меринъ гнѣдъ съ уздою и съ хомутомъ, и онъ де Богдашко за тою своею лошадию гнался слѣдомъ съ Вязмятиномъ съ посадкимъ человекомъ съ Ивашкомъ Кожевникомъ да съ Вяземскими стрѣльцы съ Пронкою Ситниковымъ съ товарищи, и съ тою де ево лошедию у твоего государева кабатцкого поваренного двора поймали зарубежскаго мужика и привели къ Сѣвѣжской Избѣ; а приводной мужикъ передъ нами, холопи твоими, въ роспросѣ сказался: изза рубежа Дорогобужскаго уѣзду маестности пана Яна Кременевского села Пушкина кре-

стьянинъ, Микиткою зовуть Борисовъ, а приѣхаль де онъ изза рубежа въ Вяземской уѣздъ съ продажнымъ виномъ, и ѣзда по деревнямъ, то вино продаваль. И мы, холопи твои, велѣли того приводного мужика Микитку вкинуть въ тюрьму до твоего государева указа. И февраля, государь, въ 14 день писалъ ко мнѣ, холопу твоему Матюшкѣ, изъ Дорогобужа Дорогобужской капитанъ Янъ Храповицкой въ листу своемъ, укрывая того вора, не противъ того, что онъ съ поличнымъ съ краденою лошедию въ Вязмѣ пойманъ и мимо ево роспросныхъ рѣчей, что онъ передъ нами, холопи твоими, въ роспросѣ сказалъ,—будто тотъ крестьянинъ не того пана Яна Кременевского, чей онъ сказался, а крестьянинъ де онъ пана Яцыны, а приѣхаль будто въ Вязму съ солью и съ готовыми денгами для покупки, и будто тотъ Микитка, соль продавъ, и купилъ себѣ на возъ розного хлѣба и поѣхаль было домой къ Дорогобужу, и какъ де приѣхаль къ караулу, и ево де Микитку, будто пограбя, привели къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Вязму и въ тюрьму будто посаженъ невинно; а тотъ, государь, крестьянинъ Микитка вороваль, ѣздилъ по Вяземскому уѣзду съ заповѣднымъ товаромъ съ виномъ, и то вино, ѣзда по деревнямъ, розпродаль. Да онъ же Микитка свороваль, украсть у Вязмятина у посадкого человека лошедь и съ тою лошадию приведенъ къ намъ, холопомъ твоимъ, къ Сѣвѣжской Избѣ. И мы, холопи твои, того крестьянина Никитку роспрося, за ево воровство велѣли вкинуть въ тюрьму, а безъ твоего государева указа того крестьянина Микитки изъ тюрьмы выпустить и въ Дорогобужъ отослать не смѣемъ. И о томъ какъ ты, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Руси, намъ, холопомъ своимъ, укажешь?

Подлинникъ. На оборотъ 1) адресъ; 2) помѣта: 157 г. марта въ 1 день съ Вяземскимъ сыномъ боярскимъ съ Угримомъ Шумило-

вымъ; 3) вверху: Отписать, чтобъ того мужика подержать въ Вязмѣ и къ капитану не писать до тѣхъ мѣстъ, какъ про короля будетъ прямое вѣдомо.

26 — 1649, февраля 17. Отписка Вяземскихъ воеводъ о распросѣ и пыткѣ увозившаго изъ Москвы за Литовскій рубежъ Западно-русскихъ монаховъ, и самыя распросныя рѣчи его.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси холопи твои, Матюшка Прозоровской, Богдашко Обобуровъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, февраля въ 17 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Руси грамотѣ изъ Посольскаго Приказу за приписью дьяка Алмаза Иванова писано въ Вязму къ намъ, холопомъ твоимъ: февраля, государь, въ 11 день писали къ тебѣ ко государю мы, холопи твои, что прислали къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Вязму съ заставы заставщики Александръ Бунаковъ да Любимъ Оляшовъ чорного попа Исаю, которого свезъ съ Москвы въ Вязму и хотѣлъ увезъ за Литовской рубежъ Вязмятинъ посадкой человекъ Васка Шишеловъ; и мы, холопи твои, того чернца Исаю и Васку Шишелова роспрашивали, и что они въ роспросѣ сказали, и то тебѣ государю по нашей, холопей твоихъ, отпискѣ вѣдомо; и велѣно, государь, того чернца Исаю прислать къ тебѣ ко государю къ Москвѣ съ приставомъ и съ провожатыми, а Вязмятина бѣ Васку Шишелова роспросить накрѣпко: преже сего онъ такимъ промысломъ промышлялъ ли и съ Москвы и изъ Вязмы выходцовъ Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ, которые тебѣ государю измѣняли, за рубежъ отваживалъ ли, и которыми мѣсты проваживалъ, и сколь давно, и кого именемъ за рубежъ проводилъ, и что у ково за то ималь, и съ Москвы его Васку за рубежъ кто посылавалъ ли,

№ 26. и будетъ онъ Васка отъ кого за рубежъ ѣзживалъ, и съ чѣмъ и къ кому именемъ ѣзживалъ, и съ писмомъ ли, или съ инымъ съ чѣмъ, и воровской грабежной какой рухледи онъ съ Москвы и изъ Вязмы за рубежъ важивалъ ли, и будетъ важивалъ, и какую рухледь и сколь давно и къ кому за рубежъ и въ которой городъ отвозилъ, и тѣхъ чернцовъ четырехъ человекъ, которыхъ онъ съ Москвы свезъ за рубежъ, до которыхъ мѣсть отвезъ и кому ихъ отдалъ, и что они съ нимъ въ разговорѣ говорили, и отъ чего они съ Москвы пошли, и что ему за рубежомъ про Московское государство и про иные какіе дѣла сказывали, — о томъ бы о всемъ распросить его подлинно, а распрося, велѣть его въ томъ во всемъ пытатъ накрѣпко; да что онъ Васка въ распросѣ и съ пытки скажетъ, и то бѣ все записать подлинно да о томъ отписать къ тебѣ ко государю къ Москвѣ въ Посольской Приказъ. И по твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ мы, холопи твои, того Вязмятина посадцкого человекъ Васку Шишелова спрашивали: подлинно прежь сего онъ Васка такимъ промысломъ промышлялъ ли и съ Москвы и изъ Вязмы выходцовъ Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ, которые тебѣ государю измѣняли, за рубежъ отваживалъ ли, и которыми мѣсты проваживалъ и сколь давно и кого именемъ за рубежъ проваживалъ и что у кого за то ималъ, и съ Москвы его Васку за рубежъ кто посылавалъ ли, и будетъ онъ Васка отъ кого за рубежъ ѣзживалъ, и съ чѣмъ и къ кому именемъ ѣзживалъ, и съ писмомъ ли, или съ инымъ съ чѣмъ, воровской грабежной какой рухледи онъ съ Москвы и изъ Вязмы за рубежъ важивалъ ли и какую рухледь и сколь давно и къ кому за рубежъ и въ которой городъ отвозилъ, и тѣхъ чернцовъ четырехъ человекъ, которыхъ онъ съ Москвы свезъ за рубежъ, до которыхъ мѣсть отвезъ и кому ихъ отдалъ,

и что они съ нимъ въ разговорѣ говорили, и отъ чего они съ Москвы пошли, и что ему за рубежомъ про Московское государство и про иные какіе дѣла сказывали; а распрося, велѣли его въ томъ во всемъ пытатъ накрѣпко; а что онъ Васка въ распросѣ и съ пытки передъ нами, холопи твоими, сказалъ, и мы, холопи твои, то все велѣли записать и того чернца Исая и Вязмятина посадцкого человекъ Васки Шишелова распросные и пыточные рѣчи послали къ тебѣ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи къ Москвѣ подъ сею отпискою я, холопъ твой Богдашка, за своею рукою съ Вязмятиномъ съ Угримомъ Шумиловымъ и съ провожатымъ; а отписку, государь, и распросные и пыточные рѣчи велѣли подать и съ чернцомъ Исаемъ явится въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову.

II. Распросные и пыточные рѣчи Вязмятина посадцкого человекъ Васки Шишелова: 167-го, февраля въ 20 день по государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Посольского Приказу за приписью дьяка Алмаза Иванова, воевода князь Матвѣй Васильевичъ Прозоровской да дьякъ Богданъ Обоуровъ Вязмятина посадцкого человекъ Васку Шишелова въ Сѣзжей Избѣ спрашивали подлинно, и распрося, велѣли ево вестъ къ пытке и пытать накрѣпко; а что въ распросѣ до пытки и съ пытки Васка Шишеловъ сказалъ, и то писано подъ сею статьею:

Въ распросѣ до пытки и съ пытки Вязмятинъ посадцкой человекъ Васка Шишеловъ сказалъ, что онъ Васка преже сего никакимъ воровствомъ не воровалъ и съ Москвы и изъ Вязмы выходцовъ Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ, которые государю измѣняли, за рубежъ не отваживалъ и съ Москвы ево

Васку за рубежъ никто не посылавалъ, и ни отъ ково онъ Васка за рубежъ ни къ кому съ писмомъ и съ инымъ ни съ чѣмъ не ѣзживалъ, и воровской де и грабежной рухледи онъ Васка съ Москвы и изъ Вязмы за рубежъ ни въ которой городъ не важивалъ; а въ нынѣшнемъ де во 157-мъ году съѣхалъ онъ Васка изъ Вязмы отъ податей и отъ должниковъ къ Москвѣ; и которыхъ де чернцовъ пяти человекъ онъ Васка повезъ было съ Москвы за рубежъ, и тѣ де чернцы, будучи на Москвѣ, на масленой недѣлѣ во вторникъ на Москвѣ рѣкѣ учили ему говорить, чтобъ онъ свезъ ихъ за рубежъ; и онъ де Васка отъ бѣдности уговорился съ ними, что ихъ свезъ за рубежъ, а взять съ нихъ съ пяти человекъ по два рубли съ полтиною съ человекъ; и на масленой же недѣлѣ въ субботу вышли тѣ чернцы къ живому мосту, а онъ Васка пріѣхалъ къ нимъ съ лошедми, и посадя ихъ въ сани, съ Москвы повезъ; а везъ де ихъ отъ Москвы до Вязмы въ день подъ рогожами, а ночью де тѣ чернцы шли пѣши; а въ жилыхъ де мѣстехъ нигдѣ онъ съ ними не ночевалъ, а становились де они въ лѣсахъ; а Царева Займища заставу объѣхали проселочными дорогами; и какъ де онъ Васка съ тѣми чернцами пріѣхалъ въ Вязму, и тѣхъ чернцовъ взвезъ къ себѣ на дворъ; заговѣвъ, великого поста на первой недѣлѣ во вторникъ, часу въ третьемъ ночи, и побывъ у себя на дворѣ часа съ три; и тою жъ де ночью повезъ тѣхъ чернцовъ отъ себя за рубежъ; и какъ де выѣхалъ изъ двора своего на улицу, и невѣдомо де какіе люди попались имъ на встрѣчу близко ево Васкина двора и учили ихъ бить и хотѣли грабить; и одинъ де чернецъ изъ саней у него ушолъ невѣдомо куды, а достальныхъ де онъ чернцовъ четырехъ человекъ отвезъ до Литовского рубежа за Олексѣево помѣстья Плещеева за деревню Березки и покинулъ ихъ на рубежѣ въ пустомъ мѣстѣ, а никому де

№ 27. ихъ въ руки не отдаывалъ; и тѣ де чернцы пошли за рубежъ пѣши; а объѣхалъ де онъ Васка съ тѣми чернцами заставы, кои отъ рубежа, проселочными дорогами; а въ разговорѣ де съ нимъ Васкою тѣ чернцы про Московское государство они ничего не говорили, только де говорили: какъ они вышли изза рубежа на государево имя въ Вязму и отосланы къ Москвѣ, и государева де жалованья имъ было много, и какъ де отослали ихъ въ монастырь къ Спасу на Новое, и ихъ де въ томъ монастырѣ старцы не взлюбили и учили ихъ изгонять, и она де отъ тое изгнаны съ Москвы изъ того монастыря и пошли; а никакихъ де съ ними животовъ и краденова изъ монастыря ничево не было.

А питанъ тотъ Васка Шишеловъ накрѣпко двояды, и изъ другіе пытки рѣчей не перемѣнилъ.

Подлинникъ. На оборотъ отписки: 1) адресъ; 2) полмѣта: 157 г. марта въ 1 день съ Вяземскимъ сыномъ боярскимъ съ Угримомъ Шумиловымъ; 3) сверху: 157 г. марта во 2 день бояре приговорили того Вязмятина Васку Шишелова за его воровство послать на житье съ женою и съ дѣтьми на вѣчной животъ въ новой Сибирской городъ; послать о томъ въ Вязму къ воеводамъ грамоту и велѣть его прислать, и какъ его изъ Вязмы пришлютъ, и его отослать въ Казанской дворецъ. — На оборотъ распросныхъ рѣчей скръпа: Дьякъ Богданъ Обоуровъ.

• 27. — 1648, февраля 21. Отписка Сѣвскихъ воеводъ съ добытыми ими вѣстями о войнѣ Южноруссовъ съ Полаками.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопи твои, Замятенка Леотьевъ, Ивашко Кобыльской челомъ бьютъ.

Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, февраля въ 20 день, пріѣхалъ въ Сѣвскъ на Гостинъ дворъ изъ Литовскіе стороны тор-

говой человекъ Янъ Андреевъ города Слуцка, а вѣстей, государь, сказалъ: князь де Еремѣй Вишневецкой учиненъ въ Польшѣ гетманомъ коруннымъ, и собрався де, государь, князь Еремѣй Вишневецкой да ксенжа Доминикъ Жеславскій съ Поляки и съ Нѣмцы со многими людьми, и городъ Баръ да городъ Чюдновъ да городъ Острогъ у козаковъ взяли и козаковъ высѣкли; а Литва де, государь, съ Поляки стали на козаковъ заодно; а Запорожской де, государь, гетманъ Хмельницкой въ Кіевѣ и велѣлъ Запорожскимъ козакомъ всѣмъ быть готовымъ противъ Поляковъ; да къ Хмельницкому жъ де, государь, пришли Татарове тысячь съ пятнатцать и стоятъ близко Кіева, потому что Турской де, государь, салтанъ тѣхъ Татаръ въ свою землю пуцать не велѣлъ и полонѣ Польской велѣлъ у нихъ Волоскому князю поотнимать и отпустить въ Польшу; а Хмельницкой де, государь, съ уѣздовъ собираетъ стацью и роздаетъ Татаромъ, а чають де, государь, межъ Поляковъ и козаковъ большіе крови, а говорятъ де, государь, Запорожскіе козаки межъ себя: будетъ де ихъ Поляки осилѣють, и онѣ де, государь, многіе хотять итти на твое государево цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя; а будетъ де, государь, твое царское величество ихъ козаковъ подъ свою царскую высокую руку принять ихъ не велишь, и они де, государь, думаютъ итти въ Крымъ и жить съ Татары заодно.

А съ сею, государь, отпискою къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ послали мы, холопи твои, Стародубца Максима Семешкова февраля въ 21 день.

Подлинникъ. — На оборотъ: 1) адресъ; 2) помята: 157 г. марта въ 1 день съ Сѣвскимъ сыномъ боярскимъ съ Максимомъ Семешковымъ; 3) вверху: Бояромъ чтена; а въ Розрядѣ такова жъ.

28. — 1649, февраля 21. Письмо сотника Константиновскаго Тимооѣя Степановича къ Путивльскому воеводѣ.

Божіею милостию великого государя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества отъ меня Тимооѣя Степановича, сотника Войска его королевской милости Запорожскаго Костянтиновскаго, великое челобитье.

Билъ тебѣ челомъ я о козакахъ нашихъ, о Петрѣ и о Савѣ, что у нихъ поимано сѣна осмнатцать возовъ, и въ томъ и по се время управы не было; а нынѣ челомъ тебѣ бью за такую управу, что имъ управу объявляешь, а ко мнѣ пишешь, чтобъ я имяны написалъ; и я, хто сѣно поималъ, тебѣ имяна ихъ пишу: Андрюшка Хваелъ съ двѣмя братьями своими, Богданъ Барамыка, а о иныхъ всѣхъ товарищахъ своихъ сами они скажутъ; а о томъ погромѣ о Гадитцкихъ людяхъ, которые добровольно ѣхали, какъ козаки двѣнатцать возовъ со всѣми ихъ животы, что было въ возахъ, безъ остатку выграбили; и мы тебѣ, Микифоръ Юрьевичъ, воевода Путивльской, о томъ черезъ Дмитрея Ивановича Киреева о всемъ въ грамотѣ подадимъ, а имяна имъ: Степашка Захватаевъ, Ларка Лысой, которые воровство свое сами тебѣ изустъ скажутъ. И тебѣ, Микифоръ Юрьевичъ Плещеевъ, вольно что восхоцешъ надъ ними чинить; а потомъ буди здоровъ и ко мнѣ ласковъ. Писанъ въ Костянтиновѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1649-го, февраля въ 21 день.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ Бѣлорусскаго писма, что писалъ въ Путивль къ воеводѣ къ Никифору Плещееву изъ Костянтинова сотникъ Запорожской Тимооѣй Степановъ, а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 157-мъ году, марта въ 13 день.

29. — 1649, февраля 27. Указъ Бѣлгородскому воеводѣ князю Пронскому

написать къ гетману Богдану Хмельницкому о насильствахъ надъ Московскими людьми.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ Бѣлгородъ стольнику и воеводѣ нашему князю Ивану Петровичю Пронскому. Февраля въ 17 день писалъ къ намъ изъ Олешни воевода князь Романъ Борятинской: декабря де въ 29 день приѣзжали въ Олешенской уѣздъ изъ Литовскихъ городовъ, изъ Гадича и изъ Веприка, Литовскіе люди человекъ состо и больши, и подъ городомъ подъ Олешнею въ дву верстахъ на рѣкѣ на Гручи у Олешенскихъ у служилыхъ и жилетцкихъ людей поимали сѣна насильствомъ скирдѣ со сто и больши, и въ лѣсы и въ дубровы и на рѣку на Ворскомъ для рыбныхъ ловель и въ пасѣки насильствомъ въѣзжаютъ и всякую обиду и налогу Олешенцомъ чинять безпрестани, и съ животною по лѣсамъ зимуютъ и лѣсъ сѣкутъ; и онѣ, князь Романъ, писалъ о томъ о сыску въ Литовскіе города въ Гадичъ и въ Веприкъ къ сотникомъ, которымъ въ тѣхъ городѣхъ отъ Запорожскаго гетмана приказано. И изъ Гадича сотникъ Матвѣй Зеленово противъ ево князь Романова листа писалъ къ нему, что онѣ воровъ сыскивать и отъ воровства ихъ унимать не хочеть. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и мы указали тебѣ о тѣхъ Литовскихъ людей обидахъ отписать отъ себя къ Запорожскому гетману къ Богдану Хмельницкому подлинно, чтобъ онѣ гетманъ велѣлъ про тѣ обиды сыскать и по сыску виноватымъ наказанье учинить и взятое велѣлъ отдать и заказъ о томъ учинилъ крѣпкой, чтобъ впередъ нашимъ людямъ отъ нихъ насильствъ и задоровъ никакихъ не было; а какъ тебѣ наше имянованье въ листу своемъ къ нему гетману и свое и гетманово имя написать, и тому образцовое письмо послано къ тебѣ подъ сею нашею грамотою. Да что къ тебѣ противъ того гетманъ Богданъ Хмельницкой отпишетъ, и ты бѣ о томъ

отписалъ и гетмановъ листъ прислалъ къ намъ къ Москвѣ и велѣлъ отдать въ Посольскомъ Приказѣ діаконъ нашимъ, думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7157-го, февраля въ 27 день.

Образцовое письмо: Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества, стольникъ и воевода князь Иванъ Петровичъ Пронской, Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожскаго. А послѣ того писать дѣло.

Черневою; скръпна: Дьякъ Алмазь Ивановъ.

30. — 1649, февраля 27. Отписка Бѣлгородскаго воеводы Ивана Пронскаго о обидахъ Московскимъ купцамъ въ Литовской сторонѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Ивашко Пронской челомъ бьетъ. Многіе, государь, Бѣлгородцы служилые и всякіе люди ѣздитъ изъ Бѣлгорода въ Литовскую сторону для своихъ промысловъ, и въ Литовской де, государь, сторонѣ чинятся имъ многіе обиды, и тѣ Бѣлгородцы бьютъ челомъ тебѣ государю, а мнѣ, холопу твоему, въ Бѣлгородѣ въ Сѣзжую Избу приносятъ челобитные, чтобъ о тѣхъ ихъ обидахъ о управѣ мнѣ, холопу твоему, писать въ Литовскую сторону къ державцомъ и къ урядникомъ; а какими, государь, обычаи о управныхъ дѣлѣхъ въ Литовскую сторону къ державцомъ и къ урядникомъ писать, того, государь, у меня, холопа твоего, въ твоємъ государевѣ наказѣ не написано и образцова листу не дано и прежнево образцова листу въ Бѣлгородѣ нѣтъ же. И о томъ, государь, мнѣ, холопу своему, вели свой государевъ указъ учинить.

Подлинникъ. — На оборотъ 1) адресъ; 2) помята: 157 г. февраля въ 27 день съ Бѣло-

№ 31. городцомъ со Власомъ Стерлеговымъ; 3) *вверху* — 32. *ху*: Послать образцовое письмо.

31. — 1649, февраля 28. Письмо Усвятскаго подстаростя Адама Кушлянца къ Великолуцкому воеводѣ о *расправномъ дѣлѣ*.

(Короля) и великого господара Яна Казимера, Божью милостию короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества, отъ Адама Ягеловича Кушлянца, (подстарост)его Усвятского, Божью милостию великого господара и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Руси самодержца и многихъ господарствъ господара и обладателя, его царского величества столынику и воеводѣ Великолуцкому (Да)ниль Степановичу Великому-Гагину.

Отпущоны зъ го(рода Усв)ята посадкїе люди мѣста его кор. величества на име тковичъ и Малашко Ивановичъ въ городъ Великолуцкое торго(вать) и для зысканя долговъ и для доестя управы, што Дубровина Пантелеевы хрестянинъ, запросивши ихъ шкodu имъ удѣлалъ, вина горѣлого бочку татевъ въ прошлую масленицу выточылъ, не учинилъ бы управы Дубровинъ Пантелеевъ, тебѣ, воевода, спрашаю, по мирному посольскому договору и вѣчному докончанью вели ты управу неотволочно со всякими людьми поторговати; а какъ дѣлакъ отправиться а похочуть назадъ, цѣло и здорово (ни)какое обиды вели отпустить, а я людемъ зем(ли) царского величества такожъ дѣлати буду. Писано на (Усвятѣ) лѣта отъ нарoжденья Исуса Христа 1600 сорокъ девятого, мѣсяца марта десятого дня по Римскому числу.

Подлинникъ. Внизу помята: 157-го году, марта въ 11 день.

32. — 1649, марта 1. Отписка Торопецкаго воеводы о *побѣгъ крестьянъ въ*

Бѣльскій уѣздъ и челобитная о томъ дворянина Масленицкаго.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси холопъ твой Васко Прїимковъ-Ростовской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году марта въ 1 день билъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси, а мнѣ, холопу твоему, въ Сѣвъжей Избѣ подалъ челобитную Торопченинъ Яковъ Истоминъ сынъ Масленицкой, а въ челобитной ево написано: въ прошломъ де во 156-мъ году и въ нынѣшнемъ во 157-мъ году приходятъ изза рубежа твои государевы измѣнники Торопецково жъ уѣзду бѣглые крестьяня розныхъ помѣщиковъ, пограбили и сильно поимали крестьянъ изъ ево Яковлева помѣстья съ женами и зъ дѣтми и со всѣми животы, а иные крестьяне ево отъ него жъ отъ Якова съ женами и зъ дѣтми и со всѣми животами, и ево Яковлевы животы пограбя, збѣжали за рубежъ въ Литовскую сторону, и отъ тово де помѣстье ево запустило; чтобъ мнѣ, холопу твоему, о томъ ево разореньѣ отписать и челобитную ево Яковлеву послать къ тебѣ государю къ Москвѣ въ Посольской Приказъ. И я, холопъ твой, тое ево Яковлеву челобитную, подклея подъ сею отпискою, послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ, а отписку, государь, и челобитную велѣлъ подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дѣякомъ, думному Миханлу Волошенинову да Алмазу Иванову.

На оборотъ 1) адресъ; 2) помята: 157 г. марта въ 18 день съ Торопчениномъ съ сыномъ боярскимъ съ Сергѣемъ Борисовымъ.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси бьетъ челомъ холопъ твой Яшко Истоминъ Масленицкой. Въ прошломъ, государь, во 156-мъ году въ масленые заговѣна приходили, государь, изъ-

за рубежа въ ночи твои государевы измѣнники Матвѣевской Жукова крестьянинъ Матюшка Лопатинъ съ товарищи изъ Бѣльского уѣзду въ мое, холопа твоего, помѣстьишко въ Турскую волость въ деревню Онишану, и съ той деревни взяли сильно крестьянина моего Зановка Онишина зъ женою и съ дѣтми и зъ животы своими; да въ томъ же году передъ Петровымъ заговѣномъ въ субботу приходи изза рубежа твои государевы измѣнники Ондрѣевской человекъ Васильева сына Зеленого Олешко Ловинъ сынъ, да Ивановъ крестьянинъ Торбѣева Петрушка Женюковъ съ товарищи, изъ двора моего взяли сильно крестьянина моего Ондрюшку Матюшина зъ женою и зъ животы своими, да дѣвку Аришку, а свою дочь, приданую сына моего Алешкину, а живота моего взяли платья и кузни на пятнатцать рублевъ, и свели ихъ за рубежъ; да въ нынѣшнемъ же, государь, во 157-мъ году въ великой постъ на другой недѣли сошли отъ меня, холопа твоего, крестьянишка мои за рубежъ въ Бѣльской уѣздъ въ Биберевскую волость съ жеребья деревни моей Альфимовской Ермолка да Гришка да Сенка да Дорошко Ивановы дѣти Козлова со всѣми крестьянскими животами; а вымѣнилъ я, холопъ твой, тотъ жеребей въ деревни Альфимовской на деревню свою на Онишину увъ Офонася Жданова. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Руси! пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, своему государеву воеводѣ князю Василью Наумовичю Прїимкову-Ростовскому о томъ насильствѣ и о бѣглыхъ крестьяняхъ отписать къ тебѣ государю къ Москвѣ въ Посольской Приказъ и сіе мою челобитную послать къ себѣ государю къ Москвѣ съ отпискою вмѣстѣ. Государь царь, смилуйся пожалуй.

Къ сей челобитной Яковъ Масленицкой руку приложилъ.

Подлинныя.

33. — 1649. Отписка Брянского воеводы о *выходѣ изза Литовского рубежа крестьянъ*.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси холопъ твой Никифорко Мещерской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году переходятъ изза рубежа изъ Литовскихъ городовъ на твое государево имя на вѣчное житье многія Литовскіе пашенныя крестьяне женатые и холостые со всѣми своими животы и статки и сядятъ въ селѣхъ и въ деревняхъ и на пустошахъ во Брянскомъ уѣздѣ за дворяны и дѣтми боярскими и въ монастырскихъ вотчинахъ; и во Брянскѣ ко мнѣ, холопу твоему, прїѣзжаютъ дворяне и дѣти боярскіе и монастырскіе стряпчія и бьютъ челомъ тебѣ государю, а мнѣ, холопу твоему, подаютъ челобитныя, чтобъ ты государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ тѣхъ перехожихъ крестьянъ записывать въ книги и ко кресту приводить. И я, холопъ твой, безъ твоего государева указа принимать тѣхъ крестьянъ и ко кресту приводить и въ книги записывать не смѣю, потому что ихъ вдругъ идетъ много. И о томъ, государь, вели свой государевъ указъ учинить мнѣ, холопу своему: велѣть ли тѣхъ крестьянъ принимать и въ книги записывать и ко кресту приводить? А въ Розрядѣ, государь, о томъ къ тебѣ государю писано жъ.

Подлинникъ — На оборотъ 1) адресъ; 2) помята: 157 г. марта въ 18 день съ Брянчениномъ съ Ѳедкою Надѣинымъ; 3) вверху: Государь указалъ о перебѣщикахъ въ Розрядѣ, и о томъ справясь, послать о такихъ государеву грамоту.

34. — 1649. Челобитная купца Шорина о *грабежѣ въ Дорогобужѣ его товаровъ*.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси бьетъ челомъ холопъ твой разореной и пограбленой Васка Шоринъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ

№ 35. году послалъ я, холопъ твой, приказшиа своего Михалка Рыбанского да людишекъ своихъ Ивашка Татарина да Ивашка Мартынова въ Литовскую сторону въ Могилевъ, для долгового своего взятку и для мѣны послалъ я, холопъ твой, мяхкіе рухляди два сорока соболей, цѣна триста рублевъ, да десять волковъ, да ефимковъ на сорокъ рублевъ. И изъ Вязмы, государь, воевода князь Матвѣй Васильевичъ Прозоровской о прїѣздѣ людишекъ моихъ въ Дорогобужъ къ уряднику листъ далъ. И людишка, государь, мои прїѣхали изъ Вязмы въ Дорогобужъ, уряднику Вяземской воеводцкой листъ отдали; и урядникъ Дорогобужской и бурмистръ у людишекъ моихъ животиска мои соболи и волки и ефимки и ихъ нажитченко и оружье всякое и лошади поймали, рняся тому, что у Литовскихъ купцовъ по твоему государеву указу въ прошломъ во 156-мъ году на дворѣ Суздальскаго архіепископа вынять табакъ и грабленые многіе рухляди, а говорятъ то, что у Литовскихъ де купцовъ на Москвѣ, приходя гвалтомъ, отымали де насильствомъ табакъ и грабленую рухлядь. И я, холопъ твой, сталъ и досталъ разоренъ; а напередъ, государь, сего нашей брати, холопомъ твоимъ, въ Литовскіе стороны для вашего государскаго имяни тѣсноты и насильства которого не чинили, такъ же какъ по твоей государской милости и Литовскимъ купцомъ повольно торговать въ Московскомъ государствѣ твоемъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мнѣ дать свою царскую грамоту въ Вязму къ воеводѣ, чтобъ по твоему государеву указу отписать ему въ Дорогобужъ къ уряднику и къ бурмистромъ, чтобъ животиска мои велѣли отдать и приказику моему Михалку и людишкамъ моимъ, которые съ нимъ, проѣздъ дать повольной противъ прежнево, какъ было при отцѣ твоемъ государе-

въ блаженные памяти при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Федоровичѣ всеа Русіи, чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, повольность была въ Литовскихъ городѣхъ для долгового взятку и торгового промыслишку. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Подлинникъ. На оборотъ написано: 157 г. апрѣля въ 5 день, дать государеву грамоту въ Вязму къ воеводамъ, а велѣть о той обидѣ отписать въ Дорогобужъ къ капитану.

35. — 1649, марта 1. Отписка Сѣвскихъ воеводъ о покражѣ лошадей воромъ изъ Глухова.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Замятенко Леонтьевъ, Ивашко Кобыльскаго, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 157-мъ году марта въ 1 день привели къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Сѣвскую Избу Комарицкой волости Чемлижскаго стану слободы Мельничца драгуны Ивашка Дмитреевъ, Марка Юрьевъ, Ерощка Яковлевъ съ краденною лошадию иноземца Литовскіе стороны города Глухова Литвина Мартынка Васильева, а въ роспросѣ, государь, намъ, холопомъ твоимъ, они драгуны сказали: въ нынѣшнемъ же де въ 157-мъ году прїѣжалъ де, государь, въ тое слободу Мельничца къ драгуну жъ къ Васкѣ Иванову въ гости Путивлецъ кормовой казакъ Сенка Михайловъ сынъ Храпинъ и заночевалъ; и февраля де, государь, съ 28 числа съ середины на четвергъ, приходъ къ нему Васкѣ тотъ иноземецъ Мартынка, укралъ зъ двора тово Путивльца Сенки Храпина лошадь мерина рыжа съ санями и съ хомутомъ, и побѣжалъ было за рубежъ въ Литовскую сторону въ городъ Глуховъ; и они де, государь, драгуны, собрався, гоняли за нимъ и догнали де ево иноземца съ тою краденною лошадию въ дубровѣ, и изымавъ, привели къ намъ, холопомъ твоимъ; и по твоему государеву указу мы, холопи твои, тово

иноземца Мартынка про тое лошадиную кражу роспрашивали и въ роспросѣ, государь, намъ, холопомъ твоимъ, тотъ иноземецъ Мартынка винился, а сказалъ: февраля де, государь, въ 28 день въ вечеру пришло онъ въ тое слободу Мельничца и спросался ночевать къ драгуну къ Савкѣ Волосаеву, и онъ де Савка, укралчи тое лошадь, выдалъ ему иноземцу Мартынку, и выдавъ, проводилъ изъ деревни; и онъ де побѣжалъ было въ Литовскую сторону. И мы, государь, холопи твои, тово драгуна Савку Волосаева про тое краденую лошадь роспрашивали и въ роспросѣ, государь, передъ нами, холопи твоими, онъ Савка заперся, а сказалъ, что онъ ему, иноземцу Мартынкѣ, той краденной лошади не выдавалъ. И мы, холопи твои, тово иноземца Мартынка и драгуна Савку Волосаева велѣли вкинуть въ тюрьму до твоего государева указу. И о томъ, государь, что ты, государь, укажешь?

Подлинникъ — На обаротъ: 1) адресъ 2) помята: 157 г. марта въ 16 день подалъ Стародубецъ Мелентей Протасовъ; 3) сверху; Отписать о томъ ворѣ за рубежъ, которого онъ города, и его отослать, чтобъ ему наказание учинили. — Внизу: Велѣли діаки положить, какъ о томъ мужикѣ учнуть изза рубежа писать.

36. — 1649. Отписка Хотмыжскаго воеводы о просьбѣ Хотмыжанъ запретить Южнорусскимъ купцамъ закупать у нихъ хлѣбъ, соль и медъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Кирилка Арсеньевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году по твоему государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно мнѣ, холопу твоему, быти на твоей государевѣ службѣ въ Хотмыжскомъ на князь Семеново мѣста Болховскаго; и въ Хотмыжской, государь, прїѣзжаютъ изъ Литовскіе стороны торговые Ли-

товскіе люди съ товары и безъ товаровъ чимно Хотмыжской ѣздить въ твои государевы украинные города; и прїѣзжаячи, государь, Литовскіе люди въ Хотмыжской и въ иные твои государевы украинные города, хлѣбъ и соль и медъ прѣсной изъ Хотмыжскаго и изъ иныхъ украинныхъ городовъ въ Литовскую сторону увозятъ; и Хотмышана, государь, торговые люди изъ Хотмыжскаго и изъ иныхъ твоихъ государевыхъ украинныхъ городовъ, изъ Бѣлагограда, съ Яблонова, съ Корочи, съ Карпова торговые люди мимо Хотмыжской хлѣбъ и соль и медъ прѣсной въ Литовскую сторону увозятъ безпрестани, и въ Хотмыжскомъ, государь, уѣздѣ Хотмышана всякихъ чиновъ служилые люди отъ Литовскихъ и отъ Хотмышанъ торговыхъ людей хлѣбомъ и солью оскудали; которые, государь, прїѣзжіе люди изъ Рыльска изъ Курска и изъ Камарицкіе волости въ Хотмыжской прїѣзжаютъ съ хлѣбомъ и солью, и у тѣхъ, государь, у прїѣзжихъ людей хлѣбъ и соль Хотмышана и иныхъ городовъ торговые люди скупаютъ и продаютъ Литовскимъ людемъ, а по твоему указу Хотмышана торговые люди хлѣбъ и соль Литовскимъ людемъ продаютъ и медъ, или безъ твоего государева указу, тово мнѣ, холопу твоему, невѣдомо; а Хотмышана, государь, всякихъ чиновъ служилые люди дѣти боярскіе и станичники и стрѣльцы и казаки и пушкари и воротники били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а ко мнѣ, холопу твоему, въ Сѣвскую избу принесли челобитную, а въ челобитной ихъ написано, чтобъ ты, государь, пожаловалъ, Хотмышаномъ торговымъ людемъ хлѣба и соли Литовскимъ людемъ продавать не велѣлъ. И о томъ мнѣ, холопу твоему, какъ ты, государь, укажешь?

Подлинникъ. — На оборотъ: 1) адресъ; 2) помята: 257 г. марта въ 25 день съ Хотмышаниномъ съ сыномъ боярскимъ съ Захаромъ Кренинымъ.

№ 37. **37.** 1649, марта 3. Отписка Курскаго воеводы о приѣздѣ въ Курскъ Южнорусскихъ купцовъ для закупокъ хлѣба и соли.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Ѳедка Лодыженской челомъ бьетъ. Въ твоёмъ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ наказѣ у меня, холопа твоего, написано: какъ приѣдутъ въ Курскъ Литовскія торговые люди съ товары, и тѣмъ Литовскимъ людямъ велѣтъ торговать всякими товары повольно окромѣ вина и табаку, а безчестья имъ и всякого дурна не чинить. И въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году почеди приѣзжать въ Курскъ Литовскіе люди и бьютъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а ко мнѣ, холопу твоему, съ Гостина двора съ головою присылають, чтобъ ты государь пожаловалъ велѣлъ имъ въ Курску хлѣбъ и соль купить, а съ нихъ имати твои государевы пошлины. И я, холопъ твой, тѣмъ Литовскимъ людямъ хлѣба купить и соли въ Курску дать безъ твоего государева указу не смѣю жъ, потому что въ твоёмъ государевѣ наказѣ написано мнѣ, холопу твоему: велѣно Литовскимъ людямъ повольно въ Курскѣ торговать всякими товары; а впредь, государь, чаять для хлѣбные покупки и соленые приѣзду Литовскихъ людей въ Курскъ. И о томъ мнѣ, холопу своему, что ты, государь, укажешь?

Подлинникъ. — На оборотъ; 1) адресъ: 2) помята: 157, марта въ 3 день съ Курчениномъ съ Левонтѣемъ Рошковымъ.

38. — 1649, марта 5. Отписка Вяземскихъ воеводъ съ добытыми ими вѣстями объ избраніи короля въ Польшу и войнѣ козаковъ съ Поляками.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Матюшка Прозоровской, Богдашко Обобуровъ, че-

ломъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году марта въ 5 день, пришедъ къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Сѣвскую Избу Новоторжецъ посадкой человекъ Андришка Вешняковъ, сказалъ: въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году отпущенъ былъ онъ Андришка изъ Вязмы за рубежъ въ Литовскіе города для должного взятку и для торгового промыслу, и былъ въ Литовскихъ городѣхъ, въ Дорогобужѣ, въ Смоленску, въ Могилевѣ, въ Вильнѣ, и слышелъ де онъ отъ Литовскихъ людей, что на королевство обрали королевича Казимера и короновали ево послѣ Крещенья на соборѣ Ивана Предтечи; а обирали де на королевство королевича Казимера Запорожскіе Черкасы да купецкіе люди черню, а панство де, государь, ево на королевство немногіе обирали, и Ляхи де ево, Казимера, не слушаютъ; а какъ де обрали королевича Казимера на королевство, и король де Казимеръ велѣлъ Черкасскимъ гетманомъ, Хмелевскому да Кривоносу, со всѣмъ войскомъ изъ Польскихъ и изъ Литовскихъ городовъ выйти въ свои города, и Черкасы де по королевскому велѣнью изъ Польскихъ и изъ Литовскихъ городовъ вышли въ свои города и стали обозами; а съ Ляхи де Черкасы помирились было до срока уговѣвъ великого поста на четвертой недѣлѣ до среды; и какъ де, государь, Черкасы изъ Польскихъ и изъ Литовскихъ городовъ вышли въ свои города, и Ляхи де, не дождався перемирныхъ дней, на другой де недѣлѣ великого поста въ среду, пришедъ подъ тѣ города, которые Черкасы поймали, взяли городъ Дубровскъ и въ томъ городѣ стали обозами, а купецкихъ и всякихъ людей Бѣлорусцовъ высѣкли безъ остатка; а изъ тово де, государь города Бобровска и подъ иные города, которые города Черкасы жъ имали, гетманъ Ксенза, — а какъ ево зовутъ, тово де онъ не упомянуть, — Ляховъ розсылаетъ тысячъ по пяти и по шти и десяти, и велитъ тѣ города

воевать и Бѣлорусцовъ сѣчь; а король де Казимеръ писалъ отъ себя къ тому гетману въ Бобровскъ, чтобъ онъ Ляховъ изъ обозу всѣхъ распустилъ по городомъ и крестьянъ бы не воевалъ; и тотъ де гетманъ и Ляхи королевского писма не послушали, крестьянъ воюють; а къ веснѣ де, государь, Ляхи ждутъ къ себѣ на помощь наемныхъ людей цысарскихъ Нѣмецъ. Да онъ же Ондришка Вешняковъ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ, что твоего государева гонца дьяка Григорья Кунакова отъ короля Казимера изъ Кракова въ Вильню и въ Могилевъ ожидаютъ вскорѣ, а нынѣ де онъ еще у короля въ Краковѣ.

Подлинникъ. — На оборотъ 1) адресъ, 2) помята: 157 г. марта въ 8 день съ Вяземскимъ казакомъ съ Жданкомъ Яковлевымъ; 3) сверху: Государю чтена и бояромъ.

39. — 1649, февраля 23. Письмо Смоленскаго подвоеводья Петра Вяжевича къ воеводѣ князю Прозоровскому о исправномъ дѣлѣ.

Наяснѣйшого и великого государя Казимера четвертого, Божіею милостію короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества, зъ Смоленска Петръ Казимеръ Вяжевичъ, подкоморый Мстиславскій, подвоеводзый Смоленскій, Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Руси самодержца и иныхъ многихъ господарствъ государя и обладателя, его царского величества, въ Вязму къ господыну князю Матвѣю Васильевичю Прозоровскому, воеводѣ Вяземскому.

Пишу я къ тебѣ за мѣщаниномъ и купцомъ его королевского величества города Смоленска на име за Осташкою Кононовымъ Дубинявымъ, якожъ и прежь того за нимъ писалъ еси водлугъ ево жалобы и листа ево царского величества, што ему въ прошломъ 156 году, какъ онъ ѣхалъ (съ) Днѣпрова къ

Вязмѣ для покупки съ денгами отъ его милости отца бискупа Смоленского, взяты были, ино ево на ночлегу въ деревни Паньковѣ хрестьяне боярина Никипора Сабакина, на име Хролко Ивановъ съ товарищы, какъ вжо отъ нихъ зъ ночлегу выѣхалъ, тамъ же забѣгши ему впередъ дорогу, ево розбили и тѣ денги закабалены, што отъ его милости отца бискупа Смоленского я кабалу взялъ, сильно отобрали, то есть денегъ Рускихъ семь рублевъ съ полтиною, чорвонецъ, золотыхъ шестдесятъ да сорокъ ефимковъ; о чомъ и царскому величеству при великихъ послехъ о сыскѣ и о управу билъ челомъ; дана ему грамота до воеводы Вяземского князя Ивана Андрѣевича Хилкова, штобъ въ томъ дѣлѣ сыскъ и управу безволочитно здѣлалъ, да съ тою грамотою его царского величества и зъ листомъ моимъ къ Вязмѣ ѣздилъ; ино подъ тотъ часъ ево приѣзду тотъ Хролко Ивановъ боленъ былъ, не дано ему зъ нево управы, и зъ ни шымъ изъ Вязмы ажъ будетъ здоровъ отправленъ. Теперь, чаючы, што вжо тотъ Хролко есть здоровъ, знову для управы просить у тебе, воеводо, зъ нево сыску ѣдетъ, и прошу за нимъ, штобъ вжо безволочитно зъ тово Хролка сыскъ и управа удѣлана была; тако жъ и вашимъ у насъ, въ чомъ доведетца, напротивъ удѣлано будетъ. До которой сей моей грамоты печать свою велѣлъ приложить. Писанъ у Смоленску мѣсяца марта 7 дня, року 1649.

Подлинникъ.

40. — 1649, марта 6. Отписка Вяземскихъ воеводъ о появленіи новаго королевскаго титула въ письмахъ Польскихъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Матюшка Прозоровской, Богдашко Обобуровъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, марта въ 6 день, привезъ въ Вязму ко мнѣ, холопу твоему Матюшкѣ, Ли-

№ 41. твской купецъ Смолянинъ Осташко Дубининъ листъ изъ Смоленска, а въ томъ, государь, листу написано королевское именованья: Наяснѣйшего и великого государя Казимера Четвертого, Божією милостию короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества; а писалъ ко мнѣ, холопу твоему Матюшкѣ, тотъ листъ подвоеводья Смоленской Петръ Казимеръ Вяжевичъ по челобитью тогожъ Литовского купца Смолянина Осташка Дубинина, которой съ листомъ въ Вязму прѣхалъ о управномъ дѣлѣ; и для, государь, того, что написано въ томъ листу въ Вязму королевское именованье впервые, послали тотъ листъ изъ Вязмы къ тебѣ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ въ Посольской Приказъ мы, холопи твои, съ нарочнымъ гонцомъ; а про твоего государева гонца, про дьяка про Григорья Кунакова, Литовской купецъ Осташка Дубининъ сказалъ, что по масленую де недѣлю держали ево въ Вильнѣ, а на масленой де, государь, недѣлѣ изъ Вильны отпустили ево къ королю въ Варшаву; а скоро ль ему отъ короля отпускъ будетъ, того де онъ не вѣдаетъ. И только, государь, впередъ учнуть тебѣ государю бить челомъ, а намъ, холопомъ твоимъ, въ Вязмѣ за Сѣвской Избѣ приносить челобитные Вязмичи или иныхъ городовъ какіе люди о управныхъ дѣлахъ на Литовскихъ людей, и мнѣ, холопу твоему Матюшкѣ, въ Литовскіе города въ листахъ своихъ къ державцомъ королевское именованье какъ писать? И о томъ какъ ты, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, намъ, холопомъ своимъ, укажешь?

Подлинникъ. — На оборотъ 1) адресъ; 2) помята: 157 г. марта въ 9 день съ Вяземскимъ стрѣльцомъ съ Лукашкою Давыдовымъ; 3) вверху: Бояре приговорили отписать въ Вязму къ воеводѣ: въ Дорогобужъ писать не велѣтъ до тѣхъ мѣстъ, пока мѣста будетъ имъ

государевъ гонецъ; а нынѣ, безъ присылки отъ короля, ияни его въ ссылочныхъ листѣхъ писать не доведетца, потому что про короля подлинного вѣдома нѣтъ.

41. — 1649, марта 6. Отписка Сѣвскихъ воеводъ о прибытіи изъ Крыма плѣнника и сообщенныхъ имъ вѣстьяхъ о приотвоявленіяхъ Богдана Хмельницкаго къ походу.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Замятенка Леонтьевъ, Ивашко Кабыльской, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, марта въ 5 день, вышелъ въ Сѣвскъ изъ полонѣ изъ Крыму изъ Бакчисараю полонянинъ Комарицкой волости Радогожского стану деревни Краснополя Петрушка Овдѣевъ сынъ Ширяевъ, а въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: въ прошломъ де, государь, въ 153-мъ году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, имали ево въ полонѣ Татарова въ Комарицкой волости въ Радогожскомъ стану въ Лютижскомъ острожкѣ, и съ тѣхъ де, государь, мѣсть былъ онъ въ полонѣ въ Крымѣ, въ Бакчисараѣ; и въ нынѣшнемъ де, государь, въ 157-мъ году передъ Рождествомъ Христовымъ Крымскіе люди пошли было изъ Крыму на размѣну къ Валуйкѣ, а ихъ де, государь, полоняниковъ на окупъ повели было триста человекъ; и какъ де, государь, вышли Татарова въ степь, и не доходя до Святыхъ горъ четырехъ днищъ, выпалъ снѣгъ большой и морозы стали большіе, и ихъ де полоняниковъ померло пятнадцать человекъ и лошади многіе померли; и съ тѣхъ де, государь, мѣсть Татарова воротились назадъ въ Крымъ, а на размѣну де, государь, хотѣли быть послѣ великодни; и онъ де Петрушка съ дороги ушолъ въ Запороги къ козакомъ, а изъ Запорогъ въ городъ Крыловъ; а какъ, государь, шолъ онъ изъ Крылова, и встрѣтилъ онъ отъ Запорожского гетмана отъ Хмельницкаго посланцовъ на Оедоровѣ недѣ-

лѣ въ субботу, а посланы де, государь, они въ Крымъ, чтобъ поды(ма)ть Крымского царя со всею ордою и Нагаевъ на Поляковъ и на Жидовъ, а чтобъ де имъ, Крымскимъ и Нагайскимъ Татаромъ, итти на Поляковъ и на Жидовъ на-двоя вверхъ по обѣ стороны рѣки Днѣпра; а Татарова де, государь, кочуютъ всею Крымскою ордою по Днѣпру; да гетманъ же де Хмельницкой велѣлъ изъ Переясловля пушки и зелейную и свинцовую казну везти козакомъ за Днѣпръ; а за Днѣпромъ де, государь, Поляки въ собраньѣ многіе люди, а въ которомъ, государь, городѣ Поляки стоятъ, того онъ пронамятовалъ; а противъ де, государь, тѣхъ Поляковъ отъ Хмельницкаго посланы два полка козаковъ десять тысячъ, а съ Хмельницкимъ де, государь, многіе люди козаки въ собраньѣ стоятъ въ городѣ въ Чигиринѣ. А съ сею, государь, отпискою послали мы, холопи твои, къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ Стародубца Мелентя Протасова марта въ 6 день, и велѣли, государь, ему явитца и отписку подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Михайлу Волошенинову да Олмазу Иванову.

Подлинникъ. На оборотъ 1) адресъ, 2) помята: 157 г. марта въ 16 день подалъ Стародубецъ Мелетей Протасовъ: 3) вверху: Государю чтена и бояромъ.

42. — 1649, марта 6. Письмо Рославскаго подстаростія Юрія Сынгура Брянскому воеводѣ князю Мещерскому объ отысканіи убѣжавшей шляхтянкѣ, отъ козаковъ въ Московскую сторону.

Наяснѣйшого и великого государя Казимера Пятого, Божією милостию короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества, отъ Юрія Сынгура, подстаростего Рославского, Божією милостию великого государя царя и великого

князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и иныхъ многіхъ государствъ государя и обладателя, его царского величества.

Билъ мнѣ чоломъ Юрю Сынгуру слуга его милости пана Петра Казимера Вяжевича, подкоморего Мстиславского а подвоеводего Смоленского, на имя Северинъ Вовсовскій, штобы до тебе, воевода, грамоту отписалъ для сыску жоны и дѣтей его на имя Полагею изъ дѣтми его дѣвками на имя изъ Ганною и Оленою, што и теперъ у Намонастырщинѣ живутъ въ деревни Красномъ, и съ помѣстя его и съ Почепщины ушла отъ своевольниковъ козацкихъ и отъ своихъ мужыковъ сышла въ его царскую землю величества въ деревню и монастырщину у Красное, штобы голова ее изъ дѣтми цѣла была отъ тѣхъ бездѣльниковъ, што въ року тысяча шестьсотъ сорокъ осмомъ наругалися надъ своими панями, и она мусѣла избѣчь. Вели его Северинову жону изъ дѣтми улѣсными сыскать, яко и вамъ сыскиваю мужніе жоны и всякимъ христьяномъ изъ земли его царского величества, тотчасъ со всеми животами есть при жонѣ его, и не бавъ его, чыни по мирному и посольскому договору и по укрѣпленю обѣихъ великихъ государей, сыщы подлинный сыскъ. Писанъ у Рослави, лѣта отъ нарочена Сына Божего тысяча шестьсотъ сорокъ девятого, мѣсяца марта шестого дня.

Подлинникъ. — На оборотъ адресъ: Города Бранска воеводѣ Бранскому Никифору Оедоровичу Мещерскому да вручьтесе. Подъ адресомъ помята: 157 г. марта въ 12 день.

43. — 1649, марта 6. Письмо сотника Крыска Прокоповича къ Брянскому воеводѣ князю Мещерскому съ просьбою не пропускать Поляковъ, быущихъ за Московскую границу.

Божією милостию король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, а Шведскій,

№ 44. Кгодскій, Вандальскій дѣдичный король и инныхъ, его кр. величества, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Руси самодержцу и инныхъ, его царского величества государя государя и обладателя, князю Никифору Ѳедоровичу Мещерскому, стольнику и воеводѣ Брянскому.

Бию чоломъ тобѣ высланный сотникъ отъ его милости пана Богдана Хмельницкого и отъ пана Мартына Небабы, полковника Почеповского и инныхъ мѣстъ, абы ты князь Никифоръ Ѳедоровичъ Мещерской, воевода Брянской, пожаловалъ насъ миру хрещоного и Ляховъ черезъ царское величество черезъ Брянщину не перепущалъ, бо прышли намъ вѣсти таковыя, што зъ Рославля мають до насъ до хрещонаво миру по нашы головы до Почепова тые поганцы Ляхи черезъ царское величество черезъ Брянщину быти; и ты бѣ князь Никифоръ Ѳедоровичъ Мещерской, воевода Брянской, по посольскому договору съ паномъ Богданомъ Хмельницкимъ, гетманомъ Войска его кр. м. Запорозскимъ, и по сусѣдскому совѣту, своихъ людей по Брянщинѣ заставу коло границы подъ Рославлемъ поставилъ, щобъ ты поганцы Ляхи черезъ царское величество до насъ до Почепова не проѣхали, а мы, дознавши таво, князь Микифоръ Ѳедоровичъ Мещерской, воевода Брянскій, таковую милость и сусѣдскій совѣтъ будемъ умѣть впередъ тово Господа Бога просить за царское величество и за тебе, князь Никифоръ Ѳедоровичъ Мещерской, и за всю вѣру православную, и учнемо писаты до пана Богдана Хмельницкаво, гетмана Войска его кр. милости Запорозскаво, за таковую ласку и совѣтъ сусѣдскій. Писанъ лѣта Божого нароженя 1649, мѣсяца марца 6 дня.

Крыско Прокоповичъ сотникъ, высланный отъ его милости пана Богдана Хмельницкого, гетмана Войска его кр. милости Запорозского, и отъ пана Мартына Небабы, полковника Борзенского, рукою своею.

Подлинникъ. На оборотъ адресъ: Князю Никифору Ѳедоровичу Мещерскому и стольнику воеводѣ Брянскому во Брянскъ городъ до рукъ отдаты. *Помѣта:* 157 г. марта въ 8 день.

44. — 1049, марта 7. Отписка Вяземскихъ воеводъ при посылкѣ въ Москву Вяземича, увозившаго монаховъ изъ Москвы за Литовскій рубежъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Матюшка Прозоровской, Богдашко Обоуровъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, марта въ 7 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Посольского Приказу писано въ Вязму къ намъ, холопомъ твоимъ: марта, государь, въ 1 день писали къ тебѣ ко государю мы, холопи твои, и прислали съ Вязмятиномъ съ Угримомъ Шумиловымъ черного попа Исаю, которого свезъ съ Москвы Вязмятинъ посадкой человекъ Васка Шишеловъ, и его Васкины роспросные и пыточные рѣчи, что онъ Васка въ роспросѣ и съ пытки говорилъ, и то тебѣ государю по нашей, холопей твоихъ, отпискѣ вѣдомо; и велѣно, государь, Васку Шишелова съ женою и съ дѣтми и со всѣми ево животы прислать къ тебѣ ко государю къ Москвѣ въ Посольской Приказъ съ приставомъ и съ провожатыми. И по твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ, мы, холопи твои, Васку Шишелова съ женою съ Прасковицею да съ дѣтми, сыномъ Петрушкою да съ Терешкою да съ Ивашкомъ да съ Ѳедкою да съ дѣвками съ Маринкою да съ Овдотицею, и со всѣми ево животы послали къ тебѣ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ, съ приставомъ съ Вяземскимъ казакомъ съ Ивашкомъ

Егуповымъ и съ провожатыми; а отписку, государь, велѣли подать и съ колодники явитца въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову.

Подлинникъ.

45. — 1649, марта 13. Отписка Велико-Луцкаго воеводы о насильномъ увозѣ козаками изъ-за Литовского рубежа Московскихъ крестьянъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Лукашка Плещеевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, марта въ 13 день, билъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а мнѣ, холопу твоему, въ Сѣзжей Избѣ Луцкой помѣстной казакъ Ивашко Путимецъ подалъ челобитную, а въ челобитной ево написано: въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году февраля въ 25 день, съ субботы противъ воскресенья въ ноци, пріѣзжали въ твою государеву сторону въ Луцкой уѣздъ въ Спаской станъ въ ево Ивашково помѣстье въ деревню Бабки да въ деревню Пашутино съ Литовскіе стороны съ Невельского уѣзду козаки Каменской да Гудовичъ да Прелѣцкой съ инѣми со многими Литовскими людьми наряднымъ дѣломъ зъ боемъ, а пріѣхавъ, взяли де, государь, они Литовскіе люди и свели съ собою сильно въ Невельской уѣздъ ево Ивашковыхъ крестьянъ, Трофимка да Якушка да Ермолку Іевлевыхъ съ товарищи, семи человекъ зъ женами и зъ дѣтми и со всѣми ихъ крестьянскими животы, а животовъ де, государь, ихъ хлѣба и платья и пчолъ и лошедей и коровъ и всякой рухляди взяли по пѣнѣ на сто на патдесять рублевъ съ полтиною; да послѣ де, государь, того ихъ Литовскихъ людей пріѣзду на третей день пріѣзжали въ тое жъ ево Ивашкову деревню Пашутино Литовскіе люди хоруже-

во крестьяне Куземка Эгоръ съ сыномъ да Бориско Козырь зъ деревни Семенкова, и пріѣхавъ де, государь, тѣхъ же ево Ивашковыхъ вывозныхъ крестьянъ взяли и свезли за Литовской рубежъ пятдесять копенъ сѣна; и тѣ же де, государь, Литовскіе люди и впредь похваляютца на достальныхъ ево Ивашковыхъ крестьянъ убойствомъ и грабежемъ; и чтобы тебѣ государю ево Ивашка пожаловать, велѣть мнѣ, холопу твоему, о томъ ихъ Литовскихъ людей о насильствѣ и о выводѣ крестьянъ ево Ивашковыхъ отписать на Невль къ воеводѣ къ Ондрею Кимбару. Да многіе, государь, твои государевы люди и дворяне и дѣти боярскіе Лутцкіе помѣщики и всякіе служилые и жилетцкіе люди бьютъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а мнѣ, холопу твоему, въ Сѣзжей избѣ подаютъ челобитные о обидахъ на Литовскихъ людей; и я, холопъ твой, противъ челобитья твоихъ государевыхъ людей въ Литовскіе порубежные города къ державномъ на Литовскихъ людей о сыску и о управѣ безъ твоего государева указу писать не смѣю, потому что въ нынѣшнемъ во 157-мъ году марта въ 9 день прислана твоя государева грамота изъ Посольского Приказу на Луки Великіе при мнѣ, холопѣ своемъ, на князь Данилово имя Великого-Гагина, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: въ Литовскіе въ порубежные города къ державномъ о всякихъ дѣлахъ писать не велѣно, а велѣно подождать, потому что къ тебѣ государю отъ нового Польского короля присылки не было. И о томъ, государь, мнѣ, холопу своему, какъ укажешь?

Подлинникъ. — На оборотъ 1) адресъ, 2) помѣта: 157 г. марта въ 27 день съ Лукъ Великихъ съ сыномъ боярскимъ съ Юрцемъ Великопольскимъ; 3) *вверху:* Писать за рубежъ въ то время, какъ пріѣдетъ изъ Литвы Григорей Кунаковъ и про короля вѣдомо будетъ подлинное.

46. — 1649, марта 16. Отписка Вяземскихъ воеводъ съ добытыми ими вѣстями о событіяхъ въ Польшу и въ Литву.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Матюшка Прозоровской, Богдашко Обоуровъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, генваря въ 1 день, писали къ тебѣ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи мы, холопи твои: по твоему государеву указу послали за рубежъ въ Литовскую сторону до Вильны и гдѣ стоятъ въ зборѣ Литовскіе люди, или до коего мѣста будетъ мочно ѣхать, Вязмичь посадцкихъ людей Ивашка Батенина, Офонку Щеколдина, Микулку Компилина, и велѣли имъ, будучи за рубежомъ, розвѣдати всякихъ вѣстей подлинно, что у нихъ съ Черкасы нынѣ дѣлаецца и чего впредь межъ ими чають, и о королевскомъ обираниѣ, кого обрали королевемъ, или обирають. И марта, государь, въ 16 день, пришедъ къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Сѣзжую Избу Вязмичи посадцкіе люди Ивашка Батенинъ да Офонка Щеколдинъ да Микулка Компилинъ, сказали: были де они за рубежомъ въ Литовскихъ городѣхъ, въ Дорогобужѣ, въ Смоленску, въ Могилевѣ, въ Вильнѣ, и слышали отъ Литовскихъ людей, что обрали на королевство королевича Казимера и короновали его въ Краковѣ, а изъ Кракова де пріѣхалъ король въ Оршаву тому де недѣли съ двѣ; а твой де государевъ гонецъ дякъ Григорей Кунаковъ при королѣ былъ въ Краковѣ, а нынѣ онъ у короля жъ въ Оршавѣ, а отпусти де ему къ тебѣ ко государю къ Москвѣ будетъ скорѣ; а за твоимъ де государевымъ гонцомъ, за дякомъ за Григорьемъ Кунаковымъ, будетъ скорѣ Литовской гонецъ, и листы де ему къ тебѣ ко государю отъ короля даны; а кто именемъ Литовской гонецъ, того де они пропаметовали; а королю де, государь, Казимеру Ляхи не послушны за то, что

король стоитъ за Бѣлую Русь; только де посылалъ къ Запорожскимъ козакомъ къ гетману къ Хмелевскому о томъ, чтобъ они съ Ляхи помирились, Адама Киселя и иныхъ панновъ; и гетманъ де Хмелевской съ Черкасы Адаму Киселю сказали: будетъ де король Казимеръ и панство выведутъ изъ Кіева и изъ иныхъ Бѣлорускихъ городовъ Ляховъ и Жидовъ и юнейшиковъ, и у нихъ де съ Ляхи и миръ будетъ; а только де король и панство изъ Кіева и изъ иныхъ Бѣлорускихъ городовъ Ляховъ и Жидовъ и юнейшиковъ не выведутъ, и у нихъ де быть съ Ляхи бою. А которое де, государь, панство ѣздили отъ короля къ Хмелевскому съ Адамомъ Киселемъ, и тѣхъ де Хмелевской побилъ, только де ушолъ отъ козаковъ къ королю Адаму Кисель самъ третей; и послѣ де, государь, того Черкасы съ Ляхи замирились въ битвѣ до Троицына дни; а пришло де къ Запорожскимъ Черкасомъ Крымскихъ Татаръ тринадцать тысячъ, а стоятъ Черкасы и Татарова обозами за Бѣлою-Церковью; а которые де, государь, города поимали было Черкасы, городъ Бобровскъ да городъ Пенскъ да городъ Мозуръ да Чириковъ, и въ тѣхъ де городѣхъ Черкасы Бѣлорусцовъ не сѣкли; и послѣ де того Ляхи въ тѣхъ городѣхъ Бѣлорусцовъ всѣхъ посѣкли и стоятъ въ тѣхъ городѣхъ Ляхи обозами. Да того жъ, государь, числа пришедъ къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Сѣзжею Избу Вязмичинъ Обрамъ Греченинъ, сказалъ: ѣздилъ де онъ Обрамъ изъ Серпейского уѣзду изъ помѣстья своего изъ деревни Щекины за рубежъ въ Дорогобужъ къ пану къ Гирждѣ за бѣглыми своими крестьяны, и позвалъ де ево къ себѣ панъ Кременевской и сказывалъ де ему Обраму, что Датцкой королевичъ Вольдамаръ, которой былъ на Москвѣ, идетъ на твои государевы города войною; а на которые города идетъ войною, и того де ему Абраму панъ Кременевской не сказалъ.

Подлинникъ. — На оборотъ: 1) адресъ; 2) помяты: 157 г. марта въ 18 день съ Вяземскимъ стрѣльцомъ съ Гарасимомъ Яковлевымъ; 3) сверху: Государю чтена и бояромъ.

47. — 1649, апрѣля 30. Отписка Бобриковского воеводы о бѣствѣ изза пристава Веприковского казака, содержавшагося тамъ за бранныя слова противъ царя.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Кирилко Ушаковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, марта въ 30 день, пришедъ ко мнѣ, холопу твоему, въ Приказную Избу Бобриковецъ Родивонъ Каплинъ, и мнѣ, холопу твоему, извѣщалъ на Литовскихъ людей: пріѣхали де изъ Литвы съ Веприка въ Бобрикъ Литовскіе люди Оедка да Игнашко Тарасовы, напився пьяни, и стали у Бобричинина у Омельяна Каплина на дворѣ по совѣту; и слышелъ Родивонъ Каплинъ отъ тѣхъ Литовскихъ людей про тебя государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи неудобные и бранные слова, говорили при Бобриковцовъ дѣтей боярскихъ. И я, холопъ твой, противъ извѣту тѣхъ словъ неудобныхъ объявить въ отпискѣ не смѣю тебя государя. И тово жъ, государь, числа я, холопъ твой, посылалъ съ караула стрѣльцовъ по тѣхъ Литовскихъ людей по Вепреченъ по Оедку да по Игнашку Тарасовыхъ взять ихъ передъ себя къ роспросу тотчасъ; и стрѣльцы тѣхъ Литовскихъ людей передо мною, холопомъ твоимъ, поставили, и я, холопъ твой, Литовскихъ людей роспрашивалъ, и они въ роспросѣ сказали мнѣ, холопу твоему, что пріѣхали де изза рубежа въ Бобрикъ пьяни и стали у Омельяна Каплина на дворѣ по совѣту, и что де какіе слова они говорили о хульныхъ, и то де во пьянствѣ забыли, и мнѣ холопу твоему въ роспросѣ словъ никакихъ не сказали; а что де ихъ вины, и въ томъ государь воленъ; а кто,

государь, Бобриковцовъ дѣтей боярскихъ отъ Литовскихъ людей слышели ихъ страдничьи рѣчи, и я, холопъ твой, для запорныхъ словъ Бобриковцовъ дѣтей боярскихъ передавалъ на поруки крѣпкіе и сказки у нихъ за ихъ руками взялъ въ Приказную Избу; и по роспросу, государь, Литовскихъ людей Оедку да Игнашку велѣлъ дать за пристава накрѣпко до твоего государева указа Бобриковцомъ дѣтемъ боярскимъ Омельяну Каплину съ товарищи, потому что въ Бобрикѣ тюрьмы крѣпкой нѣтъ, а кормить ихъ некому: городъ пустой; которые стрѣльцы есть въ Бобрикѣ, и тѣ твоево государева здоровья оберегаютъ, стоятъ у твоей государевы казны и по воротомъ день и ночь, перемѣнить ихъ некому, люди не большіе. А о тѣхъ, государь, Литовскихъ людей, о Оедкѣ да и Игнашкѣ, писалъ я, холопъ твой, въ Литовской городокъ Веприкъ къ отаманомъ козацкимъ противъ твоево государева мирного посольского договору и вѣчного утверженья, что ѣздить Литовскіе люди пьяны и дѣлають не добро и задоръ чинять. И въ Вепрекѣ козаки о томъ чинили смотръ и по осмотру съ Веприка пріѣзжали атаманы козацкіе въ Бобрикъ бить челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а чтобъ я, холопъ твой, тѣхъ козаковъ Оедку да Игнашку свободилъ и отдалъ имъ. И я, холопъ твой, тѣхъ Литовскихъ людей безъ твоево государева указа имъ не отдалъ, боясь отъ тебя государя себѣ казни и опалы, и козакамъ въ томъ дѣлѣ отказалъ, чтобъ ѣхали въ Веприкъ. И тѣ, государь, козаки мнѣ, холопу твоему, и твоимъ государевымъ людямъ грозятъ всякими умыслами, хвалятца бить на смерть безъ вины и въ своей земли засадить. И въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году апрѣля въ 11 изза пристава у Бобриковца у Омельяна Каплина Литвинъ Оедка Тарасовъ зъ Бобрика ушолъ невѣдомо куда; и я, холопъ твой, Бобриковца Омельяна Кап-

№ 48. лина да съ нимъ другова Литвина Игнашку Тарасова велѣлъ посадить въ тюрьму до твоего государева указу, и отставя, государь, стрѣльцовъ отъ воротъ двухъ, велѣлъ быть на сторожи около тюрьмы въ день и въ ночь, беречь накрѣпко: а у воротахъ городскихъ поставилъ по два человѣка, а перемѣнять ихъ стрѣльцовъ некому. А прежь сего о тѣхъ Литовскихъ людей, о Ѳедкѣ да Игнашкѣ Тарасовыхъ, я, холопъ твой, писалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ въ Посольской Приказъ зъ Бобриковскимъ гонцомъ съ Яковомъ Влесковымъ, и твоего государева указу о томъ ко мнѣ, холопу твоему, не было, и я, холопъ твой, о томъ дѣлѣ послалъ отписку другую къ тебѣ государю къ Москвѣ въ Посольской Приказъ съ Бобриковскимъ же гонцомъ съ Денисомъ Бѣлковымъ.

Подлинникъ. На оборотъ 1) адресъ; 2) по-мѣта: 157 г. іюня въ 22 день съ Стародубцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Денисомъ Бѣлковымъ; 3) вверху: Сыскать тотчасъ, какъ объ нихъ государевъ указъ и въ которомъ числѣ посланъ, и для чего та государева грамота не дошла, а нынѣ послать другую государеву грамоту.

48. — 1649. Отписка Бобриковского воеводы по тому же дѣлу.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопъ твой Кирилко Ушаковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, іюня въ 9 день, прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота изъ Посольского Приказу за помѣтою думного діака Михаила Волошенинова, а велѣно мнѣ, холопу твоему, по твоему государеву указу Веприченъ Литовскихъ людей Ѳедку да Игнашку Тарасовыхъ свободить, а за рубежъ въ Литовскую сторону, въ которой городъ доведца, объ ихъ воровскихъ рѣчахъ отписать

подлинно съ вычетомъ по прежнимъ образцовымъ писмамъ, что они тѣмъ воромъ за ихъ злые рѣчи велѣтъ учинить казнь или наказанье жестокое, чтобъ инымъ было не повадно. И я, холопъ твой, по твоему государеву указу Веприченина Игнашку Тарасова свободилъ, а Ѳедка Тарасовъ, Игнашковъ братъ родной, въ Бобрикѣ данъ былъ за пристава для корму Бобричинину Омеляну Каплину, изъ-за пристава у него ушолъ въ Литовскую сторону невѣдомо гдѣ; и о томъ я, холопъ твой, писалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ въ Посольской Приказъ; а за рубежъ въ Литовскую сторону объ ево Ѳедкинѣ и объ Игнашковѣ воровствѣ писалъ я, холопъ твой, листы противъ образцового писма, а съ листами посылалъ съ Бобрика нарочитыхъ людей Игнатія Влескова, Петра Щербинина да Мецианъ дѣтей боярскихъ Тамилу Очкасова, Микифора Овсяникова съ товарищи въ Миргородокъ къ полковнику да въ Гадича къ атаману козацкому, чтобы они учинили при твоихъ государевыхъ посольныхъ людей ему Игнашкѣ за ево злые рѣчи казнь или жестокое наказанье; да я жъ, холопъ твой, написалъ къ нимъ въ тѣхъ же листахъ, чтобъ они въ городѣхъ бѣглеца Ѳедку Тарасова сыскали и надъ нимъ тожъ учинили казнь или жестокое наказанье. И какъ будутъ твои государевы посольные люди съ Игнашкомъ Тарасовымъ въ Литовскомъ городѣ Веприкѣ, и Веприцкій атаманъ Ивашко Скиба твоихъ государевыхъ людей съ листами и съ Литвиномъ Игнашкомъ въ Миргородокъ и въ Гадича не пропустили и у нихъ тово Литвина Игнашку взялъ къ себѣ, а сказалъ де имъ тотъ Ивашко Скиба: онъ, Игнашко, при суду ево, а не полковникова. И я, холопъ твой, писалъ къ нему атаману противъ образцового жъ писма, за что онъ государевыхъ людей съ листами не пропустилъ и Литвина Игнашку взялъ къ себѣ, и надъ нимъ ничево не учинилъ. И противъ, государь, тово писма

атаманъ Иванъ Скиба учинилъ у себя на Веприкѣ смотрѣ для твоего государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи великого дѣла, и ему Игнашкѣ за непригожіе слова учинилъ наказанье комышиною при твоихъ государевыхъ посольныхъ людей, и о томъ, государь, атаманъ Иванъ Скиба прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, листъ. И я, холопъ твой, по твоему государеву указу отписку и тотъ листъ, которой нынѣ съ Веприка ко мнѣ присланъ, послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ въ Посольской Приказъ съ Бобриковскимъ гонцомъ и велѣлъ я, холопъ твой, отписку и листъ подать твоему государеву думному діаку Михайлу Волошенинову; а что, государь, у Бобриковца у Омеляна Каплина у него изъ-за пристава Литвинъ Ѳедка Тарасовъ ушолъ въ Литву, и я, холопъ твой, велѣлъ ево держать за приставомъ накрѣпко до твоего государева указу. И о томъ, государь, мнѣ, холопу своему, что ты, государь, укажешь?

Подлинникъ. — На оборотъ адресъ и по-мѣта: 157 г. іюля въ 5 день съ Бобриковцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Тимоѳеемъ Татариновымъ.

49. — 1649, іюня 14. Письмо Веприковского атамана Ивана Скибы къ Бобриковскому воеводѣ Кирилу Ушакову по тому же дѣлу.

Владыслава Четвертого, Божіею милостию наяснѣйшого великаго короля Польского и великаго князя Литовского и иныхъ, его королевского величества, Божіею милостию великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, и его царского величества, отъ мене Ивана Скибы, атамана Вепрынского козацкого и всего товариства Войска его королевской милости Запорозского, въ городъ Бобрыкъ цар-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

ского величества Кирылу Семеновичу Ушакову, воеводѣ Бобрыцкому.

Въ нынѣшнемъ въ 157 году, іюня въ 11 день, прислалъ ты ко мнѣ, Кирыло Семеновичъ, дѣтей боярскихъ Бобрычанъ Игнатія Влѣзкова и съ товарищи своею кграмотою, а въ грамотѣ твоей написано, чтобъ я задерживалъ Бобрычанъ дѣтей боярскихъ насильно, што оны посланы были въ Миргородокъ для большого дѣла королевского величества козака Игнашки Тарасова, што онъ Игнашка говорилъ про великаго вашего государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи срамные большіе слова зъ братомъ своимъ съ Ѳедкомъ Тарасовымъ, штобъ онъ козакъ Игнашко Тарасовъ изъ братомъ своимъ съ Ѳедкомъ Тарасовымъ былъ въ поученіи альбо въ большомъ наказаніи за такови срамные большіе слова. И я, Кирыло Семеновичъ, Бобрычаномъ дѣтемъ боярскимъ Игнатію Влѣзкову не зборонялъ съ товарищи и козака того взять изъ собою Игнашка Тарасова, да ѣхать до Миргорода. И оны, дѣти боярскіе Бобрычане Игнатій Влѣзковъ, не поихалъ съ товарищи до Миргорода, але по твоей же грамотѣ просилъ меня, Ивана Скибы съ товариствомъ, штобъ я учинилъ раду большую межю себя и въ радѣ далъ поученіе нашему-то козаку Игнашку Тарасову. И я учинилъ раду большую, а въ той радѣ были дѣти боярскіе Бобрычане Игнатій Влѣзковъ съ товарищи, и видѣлъ наказаніе, каково было отъ меня тому-то Ивашку Тарасову, какъ былъ битъ комышиною; а Ѳедки, брата ево Тарасова жъ, не бывало, поѣхалъ въ полки. Намъ бы, Кирыло Семеновичъ, ссорта ненадобна, што они бляди здоровали и говорили такови слова большіе срамные про государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, и жить бы намъ порубежнымъ людямъ въ совѣтѣ межю себя, а не задорно, помня на посольскій договоръ и вѣчное утверженіе, и не вчинить бы намъ

№ 50. ссоры межн обоихъ великихъ государей, Писанъ въ Вепрыкѣ въ нынѣшнемъ въ 157 году, іюнь 14-й день.

Подлинникъ. На оборотъ адресъ; Въ Бобрыкѣ, городъ царского величества, Кырылу Семеновичу Ушакову, воеводѣ Бобрыцкому. — *Помѣта:* 157, іюня въ 12 день подали листъ Бобричене Игнатей Влесковъ съ товарищи, привезли съ Литовского города Веприка.

50. — 1649, въ мартѣ. Письма воеводы Невельскаго Андрея Кимбара къ Великолуцкимъ воеводамъ о торговыхъ и правныхъ дѣлахъ.

I. Наяснѣйшого и великого государа Яна Казимера, Божею милостію короля Польского и великого князя Литовского и инныхъ, его королевского величества, одъ Андрея Юревича Кимбара, воеводы Невельского, Божею милостію великого государа цара и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Руси самодержцы и многихъ государствъ государа и обладателя, его царского величества, господину стольнику и воеводѣ Великолуцкому князю Данилу Степановичу Велико-Гагину.

Вѣдомо дѣлаю, ижъ поѣхали въ Луцкой уѣздъ Петрокъ да Иванъ Убогий у коледу для поживеня. И тобѣ бы зъ вѣдомомъ вольно имъ было тамъ поледовать и узадъ ихъ безъ жадное зачопки одпустить. Писанъ на Невли, году тысяча шесть сотъ сорокъ девятого, мѣсяца марта шестнадцатого дня по Римскому числу.

Внизу помѣта: 157-го году, марта въ 9 день.

II. Въ року тысяча шестьсотъ сорокъ девятомъ по запустехъ на трещей недѣли по Римскому числу поѣхалъ зъ земли его королевского величества съ тракту Невельского хрестіанинъ пана Дзаровского на име Захаръ Ко...ской въ уѣздъ Луцкій у станъ Кгорановскій для скупленя жыта, тамъ же его

встрѣвши на дорозѣ помѣщикъ царского величества Велико-Луцкій на име Максимъ Белювъ Сучы Яйца, зграбивъ лошедь бурую, рупницу, пороховницу, готовыхъ грошей пяць талеровъ. И ты бы, воеводо, ему управу учинилъ и тые грабежные дѣла вернулъ и узадъ его безъ жадное зачопки одпустилъ. Писанъ на Невли, году тысяча шестьсотъ сорокъ девятого, мѣсяца марта по Римскому числу осминатцатого дня.

Внизу помѣта: 157 г. марта въ 9 день.

III. Наяснѣйшого великого государа Яна Казимера, Божею милостію короля Полского и великого князя Литовского и инныхъ, его королевского величества, Андрей Юревичъ Кимбаръ, воевода Невельскій, Божею милостію великого государа цара и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Руси самодержцы и многихъ государствъ государа и обладателя, его царского величества, Лукьяну Ивановичу Плещеву, воеводѣ Великолуцкому.

Вѣдомо дѣлаю, ижъ посылаеть Исакъ Ивановичъ Полочанинъ Ивана да Алексѣя на двухъ возахъ зъ сукномъ и зъ масломъ до Великихъ Лукъ для торговли. И тобѣ бы зъ вѣдомомъ вольно имъ было тамъ торговать и узадъ ихъ безъ жадное зачопки одпустить, а мы вашимъ людзіомъ такожъ задѣлаемъ. Писанъ на Невли, году тысяча шестьсотъ сорокъ девятого, мѣсяца марта девятнадцатого по Римскому числу.

Внизу помѣта: 157-го году, марта въ 10 день.

IV. Вѣдомо дѣлаю, ижъ поѣхали къ Великимъ Лукамъ торговые люди Невляне на име Стефанъ Бернацкій, Стефанъ Русецкій да Алексѣй Вульскій зъ виномъ горѣлымъ на двухъ возахъ на готовый торгъ. И тобѣ бы зъ вѣдомъ велѣлъ тымъ людзіамъ своимъ тое горѣлое вино прынять и дзенги водлугъ запи-

су оддать и узадъ ихъ безъ жадное зачопки одпустить. Писанъ на Невли, году тысяча шестьсотъ сорокъ девятого, мѣсяца марта двадцать четвертого дня по Римскому числу.

Внизу помѣта: 157-го году, марта въ 16 день.

V. Вѣдомо дѣлаю, ижъ поѣхалъ Исакъ Ивановичъ торговый чоловѣкъ Полочанинъ зъ сукномъ и зъ иншимъ рознымъ товаромъ къ Великимъ Лукамъ и для одысканя долговъ своихъ. И тобѣ бы зъ вѣдомъ вольно ему было поторговать, долги свое позыскать и къ городу царского величества Торонцу прѣхать; а мы вашимъ людзіомъ такожъ задѣлаемъ. Писанъ на Невли, году тысяча шестьсотъ сорокъ девятого, мѣсяца марта двадцать осмого дня по Римскому числу.

Внизу помѣта: 157-го году, марта въ 21 день.

VI. Въ году теперешнемъ тисеча шесть сотъ сорокъ девятомъ, мѣсяца марта тридцать-первого дня, ѣхалъ изъ Пуповичъ зъ земли королевского величества изъ деревни Жалнобаева поважного чоловѣка Невлянина Тимофея Званского молодець гостинцомъ прамымъ за проѣжжою грамотою Федоръ Макаровичъ и везъ овса бочки три мѣры Невельское; и выхавшы зъ земли королевского величества въ землю царского величества дорогою, которою до Невля ѣдетъ торговые и всякіе такъ королевского величества и царского величества люди, переняли козакъ царского величества по имени Федотко Григорьевичъ, другій Василей Нелюбинъ, переѣхавшы Кузюмкино деревню у Воконскомъ стану и розбойнымъ дѣломъ овіосъ пограбили и лошадъ шерстью половую бѣлогривую, цѣна той лошади рубли осмь, хомутъ ременный и сани полтина, и того молодца били, мордовали; а по мирному заставленю не нарушая по посолскому договору ссоры и задору межъ обоихъ государей не

велѣтъ чинить, овіосъ и лошадъ съ санми и съ хомутомъ оддать и тымъ козакомъ, штобы не воровали, большое наказане велѣти дати, штобы имъ неповадно было воровать и впередъ грабить; а я такожъ управу царского величества буду давати людямъ торговымъ и преѣзчимъ по твоихъ грамотахъ. Писанъ на Невли, году тисеча шестьсотъ сорокъ девятого, мѣсяца апрѣля первого дня.

Внизу помѣта: 157-го году, марта въ 24 день.

VII. Въ року теперешнемъ тысяча шесть сотъ сорокъ девятомъ, мѣсяца марта двадцать сегого дня по Римскому числу, хрестіане пана Василя Шапки, войскога Витебского, Мишко Боженокъ, Андрей Ермошынъ да Цитъ Грышынъ ѣхали зъ земли его королевского величества зъ тракту Невельского зъ Комшы у землю царского величества на Луки Великіе за посылаемъ пана своего для купныхъ речей; ино того дня на добровольной дорозѣ ѣдучихъ въ земли царского величества на озерѣ Сорепѣ боярынъ царского величества Луцкій Василь Ладыжынскій, поткавши ихъ, збезчестилъ и квалтомъ розбойнымъ способомъ взялъ у нихъ таларовъ палашниковъ десеть и монеты золотыи, вина горѣлого полтора кварта, шапку кунію цѣна шесть золотыхъ, жупанъ золотыхъ чотыры, поестъ грошей шеснацать, рукавицы золотыи, ножъ грошей дванадцать. Ино бысь ты, воеводо, зъ него судъ и управу далъ и тымъ хрестіаномъ усъ тые побраные животы велѣлъ вернуть и наказане тому боярычу учинилъ, штобъ онъ потомъ того бездѣла не дѣлалъ. Писанъ на Невли, году тисеча шесть сотъ сорокъ девятого, мѣсяца апрѣля первого дня по Римскому числу.

Внизу помѣта: 157-го году, марта въ 29 день.

VIII. Вѣдомо дѣлаю, ижъ поѣхалъ Якубъ

№ 51. Остафьевичъ Невлянинъ къ Великимъ Лукамъ ремесникъ зъ ремеснымъ дзбломъ для робеня оконъ. И тобѣ бы зъ вѣдомомъ вольно ему было тамъ робить и узадъ его безъ жадное зачопки одпустить. Писанъ на Невли, году тысяча шестьсотъ сорокъ девятого, мѣсяца апрѣля деветнадцатого дня по Римскому числу.

Визу помѣта: 157-го году, марта въ 31 день

Подлинныя.

51. — 1649, апрѣля 5. Отписка Путивльскихъ воеводъ съ посылкой письма отъ Константинопольскаго патриарха и съ вѣстями о битвахъ козаковъ съ Поляками.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Микифорка Плещеевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, апрѣля въ 4 день, пріѣхалъ въ Путивль Волошанинъ Николай Ивановъ; въ роспросѣ, государь, сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 157-мъ году, марта въ 6 день, послалъ ево Николая Молдавскіе земли владѣтель ево воевода Василей съ грамотою въ Путивль; а писана де, государь, та грамота къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи; да съ нимъ же де, государь, съ Николаемъ посланъ листъ въ Путивль же къ воеводѣ, а въ томъ, государь, листу онъ, Молдавской владѣтель Василей, пишетъ стольнику и воеводѣ Путивльскому князю Юрью Алексѣвичю Долгорукому: прислана де къ нему грамота отъ Цареградскаго патриарха Парфенія, а ту де, государь, грамоту писалъ онъ патриархъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, о твоёмъ государевѣ дѣлѣ; и онъ де, государь, Молдавской владѣтель Василей, послалъ ту грамоту къ нему, князю Юрью, въ Путивль; и чтобъ де, государь, та грамота Цареградскаго патриарха Парфенія послать вскорѣ къ тебѣ го-

сударю къ Москвѣ, а гонца бѣ, государь, ево одпустить назадъ. А Волошанинъ де, государь, Николай Ивановъ въ роспросѣ сказалъ тожъ, что приказалъ де, государь, ему Молдавской владѣтель и воевода Василей, пріѣхавъ въ Путивль, ту грамоту отдавъ, велѣлъ ѣхать назадъ. И я, холопъ твой, по твоему государеву указу, у Волошанина у Николая Иванова ту грамоту Цареградскаго патриарха Парфенія, которая писана къ тебѣ государю, взявъ, послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ апрѣля въ 5 день съ Путивльцомъ съ Ондреемъ Щетиннымъ, а отписку, государь, и грамоту велѣлъ я, холопъ твой, ему Андрею подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Михайлу Волошанинову да Алмазу Иванову. А гонца, государь, Молдавскіе земли владѣтеля и воеводы Василія Волошанина Николая Иванова изъ Путивля одпустилъ назадъ апрѣля въ 5 день. А вѣстей, государь, въ роспросѣ онъ, Волошанинъ Николай, сказалъ: было де, государь, у Поляковъ съ Черкасы два боя, одинъ де, государь, бой былъ объ масленой недѣли подъ городомъ Баромъ, а другой де, государь, бой былъ тому недѣли съ четыре подъ селомъ Мотейковымъ; и съ тѣхъ де, государь, боевъ Поляки съ Черкасы розошлись: Поляки де, государь, нынѣ стоятъ въ Польскомъ городѣ въ Бару съ тремя полками паны: панъ Ляскорунной да панъ подчашей королевской да панъ Колинскій, для береженья отъ Черкасъ; а у Черкасъ де, государь, было на боехъ три полковника, одинъ полковникъ Нечай, а другой полковникъ Оедоренко, а третей полковникъ Степанъ; а бой де, государь, были у Поляковъ съ Черкасы на обѣ стороны ровны, никто никомо не осилѣлъ; а Черкаскай де, государь, гетманъ Богданъ Хмельницкій нынѣ стоятъ въ Черкасскомъ городѣ въ Чигиринѣ, а хочеть де, государь,

онъ гетманъ ѣхать вскорѣ къ Маслову-ставу; а по травѣ де, государь, вскорѣ пойдетъ, собрався съ Черкасы, на Ляховъ; а князь де Еремей Вишневецкой нынѣ въ Польшѣ въ Оршавѣ у короля; а на помочъ де, государь, къ Полякомъ иныхъ земель Нѣмцы будутъ ли, или нѣтъ, тово де, государь, онъ Николай въ Литовскихъ городѣхъ не слыхалъ; а иныхъ де, государь, никакихъ вѣстей больше тово онъ Николай не слыхалъ же.

Подлинникъ. — Но обаротъ 1) адресъ, 2) помѣта: 157 г. апрѣля въ 16 день съ Путивльцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Андреемъ Щетиннымъ; 3) сверху: Государю чтена и бояромъ.

52. — 1649, апрѣля 5. Письмо къ Трубоческому воеводѣ изъ Новгорода Сѣверскаго отъ сотниковъ Паскевича и Кульги о расправномъ дѣлѣ.

Богданъ Хмельницкій, гетманъ Войска его королевской милости Запорозскаго, отъ Юска Пашкевича и Андрея Кульги, высланныхъ одъ его милости пана Богдана Хмельницкаго, гетмана всего Войска Запорозскаго, Божию милостию великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества, въ Рускую и Московскую сторону въ городъ Трубоческъ его царского величества стольнику и воеводѣ Трубоческому Никифору Никитичу Нашокину.

Одпускаемъ къ тобѣ Василя Андреевича, сотника Новгорода Сѣверскаго Войска Запорозскаго, и иныхъ товаришовъ нашихъ козаковъ по потребахъ войсковыхъ и по долгу зо бликомъ або записю, которые на себе дали и записали на име Оедоръ Лукьяновъ, Сергій и Василій, люди его царского величества, намъ самымъ и всему Войску Запорозскому на пол-петы тысячи золотыхъ, которые мѣли оддать и заплатитъ водлугъ записи на

Воскресение Христова въ Переяславлю; аже своему слову досыть не учинили и тыхъ грошей не оддали и не заплатили; што мы мусѣли для того зъ росказаня его милости пана гетмана и всего Войска Запорозскаго тутъ на Сѣверъ зѣѣхатъ для одбирания тыхъ грошей. Ино бы ты, воеводо Трубоческой, помнячи на мирный и посольскій договоръ и зычливость гетманскую, велѣлъ тымъ людямъ царского величества Оедорови Лукьянову, Сергию и Василю той долгу нашей и всего Войска Запорозскаго оддать и заплатитъ, чынечы по суѣдску безо всякое зсоры и забору. И тыхъ нашихъ послатовъ безъ всякаго задержаня назадъ одпустить, какъ и мы чынимо вашимъ людямъ его царского величества зарубежнымъ. Писанъ въ Новгородку Сѣверскомъ, року 1649, мѣсяца апрѣля 5 дня.

Подлинникъ. — На оборотъ 1) адресъ: Въ Рускую и Московскую сторону въ городъ Трубоческъ его царского величества стольнику и воеводѣ Никифору Никитичу Нашокину Трубоческому оддаты; 2) помѣта: 157 г. апрѣля въ 12 день поданъ листъ.

53. — 1649, апрѣля 18. Провзданое письмо купцу отъ Почепскаго сотника Николая Тулановскаго къ Брянскому воеводѣ князю Мещерскому.

Божью милостею король Польскій и великий князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, Кгодскій а Шведскій, Вандальскій дѣдичный король и иныхъ, его королевского величества, государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Руси самодержца и иныхъ, его царского величества и обладателя, въ городъ Брянскъ воеводѣ Брянскому Никифору Мекитичу Мещерскому.

Вѣдомость даю, що посадскій чоловѣкъ съ Почепа поѣхалъ въ царское величество уво Брянщину для торговли на име Васка истъ челядникомъ своимъ. И вы бѣ, по мирному до-

№ 54. говору и вѣчному докончаню, того Васка исъ
— 55. челядникомъ ево, какъ онъ покупку искупить, безъ зацепки знову отпустить у королевское величества; такихъ людей торговыхъ царского величества будемъ отпущать. Писанъ у Почепѣ апрѣля 18 дня, року 1649-го.

Миколай Тулановский, сотникъ и дозорца Почепский Войска его королевской милости Запорозкого, рукою власною.

Подлинникъ. — На оборотъ 1) адресъ: Въ городъ во Брянскъ воеводѣ Брянскому Никифору Микитичу Мещерскому отдаты до рукъ; 2) помята: 157 г. апрѣля въ 22 день.

54. — 1649, мая 7. Письмо Глуховскаго сотника Семена Бѣлаго къ Сѣвскому воеводѣ о расправномъ дѣлѣ.

Божію милостию именемъ его милости пана Богдана Хмельницкого, пана гетмана Войска его королевской милости Запорозкого, отъ Мартина Небабы, полковника также Войска, Войска его королевской милости Запорозкого, и отъ Юрья Годуна, сотника Глуховскаго тымъ же способомъ, Божію милостию великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества, въ городъ Сѣвскъ стольнику и воеводѣ З(амятн)ѣ Ѳедоровичу Яковлеву, околицному и намѣстнику Кашиинско-Комарицкихъ волостей, драгунскаго строю воеводѣ Сѣвскому.

Во 156 году стался розрухъ мѣщанину и купцю нашему Глуховскому въ деревнѣ Дубовицкому, сталася шкода ему, обокралъ м. . . . помененный плѣшивый тамъ въ той деревнѣ якийсь, въ котораго онъ жито куповалъ нашъ мѣщанинъ и купецъ, якъ еще безъ росказу осударова потайкомъ продавалъ ему и вночи его выпровадилъ и обворовалъ его тамъ винъ самъ плѣшивый: напервѣй кулбаку, по вашему сѣдло, шаб(лю), узду, — стоялося тое все рубловъ три; еще тежъ до то-

го и рожу четвериковъ чотири не дошло ему отъ тогожъ плѣшивого, взялъ въ него за дванадцать рублей, теды ему не далъ, шо тую рожъ торговалъ у Сычовомъ дворѣ на Бродкахъ, и той на тое признаеть, шо видѣлъ то все, больше не было, тилько тое; бо кгда жъ онъ плѣшивый казалъ оному вночи приѣхать, насыпавши ему тое жъ noci, и выпровадилъ купца нашего; и въ томъ ему шкода стала, а тую рожъ одиннадцать алтинъ куповалъ въ его. Теды прошу, абы ему святая справедливость у васъ учинена была, пане воеводо, о шо повторе упрошую, абы безъ отволоки жадной отъ васъ правду удержалъ; а въ насъ шо ся трафить, тымъ же способомъ будемъ отслужовать. Зъ Глухова дня 7, а отъ Рожества Христова 1649, мѣсяца мая.

Тобѣ всего добра зычливый приятель Семень Билый, атаманъ Глуховский городовый.
Подлинникъ.

55. — 1649, мая 10. Отписка Путивльскаго воеводы о прибытіи въ Путивль и отпускъ въ Москву Воронежскаго козака и Москвича, бывшихъ въ плѣну у Татаръ и Турковъ, и разказъ ихъ въ Москвѣ о пребываніи въ плѣну.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Русіи холопъ твой Микифорка Плещеевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, мая въ 10 день, пришли изъ Литовскіе стороны въ Путивль Москвитинъ Василей Семеновъ сынъ Роговъ да Руской полоняникъ Воронежской казакъ Прохоръ Ѳедоровъ сынъ Старого, въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, сказали: Василей Роговъ посланъ въ прошломъ во 153-мъ году съ Москвы во Царьгородъ съ твоимъ государевымъ посломъ съ Степаномъ Телепневымъ да съ дьякомъ съ Олферьемъ Кузовлевымъ, и по се де время былъ онъ во Царьгородѣ, а изъ Царя де города пошолъ въ нынѣшнемъ во 157-мъ году ноября въ 29 день,

а твой де государевъ дьякъ Олферей Кузовлевъ изъ Царягорода отпущонъ къ Москвѣ декабря въ 6 день, да съ нимъ же де, государь, Олферьемъ вмѣстѣ отпущонъ къ тебѣ государю къ Москвѣ изъ Царягорода Турской посолъ, а съ нимъ де человекъ съ тритцать. А Воронежской де казакъ Прохоръ Старого взять въ полонъ въ Крымъ въ прошломъ во 145-мъ году и изъ Крыму проланъ былъ онъ въ Царьгородъ, и по се де время былъ онъ въ полону въ Царьгородѣ, а пошолъ де онъ изъ Царягорода генваря въ 18 день; и шли де они, Василей Роговъ и Прохоръ Старого, на Волоскую землю, на Яси, да на Литовскіе города, на Ямполь да на Немировъ и на иные на Литовскіе города. А вѣстей, государь, въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, никакихъ онѣ не сказали, и били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Русіи, а мнѣ, холопу твоему, въ Приказной Избѣ Василей Роговъ, Прохоръ Старого въ челобитьѣ своемъ сказали, чтобъ ты государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ отпустить изъ Путивля къ Москвѣ. И я, холопъ твой, по твоему государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу, Василей Рогова да Прохора Старого, давъ имъ подводу, изъ Путивля отпустилъ къ тебѣ государю къ Москвѣ мая въ 13 день, а велѣлъ, государь, имъ явитца и отписку подать въ Розрядѣ твоимъ государевымъ думнымъ дьякомъ, Ивану Гавреневу да Семену Заборовскому, да дьяку Григорью Ларионову.

II. А на Москвѣ въ Посольскомъ Приказѣ Москвитинъ стрѣлцкой сынъ Васка Роговъ въ роспросѣ сказалъ: Какъ де по государеву указу посланы въ Царьгородъ государевы послы Степанъ Телепневъ да дьякъ Ондрей Кузовлевъ, и онъ де Васка въ тѣпоры съѣхалъ во Царьгородъ съ дякою своимъ съ подьячимъ съ Богданомъ Козиво-

новымъ, и во Царьгородѣ жилъ онъ у пословъ три годы; и въ нынѣшнемъ де во 157-мъ году, сентября въ 27 день, во Царьгородѣ на торгу учалъ ево Васку битъ яныченинъ, и онъ де Васка отъ того яныченина учалъ было боронитца, и тотъ де яныченинъ покололъ ево Васку въ лѣвую руку кинжаломъ, а послѣ того закричалъ своей братьѣ, чтобъ ево ухватить; и ево де Васку ухватили евожъ братья яныченина и связавъ, отвели къ везиру; и везиръ ему, Васкѣ, говорилъ: за что де ты съ яныченина дерешься? и онъ де Васка хотѣлъ было оправитца тѣмъ, что у него яныченинъ руку покололъ, и везиръ де сказалъ: то де ты самъ себя пьяной покололъ; и велѣлъ ево связать и кинуть въ полату, а наутрее де велѣлъ ево бусурманить сильно; и ево де Васку бусурманили неволею и посадили въ тужъ полату, и онъ де изъ той полаты тово дни въ ночи ушолъ къ посломъ на дворъ душею да тѣломъ, и жилъ де онъ у пословъ недѣли съ четыре; а послѣ де того дьякъ Олферей Кузовлевъ ево Васку у дяди ево у Богдана отнялъ и взялъ на него сильно служилую кабалу, а послѣ того отпустилъ ево отъ себя съ Волошениномъ къ Греченину къ Ивану Петрову, чтобъ онъ Иванъ взялъ ево съ собою на корабль и свезъ къ Москвѣ; и ево де Васку Иванъ Петровъ взялъ и привезъ къ Москвѣ.

Подлинникъ. На оборотъ отписки помята: 157 г. мая въ 28 день съ Гречениномъ съ Иваномъ Петровымъ. На склейкѣ отписки и роспроса написано: 157 г. мая въ 29 день бояре, слушавъ сей отписки и роспросныхъ рѣчей, велѣли Васку Рогова для исправления православные христіанскіе вѣры отдать подъ начало, въ которой монастырь пригоже, а отослать его во Дворецъ.

56. — 1649, мая 11. Отписка Сѣвскихъ воеводъ съ вѣстями о приотловленіяхъ зет-

№ 57. *мана Богдана Хмельницкаго въ походу на Поляковъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Замятенка Леонтьевъ, Наумко Кириловъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 157-мъ году, апрѣля въ 20 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посылали мы, холопи твои, изъ Сѣвска въ Польскую и Литовскую сторону для провѣдованья вѣстей Сѣвскихъ пушкарей Васку Ломакина да Понтелейка Матосова. И мая, государь, въ 11 день тѣ Сѣвскіе пушкаріи Васка Ломакинъ да Понтелейка Матосовъ въ Сѣвскъ пріѣхали, а въ роспросѣ, государь, онѣ передъ нами, холопи твоими, сказали: были де онѣ въ Польской сторонѣ въ городѣ въ Королевцѣ и въ иныхъ городѣхъ; и мая де, государь, въ розныхъ числахъ изъ всѣхъ Польскихъ городовъ Запороскіе козаки и всякіе деревенскіе пашенные люди, конные и пѣшіе, всѣ пошли къ Запороскому козачьему гетману къ Богдану Хмельницкому въ сходъ къ Кіеву, и въ Польскихъ де, государь, городѣхъ остались только самые старые люди да самые малые; а Татарова де, государь, Крымскіе и Бѣлогородскіе къ Запороскому къ гетману пришли жъ; а сказываютъ де, государь, что Запороской гетманъ Богданъ Хмельницкой идетъ на Поляковъ, а Поляки де большимъ собраньемъ идутъ на Запороскихъ козаковъ. А съ сею, государь, отпискою къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи послали мы, холопи твои, Стародубца Данила Бокшеева мая въ 11 день и велѣли, государь, ему отписку подать въ Розрядъ твоимъ государевымъ думнымъ дьякомъ, Ивану Гавреневу да Семену Заборовскому да дьяку Григорью Ларіонову.

Подлинникъ. На оборотъ 1) адресъ, 2) помята: 157 г. мая въ 21 день съ Стародуб-

цомъ Даниломъ Бакшеевымъ, 3) сверху: Государю Чтена и боярамъ. На другомъ экземплярь этой отписки, посланномъ въ Посольскій Приказъ, на оборотъ таже помята, а сверху написано: Въ Розрядѣ такова жъ и въ походѣ государю чтена.

57. — 1649, мая 12. Отписка Путивльскаго воеводы Никифора Плещеева съ вѣстями о сношеніяхъ гетмана Богдана Хмельницкаго и его намѣреніяхъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Никифорко Плещеевъ челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 157-го году мая въ 12 день прислана ко мнѣ, холопу твоему, въ Путивль твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота изъ Розряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова холопья суда съ сыномъ боярскимъ зъ Безчаснымъ Козловымъ, а по твоей государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ, холопу твоему, послать въ Литовскую сторону кого пригоже и велѣтъ провѣдать, въ которыхъ городѣхъ нынѣ Григорей Унковской и какъ его въ Путивль чають, и въ которыхъ мѣстехъ гетманъ Черкаской съ Черкасы стоятъ, и многіе ль люди въ собраньѣ, и Крымскіе люди съ Черкасы есть ли и многіе ль люди, и о кою пору Крымскіе люди къ Черкасомъ пришли, съ Крымскимъ ли царемъ или царевичи, и многіе ль люди, и не чають ли нынѣ весною у Черкасъ и у Крымскихъ Татаръ съ Поляки бою, и послы королевскіе у Черкаского гетмана и у Черкасъ есть ли, и будетъ есть, и о чомъ ихъ посольство, и что у Черкасъ съ Поляки дѣлаецца, и куды Черкаского и Татарского походу чають и о кою пору? А что, государь, про то про все посыльщики мои, холопа твоего, пріѣхавъ изъ Литовскіе стороны, мнѣ, холопу твоему, скажутъ, и мнѣ, холопу твоему, велѣно о томъ о всемъ отписать къ тебѣ государю къ Москвѣ зъ

гонцомъ, которой ко мнѣ, холопу твоему, съ тою твоею государевою грамотою посланъ; а самому мнѣ, холопу твоему, велѣно жить въ Путивль съ великимъ обереженьемъ неоплошно и беретца накрѣпко, чтобъ Татарова и Черкасы къ Путивлю безвѣсно и ночнымъ временемъ и оманомъ не пришли и дурна какова не учинили.

И Григорья, государь, Унковского Черкаской гетманъ Богданъ Хмельницкой изъ Литовскіе стороны къ тебѣ государю къ Москвѣ отпустилъ, пріѣхалъ онъ Григорей изъ Литовскіе стороны въ Путивль мая въ 12 день; да съ нимъ же, государь, Григорьемъ пріѣхалъ въ Путивль Черкаского гетмана Богдана Хмельницкаго посолъ Чигиринской полковникъ Оедоръ Вешнякъ съ товарищи, и ѣдетъ съ нимъ Григорьемъ къ тебѣ государю къ Москвѣ. Да мая жъ, государь, тово жъ числа пріѣхалъ изъ Литовскіе жъ стороны въ Путивль Царегородецъ Греченинъ Иванъ Петровъ; вѣстей, государь, въ роспросѣ онъ Иванъ сказалъ: ѣхалъ де онъ изъ Царягорода на Литовскую землю и былъ въ Черкаскомъ городѣ Чигиринѣ, и Черкаской де гетманъ Богданъ Хмельницкой нынѣ стоитъ въ томъ городѣ Чигиринѣ въ собраньѣ, а Крымскіе де, государь, люди и Нагайскіе стоятъ въ Литовской землѣ отъ города Чигирина въ дватцати верстахъ; а сколько де, государь, тысячъ съ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ Черкасъ и Татаръ въ собраньѣ нынѣ стоятъ, и съ Крымскимъ ли царемъ или царевичемъ Татарова стоятъ, про то де онъ Иванъ подлинно не вѣдаетъ. Да при немъ же де, государь, Иванъ пришолъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому Венгерскіе земли посолъ, и слышалъ де онъ въ томъ городѣ Чигиринѣ, что послѣ ево Ивана вскорѣ онъ Хмельницкой, отпустя тово Венгерского посла, пойдетъ нынѣ съ Черкасы и съ Татары въ Польшу въ Старой Костянтиновъ городъ, тутъ де у него будетъ весь

скопъ и рада; да къ нему жъ де, государь, № 58 Хмельницкому идутъ въ сходъ Бѣлогородскіе Татарова по сю сторону рѣки Днѣстра, а сколько де, государь, тысячъ тѣхъ Бѣлогородскихъ Татаръ идетъ, тово де онъ подлинно не вѣдаетъ. А королевскіе де, государь, послы нынѣ у Хмельницкаго есть, а о чомъ ихъ посольство, про то де онъ Иванъ не вѣдаетъ же. Да онъ же де Иванъ слышелъ въ Литовской сторонѣ, что Поляки де и Нѣмцы стоятъ нынѣ въ собраньѣ въ Польшѣ въ городѣ въ Тернополь да въ городѣ Межибожьѣ, а сколько де, государь, тысячъ Поляковъ и Нѣмецъ въ тѣхъ городѣхъ нынѣ стоятъ и въ иныхъ мѣстѣхъ въ собраньѣ стоятъ ли, про то де онъ Иванъ не вѣдаетъ же; а чають де, государь, у Черкасъ съ Поляки бою. А большіе де, государь, тово онъ Иванъ иныхъ вѣстей въ роспросѣ не сказалъ. А нынѣ, государь, Путивльцы торговые люди въ Литовской сторонѣ есть, и до нынѣшнего твоего государева указа приказывалъ я, холопъ твой, имъ накрѣпко, велѣлъ всякихъ вѣстей провѣдывать подлинно всякими обычай противъ прежнего твоего государева указа; а какъ, государь, тѣ Путивльцы торговые люди изъ Литовскіе стороны въ Путивль пріѣдутъ и въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, вѣстей какихъ скажутъ, и я, холопъ твой, тѣ вѣсти учну писать къ тебѣ государю къ Москвѣ тотчасъ. А сю, государь, отписку послалъ я, холопъ твой, изъ Путивля къ тебѣ государю мая того жъ числа съ тѣмъ же гонцомъ холопья суда съ сыномъ боярскимъ съ Безчаснымъ Козловымъ, которой присланъ съ Москвы ко мнѣ, холопу твоему, съ твоею государевою грамотою.

Подлинникъ. На оборотъ помята: Государю чтена.

58 — 1649, мая 24. Отписка Вяземскихъ воеводъ объ уклоненіи крестьянъ Вяземскихъ дворцовыхъ селъ — мостить мосты вмѣстѣ съ

№ 58. *другими крестьянами посольской дорогъ идущей черезъ Вязму.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи холопи твои, Матюшка Прозоровской, Исачко Ртищевъ, челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 156-мъ году, апрѣля въ 28 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Приказу Большого Дворца за приписью дьяка Смирнова Богданова писано въ Вязму ко мнѣ, холопу твоему Матюшкѣ: били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Вяземского уѣзду твоихъ государевыхъ дворцовыхъ сель крестьяня старожильцы выходцы села Тесова старосты Кирюшка Сидоровъ да Васка Ивановъ и всѣхъ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ сель и приселковъ старосты и крестьяня: посылали де мы, холопи твои, въ твои государевы Вяземскіе дворцовые села къ прикащику къ Пантелею Суморокову, чтобъ выслать въ Вязму твоихъ государевыхъ дворцовыхъ сель крестьянъ къ мостовому дѣлу съ бревны, что тѣмъ крестьяномъ по посольской дорогѣ возлѣ города черезъ Вязму рѣку мостить мостъ противъ посаду и уѣзду всякихъ чиновъ людей свою долю. И въ прошломъ де во 154-мъ году пріѣзжалъ къ нимъ въ Вяземскіе села Хлѣбного дворца стряпчей Яковъ Перфуровъ и заставилъ тѣхъ крестьянъ мостить мосту отъ Вязмы до Можайского уѣзду, и тѣ де крестьяня мостъ мостили отъ Вязмы отъ посаду по большой по посольской дорогѣ по рѣкамъ и по задоламъ и по грязямъ и по малымъ проточинамъ, а посацкіе и уѣздные люди тѣмъ крестьяномъ ни въ чемъ не помогали; да и прежде сего тѣ твои государевы крестьяня по посольской дорогѣ мостъ мостили одни, да у тѣхъ же де крестьянъ мостъ сдѣлавъ въ твоемъ государевѣ въ дворцовомъ селѣ въ Царевѣ Займищѣ по той же большой посольской дорогѣ черезъ твой государевъ

прудъ на решеткахъ на версту и больши, и отъ тово де они мостового дѣла въ конецъ погибли, и чтобъ ты государь ихъ пожаловалъ велѣлъ имъ мосты мостить свою долю такъ, какъ они масчивали напередъ сего, а посацкимъ и уѣзднымъ людямъ велѣти бѣ потумужь мостъ мостить по прежнему твоему государеву указу, которые мѣста масчивали напередъ сего; и велѣно государь Вяземскимъ посацкимъ и уѣзднымъ людямъ мостъ мостить особно твоихъ государевыхъ дворцовыхъ сель крестьянъ, которое мѣсто напередъ сего масчивали; а мостъ вѣлѣтъ мостить съ великимъ радѣньемъ, чтобъ было крѣпко и стройно и посольскимъ людямъ черезъ тѣ мосты ходить было безстрашно; а какъ тѣ посацкіе и уѣздные люди свою долю тово мосту сдѣлаютъ совсѣмъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, о томъ для вѣдома отписать къ тебѣ ко государю къ Москвѣ въ Приказъ Большого дворца. А твоихъ государевыхъ дворцовыхъ сель къ прикащику къ Пантелею Суморокову о томъ писано жъ, что твоихъ государевыхъ дворцовыхъ сель крестьяномъ мостъ велѣно мостить свою долю по прежнему твоему государеву указу, гдѣ напередъ сего тѣ крестьяня мосты масчивали. А въ прошломъ, государь, во 150 году твоихъ государевыхъ Вяземскихъ дворцовыхъ сель крестьяня мостили въ Вязмѣ въ городѣ черезъ Вязу рѣку и возлѣ города съ посацкими и съ уѣздными людьми вмѣстѣ свою долю сорокъ сажень; а лѣсу кладывали въ то мостовое дѣло триста бревенъ; да и въ прошломъ же, государь, во 155 году, по твоему государеву указу, посыланъ былъ изъ Вязмы по посольской дорогѣ до Можайского уѣзду починивать мостовъ и гатей Възмятинъ Иванъ Коротневъ, и по той дорогѣ мосты мостилъ и гати гатилъ по рѣкамъ и по задоламъ и по грязямъ Вяземского уѣзду твоихъ государевыхъ дворцовыхъ сель крестьяня и монастырскихъ вотчинъ и дворянъ и дѣтей бояр-

скихъ и помѣстныхъ казаковъ ихъ крестьяня, которые живутъ близко Московской дороги, а не одними твоихъ государевыхъ дворцовыхъ сель крестьяня. Да тѣ же твоихъ государевыхъ дворцовыхъ сель крестьяня били челомъ тебѣ государю ложно, что будто они мостъ сдѣлали въ твоемъ государевѣ дворцовомъ селѣ въ Царевѣ Займищѣ по посольской дорогѣ черезъ твой государевъ прудъ на решеткахъ на версту и больши, а тово, государь, мосту только сажень съ пятнадцать. И по твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ мы, холопи твои, въ прошломъ, во 156-мъ году, твоихъ государевыхъ Вяземскихъ дворцовыхъ сель къ прикащику къ Пантелею Суморокову и въ нынѣшнемъ во 157-мъ году къ прикащику къ Максиму Грекову писали многожды, чтобъ они твоихъ государевыхъ Вяземскихъ дворцовыхъ сель крестьяномъ велѣли привезть къ мостовому дѣлу противъ прежнего, какъ они мостили во 156-мъ году, триста бревенъ еловыхъ трехъ-саженныхъ въ твою государеву въ казенную сажень, чтобъ мостовому дѣлу за тѣми бревны мотчанья не было. И твоихъ государевыхъ Вяземскихъ дворцовыхъ сель прежней прикащикъ Пантелей Сумороковъ къ намъ, холопомъ твоимъ, писалъ: прислана де къ нему Пантелею память изъ Приказу Большого дворца, а велѣно ему мосты мостить твоихъ государевыхъ дворцовыхъ сель крестьяня въ Вяземскомъ уѣздѣ по большой посольской дорогѣ отъ Царева Займища къ Вязмѣ, а тово де ему не указано, что въ Вязму къ мостовому дѣлу крестьянъ съ бревны высылать; и дворцовыхъ сель прикащикъ Максимъ Грековъ, приходъ къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Вязмѣ въ Стѣзжей Избѣ, сказалъ, что твоихъ государевыхъ Вяземскихъ дворцовыхъ сель крестьяня ево Максима не слушаютъ и въ Вязму къ мостовому дѣлу бревенъ не везуть; а Вязмичи, государь, посацкіе и Вяземского уѣз-

ду митрополичьи и монастырскіе и помѣстныхъ и вотчинныхъ земель крестьяня къ мостовому дѣлу лѣсъ весь привезли и свою долю дѣлаютъ, а твоихъ государевыхъ Вяземскихъ дворцовыхъ сель крестьяня маія по 24 число къ мостовому дѣлу бревенъ не приваживали, и за тѣмъ мостовое дѣло стало. И буде, государь, пойдутъ мимо Вязмы твои государевы и Литовскіе послы и посланики и гонцы, и посольскимъ людямъ въ томъ мосту, что не домостили твоихъ государевыхъ дворцовыхъ сель крестьяня, учинитца какое мотчанье или поруха, и намъ бы, холопомъ твоимъ, въ томъ отъ тебя государя въ опалѣ не быть.

Подлинникъ — На оборотъ: 1) адресъ, 2) помѣта: іюня въ 9 день съ Възмятинномъ посацкимъ человѣкомъ съ Овонькою Родионовымъ: 3) сверху: Послать о томъ мостовомъ дѣлѣ память въ Розрядъ.

59. — 1649, мая 26. Письмо Погарскаго намѣстника Ивана Никифоровича къ Трубчевскому воеводѣ Нашокину при посылкѣ конекрадовъ.

Наяснѣйшого великого господара Владислава четвертого, Божиею милостию короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, королевского величества, и Божиею милостию великого господара царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ господарствъ господара и обладателя, его царского величества.

Отписуемъ мы съ Погару въ грамотѣ нашей о тыхъ воровъ, которые у насъ у рукахъ были, прето мы горломъ ихъ не карали: одно имъ науку дали и до тебе зовсимъ ихъ одсылаемъ; волно Богу и тобѣ ихъ якъ хочешъ карати; а мы на нихъ не стыкуемъ и тымъ людямъ, которымъ шкodu починили, на руки ихъ дали. А за тымъ будь ласкавъ. Съ Погару, року 1649, 26 мая.

В. м. всего доброго зычливый приятель Иванъ Никифоровичъ, намѣстникъ Погарский.

№ 60. Правдивая рѣчь заисте ихъ была, прето оны признали, же маемъ и братю, которая намъ радили, напервей зъ Луцкого Иля Григоревичъ зъ монастыра Чолскаго; коли ихъ спытано, все показали и кони имъ отдали и зо всимъ ихъ одправили. Одного къ вамъ посылаемъ, другого у себе оставили о светую справедливость, яко укаже, яко онъ кажетъ и на нашего свѣдество, чого се не показало, а того въ думу ним(ает)ъ.

Подлинникъ. На оборотъ адресъ: Въ Трубчевскъ Никифору Никитичу Нащокину, столнику и воеводѣ Трубчевскому, оддать до рукъ его власныхъ. Помѣта: 157-го году, маія въ 22 день подали листъ деревни Карташевой крестьяне Степанка Пупимцовъ съ товарищи.

60. — 1649, мая 30. Отписка Сѣвскихъ воеводъ съ вѣстью о походѣ Богдана Хмельницкаго и проч.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопи твои, Замятенка Леонтьевъ, Наумко Кириловъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, мая въ 29 день, прѣѣхали въ Сѣвскъ на гостинной дворъ изъ Польскіе и изъ Литовскіе стороны торговые люди города Могилева Андрюшка Ивановъ, Васка Васильевъ, а вѣстей, государь, въ роспросѣ сказали: Запорожскихъ де, государь, козаковъ гетманъ Богданъ Хмельницкой съ Запорожскими козаки противъ Поляковъ изъ города Чигирина пошоль, а досталіе де, государь, Запорожскіе козаки многіе люди перевозятца за рѣку Днѣпръ, идутъ къ гетману Хмельницкому въ сходъ; а Татарова де, государь, къ гетману Хмельницкому пришли жъ и пошли напередъ въ Польшу войною; и слухъ де, государь, носитца, что тѣхъ Татаръ Поляки погромили и многихъ побили; а Литовской де гетманъ Радивиль писалъ къ гетману Хмельницкому, что онъ Литовскими повѣты съ ними зъ Бѣлорусцы битца не хочетъ, такъ же какъ

отецъ его Радивиловъ противъ ихъ Бѣлорусцовъ не бивался; а стоитъ де онъ, Радивиль, съ Литовскими людьми въ собраньѣ для того, чтобъ де, государь, Запорожскіе козаки Литовскихъ городовъ и уѣздовъ не извоевали. И съ сею, государь, отпискою къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи къ Москвѣ послали мы, холопи твои, Вязметина Кондратя Сухотина мая въ 30 числѣ и велѣли, государь, ему явитца и отписку подати въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Михаилу Волошенинову да Алмазу Иванову.

Подлинникъ. — На оборотъ 1) адресъ; 2) помѣта: 157 г., іюня въ 7 день Комарицкихъ драгуновъ съ порутчикомъ съ Кондратьемъ Сухотиннымъ; 3) вверху: Чтена. Въ Розрядѣ такова жъ.

61. — 1649, въ маѣ. Письмо изъ Почепскаго полковника Запорожскаго Степана Окши и сотника Николая Гулановскаго къ Брянскому воеводѣ князю Мещерскому и дворянамъ о возвращеніи пограбленныхъ лошадей.

Наяснѣйшого и великого государя Казимера Пятого, Божью милостью короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ господарствъ, его королевского величества, отъ Степана Окши, полковника Войска его королевской милости Запорожского, и отъ Николая Гулановскаго, сотника Почепскаго, Божью милостью великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Руси самодержцу и многихъ господарствъ господаря и обладателя, его царского величества, господину князю Никифору Федоровичу Мещерскому, воеводѣ Брянскому, и дворяномъ царского величества Лаврыну и Ивану Микитычомъ Потресовымъ.

Билъ намъ чоломъ чоловѣкъ посадскій убогий нсъ товарищами своимъ убогимъ на име

Кузма Семеновичъ, що вы дворяне царского величества у тыхъ убогихъ королевскихъ кобылу голубую на дорозѣ велѣли отнять; не зъ воровствомъ оны убогие въ царское величество поѣхали, только на про-богъ хлѣба просечы по міру христіанскому; въ царскомъ величествѣ если хто зворовалъ и въ твоихъ хрестянь лошади побралъ, и вы, дворяне царского величества, означте намъ: если съ съ королевского величества шкода стала вашимъ хрестяномъ, и мы за вора не будемъ стоять, тотчасъ кажемо сыскать, а вора на казнь дадимъ; а то не посусѣдику дѣлаете, дворы царского величества по дорогамъ не кажыте грабить и змуты не дѣлайте межы государей, короля и царя православнаго, кажыте отдать ту лошадь тымъ убогимъ; а для своихъ шкодъ присылайте до насъ, будемо такихъ воровъ искать; лачно бъ и намъ теперь отграбить, какъ купци со Брянска въ Почепъ, — мы змутъ не хотимъ, а сли, дворяне царского величества, будемъ грабитца и одинъ увъ одново брать, шо обачымъ, буде змуты багато; а мы за воровъ не стоимъ, только вы своихъ воровъ намъ выдайте, а мы вамъ выдадимъ. Писанъ у Почепи, року 7157-го, мая во 30 день.

Подлинникъ. На оборотъ адресъ: Сія грамота во Брянщину къ дворянамъ царского величества Ивану и Лаврентію Микитичамъ Потресовымъ до рукъ отдачи. Подъ адресомъ помѣта: 157 г. іюня въ 10 день.

62. — 1649, мая 30 Отписка Брянскаго воеводы о бѣгствѣ за рубежъ крестьянъ изъ Литвы, записавшихся за Московскими помещиками.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопъ твой Никифорко Мещерской челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, мая въ 14 день, привелъ въ Сѣвскую избу къ записки Рословець сынъ боярской Степанъ Алексѣевъ

№ 62. сынъ Рыжковъ бѣглово Елизарьева чоловѣка Похвиснева Никитка Семенова, а сказалъ онъ Степанъ: изымалъ де того бѣглого чоловѣка во Брянскомъ уѣздѣ въ Воронитцкой волости въ деревни Хорошковѣ на Литовскомъ рубежи; а тотъ де Никитка Семеновъ съ товаришемъ самъ-другъ бѣжали за рубежъ, а какъ товарища ево сугналъ и почелъ вязать, и Рословець де сынъ боярской Демешка Слоботчиковъ съ Офонасьевы крестьяны Челюстинина съ Паншикомъ Осиповымъ съ товарищи, пришедъ, другога измѣнника отбили и ево де Степана били и грабили, а грабежомъ взяли на шестынатцать рублевъ, на дватцать на пять алтынъ. И того жъ, государь, числа измѣнникъ Елизарьевъ чоловѣкъ Похвиснева Никитка Семеновъ роспрашиванъ, и въ роспросѣ сказался родомъ Литвинъ Могилевскаго уѣзда села Господова, а вышелъ онъ Никитка на твое государево цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя на вѣчное житье во Брянской уѣздѣ въ Воронитцкую волость тому пять лѣтъ въ деревню Епишева, въ помѣстья Вонновской жены Исупова Марьи, и Воиновская де жена Исупова Марья женила ево силою на дворовой своей жонки на Литовки жъ Пелагейцы Денисовой дочери, и отдала въ приданые за дочерью своею за Михайла Елизарьева сына Похвиснева; и у Михайла де Похвиснева жилъ во дворѣ четыре года, а нынѣ бѣжалъ за рубежъ онъ Никитка въ Литву съ Елизарьевымъ крестьяниномъ Похвиснева съ Демешкомъ Борисовымъ; а того де Демешка Елизарей Похвисневъ взялъ было къ себѣ изъ крестьянства во дворъ сильно. И тотъ измѣнникъ Елизарьевъ чоловѣкъ Похвиснева Никитка Семеновъ посаженъ былъ въ тюрьму. И мая въ 17 день, прѣѣхавъ во Брянскъ Елизарьевъ сынъ Похвиснева Петръ и пришедъ къ тюрьмѣ съ твоимъ государевымъ Верхней Посопной слободы съ крестьянскимъ сыномъ съ Ивашкомъ Жеребцовымъ, того измѣнника изъ тюрьмы

№ 63. взяли безъ моего, холопа твоего, вѣдома у тюремного губнова выборного цѣловальника у Дмитріева крестьянина Алымова у Ларка Кривинина, и свезъ въ помѣстья къ отцу своему Елизарью. И Елизарей Похвисневъ того измѣнника держалъ у себя мая съ 17 числа мая жъ по 39 число невѣдомо для чего, и того измѣнника Елизарей Похвисневъ съ дѣтми своими съ Михайломъ да съ Олександромъ привели и отдали опять въ тюрьму тому жъ губному цѣловальнику Ларку Кривинину. И Офонасьевыхъ, государь, крестьянъ Челюсткина спрашивалъ: для чего онѣ съ сыномъ боярскимъ съ Демешкомъ Слоботчиковымъ своровали, измѣнника у Степана Рышкова отбили и гдѣ ево, отбивъ, дѣли? И Офонасьевы, государь, крестьяне Челюсткина въ томъ всё передо мною, холопомъ твоимъ, заперлися, сказали, что измѣнника не отбивали; а Демешка, государь, Слоботчиковъ ухоронился и не сыскали. И о томъ, государь, озорничествѣ Елизаря Похвиснева и сына ево Петра и Посопного крестьянского сына Ивашка Жеребцова, что онѣ самовольствомъ изъ тюрьмы сидѣльцовъ измѣнниковъ безъ моего вѣдомо емлютъ и въ деревни къ себѣ свозятъ, что ты, государь, укажешь, чтобъ отъ ихъ воровства отъ тебя государя мнѣ, холопу твоему, въ опалѣ не быть?

Подлинникъ. — На оборотъ 1) адресъ; 2) помята: 157 г. іюня въ 30 день со княжескимъ дворовымъ человѣкомъ Мещерского съ Ивашкомъ Шуловымъ; 3) сверху: Послать государеву грамоту, а велѣть тѣхъ дѣтей боярскихъ и Посопного мужика за то посадить въ тюрьму — дѣтей боярскихъ на три дни, а мужика на недѣлю.

63. — 1649, іюня 9. Письмо Краснянскаго городового атамана Петра Путивльскому воеводѣ Никифору Плещееву съ просьбою ловить и карать конекрадовъ, и дать вѣсть о Татарехъ.

(Государю царю) и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Росіи самодержци и многихъ господарствъ (господарю, и) тобѣ Никифору Юрьевичу Плещееву, воеводѣ Путивльскому, поздоровленье даю Богдана Хмельницкого, гетмана нашего Войска Запорозского, и чоломбитную самъ отъ себе (и отъ) всего товариства нашего.

А при томъ упрошаю тебе Никифора Юевича Плещеева, (воеводы) Путивльскаго, жебы еси любовь свою сусѣдскую показалъ, а того пильно перестерегати би розказалъ, што тутъ шиши наши, альбо воры бледины дѣти, лошади чужие (крадутъ и) тамъ до землѣ вашое и городовъ пограничныхъ водячи, продають и отбиваютъ и тымъ ся . . . бавать, што чужие у насъ лошади по розныхъ городахъ и деревняхъ ночью хватають, (отво)даютъ и продають, чемъ намъ кривду теперь безъ Войска у домахъ чинять великую и шкоду Прошаю и другой разъ, будь ласкавъ, кажи тамъ у себе у Путивлю Литовскихъ (лю)дей пытатися на торгахъ, если будетъ который лошади продавати, а не (лис)ту отъ атамана своего городового, где мешкаеть, альбо изъ деревнѣ, где мешкаеть (тыхъ лю)дей имати и карати кнутами — осударскимъ жалованемъ; а покажется што укралъ, кажи вѣдати на шибеници, нехай бледины дѣти не вору(ють и) лошадей нашихъ не берутъ; такъ же и до другихъ городовъ своихъ граничныхъ и вое(водамъ) пиши и дай знати, абы у тыхъ лошади отбирали, которые продавати грамоты отъ атамана не укажетъ; бо суть такыя наши шиши, што усе вять, а тутъ лошадей набравши, тамъ у вашой землѣ продають и отбиваютъ (бу)демъ мѣли межи собою такой порядокъ, а будемъ того стеречи, штобы какъ лошадей брати; то будетъ добре и нѣкакъ Войско Запорозское (вернув)ши до домовъ своихъ, на насъ атамановъ городовыхъ не будутъ кручинитися

и вамъ велико дякованѣе учинять. О Татарехъ если маешь якую вѣдомость, упрошую (у те)бе, дай и намъ знати, а мы коли мѣти будемъ, тобѣ дамо знати, чемъ на Орда и рать мають умыслы свои тутъ на насъ ударити и города наши та вѣдомость о тыхъ Татарехъ. И другой разъ упрошаю тебе, воеводу Пу(тивльск)ой о вѣдомость о Татарехъ, дай намъ знати, если будешь мѣти. Писанъ у (Красномъ) дня 9 іюня мѣсяца, року Божого 1649 отъ нароженѣя Ісуса Христа.

Вѣдомо отпиши до мене казати такъ чинити.

Тобѣ воеводѣ Путивльскому всего добра зычливый Петро, атаманъ кгородовый Краснянскый, со всѣмъ товариствомъ своимъ козаками Войска Запорозского чоломбитную сотворяю.

Подлинникъ, ветхий. На оборотъ адресъ: Ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Росіи самодержци и обладателю, многихъ господарствъ господаря, тобѣ Никифорови Юрьевичови Плещееву, воеводѣ Путивльскому, отдать належить.

64. — 1649, іюня 11 и 13. Письма подстаростія Рославскаго Юрія Сингура о буйствѣ, грабежахъ и воровствѣ Московскихъ дворянъ.

I. Наяснѣйшого и великого государя Казимира Пятого, Божою милостию короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества, отъ Юрія Сингура, подстаростего Рославского, Божою милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Руси самодержца и многихъ господарствъ государя и обладателя, его царского величества, князю Никифору Федоровичу Мещерскому, воеводѣ Бранскому.

Во нынешний годъ сто петдесятъ семый годъ били мнѣ чоломъ дворяне королевского

№ 64. величества яко тежъ и волости христане Рославские на боярина царского величества на Яхима Потрасова Костянтиновича: въ нынѣшнемъ году 157, мѣсяца марта 7 дня, наѣхалшы на деревню Тюменецъ Яхимъ Костянтиновичъ Потросовъ изъ людьми своими на дворъ шляхецкий въ королевское величество розбойнымъ дѣломъ, животы статки въ томъ дворѣ побрали, двое лошадей гнѣдыхъ, цѣна рублей десеть; и въ томъ дворѣ дворники были, — мордовали и добро его побрали, начыне ковальское, мѣхи, наковальню, молоты, клѣщи, сѣкиры на роботу даные, петнацать ихъ было, цѣна тымъ сѣкирамъ пять рублей, шубу одѣвальную цѣна рубли два, шапку бобровую рубли два, оспицы двѣ великихъ цѣна рубль, перины пуховые съ подушками цѣна два рубли, коровъ три, цѣна рублей пять. Въ сей же деревни Тюменцу тотъ же бояринъ царского величества Яхимъ Потросовъ, наѣхалшы на другой дворъ зъ людьми своими, на дворъ Петрушынь, животы, статки забрали, узали лошадей двое, одна бѣлая, другая гнѣдая, цѣна рублей десеть, сукна сермяжного локтей шесдесять, клетъ отбившы, взяли пановъ три перины, подушки, плети двѣ, лаптей паръ тридцать, возовъ три; зятя того Петрушкина Федька и зъ жоною его Марьею въ неволю у дворъ свой Ехимъ Потросовъ взялъ, а самого Петрушу и жену его мучили и пытали денегъ; того жъ часу на третий дворъ тотъ же Ехимъ Потросовъ зъ людьми своими наѣхавшы на деревню Фурсову на дворъ Левона Григоревича, самого его и жону его Агапью и сыновъ Петра, Карпеку и Амелку, Гаврика и Оникона и Овдѣйка и невѣстку Левонову Агапью и дочокъ Левоновыхъ трехъ, Химу, Федю и Марью со всеми животами, запрогшы лошади ихъ и ямы поткопавъ съ хлѣбомъ, на возы насыпавшы, въ царское величество въ помѣсте свое въ деревню Клечетово Ехимъ Потросовъ въ помѣсте свое от-

№ 64. правдиль, взялъ на рублей сто. Въ той же деревни Фурсову тотъ же Ехимъ Потросовъ зъ людьми своими съ королевского величества хриятина Михайла Бердника съ жоною его Агапьею и съ тронми дѣтми, зъ двема дочками Оксипьею и Огапьею, и зъ сыномъ его Сенькомъ, повезавшы и животы ихъ побравшы, двое лошадей, коровы двѣ и ямы три откопавшы, на возы усыпавшы и ихъ въ неволю самихъ побравшы, въ царское величество въ свое помѣсте въ деревню Клетчово въ дворъ свой отвезли и отпродали; животовъ того хриятинна Михайла Бердника на рублевъ сто взялъ. Бдучы съ тое деревни Фурсовы съ того жъ розбою и хриятанъ тыхъ везучы, поткавшы на дорожѣ хриятинна королевского величества на имя Илюшу, коня его взялъ и пицаль съ коломъ длиною костью осаженую, цѣна рублей пять, зипунъ зъ нево Илюшы зняли и шубу цѣна рубли три, денегъ Московскихъ рубли три. А въ Мартина Кунцевича, который живетъ въ деревни Саловѣ на службѣ рыцерской, стала шкода: украдено коней двое, одинъ вороный, другой гнѣдый; кони военные, которые тые кони за власнымъ рсказанемъ боярина Кошкинского Андрея Володимеревица Неболсина воръ хриятинъ его Кошкинский Андрея Володимеревица Неболсина Иванъ Окинша съ товарищы своими у того Мартина Кунцевича тые двое коней укралъ и до Андрея Володимеревица Неболшина до двора ево до Коренева отвелъ, цѣна тымъ конемъ рублей сорокъ пять. А въ маестности пана Останкевича въ деревни Вяхирахъ тотъ же воръ Иванъ Онинша за рсказанемъ Андрея Володимеревица Неболтина двое коней у хриятанъ его у Данилы Цыбульки и въ другого Макара Жыгальского одного коня гнѣдого, а другого рыжого, цѣна тымъ конемъ рублей двадцать; покравшы тые кони, до двора Андрея Володимеревица Неболтина отвелъ тые двое лошадей. Да въ селѣ Саловѣ у Тимоѣя Кошанского и у въ Артема Шыто-

вича, въ томъ же селѣ Саловѣ мѣшкаючого, коней трое, одинъ свый, другой гнѣдый, третій рыжый, цѣна тымъ конемъ рублей сорокъ ись полтиною, за рсказанемъ Микиты Ализарева Казаринова села Крыжынова съ помѣстя его воръ Иванъ Жоровко, хриятинъ Микиты Казаринова, тые трое коней покравшы, до помѣстя Микиты Казаринова, до села Крыжынова, тотъ Иванъ Жоровко боярину своему до рукъ отдалъ тые трое коней. А съ села Ковкина дворянинъ царского величества Гапей Володимеревицъ Неболтинъ зъ людьми своими моцю кгвалтомъ ночью наѣхалшы на помѣстя пана Котла села Салова въ королевское величество, онъ Гапей Володимеревицъ Неболтинъ крестянина Котлова на имя Гришка Иванова со всею семьею и зъ его животами все-на-все побравшы, и до помѣстя своего въ царское величество до Коренева отпродали и войта Котлова въ томъ же помѣстю онъ Гапей Володимеревицъ Неболтинъ взялъ коня полового, цѣна рублей шесть, готовыхъ грошей тамаровъ десеть, и того войта Курилу били, мордовали. А зъ деревни Лозокъ королевского величества у хриятинна у Алексѣя Матвѣевича коня укралъ воръ изъ Жарыни Уласъ ись товаришомъ своимъ Злоглаго сыномъ, который тотъ конь украденый шерстью грень цѣна рублей десеть; а тые воры Уласъ и Леглого сынъ съ помѣстя Ивана Савельевича Кузенева хриятине. И ты бѣ, воевода Бранской князь Никифоръ Федоровичъ Мещерской, по мирному и посольскому договору и вѣчному докончаню, тыхъ наѣжыковъ бояръ царского величества велѣлъ ихъ собѣ ихъ собрать и велѣтъ тымъ бояромъ, дворяномъ тыхъ хриятанъ королевскихъ, што они наѣжчаючы кгвалтомъ, побрали, со всеми животами ихъ назадъ въ королевское величество кажы отпустить и отправу на нихъ боярахъ дѣлать; а тыхъ воровъ, которые кони покрали, и тыхъ бояръ и за которыми боярами живутъ воры ихъ, на-

казанья дать, а тые кони покраденые велѣтъ сыскать и управу издѣлать и тымъ, которые зъ сею грамотою до царского величества въ городъ Брянскъ идучыхъ, штобъ школы не было, и не задерживаючы беззащепно, управу отдавшы, назадъ отпустить. Писанъ у Рослави, лѣта отъ нарожена Сына Божего тысеца шестьсотъ сорокъ девятого, мѣсяца юний одиннадцатого дня.

Иноль ты, воевода Бранский, зъ етymi ворами миръ укрываешъ, будь тобѣ вѣдомо; какъ ли ты мнѣ не здѣлаешъ судъ и управы, то я на тебе праведному царю Perezъ послы наши великіе до царского величества чоломъ буду бить, што кажешъ воромъ воровать; або ли на зѣздъ сошли на границу, а воровъ мнѣ отдай; а наши послы тотчасъ идутъ до царского величества.

Подлинникъ. На оборотъ адресъ: Царского величества воеводѣ Бранскому князю Ни(ки)-фору Федоровичу Мещерскому да вручитьсе. *Помѣта:* 157 г. іюня въ 12 день.

II. Наяснѣйшаго и великого государя Казимера Пятого, Божою милостию короля Полского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества, отъ Юрья Сынкура, подстаростего Рославского, Божою милостию великого господаря царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Руси самодержца и многихъ господарствъ государя и обладателя, его царского величества, воеводѣ Бранскому князю Никифору Федоровичу Мещерскому, воеводѣ Бранскому.

Билъ мнѣ чоломъ Андрей Чайковскій, который былъ передъ тымъ въ Почеповѣ. . . . (тре)тего часу въ городѣ Рослави при замку королевского величества мешкаетъ, которой Андрей Чайковскій, бояринъ королевскій, ишолъ зъ города Почепы зъ жоною и зъ дѣтми и со всеми животами своими черезъ царского величества черезъ Бранщину, ишолъ въ помѣсте Михайловой Безобразовой

№ 64. Хомино Василя Михайловича Безобразова, въ которомъ помѣстю ихъ въ деревни Козкахъ того Андрея Чайковского Василей Михайловичъ Безобразовъ (б)илъ и жону его Чайковского и зъ дитемъ однимъ одгромилъ отъ его, животы, статки его до себе побралъ, меновите шубу, цѣна рублѣвъ полшубокъ новый цѣна рубль одинъ, зипунъ новый зелоный фалендышовый, цѣна рубли четыры, мѣднень горшокъ цѣна рубль, постеля пуховая, перина одна, подушокъ двѣ, сѣкира одна, коштовали цѣною рубли три, готовыхъ грошей талеровъ двацать чотыри Василей Безобразовъ жону отъ него Андрея Чайковского отнялъ и хриятинну своему Гришку отдалъ невѣдетъ въ який способъ, чы въ нее тому хриятинну своему Гришку, на имя Марину Юреву Петровичовну и зъ сыномъ на имя Василемъ; и теперъ у того хриятинна Гришка въ помѣстю Василя Михайловича Безобразова въ деревни Козкахъ есть, а его Андрея Чайковского, збившы, змордовавшы тотъ Гришка, въ которого жона его Чайковского, и на морозъ его высадили; и онъ Андрей Чайковскій, бѣгучы отъ него, ноги отморозилъ; и вжо теперъ вы ившы тутъ у Рослави, знову ходилъ по жону въ царское величества землю о светомъ Миколѣ вешнемъ, штобъ зыскать тую жону и зъ животами пограбеными, и онъ не далъ Василей Безобразовъ, и его трохо изъ сего свѣта не забилъ за жону его на той часъ отъ жоны Чайковского одбито, онъ Андрей Чайковскій, порвавшы своего коня, бѣгъ дорогою гостинцомъ Бранскимъ до Рослави и заѣхалъ на ночь до слободки въ помѣсте князя Волкомского къ хриятинну Карпику, который живетъ у той слободкѣ Тючковой; и собравшыся сусѣды Карпика, обачывшы того коня, што добръ, одъ его Андрея Чайковского одгромилы, который конь шерстю кавуръ, цѣна рублей шесть; которые тые сусѣды Карпикъ и ста-

№ 65. роста Федоръ и другий Онисимъ живутъ въ той же слободѣ, оны тому жъ причынцы были и казали коня того взять. А здѣ бы было тобѣ, Никифоръ Федоровичъ Мещерской воевода Бранской, и где онъ Андрей Чайковскій далъ впередъ тово животы свои челоуѣк(у кото)рому сховать, и какъ тотъ челоуѣкъ навернетъ, ему Андрею Чайковскому, у кого онъ скажетъ, и ты бѣ князь Никифоръ Федоровичъ (Мещер)ской, воевода Бранской, сыскъ и управу издѣлалъ ему Андрею Чайковскому беззачепно, пушай его Андрея Чайковского далшы (и) знову назадъ въ городъ Рославль его королевского величества. Писанъ у Рославли, лѣта отъ нароженя сына Божьего тысяча шестьсотъ сорокъ девятого, мѣсяца іюній тринадцатого дня.

Подлинныя.

65. — 1649, іюня 11. Письмо Почепскаго сотника и войта къ Брянскому воеводѣ съ просьбою возвратитъ украденныхъ лошадей.

Наяснѣйшого и великого государя Казимера Пятого, Божию милостию короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества, отъ Миколая Тулановского, сотника города Почепы, и одъ Семена Шароя, войта городского, Божию милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Руси самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества, воеводѣ Бранскому господину князю Никифору Федоровичу Мещерскому.

Билъ намъ чоломъ христининъ посадскій Васко Слюзка, що въ него вкрадено коня пологого, за которого дано грошей Московскихъ рублей дванадцеть, и того коня украдъ Яско Будникъ Небабъ за рубежа узду Бранского зъ деревни Пашкова, и того коня взялъ бояринъ тое деревни Иванъ, а прозвища не знаемъ; и другий христининъ нашего уѣзду

зъ села Глазова на име Грицько Подоляка билъ чоломъ, що и въ того Грицька конѣ покрадено двоухъ, обое половие, за которыхъ коней дано за одного десять рублѣвъ, а за другого шесть рублѣвъ денегъ Московскихъ, и тые конѣ въ того жъ болрина и въ той же деревни въ Пашковѣ. И тобѣ бѣ воеводѣ, помнечи на великихъ государей вѣчный мирный покой и на великихъ пословъ договоръ, а тѣхъ лошадей сискать, а сискавъ, тѣмъ христинномъ земли королевского величества отдать, а тѣмъ воромъ наказане учинить, штобы межи нами въ сусѣдствѣ пограничномъ такихъ шкодъ не было; а мы по вашимъ грамотамъ такожь будемо чинить: всякий сискъ царского величества людемъ; а тѣхъ людей Васку, Грицька и Алексѣя козака къ намъ беззачетно зо всѣмъ отпустили. Писанъ въ Почепѣ 1649 року, мѣсяца іюня 11 дня.

Подлинникъ. На оборотъ адресъ и помята: 157-го году, іюня 11 день.

• 66. — 1649, іюня 16. Отписка Путивльскаго воеводы о посльв Южноруссами хлѣба на Московской земль.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси холопъ твой Никифоръ Плещеевъ чоломъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, іюня въ 16 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему, изъ Недрыгалова голова Путивлецъ Дмитрий Кирѣевъ: сказывали де ему Недрыгаловцы дѣти боярскіе, что на твоей государевѣ землѣ на Недрыгаловскомъ полѣ сѣли Литовскіе люди всякой яровой хлѣбъ по-невеликому, и онъ де Дмитрий Литовскимъ людемъ говорилъ: для чего онѣ, Литовскіе люди, на твоей государевѣ землѣ самовольствомъ хлѣбъ сѣли? И онѣ де, государь, Литовскіе люди, ему, Дмитрею, сказали: земля де твоя государева, воленъ де въ хлѣбѣ ты, государь. И о томъ мнѣ, холопу своему, что ты, государь, укажешь?

Подлинникъ. — На оборотъ 1) адресъ; 2) помята: 157 г. іюня въ 7 день съ Путивльцомъ съ Богданомъ Черковымъ; 3) *вверху:* Сей отписки бояре слушавъ, поговорили подождать, какъ у Черкасъ съ Поляки что учинитца.

67. — 1649, іюня 25. Отписка Вяземскихъ воеводъ съ добытыми ими свѣдѣніями о военныхъ дѣйствіяхъ козаковъ противъ Поляковъ въ Бѣлоруссіи, и проч.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси холопи твои, Матюшка Прозоровской и Исачко Ртищевъ, чоломъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, іюня въ 25 день, пришедъ къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Сѣзжую Избу Вязятининъ Угримъ Шумиловъ, сказалъ: по твоему де государеву указу посыланъ былъ онъ Угримъ за рубежъ въ Дорогобужъ съ листомъ для взятя соболей по челобитью гостя Василья Шорина, и въ тѣ поры приѣхалъ въ Дорогобужъ Дорогобужского уѣзду Семлевскихъ Татаръ Карандинъ сынъ Воинко, а съ нимъ де, государь, приѣхали изъ Мстиславля Мстиславскіе многіе Татарова для хлѣбные покупи; а въ Литвѣ де у нихъ хлѣбъ дорогъ и голодъ большой; и онъ де Угримъ для провѣдыванья вѣстей позвалъ въ Дорогобужъ тово Татарина Карандина сына Воинка съ товарищи къ себѣ обѣдать, и ему де Угриму тотъ Воинко съ товарищи сказывали, что Запорожскихъ козаковъ гетманъ Хмелевской послалъ пзъ обозовъ своихъ на Ляховъ и на Жидовъ войною въ Литовскіе города въ розные мѣста, къ Вильнѣ и къ Могилеву и къ Смоленску и къ инымъ ко многимъ городомъ, полковниковъ козачьихъ, а съ ними тридцать тысячъ Запорожскихъ козаковъ; и шли де чатою Запорожскіе козаки къ Кричеву, и встрѣтилъ де ихъ панъ Воловичъ на дорогѣ, а съ нимъ де было Ляховъ шесть тысячъ; и Запорожскіе де козаки Волоча съ Ляхи збули, и сидѣлъ де Воловичъ

№ 67. — 68. въ окопѣ отъ козаковъ двѣ недѣли, и писалъ въ Рѣчицы къ гетману Кишкѣ, воеводѣ Полотцкому, чтобъ ево выручилъ; и гетманъ де Кишка присылалъ къ нему на выручку Ляховъ; и какъ де Ляхи, пришедъ, Воловича изъ окопу выручили, и съ козаками былъ бой, и нынѣ де Воловичъ съ Ляхами стоитъ въ здорѣ еще противъ козаковъ. Да ему жъ де, государь, Угриму сказывалъ въ Дорогобужѣ Петръ Салтыковъ, что Ляхи короля ни въ чемъ не слушаютъ, а король де имъ Ляхомъ на козаковъ ни въ чемъ не помогаетъ и иныхъ земель ратныхъ людей на козаковъ не наймуетъ. А изъ Дорогобужа де, изъ Бѣла и изъ Рословля и изъ иныхъ городовъ и изъ уѣздовъ шляхта всѣ поѣхали въ Смоленскъ на сеймикъ, а сеймикъ де, государь, будетъ іюня въ 26 день о томъ: итти ли имъ тѣми городами къ Ляхомъ на помощь, или сидѣть въ Смоленску и ждаты козаковъ къ Смоленску? Да имъ же будетъ въ Смоленску попись, сколько ихъ на конѣ сядетъ; а въ Дорогобужѣ де, государь, и въ Смоленску и въ иныхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ Рускіе люди боятца отъ Ляховъ сѣчи; а хотять де Ляхи ихъ сѣчь, чтобъ они не достались ни имъ, ни козакомъ Запорожскимъ.

Подлинникъ. На оборотъ адресъ и помята: 157 г. іюня въ 1 день съ Московскимъ стрельцомъ съ Ивашкомъ Тихановымъ.

68. — 1649, іюля 7. Письмо Велижскаго подстаростія Яна Домошевскаго къ Велико-Луцкому воеводѣ Лукьяну Плещееву о судѣ и управѣ Велижскимъ мѣщанамъ, прибитымъ и ограбленнымъ Московскими людьми въ Луцкомъ уѣздѣ.

Наяснѣйшаго и великого государя Яна Казимера Четвертого, Божию милостию короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества подстаростій Велижскій панъ Янъ Александровичъ Домашевскій, Божию милостию великого го-

№ 69. сударя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Руси самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества, на Великія Луки воеводѣ Великолуцкому господину Лукьяну Ивановичу Плещееву.

Ознаймую тебѣ, ижъ въ небытности моеи сего лѣта о Троицы святой, за вѣдомостю намѣстника моего ѣздили зъ Велижа торговля люди мѣщане Велижскія Охромей Стасевичъ да Матѣѣй Астафьевичъ съ товаромъ, зъ виномъ горѣлымъ, въ землю его царского величества у Луцкій уѣздъ увъ Озера на Двинь торговать по договору великихъ пословъ, какъ и прежде сего торговля люди на обѣ стороны зѣждчались и торговали; и какъ они торговля люди мѣщане Велижскія пріѣхали торговать у Луцкій уѣздъ на Двинь на светую Троицу къ крестьянину дворянина его царского величества Макарья Чирикова къ Кузмѣ, по прозвищу Кгуши, и ваши Луцкія люди многія собравшия, первой человекъ козакъ Луцкій Апимахъ, другой крестьянинъ дворянина его царского величества Аванасья Тыртова Матюшка Оврсинъ сынъ Шеляпинъ, третій человекъ крестьянина его царского величества Максима Дубровина Пашка Ермаковъ, съ товарищами своими тыхъ торговыхъ людей мѣщанъ Велижскихъ Ахрамея Стасевича да Матѣѣя Астафьева и сына Матѣѣева забили, и забивши и замертво покинувши, и животъ ихъ весь побрали; а взяли живота ихъ готовыхъ грошей тридцать ехмковъ, да вина взяли сто квартъ. И тебѣ бы, воевода Великолуцкій, по договору великихъ пословъ, велѣть такое дѣло сыскать, и сыскавъ тотъ животъ ихъ, отдать тымъ торговымъ людямъ мѣщаномъ Велижскимъ все сполна, штобы и впредь торговля люди на обѣ стороны зѣждчались и торговали цѣло и здорово безо всякіе обиды и зацепки по договору и утверженью великихъ пословъ и великихъ государей. А

тымъ людямъ крестьяномъ вышъ помененымъ дворянъ его царского величества велѣть наказъ учинить по достоянію, штобы и впредь торговыхъ людей не грабили и живота ихъ не брали и ихъ самихъ торговыхъ людей не забивали; а посланы къ тебѣ, воевода Великолуцкій, зъ грамотою для сыску и управы самыи побѣдныя люди и битыя и ограбленныя мѣщане Велижскія вышъ написаныя; а што будетъ твой сыскъ и управа людямъ тымъ обиднымъ, и тебѣ бы объ томъ всемъ ко мнѣ отвѣчать. Писанъ на Велижи, року 1649, мѣсяца іюля 7 дня.

Подлинникъ. Внизу помѣта: 157-го году, іюля въ 16 день.

69.—1649, іюля 7. Отписка Путивльскихъ воеводъ съ добытыми ими вѣстями о военныхъ дѣйствіяхъ козаковъ противъ Поляковъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси холопъ твой Микифорко Плещеевъ челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 157-го году, іюля въ 28 день, писалъ я, холопъ твой, къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси къ Москвѣ въ Посольской Приказъ и въ Розрядъ съ Московскимъ торговымъ человекомъ съ Перфильемъ Зеркольниковымъ, что я, холопъ твой, по твоему государеву указу послалъ въ Литовскую сторону Путивльца Кузму Титова съ товарищи пяти человекъ, а велѣлъ, государь, имъ въ Литовской сторонѣ провѣдать всякихъ вѣстей про Польского короля и про Поляковъ и про Черкасъ и про Татаръ о всемъ подлинно противъ твоего государева указу. И іюля, государь, въ 7 день Кузма Титовъ съ товарищи пріѣхали въ Путивль, а въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, сказали: были де, государь, они за Днѣпромъ въ Кіевѣ и поѣхали они въ иные города далѣ Кіева провѣдывать подлинныхъ вѣстей; и не доѣзжая де города Василькова, встрѣтились съ ними Черкаскіе

станичники человекъ зъ двадцать, посланы отъ гетмана Богдана Хмельницкого по Литовскимъ городомъ съ листами; и тѣ де государь, станичники Черкасы сказывали имъ, что де Татаровя стоятъ отъ нихъ только въ пятнадцати верстахъ, и проѣхать де имъ Кузмѣ Титову съ товарищи отъ тѣхъ Татаръ далѣ тово не мочно; а тѣхъ де, государь, станичниковъ провожали Татарскіе толмачи; а вѣстей де, государь, имъ Кузмѣ Титову съ товарищи тѣ Черкасы сказали, что король де Польской Казимеръ стоитъ нынѣ въ городѣ Жеславль, а обозъ де ево королевской стоитъ подъ городомъ Лвовомъ и на Глиняномъ полѣ; а гетманъ де, государь, польной у Ляховъ панъ Фирлей, а съ нимъ де, государь, гетманомъ польнымъ паны Корецкой да Снявской да князь Вишневецкой со многими Польскими ратными людьми; а гетманъ де, государь, Литовской Радивиль стоитъ въ собранѣ въ Литовскихъ городѣхъ, а съ нимъ де, государь, гетманомъ Радивиломъ въ зборѣ Литовскихъ ратныхъ людей тысячъ съ тридцать; да въ томъ же де Литовскомъ повѣтъ въ городѣ Рѣчицы стояли въ зборѣ Литовскіе люди съ паномъ Воловичемъ да съ паномъ Патцемъ да съ паномъ Сапѣгою, а хотѣли де, государь, онѣ итти для войны на сю сторону Днѣпра на Литовскіе украинные города, въ которыхъ городѣхъ Черкасы живутъ; и довѣдався, государь, про то гетманъ Хмельницкій, послалъ отъ себя Черкасъ съ полковникомъ зъ Голотою къ городу Рѣчицѣ, и тѣ де, государь, паны, панъ Воловичъ да панъ Патцъ да панъ Сапѣга, съ ратными людьми тѣхъ Черкасъ побили и полковника де, государь, Голоту убили; и гетманъ де, государь, Богданъ Хмельницкой послѣ того послалъ противъ тѣхъ пановъ Черкасъ два полка, полкъ Кіевской да полкъ Черниговской, а съ ними Татаръ Крымскихъ. А про гетмана, государь, Черкаского про Богдана Хмельницкого тѣ станичники сказали

№ 70. имъ, что де гетманъ Богданъ Хмельницкой стоялъ со всемъ своимъ войскомъ съ Черкасы подъ Пыковымъ городомъ, а къ нему де, государь, гетману прошолъ на помощь Крымской царь съ мурзами съ Крымскими и зъ Бѣлогородцкими и съ Нагайскими и со всеми Татары. Да тѣжъ де, государь, Черкаскіе станичники сказывали имъ, что де Польскіе люди стояли на заставѣ въ городѣхъ, въ Константиновѣ да Снявского въ городѣ Межибожьѣ; и гетманъ де, государь, Богданъ Хмельницкой послалъ подъ Межибожье Черкасъ многихъ людей, и съ тѣми де, государь, Черкасы у Ляховъ былъ бой подъ городомъ Межибожьемъ, и Черкасы де, государь, въ городѣ Межибожьѣ Ляховъ осадили, и князь де Вишневецкой съ Ляхами приходилъ подъ тотъ городъ на выручку, и Ляховъ выручилъ и въ Межибожьѣ де, государь, городъ тутошнихъ людей высѣкъ и городъ выжегъ и пошолъ со всемъ войскомъ къ королю; и послѣ де, государь, тово гетманъ Богданъ Хмельницкой со всеми Черкасы и съ Татары пошолъ за нимъ тотчасъ; и быть де, государь у гетмана Богдана Хмельницкого и у Татаръ съ королемъ Польскимъ и съ паны бою большому послѣ Петрова дни вскорѣ. А больши де, государь, тово они иныхъ вѣстей не слышали.

На оборотѣ адресъ и помѣта: 157 г. іюля въ 13 день съ Путивльцомъ съ Дмитріемъ Делековымъ.

70.—1649, іюля 7. Отписка Волоколамскаго воеводы о перебѣжчикахъ за Литовскій рубежъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси холопъ твой Ивашко Консаровъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, іюля въ 1 день, билъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси Иванъ Ивановъ сынъ Безобразовъ о

№ 70. бѣгломъ Сергѣевѣ челоуѣкѣ Аксакова Петрушкѣ Сергѣевѣ на поличной о пристауѣ. И я, холопѣ твой, далъ пристава и понятыхъ Волокаламского казака Илюшку Ѳедорова съ товарищи да посацкихъ людей Васку Крестонина да Ивашку Спирина; и онѣ, государь, по челобитью Ивана Безобразова узымали бѣглоуа челоуѣка Сергѣя Ѳедорова сына Аксакова Петрушку Сергѣева, и Петрушка сказалъ въ роспросѣ своемъ: ушолъ де я съ Москвы у пристава изъ желѣзъ у Максима Власова изъ Приказу Большого дворца, а снесъ де сносу у пристава рублевъ зѣ дватцать и больши; а подговорилъ де меня Акжевскіе волости государевъ крестьянинъ Степанъ Ивановъ сынъ Козаковъ: онъ де меня росковалъ изъ желѣзъ безъ пристава, и того де сносу взялъ половину онъ Степанъ; и пришедъ я съ Москвы, жилъ на Волоку на Ламскомъ въ Ильинской слободѣ у матери своей Ульяны, и съ нѣю подговоря, съ матерью своею, Иванова челоуѣка Безобразова Харку Филипова зѣ женою и зѣ дѣтми, саму-семя, а живетъ де тотъ Харка нонѣ въ Сычевской волости у государева крестьянина въ деревнѣ Середовѣ у Кудинка, къ рубежу Литовскому отъ Сычевскіе волости верстъ зѣ десять; а какъ де я Петрушка съ тѣмъ Ивановымъ челоуѣкомъ съ Харкою пошли съ Волока Ламского, и коробью съ платьемъ, что снесли отъ Ивана, положили въ селѣ Корочаровѣ у государева дворцового у крестьянина у Петрушки, а другому де имени не упомню; а бѣжать было намъ за рубежъ. И тогожъ, государь, числа въ Сѣзжей избѣ сказалъ Иванъ Безобразовъ: подговорилъ де тотъ Петрушка челоуѣка моего Харку, а животовъ де моихъ снесъ на шездесять на пять рублевъ. И тогожъ, государь, числа, пришедъ въ Сѣзжую избу, билъ челомъ тебѣ государю Волокаламского Ильинского монастыря черной попъ Александра, а въ роспросѣ своемъ сказалъ: о томъ де у меня Петру-

шкѣ Сергѣевѣ споръ былъ на Москваѣ съ Сергѣемъ Аксаковымъ въ Приказѣ Большого дворца, и я де въ томъ Петрушкѣ съ Сергѣемъ не помирился. И къ своей, государь, скаскѣ черной попъ Александра и руку приложилъ. Въ нынѣшнемъ же, государь, во 157-мъ году, іюля въ 7 день, пришедъ въ Сѣзжую избу бѣглоу Сергѣевъ челоуѣкѣ Аксакова Петрушка Сергѣевъ, сказалъ: есь де за мною государево цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи слово. А въ тое, государь, пору были въ Сѣзжей избѣ Волоцкій городской воротникъ Иванъ Елинъ, да посацкіе люди Ѳедоръ Михѣевъ, да Олексѣй Долганосовъ, да Ѳедоръ Селезневъ, да Ѳедоръ Долганосовъ да Григорей Крошениникъ, да бѣломѣсные козаки Лукьянъ Григорьевъ, да Прокофей Розвиновъ, да Ѳедоръ Боршелъ, да Лоривонъ Дементѣевъ да Ермола Семеновъ. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 157-мъ году іюля въ 7 день билъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Иванъ Безобразовъ, а въ роспросѣ своемъ сказалъ: ѣздилъ де я Иванъ по погонной наказной памяти съ Волокаламского съ Волочениномъ съ сыномъ боярскимъ съ Игнатѣемъ по язычной молкѣ Сергѣева бѣглоуа челоуѣка Аксакова Петрушки и матери ево Улки, что онѣ съ матерью своею подговорили у меня Ивана Безобразова свата своего Харку Филипова съ женою зѣ дѣтми сама-сема. Онъ же въ рѣчахъ своихъ Петрушка сказалъ: подговорилъ де я Петрушка для того, что сестра моя родная Анютка за Харкинымъ сыномъ за Васкою; а Иванъ Безобразовъ въ рѣчахъ своихъ сказалъ въ Сѣзжей избѣ: я де Иванъ съ тѣмъ приставомъ съ Игнатѣемъ Кургановскимъ по погонной памяти гонялъ, взявъ съ собою Старечень и Зубчанъ и Ржевичъ дворянъ и дѣтей боярскихъ многихъ людей, по ево Петрушкиной скаскѣ, во Ржевской уѣздѣ въ деревню Середову доѣзжалъ къ крестья-

нину къ Кудинку зѣ дѣтми съ Оскою и Степашкою въ помѣстья Ржевитина сына боярскоуа Микифора Тулубьева. И тѣ де, государь, крестьяне сказали: таковы де люди именемъ были у насъ и кормились, а привелъ де онъ Петрушка того Харку зѣ женою и зѣ дѣтми сама-сема за рубежъ въ Бѣльской уѣздѣ, и самъ де тотъ Петрушка тутъ же былъ за рубежомъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ, и тотъ де Петрушка ихъ и проводилъ въ Бѣльской уѣздѣ за рубежъ, и былъ де за рубежомъ онъ Петрушка, а въ Бѣльскомъ уѣздѣ онъ Петрушка назадъ въ государеву землю на Сычевскую волость не тою дорогою, куда шолъ за рубежъ. Онъ же Иванъ Безобразовъ сказалъ въ рѣчахъ своихъ въ Сѣзжей избѣ передо мною, холопомъ твоимъ: тѣ де крестьяне сказали, государь бы насъ пожаловалъ велѣлъ съ нимъ Петрушкомъ очную ставку дать: мы де ево Ивановыхъ бѣглыхъ людей Безобразова за рубежъ зѣ женами и зѣ дѣтми и зѣ животами не проваживали, а провожалъ де онъ Петрушка да съ нимъ де, государь, крестьянинъ Сычевскіе волости Погоняйко; а для де, государь, чево былъ за рубежомъ онъ Петрушка Сергѣевъ, и бывъ за рубежомъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ, онъ Петрушка назадъ пришелъ не тою дорогою въ твою государеву землю, того де мы не вѣдаемъ, а объявился нонѣ на Волоку на Ламскомъ. И тогожъ, государь, числа въ Сѣзжей избѣ тотъ Петрушка передо мною, холопомъ твоимъ, ставъ съ очей на очи съ Иваномъ Безобразовымъ, сказалъ: есть де за мною государево цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи слово. И я, холопѣ твой, того Петрушку допрашивалъ, какое государево слово? И онъ Петрушка мнѣ, холопу твоему, въ Сѣзжей избѣ сказалъ: я де тебѣ воеводѣ государева слова не скажу, скажу де я государево слово на Москваѣ; пиши де объ моихъ рѣчахъ объ государевѣ словѣ ко государю къ Москваѣ въ Посольской При-

казѣ. И я, холопѣ твой, для твоего государева цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи слова послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москваѣ нарочнаго гонца въ Посольской Приказѣ, а ево Петрушку далъ за пристава до твоего государева указу; а пытать, государь, и роспрашивать о твоемъ государевѣ словѣ безъ твоего государева указу не смѣю. И о томъ, государь, мнѣ, холопу своему, что, государь, укажешь?

Подлинникъ. На оборотѣ 1) адресъ; 2) помята: 157 г. іюля въ 9 день Волока Ламского съ казакомъ съ Ермолкою Семеновымъ; 3) вверху: Отписать и велѣти ево роспрашивать, какое за нимъ государево дѣло; а будетъ не скажетъ, и его пытать; да что въ роспросѣ или съ пытки скажетъ, о томъ отписать къ государю.

№ 71. — 1649, іюля 21. Письмо Нѣжинскаго полковника Прокофія Шумейка къ Брянскому воеводѣ о возвращеніи пограбленныхъ Московскимъ челоуѣкомъ товаровъ Нѣжинскаго мыщанина.

Божю милостию и ласкою старшему воеводѣ царское полаты и величества царского осударского Бранскому.

Просимо и жадаемо за тымъ купцемъ месчанinomъ и товаришомъ нашимъ на имя Корнѣемъ Анаіевичемъ козакомъ Войска Запороского, а ижъ увишолъ Бранску Ѳедосъ Матѣевичъ Колцовъ до нашего сего Корнѣя, не маючы жадного дѣла и потребности, въ невинности его, забралъ ему воску каменѣвъ сорокъ; яко тежъ оный купецъ нашъ товаришъ, доходячи своего, умыслне ѣздилъ до столицы до великого осудара цара Алексѣя Михайловича зѣ жалобною, за которою одержилъ отъ его царского величества грамоту, абы оному все поворочено было; якожъ помененный Корнѣй той зѣ грамотою его царского

72. величества до Бранска приѣхалъ, то ваши такъ воевода на тотъ часъ будущий, яко и заборца, ничего на то не дбаючи, не только жебы тое, што забрали, поворочали, але есче и самого мало не забыли. Которая справа и до сего часу еще конца взяти не могла. Теперь, за вѣдомостю и росказанемъ его милости пана гетмана Войска Запорозкого, Богдана Хмельницкого и всего Войска сильного и великого Запорозкого, просимо и жадаемо, абы ему все тое, такъ то, што забрано вору камени сорокъ, яко и шкоды всѣ, што сума въ тѣмъ товарѣ и по тотъ часъ вакутъ, такъ тежъ проѣздъ и забава—все нагорожено было. А Федосъ Матвѣевичъ Кольцовъ нехай на томъ доходить, хто ему виненъ; бо въ насъ справедливость святая зъ винного есть готова; а сей Корнѣй нашъ товаришъ абы при своемъ zostавалъ и все абы ему поворочано было и отдано; а кды бы тежъ зъ ласки ваше воеводское осудара своего не могли мы одержати, жебы тое все поворочено было, будемо вѣдати, счо съ тымъ дѣяти. За тымъ васъ и самыхъ себе зъ великимъ сильнымъ Войскомъ Запорозкимъ Господу Богу отдаемося. Зъ Нѣжину, іюля 21 дня, рокъ 1649.

Вашому воеводству въ царствѣ и величестви вашомъ застаемося зычливый приятель Проккопъ Шумейко, полковникъ мѣста Нѣжина кор. его милости Войска Запорозкого царству великому вашему низкой чоломъ биеть.

Подлинникъ. — На оборотъ 1) адресъ: Великого царства осударю и его величеству и воеводѣ пожаловане наше Бранскому тое писмо надлежить; 2) помята: 157 г. августа въ 10 день подалъ листъ Нѣженинъ мешенинъ Корней Анапьевъ.

73. — 1649, въ іюлѣ. Письмо подстаростія Рославскаго Юрія Сынгура къ Бранскому воеводѣ князю Мещерскому съ жалобами на грабежи Московскихъ людей,

на несправедливости воеводы, и съ просьбою о съездѣ для расправныхъ дѣлъ.

Наяснѣйшого великого государя Яна Казимера Пятого, Божью милостию короля Польсвого и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества, отъ Юрія Сынгура, (под)старостего Рославского, Божью милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Руси самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества, воеводѣ Бранскому князю Никифору Федоровичу Мещерскому.

Пишешъ ты ко мнѣ о наѣздѣ, што кони въ Кошкинѣ побрано тридцатеро и яко бы я самъ велѣлъ наѣхать на Кошкино и христьянъ троухъ мѣлъ у везеню. Чого николи не было, и людей своихъ наряднымъ дѣломъ не посылалъ; ино ты, воевода, пишешъ, чтобы сыскавши, отдалъ, а въ мене того нѣтъ. Писалъ я къ тебѣ по колко-надцать кротъ, што воры бояръ Кошкина кони крадутъ и бояромъ своимъ въ руки, привѣвши, отдають и съ своими ворами за воры тѣ бояре Небольспны живутъ. А што били чоломъ и писано до мене въ твоей грамотѣ, ложъ и неправда ихъ. Писалъ ты въ прежней грамотѣ на зѣздѣ на границу судъ о тѣхъ воровъ до Покрова светого, ино теперь скоро вели изѣхати на зѣздѣ. Которого прямого вора и теперь держи въ тюрьмѣ Окиншу, который своимъ бояромъ Кошкинскимъ Небольспнымъ у насъ, королевского величества въ людей, покравшы, въ руки давалъ и зъ ними переводню мѣлъ ихъ воръ Окинша. Коли изѣдемся на границу, и ворами казнь великою дадимъ и выведемъ . . . абы воры, якъ въ королевскомъ величествѣ, такожъ и въ царскомъ величествѣ не были; ино всякой бездѣльникъ и воръ (въ) уѣздѣ Бранскомъ наболеи въ помѣсти Небольспныхъ въ Кошкинѣ, што нельзя коней выпустить на покормъ, то и покрывшы, до бояръ своихъ Кошкинскихъ приводятъ, и бояре

Кошкинскіе на тѣхъ конехъ краденыхъ на службѣ были и теперь ѣздить. Какъ ли мнѣ не жалосно? ино ль за твоимъ воеводствомъ воровъ жить, казни лихому нимашь? и коль ты самъ кажешъ воровать, коли воровъ не казнишь—не дѣлаешъ по мирному договору великихъ пословъ, а величество царское того не вѣдае бездѣля, и отъ тебе сыску и суду прямого нѣтъ. А то самые воры—Кошкинскія бояре, кажы ихъ повѣшать; а зошли ты на рубежъ на зыскъ зъ обѣхъ сторонъ; нумо воры казнить, я своимъ не буду фалковать, не по твоему суду кажу повѣшать. И то воевода не гораздъ дѣлаешъ, моихъ посланцовъ задержываешъ зъ грамотами, не борзо отпускаешъ, не по-сусѣдню живешъ со мною, не паметашъ на крестное цѣлованье обоихъ государовъ. Спрошю тебе, не задолго сошли на границу на рубежъ для сыску воровъ зъ обохъ сторонъ, о што я жду вѣдома отъ тебе, на который часъ на рубежъ доѣзду. Живемъ по-сусѣдню, какъ прежно воеводы жывали, а будешъ ли ты зо мною въ кручинѣ, я буду бить чоломъ царскому величеству черезъ великихъ пословъ своихъ, которыя идуть до царского величества, о твоей неправдѣ, а съ тре отпустилъ къ тебѣ. Писанъ въ Рославли, лѣта отъ нароченья Сына Божьего тысяча шестьсотъ сорокъ девятого, мѣсяца и надцатаго дня.

Подлинникъ.

73.—1649, въ іюлѣ. Дѣло о несостоявшемся съездѣ пограничныхъ судей для разбора жалобъ и удовлетворенія убытковъ людямъ Западно-Русскимъ и Московскимъ.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Лукашко Плещеевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, мая въ 1 день, билъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа

Русіи, а на Лукахъ Великихъ въ Сѣвѣжей избѣ мнѣ, холопу твоему, Луцкой помѣщикъ Алексѣй Матвѣевъ сынъ Обрютинъ подалъ челобитную, а въ челобитной его написано: въ нынѣшнемъ де во 157-мъ году, апрѣля въ 29 день, съ воскресенья на понедѣльникъ въ ночи, приходили де изза Литовского рубежа воровски разбоемъ Литовскіе многіе люди въ ево Алексѣево помѣстье Обрютина въ Луцкой уѣздѣ въ Хрянской станѣ въ деревню Ефремово, и деревню ево разбили и розграбили, и животы крестьянскіе взяли, и крестьянина ево Афремка Кондратьева били и мучили и огнемъ жгли, и жену ево Афремкову изсѣкли до смерти, и мать ево Афремкову били жъ и мучили; и чтобъ въ тое ево Алексѣеву деревню послать дозреть изсѣченые ево крестьянки и мученыхъ, и дозря, отписать къ тебѣ государю къ Москвѣ въ Посольской Приказъ.

И я, холопъ твой, по ево Алексѣеву челобитью посылалъ Луцкого пушкаря Махалка Козакова про тотъ разбой и про убойство крестьянки его Алексѣевы сыскивать и осмотрѣти. И мая жъ, государь, въ 6 день Луцкой пушкаръ Михалко Козаковъ, пришедъ ко мнѣ, холопу твоему, въ Сѣвѣжую Избу, и подалъ сыску своего и досмотру за руками память; а въ той, государь, ево въ досмотрной и сыскной памяти написано:

Бѣдилъ де онъ Михалка по челобитью Луцкого помѣщика Алексѣя Обрютина въ его Алексѣеву деревню Афремову и сторонними людьми досматривалъ Алексѣева крестьянина Обрютина Афремка Кондратьева. А онъ Афремко мучанъ, бить и ломанъ и огнемъ жженъ, голова въ трехъ мѣстахъ пробита обухомъ, и руки и ноги и ребра переломаны; и мать ево Афремкова избита жъ и спухла вся, а жена де ево Афремкова Анница убита и изсѣчена вся до смерти, и деревня розграблена, и животы крестьянскіе всѣ поиманы. А сказалъ де онъ Афремко, что мучили ево и мать

№ 73. ево били и жену ево ссѣкли до смерти, пришедъ изза рубежа, Литовскіе люди; а которые панцины, тово де онъ сказалъ не вѣдаетъ, а въ лицо де ихъ всѣхъ знаетъ; а живота де ево взяли на сто на пятьдесятъ на три рубли съ гривною. А въ сыску де, государь, около ево Алексѣева помѣстья Обрютина попы сказали по священству, а Лучаниа дворяне и дѣти боярскіе и приказчики и старосты и цѣловальники и крестьяня сказали по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи крестному цѣлованью: то они вѣдаютъ, что Литовскіе многіе люди въ ево Алексѣеву деревню Афремово приходили и крестьянина ево жгли и мучили, и мать ево мучили же, а жену ево Офремкову ссѣкли до смерти, и животы ево всѣ поимали; а чіе панцины Литовскіе люди приходили, того онѣ не вѣдаютъ, а вѣдаютъ, что приходили съ Невельского уѣзду.

И маяя жъ, государь, въ 17 день билъ челомъ тебѣ государю онъ же Алексѣй Обрютинъ, а мнѣ, холопу твоему, въ Съѣзжей избѣ подалъ за рукою челобитную, а въ челобитной ево Алексѣевой написано: въ нынѣшнемъ де, государь, во 157-мъ году приходили, государь, Литовскіе многіе люди съ Невельского уѣзду воровски разбоемъ въ твое царское жалованье, а въ ево Алексѣево помѣстье въ Луцкой уѣздъ во Хрянской станъ въ деревню Афремово, а приходили де съ тѣмъ Литовскимъ мужикомъ, которой отдалъ въ наемъ дѣвку Овдотьицу Яковлеву дочь Григорьеву крестьянину Чирикова Офонки Селивановскому, и тое ево деревню разграбили, а крестьянина ево Офремка били и мучили и огнемъ жгли, и мать ево Афремкову мучили и били, а жену ево Офремкову Анницу до смерти ссѣкли, и животы ево Офремковы всѣ пограбили. И онъ де Алексѣй со многими сторонними людьми ходилъ слѣдомъ до Литовского рубежа, и съ Литовскими людьми былъ у нево Алексѣя и сторонними

людми на рубежи съѣздъ о тѣхъ Литовскихъ ворахъ, что тѣхъ воровъ сыскавъ, поставить, и того мужика, который отдалъ въ наемъ дѣвку Овдотьицу Григорьеву крестьянину Чирикова Офонки Селивановскому, поставить на съѣздъ на рубежи для сыску и управы. И онъ де Алексѣй на съѣздѣ съ Литовскими людьми договорились, что поставить та дѣвка Овдотьица, которая отдана Офонки Селивановскому въ наемъ, на Литовскомъ рубежѣ для уличеня тово вора, которой отдалъ ее въ наемъ, и для сыску; и нынѣ де та дѣвка Овдотьица во дворѣ у Григорья Чирикова. И чтобъ государь ево пожаловалъ, велѣлъ ему Григорью тое дѣвку Овдотьицу на съѣздѣ на Литовскомъ рубежи въ деревни Демьяницы поставить для уличеня того вора и для сыску и управы, чтобъ того его крестьянина Офремково безвѣчье и убитая голова и матери ево безвѣчье и крестьянскіе животы не пропали.

И я, холопъ твой, тое дѣвку Овдотьицу въ Съѣзжей избѣ передъ собою ставилъ и ее Овдотьицу допрашивалъ. И она, государь, Овдотьица въ допросѣ сказала, что ее никто въ наймы не отдавалъ, а вышла де она Овдотьица на твое государево имя собою и у выходныхъ записныхъ книгъ она была челомъ тебѣ государю, чтобъ ты государь ее пожаловалъ, поволѣлъ ей жить у Луцкого помѣщика у Григорья Чирикова.

И того жъ, государь, числа билъ челомъ тебѣ государю онъ же Алексѣй, а мнѣ, холопу твоему, въ Съѣзжей избѣ подалъ челобитную, а въ челобитной ево написано, чтобъ велѣть отписать о томъ же ево Алексѣевѣ дѣлѣ за рубежъ къ шляхтичу къ Даніелю Фендеренну о съѣздѣ и о сыску и о управѣ объ убійствѣ, о безвѣчьи и о грабежу, чтобъ онъ Даніель Фендеренъ въ убійствѣ и въ безвѣчьи и въ грабежу управу учинилъ и грабежные животы крестьянина ево Афремка отдалъ назадъ ему Алексѣю. И я, холопъ

твой, по ево Алексѣеву челобитью писалъ за рубежъ къ шляхтичу къ Даніелю Фендеренну, чтобъ онъ Даніель росправу учинилъ и сыскъ, и тѣ грабежные животы отдалъ ему Алексѣю. И онъ Даніель управы у сыску въ томъ ему Алексѣю не далъ. И въ нынѣшнемъ де, государь, во 157-мъ году, мая въ 24 день, писалъ я, холопъ твой, на Невль къ Ондрею Кимбару о томъ ево же Алексѣевѣ дѣлѣ о сыску и о грабежѣ, чтобъ въ убійствѣ и въ безвѣчьи и въ грабежу онъ Андрей управу учинилъ и грабежные животы крестьянина ево Алексѣева Офремка отдалъ назадъ ему Алексѣю. Юня, государь, въ 4 день писалъ съ Невля ко мнѣ, холопу твоему, Ондрей Кимбаръ и прислалъ листъ, а въ листу ево написано, чтобъ о томъ ево Алексѣевѣ дѣлѣ Обрютина и объ иныхъ дѣлахъ съѣхатца, и на томъ съѣздѣ управу и сыскъ чинить съ обѣ стороны, до чево доведетца. И я, холопъ твой, по ево Кимбарову писму послалъ Луцкого пушкаря по дворянъ, по Наума Васильева сына Креницына да по Петра Семенова сына Лаконова, чтобъ послать для тово дѣла и для иныхъ управныхъ дѣлъ на съѣздъ. И Луцкой пушкаръ въ Съѣзжей избѣ мнѣ, холопу твоему, подалъ доѣзжую память, а въ памяти написано: Наумъ Креницынъ сказался боленъ и на Луки Великіе не поѣхалъ; а Петръ Ламоновъ на Луки пріѣхалъ, и у него Петра больны ноги, ѣхать не мочно. И я, холопъ твой, велѣлъ написать въ наказъ и послать къ Луцкому помѣщику къ Петру Петрову сыну Караулову, а велѣлъ ему Петру ѣхать для съѣзду тово Алексѣева дѣла Обрютина и для иныхъ управныхъ дѣлъ, а велѣлъ ему Петру съѣхатца съ Ондреемъ Кимбаромъ на рубежѣ.

И юня, государь, въ 20 день писалъ ко мнѣ, холопу твоему, Луцкой помѣщикъ Петръ Петровъ сынъ Карауловъ, что де велѣно ему Петру съѣхатца съ Литовскими людьми съ Ондреемъ Кимбаромъ, и Ондрѣй де Кимбаръ

№ 64 на съѣздъ не пріѣхалъ, а пріѣхалъ изъ Полоцкого повѣта отъ всей шляхты панъ Свицерскій и листъ ему данъ за воеводы Полоцкого печатью и за всей шляхты руками, а велѣно ему сыскъ и управа чинить промежи обоихъ великихъ государей, и винныхъ своихъ не токмо что мужика, ино и шляхту свою велѣно вѣшать, кто будетъ ходилъ на твою государеву землю разбоемъ или татбою; а съ Невля де съ нимъ присланъ панъ Юри Лускина да панъ Комаръ, рохмистръ козацкой, судьями; и онъ де Петръ съ нимъ съѣхатца безъ твоего государева указа не смѣетъ. И я, холопъ твой, по твоему государеву указу велѣлъ ему Петру съ ними съѣхатца и велѣлъ ему говорить и сыскъ и управу просить въ томъ ево Алексѣевѣ дѣлѣ Обрютина и объ иныхъ дѣлахъ. И онъ де ему послѣ того Алексѣева дѣла Обрютина говорили и просили Осипа Сокурова въ убійственномъ дѣлѣ козака Грибовского да Ивана Лопухина съ товарищи, въ урядниковѣ дѣлѣ Новицкого; да и то де онѣ говорили: будетъ де онъ Петръ смѣетъ дать управу твоего царского величества на людей, такъ какъ и онѣ, и они де съ нимъ съ Петромъ съѣсть и судить и промежъ обоихъ великихъ государей управу чинить съ обѣ стороны ради. Да онѣ же де говорили: будетъ воевода вашъ управъ на твоихъ государевыхъ людей не дастъ, и онъ де бы писалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ, что ему государь укажетъ о тѣхъ людѣхъ, о коихъ учнутъ бить челомъ тебѣ государю; а чтобъ де отсрочить до осени. И онъ де Петръ имъ безъ твоего государева указа до осени отсрочить не смѣлъ. И я, холопъ твой, къ нему Петру писалъ и велѣлъ ему отсрочить до осени, потому что мнѣ, холопу твоему, объ иныхъ управныхъ дѣлахъ объ указѣ писать къ тебѣ государю; а про Осипа Сокурова писалъ къ нему, что онъ переписался въ Торопецъ, и которое до него будетъ дѣло, и они бы писали въ То-

№ 73. ропецъ; а про Ивана, государь, Лопухина писалъ къ нему къ Петру, что то дѣло дѣлалось до меня и я того дѣла не вѣдаю, а будетъ въ томъ дѣлѣ вѣдомость и письмо отъ нихъ о управѣ будетъ, и я о томъ велю судъ и сыскъ и управу учинить, до чего доведетца; а будетъ за чѣмъ безъ твоего государева указу управы и сыску учинити не мочно, и я о томъ учну писать къ тебѣ государю къ Москвѣ о указѣ. И о томъ ко мнѣ, холопу твоему, посямѣста писма отъ Литовскихъ людей на него Ивана не было. А въ которыхъ малыхъ дѣлахъ доведется на твоихъ государевыхъ людей учинить оборонъ, которой доведется до батоговъ, и править на нихъ малые иски, будетъ не отсрочать.

И июня жъ, государь, въ 24 день писалъ ко мнѣ, холопу твоему, онъ же Петръ Карауловъ въ другой отпискѣ, что онъ Петръ събѣжался съ паномъ Крижтоомъ Свицерскимъ съ товарищи июня въ 12 день и съ ними договорился, что отложить до осени до 158-го году до Семена дни Лѣтапротоца, и разбѣхались они на томъ, что размѣнитца писмомъ,—ему Петру дать роспись царского величества людямъ, которымъ твоимъ государевымъ людямъ отъ королевскихъ людей починились обиды, а имъ было дать роспись ему Петру, которымъ Литовскимъ людямъ починились обиды отъ твоихъ государевыхъ людей; и ему было Петру о тѣхъ всѣхъ дѣлахъ съ ними съ Литовскими судьями събѣхаться и писмомъ размѣнитца до осени. И июня жъ де въ 23 день събѣжался онъ Петръ королевского величества съ судьями, что писмомъ противъ договору размѣнитца; и они де судьи привели къ нему Петру на събѣздъ вора судьиныя панщины крестьянина Демидка; и онѣ, Литовскіе судьи, ево Демидка дали ему Петру въ Олексѣевѣ дѣлѣ Обрютина пытать въ ево воровствѣ и во всякихъ разбойныхъ дѣлахъ; и у него Петра палача нѣтъ, изъ Луцкихъ козаковъ никаковъ человекъ

пытать ево Демидка не выискались; и онъ Демидко на очной ставки съ нимъ Петромъ передъ пыткой говорилъ: какъ онъ Демидко съ товарищи приходили въ твою государеву сторону въ Луцкой уѣздъ подъ Алексѣева крестьянина Обрютина подъ Афремка, и тотъ де Демидко за два годы назадъ привелъ дѣвку, укратчи въ Невельскомъ уѣздѣ у пана Костровского, Овдотыцу Яковлеву дочь и отдалъ въ наемъ Григорьеву крестьянину Чирикова Офонкѣ Селивановскому, а назвалъ ее племянницею, тому нынѣ другой годъ. И на събѣздѣ де, государь, королевского величества судьи панъ Крижтоо съ товарищи ему Петру говорили, чтобы ему та дѣвка Овдотыца поставить на събѣздѣ передъ Литовскими судьями на очную ставку съ тѣмъ воровъ Демидкомъ, и тое бы дѣвку отдать въ Литовскую сторону; а будетъ тое дѣвки у Григорья Чирикова не возмутъ и на събѣзжее мѣсто къ нему Петру не пришлютъ и въ Литовскую сторону отдать не велятъ, и твоимъ де государевымъ всякихъ чиновъ людямъ отъ Литовскихъ людей во всякихъ дѣлахъ за тое дѣвку сыску и управы ни въ чемъ не будетъ. И я, холопъ твой, велѣлъ ему Григорью тое дѣвку поставить передъ собою, и та дѣвка передо мною, холопомъ твоимъ, сказала, что она за рубежомъ не украдена, а вышла на твое государево имя своею волею и била челомъ во дворъ Григорью своею жъ волею, а въ Литовскую сторону она, дѣвка, не хочетъ.

Июня жъ, государь, въ 26 день писалъ я, холопъ твой, къ нему Петру въ другой своей отпискѣ, чтобъ онъ Петръ одноконешно по договору Литовскихъ людей отсрочилъ до осени, а про дѣвку имъ сказалъ, что та дѣвка не украдена, а вышла она на твое государево имя своею волею и била челомъ Григорью Чирикову во дворъ своею жъ волею, а въ наймѣхъ она въ Григорьева крестьянина Чирикова въ Офонки Селивановского не

бывала; и будетъ Литовскіе люди учнутъ говорить о той дѣвкѣ, и ему Петру говорить, чтобъ онѣ во всѣхъ дѣлахъ и въ дѣвкѣ отсрочили до Семена дни, и на томъ събѣздѣ съ тѣмъ Демидкомъ дѣвку на очную ставку поставятъ и крестьянина Григорьева и Григорья; а про пытку бы ему говорить, что того не ведетца твоимъ государевымъ людямъ Литовскихъ людей пытать, а пытали бы онѣ Литовскіе люди сами Литовскихъ людей и сыскъ и управу чинили; а которыхъ твоихъ государевыхъ людей въ Литовскихъ дѣлахъ довелось до пытки, и ему бы Петру писать о томъ ко мнѣ, холопу твоему, и роспись прислать, кто изъ твоихъ государевыхъ людей довелся пытать, изъ какихъ людей и въ какомъ дѣлѣ.

Июня, государь, въ 27 день Луцкой помѣщикъ Петръ Петровъ сынъ Карауловъ изъ събѣзду на Луки Великіе пріѣхалъ и подалъ мнѣ, холопу твоему, въ Събѣзжей Избѣ отсрочной листъ, что онъ Петръ съ Литовскими судьями отсрочили во всѣхъ обидныхъ дѣлахъ до Семена дни 158-го году опричь дѣвки; а про дѣвку де онъ Петръ договорился, что та дѣвка отдать въ Литовскую сторону безъ сыску и безъ допросу, мимо тово отсрочново сроку и безъ моего, холопа твоего, вѣдома, и обиднымъ дѣламъ роспись, что починились Литовскимъ людямъ отъ твоихъ государевыхъ людей обиды, да списокъ съ росписи, какову онъ Петръ роспись далъ обиднымъ дѣламъ Литовскимъ судьямъ, что починились обиды отъ Литовскихъ людей твоимъ государевымъ людямъ; а каково онъ Петръ письмо далъ Литовскимъ судьямъ противъ ихъ Литовского росписного листа, и онъ Петръ тово писма мнѣ, холопу твоему, не подалъ и не объявилъ; да онъ же Петръ подалъ мнѣ, холопу твоему, скаску за Литовскихъ судей руками пана Хрыжтофа Свицерского съ товарищи, а въ скаскѣ ихъ написано: которово де вора Демидка ставили пе-

№ 73. редъ тобою Петромъ противъ Алексѣева челобитья Обрютина, и онъ Демидко во всемъ винился, что Алексѣева крестьянина Обрютина жгли и мучили и жену ево до смерти иссѣкли, и мать ево били, и животы ево пограбили; а съ тѣмъ де Демидкомъ товарищи были Ивашко Сливской съ товарищи; да подъ тою, государь, скаскою написано: тогово жъ числа Литовской мужикъ Ивашко Сливской въ Олексѣевѣ дѣлѣ Обрютина пытанъ и на пыткѣ сказалъ, что де съ нимъ вмѣстѣ былъ въ товарищахъ Демидко съ товарищи. И тово, государь, Ивашка пыталъ Петръ Карауловъ безъ моего, холопа твоего, вѣдома, и пытавъ ево, повѣсилъ безъ моего жъ, холопа твоего, вѣдома, мимо моей отписки. И я, холопъ твой, ево Петра допрашивалъ, почему онъ Петръ твоимъ государевымъ людямъ велѣлъ пытать Литовскихъ людей и, пытавъ, велѣлъ повѣсить? И онъ Петръ сказалъ мнѣ, холопу твоему: сыскали де Литовскіе судьи, панъ Хрыжтоо Свицерскій съ товарищи, вора Ивашка Сливского въ Олексѣевѣ дѣлѣ Обрютина, а сказали де ему Петру: вотъ де вамъ воръ, хожъ де ево пытайте, хожъ де ево вѣшайте, хожъ де ево пустите; и мы де ево, принявши, пытали, а что де онъ съ пытки говорилъ, и то де написано въ пытошныхъ рѣчахъ за судьиными руками; а какъ де онѣ судьи и королевскіе и розныхъ панщинъ старосты ко мнѣ пришли и говорили: повѣсте де вора, а будетъ де не повѣсите, и впредь на него не бейте челомъ,—и мы де ево и повѣсили; а вѣшалъ де того вора и пыталъ вольной человекъ или стрѣлецъ, Оедкой зовутъ Бойка; а у меня де онъ Оедка былъ въ козачье мѣсто; а нанялъ де ево Оедку пытать и вѣшать Алексѣй Обрютинъ, а далъ ему рубль. И тотъ, государь, отставной стрѣлецъ сказалъ мнѣ, холопу твоему: нанимался де онъ Оедка на събѣздъ въ Луцкого козака въ Левки Усова, и на събѣздѣ Литва привела къ Петру Караулову Литовского мужика, а

№ 73. какъ де ево зовутъ, и онъ того не вѣдаетъ; и Петръ де Карауловъ ево заставилъ того мужика пытать силою, и я де схоронился въ кустъ, и онъ де Петръ послалъ казаковъ и велѣлъ ево сыскать и велѣлъ ему пытать, а говорилъ де ему: кабы де я не голова былъ, и я де бы и самъ пыталъ; и онъ де того мужика отъ неволи и сталъ пытать, а держали де того мужика Алексѣевы люди Обрютина три человекъ: Болашъ, а дву человекъ какъ именами зовутъ, того онъ не вѣдаетъ, да четвертой ево Алексѣевъ жженой крестьянинъ Офремко тутъ же держалъ; и тотъ де мужикъ съ пытки ничево не говорилъ; и послѣ пытки тотчасъ Алексѣевъ человекъ Обрютина Болашъ сдѣлалъ осиль, и велѣлъ де ему Федкѣ Петръ Карауловъ и Алексѣй и Осипъ Обрютины того мужика повѣсить; и онъ де того мужика повѣсилъ; а судьи де государевы и Литовскіе были тутъ, а пытали де ево и повѣсили на межѣ на самой; а какъ де того мужика пытали, и плети де и веревки давалъ Алексѣй Обрютинъ; а въ чемъ де ево пыталъ, и я де того не вѣдаю; а давалъ де ему Петръ Карауловъ рубль денегъ, чтобъ онъ того мужика пыталъ и повѣсилъ, и онъ Федка того рубля не взялъ; и онъ Петръ отдалъ за козака за Ивашка за Гарского, а какъ де онъ Федка того мужика пыталъ и повѣсилъ, и тотъ де рубль взялъ у казака Алексѣй Обрютинъ, и отдалъ ему Федки, что онъ мужика пыталъ и повѣсилъ.

И товожъ, государь, числа Луцкой помѣщикъ Алексѣй Обрютинъ мнѣ, холопу моему, сказалъ: наймовать де ему въ палачи Федку Бойку велѣлъ Петръ Карауловъ, и людей на помощь давать велѣлъ онъ же Петръ, кому того мужика на пытки держать, и веревки и плети велѣлъ давать онъ же Петръ; и онъ де Алексѣй по ево Петрову велѣнью людей и плети и веревки давалъ ему Федки Бойкѣ, а не своимъ изволениемъ; а вѣшать де того мужика онъ Алексѣй и братъ ево

Осипъ ему Федкѣ не веливалъ, а велѣлъ де того мужика повѣсить Петръ Карауловъ.

И я, холопъ твой, списавъ съ того отстрочного листа списки, и росписи обиднымъ дѣламъ твоимъ государевымъ людямъ и Литовскимъ людямъ, и съ пыточныхъ рѣчей списки и договоръ о дѣвки, послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ въ Посольской Приказъ съ Луцкимъ пушкаремъ съ Кирилою Пугачевымъ. И о томъ, государь, съѣздѣ и о управныхъ дѣлахъ по росписямъ и ково дворянъ на съѣздѣ послать и въ судьи и о дѣвки, отдавать ли та дѣвка, или нѣтъ, что ты, государь, мнѣ, холопу своему, укажешь? А будетъ, государь, до твоихъ государевыхъ людей до Лучанъ до дворянъ и дѣтей боярскихъ и до всякихъ чиновъ людей доведетца до пытки или до вершенья по суду и по сыску, и о томъ, мнѣ, холопу своему, какъ ты, государь, укажешь, чтобы, государь, на тотъ срокъ 158-го году на Сементъ день съ Литовскими судьями на съѣздѣ съѣхатца поспѣть? А отписку, государь, и отсрочно листа списки и росписи обиднымъ дѣламъ и съ пыточныхъ рѣчей списки и договоръ о дѣвки велѣлъ я, холопъ твой, подать въ Посольской Приказъ думному дяку Михайлу Велoшенинову.

На оборотъ помѣта: 157 г. іюля въ 28 день съ Луцкимъ пушкаремъ съ Кириломъ Пугачевымъ.

II. Списокъ съ Литовского розвѣзжаго листа слово въ слово.

Въ году теперешнемъ тысяча шестьсотъ сорокъ девятомъ, мѣсяца іюля шостого дня, его королевской милости дворяне судовы, его милости панъ Крыштофъ Свидерскій, его милости панъ Юрей Лускина, мостовничей Смоленскій, и его милости панъ Адамъ Комаръ рохмистръ, на рубежы въ Матвѣевой деревни Микулина Демьяновъ да межы его ко-

ролевской милости землею погоста Язна, и о Алексѣевѣ дѣлѣ Обрютина имъ пану Крыштофу Свидерскому съ товарищи говорилъ и сыску и управы просилъ на его королевской милости людей; и онѣ, его королевского величества судья панъ Крыштофъ Свидерской да панъ Юрей Лускина да панъ Адамъ Комаръ, противъ Алексѣева челобитья Обрутина сыскъ и управу королевского величества на Ивашка Слисково съ деревни Вашкова дали, и его Ивашка пытали въ томъ его Алексѣевѣ дѣлѣ Обрутина; и тотъ Ивашко Слискій сказалъ на пытки: товарищи, што съ нимъ были вмѣстѣ, Демидко съ товарищи; и панъ Крыштофъ Свидерскій да панъ Комаръ рохмистръ того Ивашка Слиского въ его Ивашковомъ воровствѣ выдали его головою, а прыговорили, што за то его воровство его Ивашка съ пытки повѣсить; и тотъ Ивашко послѣ пытки и роспросныхъ рѣчей за свое воровство повѣшенъ. И мы, Литовскіе судьи, я Крыштофъ Свидерскій, а я Юрей Лускина, да я Иванъ Комаръ, межы собою царского величества земли судьей съ Петромъ Петровичемъ Карауловымъ постановили и срокъ отложили въ томъ, што намъ съѣхатца, обо всякихъ управныхъ дѣлахъ противъ обидныхъ списокъ сыскъ и управу учинить на королевского величества людей сто пятьдесятъ осмого году сентября въ 1 день Лѣтапроводцы по старому числу, а съѣхатца на съѣздѣе мѣсто на рубежы межъ деревни Курева и межъ деревни его королевской милости Жолнобоева, и на томъ съѣздѣ противъ росписной росписи сыскъ и управа учинить во всякихъ дѣлахъ. Писано на съѣздѣемъ мѣстѣ надъ Язномъ озеромъ на рубежы межъ его королевского величества Язномъ погостомъ а царского величества деревню Демьянова, году, мѣсяца и дня вышъ писано.

III. Роспись государевымъ царевымъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи

№ 73. людямъ, которымъ государевымъ людямъ починились обиды отъ королевскихъ людей во всякихъ дѣлахъ.

Въ нынѣшнемъ во 157-мъ году, апрѣля въ 29 день, съ воскресенья на понедѣльникъ въ ночи, приходили въ государеву сторону въ Луцкой уѣздѣ въ Хрянской станъ въ Алексѣево помѣстьѣ Матвѣева сына Обрютина въ деревню Офрoмево изъ Литовскіе стороны съ Невельского уѣзду изъ Залучья съ деревни Пунищъ судьянъ крестьянинъ Демидко съ товарищи со многими Литовскими людьми розбоемъ, и крестьянина ево Алексѣева Афремка били и грабили и огнемъ жгли, и мать ево били, а жену ево Афремкову сѣкли до смерти, и животы ево Афремковы всѣ пограбили, и грабежемъ взяли животовъ ево Афремковыхъ на сто на пятьдесятъ на три рубли съ гривною; и о томъ къ пану Даниелю Фендеренну и къ Невельскому воеводѣ къ Ондрею Кимбару писано, и для того царского величества дворянинъ Алексѣй Обрютинъ ѣздилъ на Невль, и въ томъ дѣлѣ сыску и управы не учинено, а писалъ о съѣздѣ; и какъ съѣздъ былъ, и на томъ съѣздѣ отложено до срока, до съѣзду до большово.

Въ нынѣшнемъ же во 157-мъ году февраля въ 25 день съ субботы на воскресенье въ ночи пріѣзжали въ государеву сторону въ Луцкой уѣздѣ въ Спаской станъ въ козачьѣ Иваново помѣстьѣ Путимца въ деревню Бабки да въ деревню Пашутино съ Невельского уѣзду козаки Каменской да Гудовичъ да Янъ Прелецкой со многими Литовскими людьми воинскимъ дѣломъ розбоемъ, а пріѣхавъ, взяли они и свели съ собою сильно ево Ивановыхъ крестьянъ Путимца семи человекъ, Трофимка да Якушка да Ермолку Іевлевыхъ, да Гришку да Васку Степанова, да Кондрашка да Ондрушку, съ женами и съ дѣтми и съ ихъ крестьянскими животы, а животовъ взяли четырнатцать лошадей да дватцать пять коровъ, да дватцать колодъ выдрали пчоль, и хлѣбъ

всякой и платье и всякіе крестьянскіе животы поймали, и всего они по цѣнѣ взяли на сто на пятьдесятъ рублей съ полтиною; да послѣ того ихъ прїѣзду на третей день прїѣзжали въ тоежь ево Иванову деревню Пашутино хоружево крестьяне Куземка Згоръ съ сыномъ да Бориско Козырь съ деревни Семенкова, и прїѣхавъ, тѣхъ же ево Ивановыхъ вывозныхъ крестьянъ взяли пятьдесятъ копенъ сѣна; да тѣ жь Литовскіе люди похваляютца и достальныхъ ево Ивановыхъ крестьянъ убойствомъ и грабежемъ.

Въ нынѣшнемъ же во 157-мъ году, за двѣ недѣли Троицына дни, приходили въ государеву сторону въ Луцкой уѣздъ въ помѣстье Луцкого есаула козачья Василья Опенкина въ деревню Орлово съ Невельского уѣзду Литовскіе люди, и украли у крестьянъ ево Васильевыхъ, у Павелка Васильева да у Васки да у Микитки Степановыхъ, трое лошадей, два мерина буры да мерина каря; и крестьяне де ево ходили за тѣми крадеными лошадми слѣдомъ съ сторонними людьми, и тотъ слѣдъ привели въ Невельской уѣздъ въ Пуповской станъ въ деревню Онухино къ Лешошкѣ; и онъ Лешошко отъ своей деревни Онухина слѣдъ отвелъ въ Крупеничаву панщину въ деревню Боккову, а тѣ Быковскіе крестьяне отъ своей деревни Быкова слѣду не отвели и крестьянъ хотѣли убить; и съ тѣми сторонними людьми тѣ крестьяне пошли назадъ, и ихъ перенявъ на дорогѣ Залуцкой урядникъ Гротъ, крестьянина ево Степашка Павлова забилъ до полусмерти и ограбилъ, а взялъ пищаль пташину, цѣна три рубли, два рубли денегъ; а ево Степашка связавъ, свелъ съ собою за рубежъ, и нынѣ онъ Степашко за рубежемъ.

Въ нынѣшнемъ же во 157-мъ году въ Петровъ постъ приходили въ государеву сторону въ Луцкой уѣздъ въ ево жь Васильево помѣстье Опенкина въ деревню Марзеево, и крестьянина ево Васильева Осташка Степано-

ва били и грабили, а грабежемъ взяли двѣ коровы да лошадь да пищаль птичью, да платья: два ковтана да двѣ шубы, да всякое бѣлое платье, точа и рубашки.

Въ нынѣшнемъ же во 157-мъ году іюня въ 4 день прїѣзжали въ государеву сторону въ Луцкой уѣздъ въ Хрянской станъ въ Жданово помѣстье Микулина въ деревню Херово шляхтичъ Даніель Фендеренъ съ своими людьми и со крестьяны разбоемъ, и крестьянъ ево Петрушку съ женою и зъ дѣтми сама-сема били и мучили, и бивъ и мучивъ и свезавъ, сильно ево Петрушку зъ женою и зъ дѣтми и со всѣми ево животы свели съ собою за рубежъ; да онъ же Даніель Фендеренъ на той же деревни Херовѣ крестьянина ево Жданова Дорошку Иванова били и мучили, и свезавъ, взяли сильно и свели за рубежъ; да онъ же Даніель Фендеренъ захавъ съ тѣми жь Литовскими людьми въ его Жданово помѣстье въ село Овсяниково, и взялъ на поле съ собою крестьянина ево Жданова Осташка Федорова сильно и ево, Осташка, билъ и мучилъ и бивъ, взялъ съ собою и свелъ за рубежъ съ ево Ждановыми лошадми; да другою ево жь Жданова крестьянина Якушка Микитина тутъ же возлѣ лошадей били и мучили, и бивъ ево Якушка и мучивъ, покинули за мертво; и тѣхъ ево Ждановыхъ крестьянъ Даніель Фендеренъ держитъ у себя сильно, сковавъ, и морятъ голодною смертію, и впредь на него Ждана похваляетца онъ Даніель Фендеренъ убойствомъ и грабежемъ, и хочеть ево Ждана до смерти убить и животы ево Ждановы разрабить. Да онъ же де Даніель Фендеренъ взялъ животы ево Ждановыхъ и крестьянъ ево грабежемъ лошадей и коровъ и всякой мелкой животины и платья и кузни на сто на дватцать на пять рублей съ полтиною.

Да въ нынѣшнемъ во 157-мъ году генваря въ 13 день прїѣзжали разбоемъ въ ночи въ государеву сторону въ Горожанской станъ въ

Григорьево помѣстье Гаврилова сына Хомутова въ деревню Чирки да въ деревню Кропино да въ деревню Борокъ изза Литовского рубежа съ Невельского уѣзду Литовскіе воровскіе многіе люди наряднымъ дѣломъ верхами, панъ Даніель Фендеренъ да панъ Корсакъ Козимеръ, хоружево сынъ, съ урядники и съ похолки своими и со крестьяны, да козакъ Гакъ съ инѣми со многими воры, извѣдавъ то, что Григорей Хомутовъ на Москвѣ съ дѣтми своими, и въ томъ ево Григорьевѣ помѣстьѣ въ деревняхъ ево крестьянина ево Савку Сенкина сына Хруленка ссѣкли, иныхъ крестьянъ били до полусмерти и мучили съ денягъ, и свезавъ, взяли ихъ съ собою и свели къ себѣ за Литовской рубежъ, и на дорогѣ бивъ ихъ, покинули за мертво, и жонъ и дѣтей и матерей и дѣвокъ позорили и били и грабили, а грабежемъ и мукою у тѣхъ крестьянъ взяли живота ихъ денягъ и платья и пищалей и лошадей и всякой мелкой животины и кузни женскіе, крестовъ и серегъ и персей, на пятьсотъ на сорокъ на пять рублей съ полтиною; а впредь тѣ воры Литовскіе люди на него Григорья и на дѣтей ево похвалялись смертнымъ убойствомъ и наѣдомъ и грабежемъ, и на дворъ ево Григорьевъ и на крестьянъ ево; и на дорогѣ ево Григорья устерегаючи, и дѣтей ево татейнымъ умысломъ хотятъ побить; а какъ воры Литовскіе люди прїѣзжали въ его Григорьевы деревни и крестьянъ ево Григорьевыхъ сѣкли и мучили и жонъ ихъ и дочерей позорили, а ево Григорья въ тое пору съ дѣтми дома не было.

Въ нынѣшнемъ же во 157-мъ году генваря въ 11 день въ ночи прїѣзжали въ государеву сторону въ Луцкой уѣздъ въ Горожанской станъ въ Григорьево помѣстье Гаврилова сына Хомутова съ Невельского уѣзду Литовскіе люди съ погоста съ Плиса дьячокъ Ивашко Кириловъ сынъ съ поповыми дѣтми съ Ивановыми Кушина Спиридомъ

да съ Тимошкою, да съ нимъ же прїѣзжалъ дьячекъ Псковской Петрушка съ товарищи, наряднымъ дѣломъ воровскимъ, разбоемъ; и свѣдавъ то, что Григорей на Москвѣ и съ дѣтми своими, и тѣ Литовскіе люди воры разграбили церковь Божию всемилоствитого Спаса пять престоловъ, а грабежемъ взяли церковные казны, прикладовъ и денягъ и книгъ на двѣстѣ на сорокъ рублей съ полтиною; да тѣжъ Литовскіе воры взяли у попа увѣ Осипа Кирилова сына стрѣleckую жену Марьцу, а ево попову дочь, да крестьянина его Федку Иванова сына Нетка; и свезавъ, свели къ себѣ за Литовской рубежъ, и бивъ, за мертво покинули за рубежемъ на дорогѣ; а тое стрѣleckую жену, а попову дочь, свезли съ собою; а живота его грабежемъ взяли: меринъ въ чалѣ рыжъ съ лысиной, цѣна пятнадцать рублей съ четвертью, да попова живота, платья и кузни и денягъ и поповыхъ книгъ на сорокъ на пять рублей съ полтиною; а какъ тѣ воры Литовскіе люди прїѣзжали и ево Григорьево село и церковь Божию грабили и стрѣleckую жену, а попову дочь, и крестьянина ево въ тое пору и мерина ево взяли, и поповы животы грабили, а въ тое пору ево Григорья съ дѣтми дома не было.

Да въ томъ же году за недѣлю Петровыхъ заговѣнъ приходили изза Литовского рубежа съ Невельского уѣзду пана Даніеля Федореновы крестьяне, по его велѣнью, Алешка Понамаренокъ съ братомъ своимъ роднымъ съ деревни Бахметева, и украли пятеро лошадей у Луцкого помѣщика у Григорья Гаврилова сына Хомутова, кобылу сѣру да кобылу гнѣду да конь рыжъ, да два мерина гнѣды; а цѣна тѣмъ лошадми девяносто пять рублей шестнатцать алтынъ полторы денги, и тѣ краденые лошади объявились у пана Фендерена, а иные онъ невѣдомо гдѣ дѣлѣ.

Да въ томъ же году за полтретьи недѣли Петрова дни сошли у Луцкого помѣщика у Григорья Гаврилова сына Хомутова дворовые

№ 73. люди Сидорко Самуйловъ самъ-семь за Литовской рубежъ по подговору пана Даниеля Фендерена, и взяли ево живота, лошадей и платья: трое лошадей, коня пѣга да мерина бура да кобылу темносѣру цѣна пятьдесятъ рублевъ, да платья, сѣдель и узды и войлуковъ на семьдесятъ рублевъ; да онъ Фендеренъ взялъ подъ тѣхъ людей двѣсти ефимковъ, а хотѣлъ выдать со всѣмъ животомъ и съ лошадми; и онъ Фендоренъ выдалъ тѣхъ людей въ однихъ рубахахъ, а живота, лошадей ничево не отдалъ; а договаривался съ нимъ Фендореномъ Луцкой отоманъ козацей Еремей Соломыковъ да сынъ ево Григорей, что отдать было ему Фендорену тѣхъ людей со всѣмъ животомъ и съ лошадми.

Да въ прошломъ во 149-мъ году зимою прѣѣзжали изза Литовского рубежа съ Невельского уѣзду хоружево панщины Поташко Хотевъ съ инѣми со многими Литовскими людьми и съ ворами въ государеву сторону въ Луцкой уѣздъ въ Горожанской станъ въ его Григорьево помѣстье въ деревню Чирки да въ деревню Моноково, да въ деревню Струлево да въ деревню Семеновщину, и тотъ Поташко съ тѣми Литовскими воры, подговора, свелъ семнатцать семей крестьянъ, Сенку Хруля да Мишку, Ивашка да Гришку Шелеха съ товарищи, а съ тѣми крестьяны поимано живота и лошадей и коровъ и всякой мелкой животины и платья на шестьсотъ на дватцать рублевъ; и челобитье ево на Москвѣ въ Посольскомъ Приказѣ записано и на Лукахъ.

Въ нынѣшнемъ во 157-мъ году приходили изза Литовского рубежа въ государеву сторону въ Тимоѣево помѣстье Креницына въ Луцкой уѣздъ въ деревню Ондрюшино съ Невельского уѣзду Казимеровы крестьяне хоружево съ деревни Усадища Ѳедка да Шаха съ братсмъ съ Лашкою да Ивашко, и пришедъ тѣ воры Литовскіе люди, тое деревню разбили и крестьянина ево мучили и взяли мукою и разбоемъ у того крестьянина у Куземки Ва-

силева, прозвище Мусорки, денегъ и платья и женской кузни, серегъ и крестовъ и персней на девяносто на пять рублевъ съ полтиною; да послѣ того ево жъ хоружево крестьянинъ тотъ же воръ Ивашко Усадиской, приходчи татемъ ночью въ государеву сторону, а въ ево Тимоѣеву деревню Дмитрову-гору въ Луцкой уѣздъ въ Горожанской станъ, укралъ трое лошадей, двѣ кобылы гнѣды да кобылу рыжу, а цѣна тѣмъ лошадемъ дватцать семь рублевъ съ полтиною.

Въ нынѣшнемъ же во 157-мъ году приходили изза Литовского рубежа съ Ряпщины Явгилевы панщины крестьянинъ Исачко Морозенокъ въ Луцкой уѣздъ въ Хрянской станъ въ Олексѣево помѣстье Хмелева въ деревню Сушино, и приходчи тотъ Морозенокъ, укралъ у его Алексѣева крестьянина у Сидорка Лаврентьева двое лошадей, мерина рыжа, лыса, задніе ноги по колѣно бѣлы, да кобылу рыжу, а цѣна тѣмъ лошадемъ пятнатцать рублевъ.

Въ нынѣшнемъ же во 157-мъ году іюня въ 12 день съ пятницы на субботу въ ночи украли у Луцкого помѣщика у Якова Хмелева въ его Яковлевѣ помѣстьѣ въ сельцѣ Сумахъ мерина гнѣда, цѣна восемь рублевъ; и онъ Яковъ наутрее, собравъ въ субботу стороннихъ людей Матвѣевыхъ крестьянъ Микулина Акатка Сухорукова да Сенку Немыткова да Тимоѣева крестьянина Креницына Сенку да Максима Гаврилка Куровскихъ, да козачьихъ Кирилковыхъ крестьянъ Рудкова Прокопка Толсневснего, и съ тѣми людьми шолъ слѣдомъ, и слѣдъ привели къ Литовскому рубежу въ Пуповской станъ къ панщины пана хоружево, и ево крестьянинъ Ивашко Филистюской съ сыномъ Степашкомъ да десяткой Ѳедка да Сенка Брамовскіе слѣдъ приняли и пѣшкомъ шли до Луцкого уѣзду до деревни Борискова вдовы Аксиньины Ивановскіе жены Креницына, и оттолъ шли слѣдомъ до Литовского рубе-

жа до деревни Шетинина ксенжацкимъ крестьяномъ, и тутъ слѣдъ приняли, и крестьянинъ Еришка съ братомъ своимъ слѣдъ приняли къ другой деревни Пустодьяковской, и тѣ крестьяне на той деревни слѣду не отвели; а кто тоя ево лошедь укралъ, того онъ не вѣдаетъ.

Въ нынѣшнемъ же во 157-мъ году на зборной недѣли съ субботы на воскресенье прѣѣзжали изза Литовского рубежа съ Пуповщины въ твою государеву сторону въ Луцкой уѣздъ въ Городецкой станъ въ деревню Сумы, гдѣ онъ Яковъ самъ живетъ, Даниелевы Фендореновы крестьяны и пахолки по ево велѣнью съ иними со многими людьми, и крестьянина ево Степашка Обакумова взяли съ женою и съ дѣтми и съ его Яковлевыми животы, а грабежемъ взяли хлѣба и лошадей и коровъ и всякой мелкой животины и платья на девяносто на пять рублевъ, на шестнатцать алтынъ, на четыре денги; да онъ же Даниель похваляетца на его на Якова смертнымъ убойствомъ, и достальныхъ крестьянъ хочеть посвозить, и животы ихъ пограбить, и ево Якова разорить.

Въ нынѣшнемъ во 157-мъ году, за четыре недѣли Христова дни, украли у Луцкого помѣщика у Василья Матвѣева сына Креницына пятдесятъ копенъ сѣна изза Литовского рубежа съ Невельского уѣзду хоружево панщины съ деревни Семенкова да съ деревни Станицъ да съ Горъ, и безъ корму у него померло животины на десять рублевъ.

Въ нынѣшнемъ же во 157-мъ году, мая въ 6 день, съ воскресенья на понедѣльникъ въ ночи, приходили въ государеву сторону въ Луцкой уѣздъ въ помѣстье Луцкого козака Кирилка Рудонокова въ Горецкой станъ въ деревню Горивицы изза Литовского рубежа съ Невельского уѣзду пана Микулая крестьянина Крупенича Алексѣйко Деянокъ, да другой прозвище Гуркуленокъ, и украли у крестьянъ ево — у Павелка двое лошадей, мери-

на гнѣда да кобылу шерстью сѣра, да у Степашка кобылу солову, а цѣна тѣмъ лошадми шестнатцать рублевъ; да на него жъ Кирилка тѣ Литовскіе люди похваляютца убойтвомъ и на домъ ево разбоемъ, и на крестьянъ ево Кириловыхъ.

Да въ прошломъ во 156-мъ году, мая въ 8 день, въ ночи приходили въ государеву сторону въ Луцкой уѣздъ въ Горецкой станъ въ помѣстье Луцкого козака Кирилка Рудокова въ деревню Толснево, и у крестьянъ ево, у Прошки Остаѣева сына Сѣрова да Ивашка Павлова сына Мишукова, украли двое лошадей, мерина голубъ да кобылу гнѣду, а цѣна тѣмъ лошадямъ десять рублевъ; и тѣ ево Кириловы крестьяне слѣдъ привели къ Литовскому рубежу; и о тѣхъ краденыхъ лошадяхъ съ Лукъ Великихъ на Невль писано трижды, и противъ тѣхъ отписокъ присланъ на Луки Великіе листъ о тѣхъ краденыхъ лошадехъ, что тѣ лошади въ сыску есть.

Да въ прошломъ же во 156-мъ году, о Дмитровской субботы, украли увъ Офонасьевыхъ крестьянъ Лаврова, у Демидка да у Максимка, мерина каря да мерина гнѣда изза Литовского рубежа съ деревни Лутовикова Остратковъ сынъ Семилова Ивашка да Ѳедка Шераповъ.

Да въ прошломъ же во 153-мъ году, октября въ 1 день, приходили изза Литовского рубежа съ Полотцкого повѣту съ Невельского уѣзду Литовскіе люди въ государеву сторону въ Ѳедорово помѣстье Лодыжинского въ деревню Елисѣево Поклонского панщины Гаврилко съ Пятовщины да съ Полотцкого уѣзду съ Исца государевъ прежней измѣнникъ Яшка Порховитинъ съ сыномъ Савкой, и въ той ево деревни Елисѣевы тѣ Литовскіе воры пришедъ, подговора, взяли крестьянина ево Лаврешка Прыгавкина съ женами и съ дѣтми и со всѣми его крестьянскими животы, и отвели за рубежъ, а съ рубежа тѣ Литовскіе воры и съ тѣмъ зъ государевымъ измѣнни-

№ 73. комъ, а съ Ѳедоровымъ крестьяниномъ съ Лаврешкомъ, и съ дѣтми его съ Мишкой да Еремкою, увѣдавъ, что ево Ѳедора зъ женою и зъ людьми дома не было, пришли въ государеву сторону въ Луцкой уѣздъ въ ево Ѳедорово усадище въ село Щокотово, тое жъ почи дворъ ево разорили, сундукъ и подголокъ и коробки розломали и животы поймали и лошадей посвели; и взяли живота ево государева жалованья — ковшь серебряной да сто рублевъ денягъ, да сорокъ куницъ да десять лисицъ, да ферези бѣлыи подь дорогами, да шубу женскую теплую подь камкою подь желтою, да кофтанъ дорогийной лапчетой, да съ стойла взяли четверо лошадей, меринъ гнѣдъ цѣна пядесятъ рублевъ да меринъ голубъ да меринъ воронъ, да другой меринъ же воронъ; и всего тѣ Литовскіе воры взяли ево Ѳедорова живота, судовъ и платья и лошадей на двѣстѣ на восьмьдесятъ рублевъ; и съ тѣми ево животы и съ лошедми тѣ Литовскіе воры пришедъ за рубежъ, подѣлили, ему, Григорку Фофановскому, дали въ долю тотъ меринъ гнѣдой, а съ достальными животы и съ лошедми тѣ Литовскіе воры и съ тѣмъ государевымъ измѣнникомъ, а съ ево Ѳедоровымъ крестьяниномъ съ Лаврешкою, и зъ дѣтми ево пошли въ Полотщину и на Истцо; и онъ Ѳедоръ билъ челомъ государю на Москвѣ въ Посольскомъ Приказѣ и на Лукахъ Великихъ, и по ево челобитью съ Лукъ воевода Иванъ Плещеевъ писалъ въ Полотецкъ и на Невль и въ уѣзды Полотцкіе и въ Невельскіе многжды объ ево Ѳедоровѣ животѣ и объ ихъ воровствѣ, и челобитье ево съ Москвы въ обидномъ спискѣ для управного дѣла съ межевыми судьями прислано; и тотъ государевъ измѣнникъ Яшка Порховитинъ съ сыномъ своимъ Савкой ходили съ Полотчины во Псковъ и во Псковскіе пригороды для воровства, и нынѣ тотъ измѣнникъ Яшка Порховитинъ и съ сыномъ Савкою изыманъ во Псковѣ и посаженъ въ тюр-

му, а двое ево Яшкиныхъ дѣтей осталось въ Полотчины на Исцы въ Ивашка Шельгина, у того жъ государева измѣнника у Лаврешка, а въ ево Ѳедорова крестьянина.

Да въ прошломъ во 153-мъ году билъ челомъ государю и принесъ челобитную въ Сѣвѣжскую Избу къ стольнику и воеводѣ къ Ивану Григорьевичю Плещееву на пана Поклонского панщину на крестьянъ съ деревни Патовщины Войска Пятовского съ товарищи въ насильствѣ, что онѣ насильствомъ рыбу ловятъ и звѣри побиваютъ и сѣна животомъ травятъ въ государевѣ сторонѣ.

Да въ прошломъ во 155-мъ году ограбили крестьянина Наумова Креницына Ивашка, прозвище Привала, за рубежемъ въ Невельскомъ уѣздѣ въ Каменщины королевской крестьянинъ Ивашка Фроловъ да Левъ Барковъ, крестьянинъ Степашко съ деревни Усадища, и отняли жеребенка изъ-подъ матери.

Въ нынѣшнемъ во 157-мъ году, послѣ Егорьева дни осеняго со вторника на среду въ ноци, приѣзжали въ государеву сторону въ Луцкой уѣздъ въ Горецкой станъ въ помѣстье Луцкого помѣщика Алферья Бочкина въ деревню Шубину изза Литовского рубежа съ Невельского уѣзду панъ Хоружіевъ съ козаками съ Гакомъ да съ Кротовскимъ, и взяли крестьянина ево Алферьева Ромашка сама-пята съ сынами, и съ тѣмъ крестьяниномъ грабежемъ взяли лошадей и коровъ и кузни и всякой мелкой животины и платья и хлѣба всякого молоченаго на сто пядесятъ рублевъ съ полтиною; да онъ же Ондрей подь того крестьянина далъ выкупу сорокъ рублевъ съ полтиною.

Да въ прошломъ во 156-мъ году въ Филиповъ постъ передъ Рожествомъ Христовымъ Луцкихъ помѣщиковъ Григорья да Осипа да Олексѣя Матвѣевыхъ дѣтей Обрютиныхъ да Кондратя Потафьева сына Чепкирина да козачь атомана Еремы Соломыкова люди ихъ и крестьяня ловили неведомъ рыбу на озерѣ

на Рачѣ въ Луцкомъ уѣздѣ въ Раминскомъ стану, и ловивъ рыбу, съѣхали съ озера и приѣхали ночевать въ Луцкой же уѣздъ въ Раменской станъ Луцкого помѣщика въ Жданову деревню Микулина въ Мухино, и въ тое деревню приѣхавъ изъ Литовскіе стороны съ Невельского уѣзду съ Пуповского стану съ Каменщины Даниель Фендеренъ своими со многими людьми и со крестьяны воровски разбоемъ, и крестьянъ и людей ихъ били и мучили, изъ пищалей по нихъ стрѣляли и саблями сѣкли, и ихъ перерубили, а грабежемъ взяли шестеро лошадей да неводъ да двѣ возы рыбы доброй, да запасъ всякой, платье, и пѣшны и топоры, и сани съ хомутами и съ веревками и со всѣмъ ловецкимъ запасомъ, а взяли грабежемъ того всего живота крестьянского по цѣнѣ на семдесятъ на пять рублевъ съ полтиною.

Да въ прошломъ во 148-мъ году приходили изза Литовского рубежа съ Невельского уѣзду изъ Роголевского панщины Литовскіе люди въ государеву сторону въ Луцково помѣщика въ Жданово помѣстье Микулина въ Луцкой уѣздъ въ Пладецкую волость въ деревню Вавулино, и украли кобылу; и по государеву указу о той лошади писано на Невль къ державцу Невельскому, и онъ Жданъ со крестьяниномъ своимъ на Невль на срокъ ѣздилъ по Невельского державца писму; и передъ державцовъ воры не стали къ отвѣту, указалъ державецъ Невельской дать управу пану Лузгинѣ, и тотъ Лузгина и по сякову пору управы не учинилъ.

IV. Списокъ съ Литовской росписи, како въ росписѣ о обидныхъ дѣлахъ на сѣвѣдѣ на рубежѣ, на государевыхъ людей Луцкого уѣзда, подали Литовскіе судьи панъ Крыштофъ Свидерскій, да панъ Юръя Лускина да панъ Адамъ Комаръ царского величества дворянину Петру Петровичю Караулову; а въ росписи ихъ пишеть:

№ 73. Року тысяча шестьсотъ сорокъ девятого, мѣсяца іюля второго дня, росписъ зѣвѣзду зъ Москвою на Язнѣ на зѣвѣжемъ мѣстѣ надь озеромъ Язномъ, писано черезъ дворянъ его королевской милости, его милости пана Крыштофа Свидерского, посланого бѣ отъ ихъ милости пановъ обывателей воеводства Полоцкого, и особъ, его милости панъ Ондрѣя Кимбара, воеводы Невельского, его милости панъ Юръя Лускины, наставничево Смоленского, и его милости пана Адама Комара, рохмистра его королевское милости, дворянинъ Луцкого уѣзду воеводы Великолуцкого Лукьяна Ивановича Плещеева на рассуженъе кривдъ нижемяновныхъ пана Петра Петровича Караулова Лагинова, посланы жалобы и обывателей воеводства Полоцкого тракту Невельского розныхъ годъ, мѣсяцы и недѣли починеныхъ отъ бояръ Луцкого уѣзду людемъ тракту Невельского:

Наѣхали сынове боярскіе съ уѣзду Луцкого Микипоръ и Иванъ Казариновы на маетность пана Ѳедора Новицкого въ станъ Пуповскій на деревню Багместево и взяли насильствомъ служебницу на име Овдотью, маючи при собѣ холоповъ и при томъ мивъ жонку ево Катерину Кгрыбовскую збили и змордовали; а что писалъ его милости панъ Кимбаръ до воеводы Луцкого, воевода Луцкій описуетъ, же ихъ мѣлъ во спросѣ, запиралися, что не были и челядницы не выпровожали, и мѣлъ ихъ ставить передъ тѣми дворяны на границы, штобъ съ паномъ Новицкимъ зъ очей въ очи мовили; пана Новицкого дворяне его королевской милости становили, а Москва бояръ своихъ не становили.

Панове Грыбовкіе подкладали листъ отъ воеводы Луцкого за мордованъе брата своего Петра Грыбовского Тырынского, замордованого черезъ боярина Луцкого уѣзду Осипа Шокурова съ холопами Маркомъ и Яскомъ блинникомъ, змѣнникомъ его королевской милости, — справедливости не учинили.

Пана Яна Прелецкого, козака Невельского, бояринъ Луцкого уѣзду Ондрѣй Креничинъ везавъ у березы и билъ, наѣхавши на маетность на волную Залотухъ, и въ той кривдѣ на границы зѣждались и ободвомъ сторонамъ пустили на присегу зужиги судъ же искоихъ (sic).

Жаловалъ панъ Крыштофъ Грибовскій на дружину Наумовича Крыничина и на Якова Степановича Тыртова, что будучи ему битъ по Гриповскомъ у року тысяча шестьсотъ сорокъ шестого у Матѳея Микулина для офисканья долговъ и вжо до дому ѣдучего, тотъ же бояринъ Яковъ Тыртовъ, наѣхавши истылу, зъ ручницы стрѣлилъ, хотячи его забить и похвалился, што Осипъ Шокуровъ забилъ брата тово его и тебе забьемъ; и взяли у него готовыхъ грошей пять рублейв нашею монетою.

Жаловалъ подданный княжати его милости волости Земковой зъ волости Пуповскіе зъ деревни Желнобоева Охремъ Опонасовичъ, што у него укралъ холопъ Лаврентей боярина Луцкого уѣзду Олизара Бораздина кони трое, клячу гнѣдую и коня мышатого, коня полового лысаго, купленные по пяти рублейв; тые кони украдены въ року прошломъ тысяча шесть сотъ сорокъ шестомъ по заговѣнахъ Петровыхъ, и нынѣ на тѣхъ конехъ бояринъ самъ ѣздитъ.

Паномъ Фендереномъ што-колвекъ жалобъ его милости пана Фендереновыхъ тогды такъ въ кривдѣ его, яко и кѣды Москвы на жалобу ихъ водлугъ ересновъ (?) и жалобъ ихъ маемъ зъ обудвухъ сторонъ справедливости чинить.

Реестръ зькодъ, што мнѣ Москва починила отъ року тысяча шестьсотъ сорокъ сегого отъ дня семьнатцатаго іюня ажъ до тойтъ.

Зъ дня семьнатцатаго (на) осмьнатцатаго іюля вночи наслала на деревню мою Клисочеву Ульяна Онтоновна Богданова Захарова Креничина, украла ко(н)я цысавого, который кошто-

велъ копъ осмьнатцать, черезъ Грышку Лукьяновича зъ деревни Сухино и помочниковъ его—рублей шесть.

Въ томъ же году року о светомъ Михаилѣ Горбулиной крестьяня подданныхъ мсихъ, ѣдучи зъ веселья съ Кропивна, во Оконахъ разбили и на копъ шесть пограбили рублейв полтретья.

Въ томъ же року дня одиннадцатаго ноябра самъ Ализаръ Бороздинъ жо съ холопами своими съ Кузмою Ѳедоровичемъ, зъ Васкомъ Костромъ Мироновичомъ и зъ Васкомъ Марциновичомъ середъ бѣлого дня подъ самою деревней Похомовой у Ивана Васильевича Долгина подданого моего взяли коня четверо, конь сивый рослый, кляча сива росла, мѣринъ цысивый и кляча цысивая; а коли се тотъ Долгина за нами уганявъ, заледва его на смерть не забил и такъ его окрутне збитаго до дерева привезавши, прочь отѣхали, съ которого такъ окрутного битья умеръ; кони коштовали рублейв осмьнатцать.

Въ томъ же году зъ дня одиннатцатаго децежбра двѣнатцетый на день въ ноци Яковъ Тыртовъ сколко-десять подводъ наѣхавъ мнѣ на деревню Гринково, вывезли квалтомъ подданного Филипа Ходоровича зъ женою, зъ дѣтми и со всею маетностью; шкоды рублейв дватцать и полъ осма рубли.

Въ року тысяча шестьсотъ сорокъ осмомъ дня дватцать первого енуарый Ализаръ Родионовичъ Бороздинъ наѣхавъ на деревню мою Козлово и выкралъ паропка моего Лешку съ конемъ господарскимъ, который коштовалъ рубли четыре.

Въ томъ же году четыринадцатаго февруары Иванъ Креничинъ Большой наѣхавъ мнѣ подъ самымъ дворомъ на деревню Хотулово и взялъ крестьянина моего Ивана Фатуловского зъ женою и зъ дѣтми и со всею маетностью, и учинилъ мнѣ шкоды на рубли дватцать полтора рубли.

Въ томъ же году тысяча шестьсотъ со-

рокъ осмаго, дня дватцать четвертого февруарый, тотъ же Иванъ Крепичинъ большій сколко-десять подводъ наѣхавъ мнѣ на млынъ мой и увесъ запасъ продвницы (?) и плотницкій гвалтомъ побралъ, подотдиралъ и самого прудника зъ женою и зъ дѣтми и со всею маетностью побравъ, и учинилъ ми шкоды на рубли осмьдесять и семь рубли съ полтиною.

Въ томъ же року дня девятнатцатаго марта Матвѣй Низовцовъ наѣхавъ мнѣ на деревню Лосево и взялъ крестьянъ моихъ трехъ, Павлюка Ивана Лаврыновича зъ женами, зъ дѣтми и со всею маетностью, и учинилъ ми шкоды на рубли трыцать четыре рубли съ полтиною.

Въ томъ же року дня дватцать четвертого марцеса тотъ же Матвѣй Низовцовъ наѣхалъ ми на деревню Ушаково и взялъ ми квалтомъ Семена Осиповича Тараса зъ женою и зъ дѣтми и со всею маетностью, учинилъ ми шкоды на рублейв пятьдесятъ три.

Въ томъ же року дня дватцать пятого марта боярина Ульяна Онтоновна Захарова Богданая Креничина на добровольной дорозѣ разбойнымъ способомъ въ нашымъ панствѣ не далеко деревни моей Шилова взяла у крестьянина моего Адама Онтоновича кони трое, куплены за копъ дватцать тры.

А потомъ въ сколко-десять подводъ наслала на деревню мою Шилову, того Адама Онтоновича съ племянникомъ, зъ женою и зъ дѣтми сильно побрали сусѣдъ тамошнихъ Ивана Коспоровича и Грышу Ивановича збили, змордовали, повезали и маетность ихъ побрали, шкоды ми починили на копъ сто трыцать тры.

Тысеча шестьсотъ сорокъ осмого, дня третьяго мая, та же Ульяна Онтоновна Захарова Богданова Креничина наслала на деревню мою Луку крестьянъ своихъ, середъ бѣлого дня украли у крестьянина моего Прокопа коня цысавого лысаго, ноги всѣ четыре бѣлые, стоялъ большъ нежли рубли полдевята.

Въ томъ же року тысяча шестьсотъ со-

рокъ осмого, дня трынатцатаго мая, Грыгорый Яковлевичъ Вавило наѣхалъ ми на деревню Лабашнио и узалъ ми сильно хрестьянина Войтеха Тамошевича зъ женою и съ троиными сынами жонатыми и со всею маетностью ихъ, учинилъ ми шкоды на рубли сто пятьдесятъ рубли и тры рубли.

Въ томъ же року дня осмьнатцатаго сентябра Ерома Саломыковъ козакъ Карлюсь, середъ бѣлаго дня прышодши подъ деревню мою Кондрово, укралъ коня полового у хрестьянина моего Яски Семеновича, за которого самъ далъ рубли полъ-осма.

Григорья Гавриловича Шьчапа Хомутова хрестьянина на имя Алешка у хрестьянина моего Ивана Ондрѣевича зъ деревни Карпина пограбилъ соли за копъ пять, а другой подданный того жъ Шьчапа на имя Семень Горамяка также пограбилъ того жъ хрестьянина моего за золотыхъ два, а третей хрестьянинъ его Хотко также того жъ хрестьянина моего за золотый одинъ; и всего зграбили того всего — взяли рубли тры.

А въ року теперешнемъ тысяча шестьсотъ сорокъ девятомъ, дня одиннадцатаго ен(в)арый, Иванъ Тыртовъ съ помѣстья Авинчищовъ сколко-десять подводъ наѣхавъ на деревню мою Мишнево, зъ жонами зъ дѣтми и за всею маетностью ихъ, учинили ими шкоды, взялъ хрестьянъ четыре, на рублейв трыста пятьдесятъ рублей.

Въ томъ же року дня семнатцатаго енварый Семень Дубровинъ Пантелѣевичъ наѣхавъ на деревню мою Веребьево, взявъ хрестьянина моего сильно, што отъ его до мене вышолъ былъ и съ хрестьянкою моею удовою оженился былъ, на име Василь Михайловичъ, и того зъ женою и зъ дѣтми сильно побравъ, учинилъ шкоды рублейв трыцать шесть.

Въ томъ же тысяча шестьсотъ сорокъ девятомъ року дня дватцать пятого енуарый Жданъ Микулинъ, забравши большъ нижъ сто подводъ, наѣхавъ на деревню мою Козлово и

№ 73. взявъ сильно жильцовъ троухъ, которые еше за пана Поплонского отъ него отышовшы, на той деревни постѣли.

Тей деревни осели на имя Борисъ, Петръ и Грыша Овсѣевичи братья зъ женами зъ дѣтми и со всею маетностью — шкоды кладу рубли сто девяносто и два рубли.

Въ томъ же року дня седнастаго фебруарый Грыгорый Гавриловичъ Шыщанъ Хомутовъ, забравши бо(ль)шъ двусотъ человекъ изды и пѣшихъ и подводъ насалъ розныи наяды и кривды и квалты чинилъ на худобу мою брата Федора Федоровича Хомутова Шыщана и сына своего Василя наперодъ на деревню Грынково подъ самымъ дворомъ, и узавъ хрестьянина моего Тихона Ондрѣевича (съ) сыномъ жонатымъ и зятемъ, зъ женами и зо всею ихъ маетностью; а другихъ сусѣдъ въ той же деревни немалъ на смерть забилы; а съ той деревни поѣхали до другой деревни Попково, тамъ же взяли вдову Петрыху имя Полюща съ дѣтми и со всею маетностью, а сусѣдъ ее на той же деревни Иванъ Федоровичъ Роковъ, же се самъ узять не дался, такъ все добро его побрали, кони, коровы и всѣ животы его пограбили, гроши и всяка спратъ домовый; а оттуль наѣхали на третью деревню Лосево, взяли у Ивана Жорносѣка кони пятеро; оттуль наѣхали на четвертую деревню Лабашино и хотѣли сильно взять Якуша Нероновича, который увъ избѣ заперся, боронитца почалъ; его добыть не могли, клетъ и сѣни отбили, гроши, хлѣбы, спрадъ домовый, кони, коровы што-колвекъ мѣвъ побрали, жену его Морыну замучили; а другому хрестьянину на той же деревни на имя Хорытонъ, который такий погромъ видячи, самъ утѣкъ, жену беременную узавъ, и окрутне збили и немалъ на смерть замучили, гроши у нее пытали и связанную покинули, клетъ отбили и што-колвекъ нашли грошей, збоже, спрадъ домовый, кони, коровы и всѣ животы — побрали, на мене и на иншихъ хрестьянъ моихъ, хрестья-

нина моего Савку зъ жоною, зъ дѣтми насильствомъ взялъ и со всею маетностью его, а взявъ тогда насильствомъ разбойнымъ способомъ у хрестьянъ моихъ готовыми денгами, конми, быдломъ, платьемъ и всякихъ животовъ на рубли триста пятьдесятъ семь рублей.

Дня осмнатцатого фебруарый Лука Тулупьевъ въ колько-десять подводъ наѣхалъ на деревню мою Жуково и вывезъ хрестьянина моего Гаврилка Похомовича съ пасынкомъ Уласомъ, зъ женами, съ дѣтми и со всею маетностью ихъ; шкоды маю на рубли пятьдесятъ и полтора рубля.

Дня третего марта Жьланъ Микулинъ зновъ наѣхавъ на деревню мою Похомово и вывелъ ми хрестьянина моего съ деревни Похомова на имя Трофима Прокоповича зъ женою, зъ дѣтми и со всею маетностью, маю шкоды на рубли двадцать шесть.

Дня дватцать третяго марта знову тотъ же Лука Тулупьевъ наѣхавъ на деревню мою Ушаково и вывезъ ми хрестьянина моего сильно на имя Василя Григоровича Рудока зъ унукомъ и зъ жоною и зъ дѣтми и со всею маетностью; шкоды маю на рубли сто пятьдесятъ рублей и пять рублей.

Зъ дня дватцать шостого на день дватцать семей марта Жьданъ Микулинъ въ колько-десять кони наѣхавъ на деревню мою Козлово и остатного ми хрестьянина Степана Ондрѣевича зъ жоною зъ дѣтми и за всею маетностью сильно взялъ и деревню спалилъ, а сусѣда на другой деревни Похомовъ на име Михалко и Юрко Долгининки до него ити не хотѣлъ, а зъ избы боронитца почалъ; теды кони и быдло и што-колвекъ мѣлъ маетности, побралъ, и учинилъ ми шкоды на рубли семдесятъ и три рубли.

Тень же Жданъ Микулинъ насалъ на деревню мою хрестьянъ своихъ и казалъ у Ивана Коспоровича зъ деревни Шилова кони четверо украсть, конь цѣсовый, кляча гнѣдая, а

двѣ клячи мышате, которые ему самому коштывали рубли четырнатцать.

Въ томъ же року тысяча шестьсотъ сорокъ девятомъ мѣсяца апрѣля второго дня Иванъ Тимоѣевичъ Креничинъ прислалъ хрестьянъ своихъ измѣнниковъ нашихъ на име Грышко Жорносѣкъ съ помочниками своими, укравъ конидвое, которые коштывали рубли пятнадцать.

Дня дватцать третяго предъ вечеромъ прышодшы воры на Жоломское до Кита Гавриловича зъ рубежа, коня украли, коштывалъ рубли семь, дня осмого мая Елизаръ Родивичъ Бороздинъ насалъ на деревню мою Шетинино пяти шишовъ своихъ, которые отъ хрестьянина моего Федора Михайловича Рабика внука Михалка украли отъ матки, которому и двухъ лѣтъ нѣту.

А потомъ дня десятого мая знову тыхъ шишовъ своихъ тамъ же послалъ, которые въ нocy прышли, самого Рабика зъ жоною спячого нашли, заразъ самого Рабика зъ жоною звязали, потомъ жону звязаную вынесли до истопки, тамъ ее заперли, а потомъ увошли до избы и Рабика мучить почали окрутне, не литосьциве, и вымучили на немъ разными денгами рубли осмдесятъ и три рубля; вымучывшы тые деньги, съ клети што хотѣли то брали; набравши, тогда пошли.

Зъ дня дванатцатого на день трынадцатый знову въ нocy тые шыши уся пять прышли и почали се добывать до сѣни; але вжо ихъ Рабий стерегся, почавъ до нихъ стрѣлять зъ окна; тогда ничего не справивши, прочъ пошли отъ его. И я двоичы грамоты зъ Невля отъ воеводы до воеводы Луцкого о томъ бездѣлью и розбою писавъ, и воевода Луцкый отписки и никакой отправки не далъ.

Потомъ дня дватцать первого мая вжо четвертый разъ знову тые шышы Бороздиновы уже семъ ихъ прышло середъ бѣлого дня, заразъ только што съ полудня, коли самого Рабика дома не было; заразъ всѣ до избы стрѣлбою съ бердышами, зъ веровками увошли, са-

№ 73. мую Рабиновую звязали, троухъ тыхъ шышовъ зостали увъ избѣ пры той дочцѣ и унучцѣ, а прыкажчыкъ съ Ходкомъ самочетвертъ узали тую Рабиновую такъ звязаную и внесли ее до противней издобки, тамъ же ее почали окрутне палить, бить, потомъ и витку зъ веровки около головы клали къ ней белусти (?) бившы крутили, ажъ очы на лобъ вылѣзли, и вымучили остатокъ грошей, што было таларовъ битыхъ сорокъ чотыре, левковъ осматцать, полтораками и шелегами копъ полчотырнатцаты; тые грошы побравшы и платье лѣпшое, тую Рабиновую, такъ скрутне змученую и звязаную, въ той издобцѣ заперли, а дочка ее Зося и внука Марына такъ звязаныхъ съ собою повели.

Въ року тысяча шестьсотъ сорокъ осмого жаловалъ подданный кнюрѣтъ (sic) зъ деревни Едискина поимени Андрѣй Герасимовъ на сына Путимцова Михаила ихъ хрестьянъ Ромашка Томкина и на Рададюшка Герасимова да на Прошку Иевлева и на Филипка, прозвище не вѣдомо, и иншихъ бояршинъ чорныхъ хрестьянъ, которые хрестьяне воровскимъ дѣломъ у Ондрѣя Герасимова коровъ дойныхъ шесть да три нетели да лѣтошнихъ телятъ трое, кони трое, овецъ старыхъ осмеро, егнятъ молодыхъ двѣнатцатеро, свиней одинатцатеро; да взяли жъ они холстовъ бѣлыхъ и сукна сермяжного и шубъ ихъ бараньихъ не мало; и въ томъ зыску не было.

Въ году тенерешнемъ 1000 шестьсотъ сорокъ девятомъ тыежъ хрестьяне Путимцовы о прошлыхъ заговѣнахъ Петровыхъ приходили до того же хрестьянина и до тоежъ деревни, взяли у него достольныхъ овецъ шестеро да козу да двѣ свиньи да полпуда соли.

Въ томъ же году и тогожъ мѣсяца и дня дванатцатого тотъ же злодѣй хрестьянинъ Путимцовъ Отрошко Иевлевъ зъ деревни Глебниковъ у хрестьянина княжати его милости по имени Васка Герасимовъ, да взяли кобылу половую, цѣна рубли пять.

73. Въ году тысяча шесть сотъ сорокъ осмомъ подданный княжати его милости зъ деревни Дрошина по имени Агапонъ Лосовскій ѳхаль съ Невельского уѣзду съ Кропивна черезъ царского величества землю черезъ Луцкой уѣздъ, и здѣ перенявши Лучанинъ Степанко Лавриновъ племянникъ съ товарищемъ, отняли у него ехимковъ десять да рубль денегъ русскихъ.

Въ року тычеча шесть сотъ сорокъ осмомъ февраля шестнадцатаго дня зъ уѣзду Луцкого съ помѣстья Григорья Чирыкова зъ деревни Каркова по имени Васка Филиповъ бѣглецовъ нашихъ же Литовскихъ людей зъ Даревщицны панщины крестьянина ножемъ зарѣзалъ по имени Филипова сына, и въ той справѣ сыску не было.

Въ року сто пятьдесятъ шостомъ декабря второго дня зъ Луцкого уѣзду бояринъ Осипъ Шокуровъ да Иванъ Лопухинъ княжати его милости крестьянина по имени Данилку Михайлова ножемъ до смерти закололъ, и той справѣ сыску съ тыхъ бояръ не учинено.

Въ року теперешнемъ тысяча шесть сотъ роукъ девятомъ мѣсяца марта дватцать осмого дня ѳхали подданные его милости пана судьи земского Полоцкого Ермиль безъ пана Михаила Шишкевича подводъ тры по имени Дмитръ, Парфенъ и Васко Якимовы для купеня сѣна въ маестности пани хоружыча у Трешка ихъ Жолнобоевъ и ѳдучихъ имъ черезъ Оконищину, Москва где ихъ перенявши, бояринъ Луцкого уѣзду Осипъ Сокуровъ съ холопомъ своимъ Яскемъ на деревни Борисковѣ, били и мордовали и шапки двѣ купни отняли, цѣна шапкамъ талоровъ чотыры, отняли жъ они Литовскими грошми отъ мощнѣ мѣдяныхъ копъ тры, левковъ пять, жупанъ бѣлой, поесы два, рукавиць двое, топоръ, и въ томъ сыску и управы не учинено.

Въ прошломъ году тысяча шесть сотъ сорокъ осмомъ у великой постѣ писалъ воевода Невельскій на Ильиную Хмелевую вдову

Луцкого уѣзду, што ее холопи по имени Юшко да Семенко, наѳхавши на маестность пана Андрѣя Конинского, скарбника Полоцкого, Воронино, побрали хрестьянъ совсѣми животами.

Въ томъ же году другого крестьянина пана Конинского въ Клютивнѣ по имени Антона Круглика зъ жоною и зъ дѣтьми бояринъ Луцкого уѣзду Иванъ Крыничинъ, наѳхавши насильствомъ, квалтомъ взялъ.

Въ томъ же году третьяго подданого пана Конисского въ Крапивнѣ по имени Прокопа Бочкара бояря Луцкого уѣзду Мосей Мьякинъ да Иванъ и Василей Неплюевы тово крестьянина вывезли.

Году тысяча шесть сотъ сорокъ девятого въ мѣсяцъ же февраля семого дня Ондрѣй Нелединской да Олферъ Ондрѣевичъ Бочкинъ да зъ Ильиное Хмѣлевое холопами, которые наѳхавши на маестность его милости пана Тишкевичевой, суддиное земское Полоцкое, на дворъ ей милости власне тамъ же квалтомъ забрали моестности розной на копъ соты ста дватцать, при которомъ гвалтѣ и поданныхъ ей милости служебъ чотырохъ выпроводили неволею, што ширей часу сыска и управы на особливомъ реестрѣ готови будутъ показать и довести.

Году тысяча шесть сотъ сорокъ девятомъ мѣсяца марта зъ дня шестнадцатаго на день семнадцатый въ ноци бояринъ царского величества Луцкого уѣзду Кирило Романовичъ Коромышевъ со Ржевы Пустово въ Увлицкого погоста, наѳхавши на маестность шляхтичъ королевского величества въ Невельской уѣздъ въ станъ Удройской на деревню Ехново, крестьянина шляхтича королевского величества пана Александра Костровского по имени Гаврило Самуйленка зъ деревни Бохнова сынами тремя, Микитою, Василемъ и Ивкою, зъ двѣма жена тыми, а третемъ не женатымъ, зъ женами, зъ дѣтьми и зо всею ихъ маестностию взяли и разграбили гвалтомъ, при которыхъ хрестьянехъ его власную клетъ, которая у того старца на его

дворѣ на той деревни стояла, въ которой клѣти взяли грабежемъ съ клѣти жыта чистого бочекъ мѣры Невельское полъ шесты, овса бочекъ семь, грецки бочекъ двѣ, ярицы бочекъ полъ трети, солонины полти семь, соли два кумпи (sic) шестнатцать кось три конопель сѣмныхъ осминъ чотыре мѣры Полоцкой.

Году тысяча шесть сотъ сорокъ осмого мѣсяца іюня трыдцатаго дня крестьянинъ же царского величества Луцкого уѣзду помѣстья Григорья Матѣевича Чирыкова зъ деревни Селиванова, а по насѣ Селивановскій, съ товарищи своими подшовши подъ дворъ шляхтича его королевского величества пана Александра Костровского названное Удрае Домоново, тамъ же челядницу его власную выхованую Авдоцю Якубовну выкралъ, неволею за рубежъ звелъ, при которой взялъ готовыхъ грошей копъ восмидесять осемъ, въ резнихъ фантахъ на копъ сто трыдцать.

Въ семъ же году тысяча шесть сотъ сорокъ девятомъ мѣсяца мая третьяго дня бояринъ царского величества Луцкого уѣзду Везовского стану Иванъ Тихановичъ хрестіяны своими на имѣнни наѳхавши, на особномъ ресертеви (sic) пописаны, на маестность пана Ядьевое Бѣлановое нивинное въ Мрусово, забрали маестности розные: рухомое такъ ее самое, яко и земли на ее Павловского водлугъ грамоты, писаніе до Лукъ Великихъ.

Въ томъ же году теперешнемъ боярыня царского величества Луцкого уѣзду Горожанского стану Петра Клочкова Ходанъ Логвинъ, измѣнникъ королевского величества, той же пани Бѣлановой пришовши изза рубежа, коня ее возника шерстью гнѣдого укралъ, купленого за копъ дватцать и двѣ на наши гроши.

Въ году нынѣшнемъ тысяча шесть сотъ сорокъ девятомъ на Борисъ день дворянинъ царского величества Петръ Петровичъ Карауловъ, подославши людей своихъ въ имѣнне королевского величества пана Бобятыского

на деревни Самуилово, крестьянина его Опанаска съ чужою женою шлюдною (sic) другою крестьянина тожъ Бобятинского въ той же деревни взялъ сапно (сильно?) неволею.

Въ томъ же году тотъ же Петръ Петровичъ Карауловъ, подославши въ Петровъ постѣ того Опонаса жену и съ мужемъ первой женщины Катехи Санькою зъ двора пана Бобятынского взялъ воровскимъ дѣломъ зъ двоими дѣтьми.

Под(данного?) княжаты его милости Иванъ Семеновичъ зъ дѣтьми его въ году нынѣшнемъ тысяча шесть сотъ сорокъ девятомъ укралъ козака Луцкого Михаила Невѣжина Копылова Илюшка крестьянинъ.

Въ томъ же году подданово княжати его милости пограбили и обрали отъ боярина Петра Клакочева зъ Горожанъ, пограбилъ Михалка Дотовича кобылу, корову, збозже ихъ розныхъ рублей на пятьдесятъ.

Въ томъ же году бояринъ Луцкого уѣзду Матѣей Микулинъ подданого его милости пана подчашаго Полоцкого увъ Ильи Кобыка разбилъ и пограбилъ въ земли нашей на Стредьбичѣ возовъ тры жыта, тое жыто у него зосталось, а коней онъ купилъ за ехимковъ двѣнатцать.

Въ томъ же году подданого его милости пана подчашаго купца Ивана Сурня, которой розные футра не самого его милости скуповалъ, таможникъ Луцкой Максимъ Бѣлевъ на дорожѣ икрабилъ, которому взялъ возъ со всимъ товаромъ, коня шерстью рыжего, купленого за таларовъ двѣнатцать.

Въ томъ же году подданому его милости пана подчашаго зъ деревни Вашкова у Кондрата боярыня Сергѣя Ушакова крестьянинъ Алисей Харитоновичъ кони двое укравъ, одного вернулъ, а другою и теперъ си держалъ у себе.

Въ томъ же году боярыня Луцкого уѣзду Игната Пасынкова Микита Неуставала и Микитка Демешковъ воровскимъ дѣломъ покра-

№ 73. ли у Яна Шмановского, зименина пана Буриновского, речи розныхъ на копъ сто готовыхъ кошей и копъ шеснатцать, што на ерестрѣ (*sic*) особливимъ показалъ.

Въ году тысяча шесть сотъ сорокъ осмомъ на масленой недѣли Наумъ Креничинъ самъ шляхтича королевского величества подданого ихъ въ своемъ помѣстьѣ зъ деревни Обалкова Ѳедора Мокушина да Ивана Машухина пограбя, въ той часъ коли велѣлъ для сыску прити къ собѣ по коня грабленого у подданого пана Богомольцовою, тамъ же ихъ билъ и мордовалъ и пограбилъ ружницу и порошницу и готовыхъ грошей тарелевъ десять, и одежду зъ нихъ позбиралъ со всѣхъ, сермяги и шапки.

Рука пана Хрыштофа Свидерского.

Рука пана Юрья Лускины.

Рука пана Адама Комара.

V. 157-го году іюня въ 26 день на сѣзжемъ мѣстѣ королевского величества судьи, панъ Криштофъ Свидерскій да панъ Юрь Лускина да панъ Адамъ Комаръ, Петру Петровичю Караулову сказали: которово де мы вора ставили Демидка передъ тобою Петромъ Петровичемъ Карауловымъ противъ Алексѣева челобитья Обрютина, и онъ Демидко во всемъ винился, что Алексѣева крестьянина Обрютина жгли и мучили, и жену ево до смерти сѣкли, и мать ево били, и животы ево пограбили; а съ тѣмъ Демидкомъ товарищи ево были: Артемко Овчинниковъ, хоружево подданой зъ деревни Борщова, да Ивашко Слискій съ деревни Вашкова, да пана Богомольца крестьянинъ Куземка захожей съ деревни Заснева крестьянинъ Данилко да Кондрашко да Ѳедка Засневскій; а Рускихъ де государевыхъ людей съ ними въ думѣ никто не былъ и на Рускихъ людей въ воровствѣ ни на ково не говорилъ, а говорилъ на Литовскихъ людей, на Демидка съ товарищи, которой убѣжалъ увъ урядника Гроди; а иные де Литовскіе воры, Кондрашко да Данилко, убѣжали на Комшу за пана Шапку, а Куземка убѣжалъ изза пана Пышки въ Полотчину, а Артемка, хоружево панщины крестьянинъ, сбѣжалъ въ государеву землю на Канапельцыно.

Харка далъ по себѣ порукою Окулку Михайлова съ деревни Сабакина судьиной паньи челоуѣкъ, да Ѳедку Жегора съ деревни Павлова хоружево панщины крестьянина, да Васку Курыленка брата своего съ деревни Рогадина, да Ивашка Романова съ тое жъ деревни Рогадина Судрая Оскерчиной панщины, да съ волости ксенжацкой съ Пуповичъ Ѳедку Васильева съ деревни Подпалкова.

И тово жъ числа Литовской мужикъ Ивашко Слискій въ Олексѣевѣ дѣлѣ Обрютина пытанъ, кто въ Луцкой уѣздъ въ Олексѣево помѣстьѣ приходилъ въ деревню Афремово съ Демидкомъ, что живетъ въ деревни Пунищъ, и кто ево Алексѣева крестьянина Афремка билъ и грабилъ и мучилъ и огнемъ жегъ, и мать ево били и жену ево сѣкли до смерти, и животы ево разграбили, и кто именемъ грабилъ?

И Литовскій мужикъ Ивашко Слискій на пыткѣ сказалъ, что де со мною вмѣстѣ были въ товарищахъ Демидко да Артемко Овчинниковъ, хоружево подданный съ деревни Борщова, да пана Богомольца крестьянинъ Куземка захожей съ деревни съ Хрущева, да паньи судьиныны съ деревни Заснева крестьянинъ Данилко да Кондрашко да Ѳедка Засневскій; а Рускихъ де государевыхъ людей съ ними въ думѣ никто не былъ и на Рускихъ людей въ воровствѣ ни на ково не говорилъ, а говорилъ на Литовскихъ людей, на Демидка съ товарищи, которой убѣжалъ увъ урядника Гроди; а иные де Литовскіе воры, Кондрашко да Данилко, убѣжали на Комшу за пана Шапку, а Куземка убѣжалъ изза пана Пышки въ Полотчину, а Артемка, хоружево панщины крестьянинъ, сбѣжалъ въ государеву землю на Канапельцыно.

До тое поручное я енерель Якубъ Чубинскій руку подписалъ.

VI. Мы судьи его королевской милости, я Крыштофъ Свидерскій а я Юрей Степановичъ

Лускина, мостовничей его королевской милости, и я Адамъ Комаръ, ротмистръ его королевской милости, ижъ мы, будучи зосланы на суды порубежные межъя обонхъ великихъ государей, такъ его королевского величества, яко съ дворяниномъ царьского величества, и мы на томъ зѣздѣ домовились съ царьского величества дворяниномъ судьей царьского величества Петромъ Петровичемъ Карауловымъ въ нынѣшнемъ тысяча шестьсотъ сорокъ девятомъ году, мѣсяца іюля третьяго дня, и роспись межъ себе на обѣ стороны росписали про дѣвку шляхтича королевского величества Невельского уѣзду пана Олександра Костровского Авдотью Якововну, что намъ было поставитъ на рубежи и ему Костровскому отдать. И я Петръ Петровичъ на шостой день іюля на срочной срокъ не поставилъ и не отдалъ на рубежи, и за управою его королевского величества судей мнѣ Петру Петровичю тую дѣвку пана Костровского поставитъ на томъ же сѣзжемъ мѣстѣ погостѣ Язнѣ у попа Язенского сего году теперешнемъ тысяча шестьсотъ сорокъ девятомъ, мѣсяцѣ іюля восемнадцатого дня по нашему Римскому числу; а поставитъ мнѣ Петру Петровичю подлинно. И на то я Петръ Петровичъ Карауловъ далъ сію роспись королевского величества судьямъ, межевымъ судьямъ, подписію моею.

VII. Написано въ докладъ.

Въ нынѣшнемъ во 157-мъ году, іюля въ 28 день, писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи съ Лукъ Великихъ воевода Лукьянъ Плещеевъ: мая де въ 1 день билъ челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а ему Лукьяну подалъ челобитную Луцкой помѣщикъ Олексѣй Обрютинъ: апрѣля въ 28 день приходили въ Луцкой уѣздъ изза Литовского рубежа въ его Олексѣево помѣстьѣ Литовскіе люди роз-

боемъ, и деревню его розбили и розграбили, а крестьянина его Ефремка Кондратьева и мать его Ефремкову били и мучили и огнемъ жгли, а жену его Ефремкову сѣкли до смерти; а приходили де въ помѣстьѣ его розбоемъ Литовскіе люди съ тѣмъ Литовскимъ же мужикомъ, которой отдалъ въ наемъ дѣвку Литовку Григорьеву крестьянину Чирикова; и онъ де Алексѣй съ сторонними людьми ходилъ слѣдомъ до Литовского рубежа, и съ Литовскими людьми о росправѣ того дѣла былъ у него Алексѣя на рубежѣ сѣздъ, а на сѣздѣ онъ Алексѣй съ Литовскими людьми договорился, что поставитъ та дѣвка Литовка, которая отдана въ наемъ Григорьеву крестьянину Чирикова, на сѣздѣ на рубежѣ для уличенья того вора, которой ее отдавалъ въ наемъ; а нынѣ де та дѣвка во дворѣ у Григорья Чиринова. И онъ де Лукьянъ тое дѣвку Литовку допрашивалъ, и дѣвка сказала, что ее въ наемъ никто не отдавалъ и за рубежомъ она не украдена, а вышла она на государево имя изза рубежа собою, и била челомъ во дворъ къ нему Григорью Чирикову, а за рубежъ итти не хочетъ. И послѣ того по челобитью Олексѣя Обрютина писалъ онъ Лукьянъ той Олексѣевой обиды о сыску и о росправѣ за рубежъ къ шляхтичу къ Данилу Фендеренну да на Невль къ Ондрею Кимбару. И Ондрей де Кимбаръ писалъ къ нему Лукьяну, что о той Олексѣевой обидѣ Обрютина и обѣ иныхъ дѣлехъ сѣхатца на обѣ стороны и сыскъ и росправу учинить. И онъ де Лукьянъ послалъ наказную память къ Лучанину къ Петру Караулову, а велѣлъ ему для того Алексѣева дѣла Обрютина и для иныхъ управныхъ дѣлъ съ Литовскими людьми сѣхатца на рубежѣ; и для того сѣзду пріѣхалъ къ нему Петру изъ Полоцкого повѣту отъ всей шляхты шляхтичъ Свидерской, а съ Невля присланы шляхты жъ два челоуѣка, Юрь Лускина да Комаръ. И тѣ де Литовскіе люди на сѣздѣ послѣ Але-

№ 73. ксѣва дѣла Обрютина говорили и просили управы на торговых людей въ обидѣ Литовскихъ людей; а будетъ де на государевыхъ людей управы имъ не дадутъ, и ему бѣ о томъ писать къ государю, что ему государь укажетъ о тѣхъ людехъ, о коихъ учнутъ бити челомъ, чинить; и о томъ бы отсрочить до осени. И воевода Лукьянъ Олексѣевъ въ тѣхъ росправныхъ дѣлахъ до осени отсрочить велѣлъ. И Петръ де Карауловъ писалъ къ нему Олексѣю, что онъ съ Литовскими людьми по договору въ роспросныхъ дѣлахъ отсрочилъ сентября до 1 числа 158-го году и приговорили, что имъ розмѣнитца на обѣ стороны обидныхъ дѣлъ росписи. Да на сѣздѣ жъ де Литовскіе люди привели вора крестьянина Демидка и дали его ему Петру въ Олексѣевѣ дѣлѣ Обрютина Ивановомъ воровствѣ пытатъ, а у него де Петра пытатъ было того мужика некому, а въ роспросѣ де тотъ мужикъ въ воровствѣ своемъ въ Олексѣевѣ дѣлѣ Обрютина винылся; да онъ же говорилъ, что прежде сего года за два привелъ онъ дѣвку, украдчи въ Невельскомъ уѣздѣ у пана Костровского, и отдалъ въ наемъ Григорьеву крестьянину Чирикова, назвавъ ее племянницею. И Литовскіе де судьи говорили, чтобъ та дѣвка поставить передъ ними судьями съ тѣмъ воровъ на очную ставку и отдать ее въ Литовскую сторону; а будетъ де тое дѣвки имъ не отдадутъ, и государевымъ де всякихъ чиновъ людямъ за тое дѣвку сыску и управы ни въ чемъ не будетъ. И Лукьянъ де Плещеевъ писалъ къ нему Петру, чтобъ онъ про тое дѣвку имъ Литовскимъ судьямъ сказалъ, что та дѣвка не украдена, а вышла она на государево имя и била челомъ во дворъ Григорью Чирикову своею волею, а въ наймѣхъ у Григорьева крестьянина не бывала; и въ той дѣвкѣ и во всѣхъ дѣлахъ отсрочить бы до осени, и на томъ сѣздѣ съ тѣмъ Демидкомъ дѣвку на очную ставку поставятъ и крестьянина Григорьева и Гри-

горья; а про пытку ему, Петру, велѣлъ говорить, что государевымъ людямъ Литовскихъ людей пытать не пригоже, а пытали бы они Литовскіе люди своихъ людей, и сыскъ и управу чинили сами; а которые Литовскіе люди довелись до пытки, и онъ бы Петръ писалъ о томъ и роспись прислалъ къ нему Лукьяну. И послѣ де того Петръ Карауловъ съ сѣзду на Луки пріѣхалъ и подалъ ему Олексѣю отсрочной листъ, что онъ Петръ съ Литовскими судьями отсрочили во всѣхъ обидныхъ дѣлахъ до Семеня дни 158-го года, и обиднымъ дѣламъ росписи, что чинились на обѣ стороны; а о дѣвкѣ Литовкѣ онъ Петръ договорился, что отдать ее въ Литовскую сторону безъ сыску и безъ допросу мимо того отсрочного срока и безъ его Лукьянова вѣдома. А каково писмо онъ Петръ далъ Литовскимъ судьямъ противъ ихъ Литовского росписного листа, и того писма онъ Петръ ему Лукьяну не отдалъ. Да онъ же Петръ подалъ ему Лукьяну сказку за Литовскихъ людей руками, которого они вора Демидка ставили передъ нимъ Петромъ по Олексѣеву челобитью Обрютина, и онъ де Демидко въ томъ во всемъ винылся; да съ нимъ же де Демидкомъ товарищи были Ивашко Слнской съ товарищи; и тотъ Литовской мужикъ Ивашко въ Олексѣевѣ дѣлѣ пытанъ и съ пытки винылся; а пыталъ его Петръ Карауловъ и послѣ пытки повѣсилъ безъ его Лукьянова вѣдома и мимо его писма. А Петръ Карауловъ передъ нимъ, Лукьяномъ, въ допросѣ сказалъ, что отдали ему того мужика Литовскіе судьи въ Олексѣевѣ дѣлѣ Обрютина, а говорили ему Петру: хотя онъ его пытай, хотя вѣшай или пусти; и онъ Петръ того мужика пыталъ; а послѣ говорили ему Петру они жъ судьи и розныхъ панщинъ старосты, чтобъ того вора велѣлъ повѣсить, а будетъ не повѣсигъ, и впередъ бы на него не били челомъ; и онъ де Петръ того мужика велѣлъ и повѣсигъ; а навималъ де того мужика пытать

и вѣшать вольного челоуѣка, которой у него Петра былъ въ казачье мѣсто, Ѳедкою зовутъ Бойка, Олексѣй Обрютинъ, а далъ ему рубль; а вольной челоуѣкѣ, которой того мужика пыталъ и вѣшалъ Ѳедка Бойка, сказалъ, что онъ того мужика пыталъ неволею по Петрову велѣнью, а держали того мужика Олексѣевы люди, а плети и веревки давалъ Олексѣй Обрютинъ, и тотъ де мужикъ съ пытки ничего не говорилъ, а послѣ пытки тотчасъ Олексѣевъ же челоуѣкѣ Обрютина сдѣлалъ осиль и велѣлъ ему Ѳедкѣ Петръ Карауловъ и Олексѣй и Осипъ Обрютины того мужика повѣсигъ, и онъ де того мужика и повѣсилъ при Литовскихъ судьяхъ на межѣ, и отъ того взялъ у Олексѣя Обрютина рубль. А Олексѣй Обрютинъ сказалъ, что наймовать ему въ палачи Ѳедку Бойку велѣлъ и людей на помочъ къ пыткѣ и веревки и плети давать Петръ Карауловъ, и онъ Олексѣй то все дѣлалъ по Петрову велѣнью, а не собою, а вѣшать того мужика онъ Олексѣй и братъ его Осипъ ему Ѳедкѣ не веливалъ, а велѣлъ того мужика повѣсигъ Петръ Карауловъ. И воевода Лукьянъ Плещеевъ съ отсрочного листа и съ обидныхъ списокъ и съ пыточныхъ рѣчей и съ договору о дѣвкѣ списавъ списки, прислалъ ко государю къ Москвѣ въ Посольской Прикасъ. И о томъ сѣздѣ и о управныхъ дѣлахъ по росписямъ и кого дворянъ на сѣздѣ послать и о дѣвкѣ, отдавать ли ее, или нѣтъ, и будетъ де Лучанъ до всякихъ чиновъ людей по суду и по сыску доведетца до пытки или до вершения, и о томъ бы велѣлъ государь ему свой государевъ указъ учинить, чтобъ ему на тотъ срокъ на Семень день съ Литовскими судьями сѣхатца поспѣтъ.

Подлинникъ. Визу рѣшеніе: 157 г. іюля въ 31 день, бояре, слушавъ сей отписки, приговорили отписать на Луки къ воеводѣ, на сѣздѣ для управныхъ дѣлъ посылать не вѣлѣтъ и дѣвки не отдавать; а Петра Карау-

лова за порукою выслать къ Москвѣ и розѣзную запись прислать. № 74.

VIII. Отъ царя и великого князя Олексѣя Михайловича всеа Русіи на Луки Великіе воеводѣ нашему Лукьяну Ивановичю Плещееву. Въ нынѣшнемъ во 157-мъ году, іюля въ 28 день, писалъ еси къ намъ, что посылалъ ты о обидномъ дѣлѣ Лучанина Олексѣя Обрютина и о иныхъ дѣлахъ на сѣздѣ съ Литовскими судьями Лучанина Петра Караулова, и что онъ Петръ, будучи на сѣздѣ съ Литовскими судьями, дѣлалъ, и намъ про то по твоей отпискѣ вѣдомо; и ты плуталъ и на сѣздѣ послалъ безъ нашего указа, и тою своею посылкою учинилъ многую ссору. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ впередъ съ Литовскими людьми на сѣздѣ для управныхъ дѣлъ безъ нашего указа никого не посылалъ, и дѣвки, которая нынѣ живеть у Григорья Чирикова, а на сѣздѣ приговорена отдать въ Литовскую сторону, не отдавалъ; а Лучанина Петра Караулова за порукою выслалъ и розѣзную Петрову запись, какову онъ далъ на себя Литовскимъ судьямъ, прислалъ къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, а отписку и розѣзную память велѣлъ отдать и Петру Караулову явиться въ Посольскомъ Приказѣ думному нашему діаку Михайлу Волошенинову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7157-го, августа въ 1 день.

Послано съ Луцкимъ пушкаремъ.

Подлинныя.

74. — 1649, въ іюлѣ. Письмо маршалка Стародубскаго Гавриила Керла и подвоеводья Смоленскаго Петра Вяжевича къ Брянскому воеводѣ о пограбленноиъ по-ташѣ, отписки Брянскаго воеводы, указъ ему, розыскъ и докладъ по тому же дѣлу.

I. Наяснѣйшого великого господара Яна Казимера, Божю милостю короля Польского и

№ 74. великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества, Кгабрыель Керло, маршалокъ Стародубовскій, державца Почоповскій, Божю милостю великого господара цара и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Руси самодержа и иныхъ многихъ господарствъ господара и обладателя, его царского величества, въ Бранскъ ко князю Никифору Ѳедоровичу Мещерскому, воеводѣ Бранскому.

Пишу къ тебѣ въ великой кривдѣ и шкодѣ своей, што подѣ часть теперешнего гультайства и воровства козацкого, будники мои жъ съ пущи моеи, заворовашы вси попелы и шмалцуги за намовою купцовъ его царского величества Бранскихъ, которые намовившысе зъ тыми ворами, къ собѣ въ Бранскъ больши нежли на сто бочокъ вывезли, и въ Бранску бочки вси зложыли и у себя мають; што се не годило то купцомъ и людемъ его царского величества мимо мирный договоръ дѣлать, таковыхъ товаровъ зъ лѣсовъ собѣ неналежащихъ у людей и будниковъ того гультайства нашего воровскова на шкоду сусѣдно, што также близко только о рубежъ зъ вами Бранщаны помѣсте свое маю, подмовлять и невѣдомо за што набывать; а мнѣ тотъ товаръ большъ нижли на сто тысячей золотыхъ Польскихъ коштуеть; и маючы о томъ своемъ попелу и шмалцузѣ певную вѣдомсть, што у васъ есть въ Бранску и ты самъ, воевода, где и на которомъ мѣйспу зложонъ есть вѣдаешъ, и вжо купцы Могилевскіе хотять ево ненадежно для купеня торговать, не позволяй, але вси вцѣлѣ, какъ слуга мой Казимеръ Сосновскій для сыску ево прыѣдетъ, до вѣдома моего задержы и, мошно ли ево служѣ моему выдать, выдай; а не захочешъ ли, ино таки по старому въ задержаню своемъ мѣй; а я и до его царского величества тому жъ служѣ своему при послехъ великихъ къ его царскому величеству велѣлѣ ѣхать, штобъ его царскому величеству билъ чоломъ, абы тотъ

поташъ и шмалцуга. все-на-все вцѣлѣ была и мнѣ, какъ мои власные животы, выданы; и ко мнѣ о томъ всемъ и о воли своей отпущы, чого маю отъ васъ сподѣвати. За тымъ, какъ добрый прыятель, въ ласку и дружбу твою любимую отдаю. Писанъ у Смоленску, мѣсяца юля 17 дня, лѣта отъ нароженя Исуса Хрыста, сына Божого Спаса нашего, 1649.

Wms. mego M^o Pana zyczliwy przyjaciel samsiad u sluzyc rad Gabriel Kierlo, Marszałek Starodubowski, Dzierzawca Poczorowski.

На оборотъ адресъ: Въ Бранскъ воеводѣ Бранскому ко князю Никифору Ѳедоровичу Мещерскому, другу моему сусѣдскому, а если бысь зѣхалъ, ино другому, который ново наѣхалъ, отдать.

II. Наяснѣйшого великого господара Яна Казимера, Божю милостю короля Польского и великого князя Литовского и иныхъ, его королевского величества, зъ Смоленска Петръ Казимеръ Вяжевичъ, подкоморый Мстиславскій, подвоеводзый Смоленскій, дворанинъ и посолъ великій его королевского величества обраный, Божю милостю великого господара цара и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Руси самодержца и иныхъ многихъ господарствъ господара и обладателя, его царского величества, въ Бранскъ ко князю Никифору Ѳедоровичу Мещерскому, воеводѣ Бранскому.

Вѣдомо чыню сею моею проѣжою грамотою, ижъ его милость панъ Кгабрыель Керло, маршалокъ Стародубовскій, державца Почоповскій, будучы тутъ умыслено въ потребяхъ своихъ у Смоленску, шлетъ слугу своего пана Казимера Сосновского зъ листомъ моимъ и своимъ до тебе, воеводу Бранскій, который дѣло пана своего у тебя здѣлавшы и животы пана своего огледавшы, мошно ли ему, какъ сусѣднему служѣ, коли тамъ сы... (щешъ) ковыхъ сыску и управы прохати будете, безволокитно, о чомъ онъ бити чоломъ (будеть)

здѣлай; а не захочешъ ли, ино ево на столу къ столному Москвѣ граду до его царского величества къ намъ, великимъ посломъ, што вжо тамъ тотчасъ ѣдемъ, пропусти, и тамъ пры насъ послехъ государу цару бити чоломъ будетъ, штобъ тые вси животы пана своего, по што ѣдетъ, моглъ сыскать; а если ево не пропустишь, ино ко мнѣ и къ пану ево отписать и вцѣлѣ здорово пропустить за рубежъ велѣть. Писанъ у Смоленску, мѣсяца юля 17 дня, лѣта отъ нароженя Исуса Хрыста сына Божого 1649.

Петръ Казимеръ Вяжевичъ, подкоморы Мстиславски, подвоеводзы Смоленски рукою в(ласною).

На оборотъ адресъ: Воеводѣ Бранскому Никифору Ѳедоровичу Мещерскому, а если зѣхалъ, ино новому наѣхолому отдать.

III. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Руси холопъ твой Никофорка Мещерской чоломъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, юля въ 18 день, пріѣхалъ во Брянскъ на Гостинъ дворъ изъ Литовской стороны изъ Смоленска пана Кгабрыеля Керлы, маршалка Стародубского, державца Почепского, слуга ево Казимеръ Сосновской съ листомъ отъ посла отъ Петра Казимера Вяжевича, подкоморы Мстиславского, подвоеводы Смоленского, а другой отъ пана Керлы, маршалка Стародубского; и я, холопъ твой, тѣ листы подклея подѣ сію отписку, послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ въ Посольской Приказъ; а панъ Керла въ своемъ, государь, листу написалъ меня, холопа твоего, другомъ; а я, холопъ твой, по се письмо не слыхалъ про него и слухомъ, ни знакомства, ни писма у меня съ нимъ николи ни о чемъ не бывало; да въ роспросѣ тотъ присланецъ Казимеръ Сосновской на Гостинъ дворъ сказалъ Брянскихъ стрѣльцовъ сотнику Гаврилу Бурцову: Литовскіе де послы идуть къ тебѣ государю къ Москвѣ, панъ Те-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

№ 74. клинкой, каштелянъ, да Петръ Казимеръ Вяжевичъ; и Петръ де Казимеръ Вяжевичъ теперь въ Смоленску совсѣмъ, а дожидаетъ пана Теклинского; и какъ ево въ Смоленскъ дождеть, и имъ итить къ тебѣ государю не вмѣстѣ, въ розни; да онъ же про вѣсти сказалъ: Лехи обозомъ стоять противъ козаковъ у Маслова-стану, а старшиною у нихъ гетманы Вешневеккой, а подѣ Костентиновымъ королевской обозъ — панъ Лянцротцкій и панъ Ферлей и панъ Каменекой, да подѣ Любичью стоитъ гетманъ панъ Родивиль да пана Кишки полковники съ людьми, а самого пана Кишки въ обозѣ нѣтъ; а король Янъ Казимеръ въ обозѣ пошолъ же съ людьми своими изъ Варшавы на Рожество Ивана Предотечи; да Вешневеккой де, государь, взялъ у Черкасъ городъ Лоевъ да Заславъ, а козаковъ побили тысячъ зъ двадцать тому недѣли съ три; а Хмельницкой де стоитъ со обозомъ своимъ въ окопѣ у Пилявца. И я, холопъ твой, тово присланца Казимера Сосновского отпустилъ опять за рубежъ въ Смоленскъ юля въ 19 день и до Рословскова рубежа послалъ проводить дву чоловѣкъ стрѣльцовъ, Юрка Донина да Ѳедка Ростелева.

На оборотъ помѣта: 157 г. юля въ 27 день въ Брянскимъ пушкаремъ съ Осташкомъ Губиннымъ.

IV. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всея Руси во Брянскъ воеводѣ нашему князю Никифору Ѳедоровичу Мещерскому. Юля въ 27 день писалъ еси къ намъ, что прислали къ тебѣ во Брянскъ Петръ Вяжевичъ, подвоеводеи Смоленской, да маршалокъ Стародубской листы, и ты тѣ листы прислашь къ намъ къ Москвѣ, а въ томъ маршалковѣ листу написано, что въ нынѣшнее ихъ съ козаками смутное время будники его, изъ лѣсу его заворовавши весь поташъ по стговору Брянскихъ купцовъ, которые, дого-

№ 74. ворась съ тѣми ворами, къ себѣ во Брянскѣ больша ста бочекъ вывели и во Брянску бочки свои сложили и держатъ у себя, а цѣна де тому товару больша ста тысячъ золотыхъ Польскихъ, и вѣдаетъ де онъ подлинно, что тотъ поташъ въ Брянску вцѣлѣ, а гдѣ и на которомъ мѣстѣ положено, и ты де про то и самъ вѣдаешь, и чтобъ тотъ товаръ купцомъ Могилевскимъ продавать не велѣть, а велѣть его отдать человѣку его, которого онъ для того къ тебѣ послалъ; а какими обычай и сколь давно его маршалковы будники изъ лѣсу его и сколько бочекъ пепелу въ Брянскѣ привезли, и въ городѣ ли или въ уѣздѣ и у кого имянемъ положили, о томъ сыскать довелось, къ намъ отписать подлинно, — и ты о томъ къ намъ не писывалъ и то знатно, что ты глупецъ, посямѣста о томъ къ намъ не писывалъ для своей бездѣльной корысти; а тебѣ было надобно того остерегати накрѣпко и писать къ намъ о всемъ подлинно, чтобъ въ порубежныхъ городѣхъ никакіе ссоры не было. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ о томъ поташу сыскавъ подлинно, отписалъ къ намъ къ Москвѣ тотчасъ наскоро, сколь давно и какими обычай и кто имени Брянчане торговые люди Стародубского маршалка у будниковъ и по какому договору поташъ поимали, и въ цѣну ли взяли и денги за нее платили ли, и по чемъ ту сту бочекъ поташу взяли и кто по тотъ поташъ и на колькихъ подводахъ изъ Брянска ѣздили, и сколько бочекъ поташу привезли, и въ городѣ ли или въ уѣздѣ и у кого имянемъ положили, и сколь далеко тѣ буды отъ рубежа, и гдѣ нынѣ тѣ маршалковы будники, у которыхъ тотъ поташъ поиманъ, и весь ли тотъ поташъ во Брянску нынѣ вцѣлѣ; и велѣлъ бы еси тотъ поташъ, у кого онъ нынѣ во Брянску положенъ, вынять и запечатать и беречь до нашего указа; да о томъ бы еси о всемъ отписалъ къ намъ подлинно тотчасъ; а у кого тотъ поташъ вы-

мутъ, и того велѣти дать на поруку до нашего указа. Да ты жѣ къ намъ писалъ, что по челобитью Брянчанъ Агапа Небольсина съ братьею писалъ ты въ Рославль къ державцу къ Юрью Сингуру о росправѣ въ обидномъ ихъ дѣлѣ, что по его Юрьевѣ присылкѣ взяли Литовскіе люди въ деревнѣ ихъ трехъ человѣкъ крестьянъ зъ животами и тѣхъ крестьянъ держитъ онъ Юрьи въ Рославлѣ въ тюрьмѣ; и Рославской державецъ Юрьи Сингуръ писалъ къ тебѣ, чтобъ тѣхъ Брянчанъ Агапа Небольсина съ братьею выслать на сѣздъ на границу, и ты на Литовской рубежъ для сыску и росправныхъ дѣлъ дворянъ безъ нашего указа послать не смѣешь, и намъ бы о томъ велѣти тебѣ указъ учинить; и ты бѣ къ Рославскому державцу къ Юрью Сингуру отписалъ о томъ съ большимъ вычетомъ, что съ ихъ стороны дѣлаецца многое воровство и неправда мимо вѣчного утверженья: въ нашу царского величества сторону изъ Литовскіе люди разбоемъ приѣзжаютъ и крестьянъ въ свою сторону свозятъ и животы ихъ грабятъ, и по его державцовѣ присылкѣ вывели Литовскіе люди у Брянчанъ у Агапа Небольсина съ братьею трехъ человѣкъ крестьянъ и держатъ въ тюрьмѣ; и онъ бы тѣхъ крестьянъ велѣлъ изъ тюрьмы выпустить и отпустилъ ихъ во Брянскѣ со всѣми животы, съ чѣмъ ихъ люди его Юрьевы поимали, со всѣмъ вцѣлѣ, потому что тѣ крестьяна съ наше стороны къ нему въ Рославль взяты разбоемъ; а на сѣздъ тебѣ на рубежъ дворянъ посылать не для чего, потому что онъ, будучи въ порубежномъ городѣ державцомъ, не токмо стороннихъ людей отъ воровства унимаетъ, и самъ для воровства и грабежу людей своихъ во Брянской уѣздѣ посылаетъ и крестьянъ у помѣщиковъ велитъ вывозить и держитъ въ Рославлѣ въ тюрьмѣ; а ему было того за вѣчнымъ докончаньемъ дѣлать не годилось; а будетъ онъ тѣхъ крестьянъ изъ тюрьмы не

выпустить и не отдасть со всѣмъ, и мы великій государь, наше царское величество, велѣмъ о томъ отписать къ брату нашему къ великому государю ихъ къ Яну Казимеру, королю Польскому и великому князю Литовскому; а на сѣздъ бы еси дворянъ для росправы въ обидныхъ дѣлѣхъ безъ нашего указа отнюдь никого не посылалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157-го, іюля въ 30 день.

Черневой. Внизу написано: Припись думного діака Михайла Волошенинова; послана съ тѣмъ же Брянскимъ стрѣльцомъ, которой отписку привезъ о томъ дѣлѣ.

• V. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Никифорко Мещерской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157-мъ году, августа въ 17 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Посольского Приказа за приписью думного дьяка Михаила Волошанинова писано во Брянскѣ ко мнѣ; холопу твоему, съ твоимъ государевымъ опальнымъ словомъ противъ моей отписки и Литовскихъ листовъ Петра Вяжевича да маршалка Стародубского, что въ нынѣшнее ихъ смутное съ козаками время будники ево, изъ лѣсу его заворовавши весь поташъ, по зговору Брянскихъ купцовъ, которые договора съ тѣми ворами, къ себѣ во Брянскѣ больша ста бочекъ вывели, а гдѣ и на которомъ мѣстѣ положено, и я де про то и самъ вѣдаю; а какими обычай и сколь давно маршалковы будники изъ лѣсу его и сколько бочекъ пепелу во Брянскѣ привезли, и въ городѣ ли или въ уѣздѣ и у кого имянемъ положили, и о томъ было мнѣ, холопу твоему, довелось къ тебѣ государю отписать подлинно; и о томъ, государь, твоего государева указу ко мнѣ, холопу твоему, до сѣхъ мѣстъ и заповѣди не бывало, что у Литовскихъ людей твоимъ государевымъ Рускимъ людямъ това-

№ 74. ровъ не покупать; а про поташъ я, холопъ твой, по присылку Петра Вяжевича и маршалкову и не вѣдалъ, челобитья къ тебѣ государю и писма изза рубежа ни отъ ково о томъ не бывало; а тѣ, государь, листы я, холопъ твой, послалъ къ тебѣ государю вскорѣ для поспѣшенья и вѣдомости про Польскихъ пословъ, что идутъ къ тебѣ государю къ Москвѣ, и про поташъ вскорѣ сыскать было мнѣ и писать къ тебѣ государю неколи и не успѣть, и при Литовскомъ присланцѣ про поташъ безъ твоего государева указу сыскивати не посмѣлъ; а какъ, государь, отпусти къ тебѣ государю тѣ листы къ Москвѣ въ Посольской Приказъ и Литовского присланца за рубежъ, и про тотъ поташъ сыскалъ, и подлинной сыскъ за руками къ тебѣ государю послалъ, и поташъ, переписавъ, и перепечаталъ, и по тѣхъ людѣхъ, у ково поташъ во дворѣхъ лежитъ, и по купцахъ, кто тотъ поташъ купилъ, поручные записи взялъ; а во Брянскѣ государь, по другое лѣто на Свинскую ярмонку Литовскія люди Бѣлорусцы и Черкасы и деревенскіе мужики привозятъ ихъ шлехетцкіе животы, всякая платя и служилую всякую рухледь и суды серебряныя и мѣдныя и оловяныя, и у нихъ покупали приѣзжія торговые люди Москвичи и розныхъ городовъ и Брянчане и всякихъ чиновъ приѣзжія люди; а тѣ де, государь, буды со Брянскимъ уѣздомъ не сошлись далече промежъ города Почепа и Мглина, за Почепомъ верстахъ въ пятнадцати и въ дватцати, а иныя больша, и про будниковъ, государь, маршалковыхъ, гдѣ они нынѣ, никто не вѣдаетъ, потому что купили де тотъ поташъ не у будниковъ, купили у Черкасскихъ полковниковъ и у сотниковъ, которыя нынѣ владѣютъ тѣми городами и уѣзды и всѣми шлехетцкими домами и животы и женами ихъ и дѣтьми, а иныя де буды въ Черниговскомъ уѣздѣ отъ Брянска далече.

На оборотъ помята: 158 г. сентября въ 189.

№ 74. день съ Брянскимъ пушкаремъ съ Ивашкомъ Климовымъ. *Вверху:* Взять къ отпуску и написать.

VI. 157-го году іюля въ 18 день писалъ во Брянскъ къ воеводѣ ко князю Никифору Ѳедоровичю Мещерскому изъ Смоленска Петръ Казимеръ Вяжевичъ, подкоморья Мстиславской, подвоеводи Смоленской, дворянинъ и посолъ великій его королевского величества обраный, да панъ Габрыель Керла, маршалокъ Стародубской, державецъ Почепской, съ слугою своимъ съ Казимеромъ Сосновскимъ, что ево будники изъ Почепщины заворовавши пепель и смольцугу, продали Брянскимъ торговымъ людямъ больши ста бочекъ, и тотъ де поташъ и смольцугъ лежить во Брянску у торговыхъ людей. И воевода князь Никифоръ Ѳедоровичъ Мещерской посылалъ Брянскихъ стрѣльцовъ сотника Гаврила Бурцова да Съѣзжей избы подьячева Осипка Головачева и велѣлъ во Брянскѣ на посадѣ у всякихъ чиновъ людей во дворѣхъ пересмотрить и переписать, у ково имянемъ есть поташъ и сколько бочекъ, и переписавъ, велѣлъ запечатать до государева указу. И Брянскихъ стрѣльцовъ сотникъ Гаврила Бурцовъ да подьячей Осипка Головачевъ, переписавъ сколько у ково бочекъ тое золы и запечатавъ, принесли за своими руками роспись: Въ Пушкарской слободѣ у пушкарей у Василья Пенчюкова въ сѣнникѣ поташу сорокъ бочекъ; у Кирила Климова во дворѣ дватцать пять бочекъ поташу; въ государственной дворцовой Нижней Посопной слободѣ у крестьянъ у Софоска Рылачева въ сѣнникѣ пятьдесятъ бочекъ поташу; у Васка Колесника въ сѣнникѣ четыре бочки поташу.

Къ сей росписи сотникъ Гаврило Бурцовъ руку приложилъ.

И воевода князь Никифоръ Ѳедоровичъ Мещерской по той росписи велѣлъ тѣхъ всѣхъ людей поставить въ Съѣзжей избѣ, у ково

тотъ поташъ, и ихъ роспрашивалъ порознь, гдѣ они тотъ поташъ имали и у ково имянемъ купили, и сколь давно купили, и о кою пору во Брянскъ привезли, и кто у нихъ былъ наймитовъ, какіе люди. И въ Съѣзжей избѣ передъ воеводою, передъ князь Никифоромъ Ѳедоровичемъ Мещерскимъ, пушкари Василей Пенчюковъ, Кирила Климовъ, Нижне-Посопной слободы крестьяне Софоска Рылачовъ, Васка Колесниковъ ставлены и роспрашиваны.

Пушкарь Василей Пенчюковъ сказалъ: купили де мы тотъ поташъ съ товарищи съ Посопными крестьяны съ Никифоромъ Камневымъ, съ Кускою Никулинымъ за рубежомъ въ Литвѣ въ Черниговскомъ уѣздѣ, по сю сторону Чернигова за сорокъ верстъ, въ селѣ Макушинѣ у полковника козачья Войска Запороского у Петра Забѣлы да у сотника у Левона да у подскарбея полковника Мартына Небабы у Якуба Ѳедорова, города Борзны жильца, а дали мы за тотъ поташъ всякую бочку Литовскіе личбы по сороку копъ, окромѣ харчей и всякихъ проторей; а купя де мы тѣ сорокъ бочекъ, везли водянымъ путемъ рѣкою Десною вверхъ въ одномъ дощеникѣ и до Брянска, а на томъ дощеникѣ шли наймиты иноземцы села Макушина крестьяне Гришка Темной, Ивашка Передовой, Макарко Густеренокъ, Ивашка Мыльникъ, Алешка Офонасьевъ, Костка Семеновъ, Амелка Вороной, Игнатка да Серпейка, Левка Ракита; да съ нами жъ де въ томъ поташѣ товарищи — братъ мой пушкарь Тамила Пенчюковъ да Посопной крестьянинъ Лукьянъ Сорокинъ; а купили мы тотъ поташъ нынѣшняго 157-го году.

Къ сей сказки Кузка Никулинъ руку приложилъ. Къ сей сказкѣ Ондрюшка Олексѣевъ вмѣсто Василья Пенчюкова по его велѣнью руку приложилъ. Къ сей сказки Силко Дынинъ вмѣсто Никифора Каменева да Лукьяна Сорокина по ихъ велѣнью руку приложилъ.

И положили проѣзжей листъ, и съ того листа взять списокъ, а въ списокѣ пишеть:

Списокъ съ листа купчева:

Петръ Забѣла, полковникъ наказной Войска егокоролевской милости Борзенской. Вобецяко вдуму (и каждому) зособно, кому бы о томъ вѣдати належало, ихъ мости полковникомъ, сотникомъ, атаманамъ, асауломъ, ижъ я Петръ Забѣла, полковникъ Войска его королевской милости, продалъ поташу бочекъ сорокъ Никифору Иванову сыну Каменева, Василью Иванову сыну Панчюкову; которымъ купцомъ абы кривды нигде не чинено и не турбовано вышъ поменованымъ Никифору Ивановичю и Василью Пильчюковичю, Кузмѣ сыну Алексѣеву Никулину; а если бы того мѣлъ хто важытися, то е, тымъ кривду якую чинити, и таковыхъ строгому каранью войсковому подаемъ, иначи не чинечи; за тымъ васъ Господу поручаю. Данъ зъ Борзны року 1649, мѣсяца іюня 9 день.

А въ подлинномъ приписъ ево полковника руки: Петръ Забѣла, полковникъ наказный отъ пана Мартина Небабы Войска его королевской милости Борзенской.

Къ сему списку Ондрюшка Олексѣевъ вмѣсто Василья Пенчюкова по ево велѣнью руку приложѣлъ. Къ сему списку Силка Дынинъ вмѣсто Никифора Каменева по ево велѣнью руку приложилъ. Къ сему списку Кузка Никулинъ руку приложилъ.

Пушкарь Тамила Пенчюковъ сказалъ: у меня же де купленъ поташъ за рубежомъ въ Новгородцкомъ уѣздѣ въ городкѣ Погарѣ у высланого сотника отъ полковника отъ Небабы у Павла Шоха да у писаря у Яна Красковского сорокъ пять бочекъ, а купилъ тотъ поташъ всякую бочку Литовскіе личбы по сороку копъ, окромѣ харчей и всякихъ проторей; а везуть тое поташъ въ байдакахъ рѣкою Десною вверхъ по рѣкѣ наймиты изъ Трубческа Трубчевскіе крестьяне, а до Трубческа изза ру-

№ 74. бежа везли наймиты жъ Новгородцы; а тотъ поташъ ко Брянску ещо не бывалъ; а съ тѣмъ поташомъ рѣкою ѣдетъ человекъ мой Кондрашка; а на тотъ де поташъ есть у нево Кондрашка писмо; а купилъ тотъ поташъ нынѣшняго 157-го году.

Къ сей сказкѣ сотникъ Савелей Пробиковъ въ Томилово мѣсто Пенчюкова по ево велѣнью руку приложилъ.

Пушкарь же Кирила Климовъ сказалъ: купилъ онъ тотъ поташъ за рубежомъ въ городѣ Почепѣ у козачья высланого сотника отъ полковника Набабы у Криска Прокоповича дватцать шесть бочекъ поташу; а что за тотъ поташъ дали, и у насъ въ томъ есть тово сотника отписъ за рукою; а одна бочка стоитъ.... И нынѣ во Брянскомъ уѣздѣ Вознесенскіе волости въ деревни Бородино у крестьянина у Янка Вокотина прозвища Суботка; а товарищей де со мною въ томъ поташѣ пушкари Ѳедосъ Кольцовъ, Тамила Пенчюковъ; и пять де бочекъ продали по зимнему пути Литовскимъ купцемъ города Могилева, Осипу Шевнину три бочки да Копыси города Якову Андрееву сыну Багутцкому двѣ бочки; а купя, они по зимнему же пути и повезли къ себѣ въ Литву; а изъ Почепы везли тотъ поташъ Почепского уѣзда крестьяне до рубежа деревни Бородиной по приказу того сотника Криска Прокоповича, а ото Брянского рубежа, отъ деревни Бородиной, везли до Брянска наймиты, Вознесенскіе волости крестьяне; а государева указу и заповѣди намъ о томъ не бывало, что намъ у Литовскихъ людей товаровъ не покупать; а мы того не знали, чей тотъ поташъ намъ сотникъ продавалъ, свой ли, или чужой; въ томъ воля государева, а купили тотъ поташъ не однѣ мы, купилъ съ нами въ тожъ время Москвитинъ Кудашевецъ Трубчевской кабацкой откупщикъ Иванъ Митрофановъ пятьдесятъ бочекъ; а тотъ поташъ у нево лежить и нынѣ въ Трубчевскомъ уѣздѣ въ селѣ Плю-

№ 74. сковѣ; а купили мы тотъ поташъ въ нынѣшнемъ во 157-мъ году.

Къ сей сказки Кирилка Алимовъ и вмѣсто Ѳедоса Кальцова да Томила Панчюкова по ихъ велѣнью руку приложилъ.

И положили купчею, и съ тое купчей взятъ списокъ, а въ списокъ пишеть:

Списокъ листа купчева:

Я Криска Прокоповичъ, сотникъ высланный отъ пана Мартина Небабы, полковника Борзенскаго Войска его королевской милости Запорожскаго, для проданья поташу, что и продалъ мишанамъ и купцомъ Брянскимъ на имя Томиль Ивановичю Пинчюкову и Ѳедосу Матвеевичю Колцову бочекъ тритцать одну по тритцати копъ Литовскія личбы, и ещю я имъ для лѣпшея вѣры и певности тое писанья мое съ подписомъ руки и съ притисненемъ печати. Писана въ Почепѣ, дня 15 марта, 1849 року.

А въ подлинномъ припись ево сотникова рука: Криска Прокоповичъ, сотникъ высланой отъ пана полковника Борзенскаго его королевской милости Запорожскаго рукою власною.

Къ сему списку Микитка Коровкинъ вмѣсто Томилки Пенчюкова по ево велѣнью руку приложилъ; вмѣсто Ѳедка Кольцова я Микитка по ево велѣнью руку приложилъ.

Посопной слободы крестьянинъ Софоска Рылачовъ сказалъ: пятьдесятъ бочекъ поташу, положилъ де тотъ поташъ у нево Москвитинъ Кудашевецъ Алексѣй Ивановъ сынъ Рагозинъ зимою по послѣдному пути; а у ково де тотъ поташъ купленъ и что данъ, про то онъ не вѣдаетъ; а привезли тѣ бочки съ нимъ Алексѣемъ наймиты Трубочане и Трубчевскаго уѣзда крестьяне нынѣшняго 157-го году.

Къ сей сказкѣ Силка Дынинъ вмѣсто Софона Ралачова по ево велѣнью руку приложилъ.

Посопной же слободы крестьянинъ Васка Колесниковъ сказалъ: поставилъ де у него

четыре бочки поташу Брянской посадцкой человекъ Корнюшка Сильцовъ, и привезъ де онъ Корнюшка тотъ поташъ изъ Трубчевска; а у ково онъ тотъ поташъ купилъ, того не вѣдаю. А Корнюшка Сильцовъ сказалъ: тотъ де поташъ не мой, приказалъ мнѣ беречь Москвитинъ Кудашевецъ Ларіонъ Ѳедоровъ, а купилъ онъ тотъ поташъ за рубежомъ въ нынѣшнемъ во 157-мъ году; а у ково именемъ купилъ, тово я не вѣдаю; а везли де изъ Трубчевска тотъ поташъ Трубчевскаго уѣзда крестьяне.

Къ сей сказкѣ Силька Дынинъ вмѣсто Корнѣя Сильцова по ево велѣнью руку приложилъ.

Князь Никифоръ Мещерской руку приложилъ.

VI. Написано въ докладъ.

Въ прошломъ во 157-мъ году, іюля въ 27 день, писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи изъ Брянска воевода князь Никифоръ Мещерской: писалъ де къ нему Стародубской маршалоку, что де въ смутное время будники ево, изъ лѣсу заворовавъ поташъ, по зговору Брянскихъ купцовъ, которые договорились съ тѣми ворами, къ себѣ во Брянскъ больша ста бочекъ вывезли, а цѣна де тому поташу 100,000 золотыхъ Польскихъ, а гдѣ и на которомъ мѣстѣ тотъ поташъ положенъ, и про то де и самъ онъ князь Никифоръ вѣдаетъ, и чтобъ тотъ поташъ отдать человекъу ево, которого онъ для того къ нему ко князю Никифору послалъ. И іюля жъ въ 30 день послана государева грамота во Брянскъ къ нему ко князю Никифору съ осудомъ, что онъ про тотъ поташъ ко государю напередъ того не писалъ, и велѣно ему про тотъ поташъ сыскать подлинно, кто имяны Брянчяна Стародубскаго маршалка у будниковъ и по какому договору поташъ понмали, и въ цѣну ли взяли и сколько бочекъ поташу привезли, и у ково положили; а сыскавъ подлинно, велѣ-

но о томъ отписать ко государю къ Москвѣ тотчасъ наскоро, и у ково тотъ поташъ вымутъ, и тѣхъ велѣно дать на поруки, а поташъ запечатавъ, и беречь до государеву указу. И въ нынѣшнемъ во 158-мъ году, сентября въ 1 день, писалъ ко государю изъ Брянска воевода князь Никифоръ Мещерской, что де ево государева указу къ нему и заповѣди, чтобъ у Литовскихъ людей товаровъ не покупать, не бывало, а про поташъ де до присылки изза рубежа маршалка Стародубскаго и не вѣдалъ и челобитья ко государю и писма изъ за рубежа ни отъ ково о томъ не бывало, и при посланцѣ де маршалковъ сыскивать про тотъ поташъ онъ не смѣлъ; а какъ де онъ посланца за рубежъ отпустилъ, и онъ про тотъ поташъ сыскивалъ и сыскъ послалъ ко государю къ Москвѣ; а у ково сколько поташу у Брянскихъ жилетцкихъ людей вынялъ, и онъ по тѣхъ людѣхъ взялъ поручные записи; а тотъ поташъ до государева указу запечаталъ. А въ сыску воеводы князя Никифора Мещерскаго написано: сыскано де того поташу на посадѣ въ Пушкарской слободѣ у пушкарей и въ государевѣ дворцовой нижней Посопной слободѣ у крестьянъ у 4 человекъ 109 бочекъ поташу, и въ томъ вынято Посопные слободы у крестьянина у Сафоски Рычолова 50 бочекъ поташу. А въ роспросѣ ему тѣ пушкаріи сказали, что покупали де они тотъ поташъ въ прошломъ во 157-мъ году за рубежомъ въ Черниговскомъ и иныхъ Литовскихъ городовъ въ уѣздѣхъ у Черкаского Борзенскаго полковника у Петра Забѣлы да у сотника у Крикса Прокопова, высланого отъ полковника Борзенскаго жъ отъ Мартина Небабы для продаванья поташу, а не у маршалковъхъ будниковъ; а покупали де бочку по 40 копъ Литовскихъ; а купя, везли рѣкою Десною и до Брянска; а какъ де они тотъ поташъ покупали, и они у тѣхъ продавцовъ въ томъ имали купчїе за руками и проѣзжїе листы, и тѣ листы ему князю Никифору по-

дали, и съ тѣхъ купчихъ онъ князь Никифоръ прислалъ списки. А крестьяня Посопные слободы сказали, что де у нихъ поташъ чужой Кадашовцовъ посадскихъ людей, а поставленъ на время, а купленъ де тотъ поташъ за рубежомъ. Сафоско Рычаловъ сказалъ тожъ, что тотъ поташъ положилъ у него Кадашовецъ Алексѣй Рагозинъ въ прошломъ во 157-мъ году по зимнему послѣдному пути. Да въ той же князь Микофоровъ отпискѣ написано: привозятъ де во Брянскъ на Свинскую ярмарку по другой годъ Литовскіе всякіе люди и Черкасы шляхетцкіе животы, платье и всякую служилую рухледь и суды серебряные и оловяные и мѣдные, и у нихъ де покупали прїѣзжїе торговые люди Москвичи и розныхъ городовъ и Брянчяна всякихъ чиновъ люди. И нынѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Кадашовецъ Алексѣй Рагозинъ бьетъ челомъ, чтобъ государь пожаловалъ велѣлъ ему тотъ поташъ, которой онъ купилъ въ Трубчевску у Трубченина у посацкого человекъа у Василья Слоботчикова и пошлины въ таможенѣ платилъ, отдать.

Подлинныя. На склейкѣ листовъ послѣднїаго доклада написано: Дать государеву грамоту въ Брянскъ къ воеводѣ, будетъ Кадашевецъ Алексѣй Рагозинъ тотъ поташъ купилъ у того Трубченина и пошлины съ него платилъ, велѣтъ ему тотъ поташъ отдать; а будетъ о томъ поташѣ учнетъ къ нему писать впередъ Стародубской маршалокъ, и къ нему писать о томъ противъ сыску, у кого тотъ поташъ купленъ и въ томъ купчїе и продажные листы.

75. — 1649, августа 20. Письмо Польскаго короля Яна Казимира къ Литовскому гетману Радзивилу послѣ Зборовскаго договора съ козаками о прекращенїи военныхъ дѣйствїй.

Янъ Казимеръ, милостїю Божїею король

№ 76. Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жемонтцкій, Мазовецкій, Инфлянскій, Смоленскій, Черниговскій, а Швецкій, Годскій, Вандальскій дѣдичный король, вельможному Янушу Радивилу, генеральному земли Жемовитцкой, старостѣ великого княжства Литовского, гетману польному, пріятелю намъ милому, ласка наша королевская.

Вельможный, пріятно намъ милый! Какъ есмь въ началѣ счастливаго государствованья нашего о томъ набольши попеченье имѣли, чтобъ домашне война, которая въ вотчинѣ взнеслась, добрыми и ласковыми обычаи, не разливаючи крови подданныхъ нашихъ, усмирится могла, такъ пришедши съ войски нашими подъ Зборомъ, съ приближенемъ войскъ хана его милости Крымского и Войска нашего Запорожского, счастливаго по милости Божіи, за отданемъ намъ вѣрнаго подданства отъ Войска Запорожского и начальныхъ, миръ укрѣпили есмь. О которомъ покоѣ пріятію вашему объявля, желаемъ имѣти, хотимъ, чтобъ есте тотчасъ по отданью тое наше грамоты съ границы корунныхъ съ войскомъ нашимъ уступили и больши того розврату и непріятства имѣти какъ въ корунѣ, тако и въ великомъ княжствѣ Литовскомъ, не дерзати; но войско наше великого княжства Литовского поставилъ до дальняго нашего указа, и строенья войска инымъ образомъ пріятіе ваше не чинилъ, вѣдая о учиненыхъ статьяхъ нашихъ, о покоѣ. Писанъ въ обозѣ 1649 г. августа въ 20 день.

А внизу написано: Янъ Казимеръ, король Польскій.

Другая припись: Янъ Каземеръ Унеястовскій, секретарь его королевскіе милости.

Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ Польского писма, съ списка, Яна Казимера, короля Польского, съ грамоты, какову писалъ къ Янушу Радивилу.

• 76. — 1649, въ августѣ. Отписка Путивльскихъ воеводъ о поселеніяхъ на Московской землѣ Южнорусскихъ людей и о ссылкѣ ихъ оттуда.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Ляпуновъ, Минка Грязевъ, челомъ бьютъ. Въ твоемъ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи наказѣ у насъ, холопей твоихъ, написано: велѣно беречь тово накрѣпко, чтобъ въ Путивльскомъ уѣздѣ Литовскіе люди твоей государевы земли черезъ рубежъ не посѣдали, острожковъ нигдѣ не ставили, и сель и деревень не строили, и пасѣкъ и будъ не заводили; а будетъ, государь, Литовскіе люди самовольствомъ похотятъ на твоей государевѣ землѣ черезъ рубежъ землю заимати и осторожки ставить и деревни строить и пасѣки и буды заводитъ, и намъ, холопомъ твоимъ, съ твоей государевы земли Литовскихъ людей велѣтъ збивать и заимывать, и земли посѣдать не давать, и въ Литовскіе, государь, города къ урядникомъ велѣно намъ, холопомъ твоимъ, писать, чтобъ они по посольскому договору и вѣчному докончанью твоей государевы земли не посѣдали, и пасѣкъ и будъ не заводили, и иныхъ никакихъ задоровъ не всчинали, чтобъ отъ тое ихъ неправды посольскому мирному договору и вѣчному докончанью никакіе порухи не было; а что, государь, противъ того урядники къ намъ, холопомъ твоимъ, отпишутъ, и намъ, холопомъ твоимъ, велѣно о томъ овсемъ писать къ тебѣ государю въ Розрядъ и въ Посольской Приказъ.

И намъ, холопомъ твоимъ, въ Путивлѣ вѣдомо учинилось, что подъ новопріимочнымъ городомъ Недрыгаловымъ по рѣкѣ по Сулѣ и по рѣчкѣ по Терну за межею и за грани межевыхъ судей владѣютъ Литовскіе люди изъ розныхъ городовъ твоею государевою землею и всякими угоды, и пчелиные многіе пасѣ-

ки поставили и всякой пасѣчной заводъ завели; да за межею жъ, государь, и за грани межевыхъ судей владѣютъ твоею жъ государевою землею Литовскіе люди Конотопцы подъ Конотопомъ въ помѣстьѣ Путивльца Микифора Яцына да на Липицахъ въ Богдановѣ помѣстьѣ Кривопишина съ братьею, землю, государь, распахали многую, въ длину верстъ на пятнатцать, а поперегъ верстъ на десять, и хлѣбъ сѣли орженой и яровой, и сѣна покосили и пасѣки поставили, и лѣсъ хоромной и дровяной и бортной деревья посѣкли. И по твоему государеву указу послали мы, холопи твои, на твою государеву землю на заимочные мѣста подъ Недрыгаловъ на рѣку на Сулу и на Тернъ Путивльца Ѳедора Черепова, а подъ Конотопъ и на Липицы Московскихъ стрѣльцовъ сотника Василья Фиглева да Путивльца Михайла Юдина, а велѣли, государь, имъ съ тѣхъ заимочныхъ мѣсть съ твоей государевы земли Литовскихъ людей сослать со всѣмъ заводомъ въ ихъ Литовскую сторону за межу безъ бою и безъ задору; а будетъ Литовскіе люди добровольной ссылкой не послушаютъ, съ твоей государевы земли съ заимочныхъ мѣсть добровольно не сойдутъ, и мы, холопи твои, велѣли тѣхъ Литовскихъ людей сослать и въ неволю; а бою, государь, и задору съ ними учинить не велѣли. И изъ-подъ Недрыгалова, государь, съ рѣки Сулы и съ рѣчки Терну Путивлецъ Ѳедоръ Череповъ въ Путивль пріѣхалъ, а въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: наѣхалъ де онъ на твоей государевѣ землѣ Литовскихъ людей, стоятъ пчелиными пасѣками въ десяти мѣстехъ со всякимъ пасѣчнымъ заводомъ; и онъ де ихъ съ тѣхъ заимочныхъ мѣсть сослалъ; и Литовскіе де, государь, люди съ твоей государевы земли съ рѣки Сулы и съ рѣчки Терну съ заимочныхъ мѣсть со всѣхъ пасѣкъ идутъ и возетца со всѣмъ заводомъ въ свою Литовскую сторону за межу. А Московскихъ

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

стрѣльцовъ сотникъ Василей Фиглевъ да Путивлецъ Михайло Юдинъ, пріѣхавъ въ Путивль, намъ, холопомъ твоимъ, сказали, что де они Литовскихъ людей съ твоей государевы земли изъ-подъ Конотопа и съ Липицъ сослали, и Литовскіе люди ссылки ихъ не послушали, съ твоей государевы земли не идутъ; а за межею де, государь, и за грани межевыхъ судей твоей государевы земли распахано много, и хлѣбъ сѣнь, и сѣна покосены, и пасѣки поставлены, и межи межевыхъ судей перепаханы, и грани попорчены. И мы, холопи твои, о томъ послали въ Конотопъ къ отаману Конотопскому къ Васкѣ Горбинѣ, чтобъ онъ велѣлъ своимъ Литовскимъ людямъ Конотопцомъ съ твоей государевы земли сойти въ свою Литовскую сторону за межу со всѣмъ заводомъ, и впередъ бы имъ твоею государевою землею за межу владѣть не велѣлъ. И изъ Конотопа, государь, писалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, атаманъ Конотопскій Васко Горбина въ листу своемъ, что того учинить де ему и съ твоей государевы земли Литовскихъ людей съ пасѣкъ сослать безъ вѣдома гетмана Богдана Хмельницкого не умѣтъ, и отпишетъ де онъ о томъ къ нему Богдану Хмельницкому. И мы, холопи твои, о той твоей государевѣ землѣ про займку Литовскихъ людей писали отъ себя къ Черкасскому гетману къ Богдану Хмельницкому съ Путивльцомъ съ Васильемъ Бурого съ товарищи. А что онъ, Богданъ Хмельницкій, о томъ къ намъ, холопомъ твоимъ, съ Васильемъ Бурого съ товарищи отпишетъ, и мы, холопи твои, о томъ отпишемъ къ тебѣ государю къ Москвѣ.

Подлинникъ. На оборотѣ 1) адресъ; 2) помета: 156 г. сентября въ 10 день съ Черниговцомъ сыномъ боярскимъ съ Игнатъемъ Долматовымъ; 3) сверху: Государю чтена и бояромъ. Подождать того, какъ къ нему о томъ Хмельницкой отпишетъ.

№ 77. — 1640, сентября 1. Письмо прихавших на съездъ расправныхъ судей Польскихъ дворянъ къ Великолуцкому воеводѣ о не прибытіи судей съ Московской стороны.

Наяспѣйшого и великого господара цара и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи самодержца и многихъ господарствъ господара и обладателя, его царского величества, воеводѣ Великолуцкому Лукьяну Ивановичу Плещѣву, одѣ дворянъ королевского величества, отъ пана Крыштофа Свицерского, одѣ пана Адама Комара, да одѣ пана Александра Костровского.

Въ нынѣшнемъ тысяча шестьсотъ сорокъ девятомъ году, мѣсяца іюня двадцать шестого дня, зѣждчались дворане царского величества съ двораны королевского величества Петръ Петровичъ Карауловъ про обиду царского величества дворанъ, Матвѣя Обрутинова сыновъ, межъ царского величества земли деревни Демянова, а королевского величества погоста Язна въ Невельскомъ уѣздѣ, и на томъ зѣздѣ мы дворане королевского величества двораномъ царского величества Обрутиновымъ сыномъ въ ихъ обидѣ передъ двораниномъ царского величества Петромъ Петровичемъ Карауловымъ сыскъ и управу зѣдали и вора королевского величества земли головою на горло выдали и повѣсити велѣли, и въ инныхъ обидахъ и управныхъ дѣлахъ сыскъ и управу съ королевского величества людей царского величества людямъ готовы были чинить. И царского величества дворанинъ Петръ Петровичъ Карауловъ на томъ зѣздѣ зъ нами двораны королевского величества договорилсе и росписы мы на обѣ стороны дали, што намъ зѣзжацца было въ нынѣшнемъ тысяча шестьсотъ сорокъ девятомъ году мѣсяца сентебра дванадцатого дня по нашему Рымскому числу, а по вашему старому числу первого дня сентебра въ Семень день вашъ. И мы дворане королевского вели-

чества на срочной день по записи нашей на съждчомъ мѣстѣ въ Пуповичахъ въ деревни королевского величества Невельского уѣзду Жолнобоевъ были и въ царского величества землю въ деревню Курова посылали на провѣду про дворанъ царского величества, и дворане царского величества для управныхъ дѣлъ и сысковыхъ управъ на срочной день и рокъ не прибыли и не съзжались съ нами и сыску и управы королевского величества обиднымъ людямъ съ царского величества людей не учинили, и съ нами не съзжались и управы не сдѣлали. И тобѣ бы, воевода Великолуцкой, намъ двораномъ королевского величества о томъ непрыбытію дворанъ царского величества на срочной срокъ и день, въ записяхъ нашихъ положоный, намъ зѣвести и намъ отписать вскорѣ, и во всякихъ обидныхъ дѣлахъ королевского величества шляхтѣ и ихъ людямъ, будетъ ли отъ васъ сыскъ и управа, или нѣтъ, и ты о томъ къ его королевскому величеству тотъ часъ съ посланцомъ нашимъ отпишешъ, а мы ещо будемъ ожидать царского величества дворанъ о управныхъ дѣлахъ для сыску и управного сроку въ Пуповичахъ на съждчомъ мѣстѣ въ деревни Жолнобоевъ, пока нашъ посланецъ отъ тебя съ Лукъ Великихъ вернетца. И тебѣ бѣ ево, не задерживая, тотъ часъ къ намъ въ Пуповичи отпустить и къ намъ обо всемъ противъ нашей обидной вписной грамоты, прежь сего къ тебѣ писаной, и на нынѣшней намъ листъ, съ посланнымъ нашимъ писанный, на все отписать. Писанъ на Жолнобоевъ, году тысяча шестьсотъ сорокъ девятого, мѣсяца сентебра дванадцатого дня по нашему Рымскому числу.

Подлинникъ.

№ 78. — 1649, сентября 13. Отписка Вяземскихъ воеводъ съ добытыми вѣстями о событіяхъ въ Польшѣ и въ Литвѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю

Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Матюшка Прозоровской, Исачко Ртищевъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158-мъ году, сентября въ 13 день, приходъ къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Вязмѣ въ Съзжую Избу Вязмичи посадцкіе люди Офонка Гайдуковъ да Петрушка Шевелевъ, сказали: въ прошломъ де во 157-мъ году, по твоему государеву указу, посланы они были за рубежъ въ Литовскую сторону, а велѣно имъ ѣхать въ полки, гдѣ стоятъ противъ Черкас и Крымскихъ Татаръ Польскіе и Литовскіе люди, и велѣно имъ провѣдать всякими мѣрами подлинно, гдѣ нынѣ король и что у Поляковъ и у Литвы съ Черкасы дѣлаетца, и много ль въ собранѣхъ противъ Черкас и Татаръ Польскихъ и Литовскихъ людей, и гдѣ они въ которыхъ мѣстехъ стоятъ, и кто у нихъ начальныхъ людей, и наемные люди у нихъ есть ли и которыхъ государствъ. И они де, Офонка и Петрушка, были въ Литовскихъ городахъ въ Дорогобужѣ да въ Смоленску, а далѣ де Смоленска ихъ не пропустили; а сказывали де имъ Литовскіе люди, что Ляхи стоятъ обозомъ въ Рѣчицехъ, а начальныхъ де у нихъ людей ксенза Радвильовъ сынъ да Вишневецкой; а много ль въ собранѣхъ противъ Черкас и Татаръ Польскихъ и Литовскихъ людей, того де имъ не сказали; а Нѣмецкіе де наемные люди у нихъ есть, а которые земли и сколько ихъ и гдѣ нынѣ король, того де имъ не сказали жъ; а Черкасы де и Крымскіе Татаровя стоятъ близко Бѣлой Церкви; да приходили де, государь, подѣ Рославль Запорожскіе Черкасы чатою, а изъ Смоленска де Ляхи конные и пѣшіе семь сотъ человекъ ходили подѣ тѣхъ Черкасъ для языковъ; и Черкасы де побили у Ляховъ больши дву сотъ человекъ.

Подлинникъ. — На оборотъ 1) адресъ, 2) помята: 158 г. сентября въ 18 день съ Вяземскимъ стрѣльцомъ съ Косткою Никифоровымъ.

№ 79. — 1649, сентября 20. Отписка Трубчевскаго воеводы о томъ, разрѣшить ли Южнорусскимъ купцамъ покупку хлѣба и соли въ Трубчевскъ и вывозъ этихъ продуктовъ въ Литовскую сторону.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Никифорка Нашокинъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 157-мъ году, августа въ 17 день, писалъ я, холопъ твой, къ тебѣ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ въ Посольской Приказъ, что пріѣзжаютъ въ Трубчевскъ изъ Литовской стороны многіе торговые люди, а бьютъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, чтобы ты государь ихъ, Литовскихъ торговыхъ людей, пожаловалъ велѣлъ бы имъ въ Трубчевскѣ хлѣбъ и соль купить и твоимъ государевымъ людямъ изъ Трубчевска къ нимъ въ Литовскую сторону съ продажнымъ хлѣбомъ и солью ѣздить. И я, холопъ твой, безъ твоего государева указу Литовскимъ людямъ хлѣба и соли въ Трубчевскѣ купить и твоихъ государевыхъ людей въ Литовскую сторону съ продажнымъ съ хлѣбомъ и солью отпустить не смѣю. И въ нынѣшнемъ, государь, во 158-мъ году, сентября въ 9 день, прислана твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота изъ Посольсково Приказу за приписью думнова діака Михайла Волошенинова ко мнѣ, холопу твоему, въ Трубчевскѣ, а въ той твоей государевѣ грамотѣ написано: о той хлѣбной и соляной продажѣ послана ко мнѣ, холопу твоему, въ Трубчевскѣ твоя государева грамота изъ Розряду, а велѣно мнѣ, холопу твоему, о той хлѣбной и соляной продажѣ дѣлать, какъ у той твоей государевѣ грамотѣ написано. И ко мнѣ, государь, холопу твоему, въ Трубчевскѣ о хлѣбной и соляной продажѣ Литовскимъ людямъ твоей государевы указной грамоты изъ Розряду сентября по

№ 80. 20 число не бывало, а безъ твоего государева указу я, холопъ твой, Литовскимъ людемъ въ Трубческу хлѣба и соли купить и къ нимъ въ Литовскую сторону твоихъ государевъ людей съ продажнымъ хлѣбомъ и съ солью отпускать не смѣю. И о томъ, государь, мнѣ, холопу своему, какъ придуть въ Трубческъ Литовскіе люди покупать хлѣба и соли, и твоихъ государевыхъ людей съ продажнымъ хлѣбомъ и съ солью въ Литовскую сторону отпускать или не отпускать, что ты, государь, мнѣ, холопу своему, укажешь?

Подлинникъ. — На оборотъ адресъ и помята: 158 г. октября въ 3 день съ Трубческимъ пушкаремъ съ Ивашкомъ Онкудиновымъ.

80. — 1649. Челобитная Торопчанъ о запрещеніи Литовскимъ людемъ покупать хлѣбъ въ Московской сторонѣ, и Справка по этому дѣлу.

I. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи быють челомъ Торопчяна богомольцы твои, игумень и строитель и попы и дьяконы, и холопи твои Торопецкіе стрѣльцы Петрова Приказу Бабаева, пятидесятники и десятники и всѣ рядовые стрѣльцы, пятьсотъ человекъ, и холопи твои Торопецкіе пушкари и казенные кузнецы и плотники, и сироты твои Торопчяна посадскіе люди и Торопецкіе ямщики. Въ прошломъ, государь, во 157-мъ году Божиимъ, государь, праведнымъ гнѣвомъ учинился, государь, въ Торопецкомъ и въ Холмскомъ уѣздѣ хлѣбной и всякой недородъ, и мы, богомольцы и холопи и сироты твои, покупаемъ хлѣбъ на площади рожъ и всякой яровой хлѣбъ дорогою цѣною; да въ прошломъ же, государь, во 157-мъ и въ нынѣшнемъ во 158-мъ году прїѣзжаютъ, государь, изза рубежа Литовскіе люди въ Торопецъ и въ Торопецкой и въ Холмской уѣзды Литовскіе люди зимнею порою на возѣхъ, а лѣтнею порою водою въ судѣхъ, и покупаютъ рожъ и

всякой еровой хлѣбъ въ Торопцѣ и въ Торопецкомъ и въ Холмскомъ уѣздѣ четвертей по сту и по двѣсти и больши, и отъ тово, государь, отъ тѣхъ отъ Литовскихъ людей отъ ихъ закупи, что они хлѣбъ закупаютъ, въ Торопцѣ и въ Торопецкомъ и въ Холмскомъ уѣздѣхъ на площади хлѣба мало ставица, и мы, богомольцы и холопи и сироты твои, отъ тѣхъ отъ Литовскихъ людей, отъ ихъ отъ хлѣбной закупки, помираемъ голодною смертию. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, пожалуй насъ, богомольцовъ и холопей и сиротъ своихъ, не вели, государь, въ Торопцѣ и въ Торопецкомъ и въ Холмскомъ уѣздѣхъ всякихъ чиновъ людемъ хлѣба ржи и всяково яровово хлѣба Литовскимъ людемъ продавать, чтобъ намъ, богомольцамъ и холопамъ и сиротамъ твоимъ, голодною смертию отъ тѣхъ Литовскихъ людей, отъ ихъ отъ хлѣбной закупки, не помереть, и вели, государь, своему государеву воеводѣ князю Василью Наумовичю Прїимкову-Ростовскому о томъ отписать и сее нашу челобитную къ себѣ государю къ Москвѣ подѣ отпискою послать, а до твоего государева указу не вели, государь, всякихъ чиновъ людемъ въ Торопцѣ и въ Торопецкомъ и въ Холмскомъ уѣздѣхъ Литовскимъ людемъ хлѣба всяково продавать; а на Луки де, государь, Великіе твоя государева грамоти прислана, чтобъ за рубежъ Литовскимъ людемъ хлѣба не продавать, и въ городѣ и по волостемъ и по рубежу заказъ учиненъ въ Лутцкомъ уѣздѣ, и чтобъ намъ, богомольцамъ твоимъ и холопамъ и сиротамъ твоимъ Торопчанамъ, въ городѣ порубежномъ отъ хлѣбной дороговѣ голодною смертию не помереть и съ Торопца рогно не разбрестись. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Къ сей челобитной Никольскаго особнаго монастыря игумень Нектарей руку приложилъ. Къ сей челобитной Троецкой строи-

тель Сергей руку приложилъ. Къ сей челобитной погъ Никола руку приложилъ. Къ сей челобитной Преображенской погъ Кондрать руку приложилъ. Къ сей челобитной Никольской погъ Иванъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Воскресенской погъ Лаврентей руку приложилъ. Пятницкой погъ Михайло руку приложилъ. Къ сей челобитной Благовѣщенской погъ Юсифъ руку приложилъ. Ильинской погъ Яковъ руку приложилъ, Предотечевской погъ Андрей руку приложилъ. Къ сей челобитной Ивашко Павловъ вмѣсто отца своего Павлова руку приложилъ. Къ сей челобитной Борисо-Глѣбской погъ Гаврило вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ и прихожанъ пятидесятниковъ и десятниковъ и рядовыхъ стрѣльцовъ по ихъ велѣнью руку приложилъ. Емщикъ Нехорошко руку приложилъ. Васка Ивановъ въ брата своего мѣсто руку приложилъ. Къ сей челобитной Благовѣщенской погъ Юсифъ въ прихожанъ своихъ мѣсто Торопецкихъ пушкарей и затинщиковъ и казенныхъ кузнецовъ и плотниковъ по ихъ велѣнью руку приложилъ. Къ сей челобитной пушкарь Сенка Костентиновъ сынъ руку приложилъ. Къ сей челобитной земской староста Фетка Обросимовъ и въ товарищей своихъ мѣсто руку приложилъ. Къ сей челобитной Аввакумко руку приложилъ. Къ сей челобитной стрѣлецъ Фетка Копыловъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Ондришка Лирлевъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Юска Редовъ и въ Степаново мѣсто Семивсково руку приложилъ. Къ сей челобитной Архипко Аввакумовъ сынъ у Демидово мѣсто Нахоткина по ево велѣнью руку приложилъ. Къ сей челобитной Савка Бѣлавинъ руку приложилъ, и въ Кононово мѣсто Скудельникова и у Васильево мѣсто Колупанова и въ Микитино мѣсто Сягина и въ Игнатьево мѣсто Телепнева по ихъ велѣнью руку приложилъ, и въ Ефимьево мѣсто Солнева. Къ сей челобитной Сергушка Карповъ

руку приложилъ. Къ сей челобитной Сергушка Богдановъ сынъ вмѣсто Антона Толачанцова, Ивана Кондратьева руку приложилъ. Къ сей челобитной Максимко Карповъ руку приложилъ. Къ сей челобитной пятисотной діакъ Оксенка Драгановъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Савко Абросимовъ и у Дементьево мѣсто Лехова по ево велѣнью руку приложилъ. Къ сей челобитной Васка Ивановъ у емщика Григорья Латышова руку приложилъ. Къ сей челобитной Эморинъ Курцынъ и въ Лаврентьево мѣсто Свучника по ихъ велѣнью и въ Игнатьево мѣсто Колачникова руку приложилъ. Къ сей челобитной Фетка Зеновьевъ и у Лексѣево мѣсто Ростопина руку приложилъ. Къ сей челобитной Ивашко Щукинъ и въ брата своего мѣсто Алексѣя Щукина и въ Максимово мѣсто Меццова руку приложилъ. Къ сей челобитной Афонъ Рогочовъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Ивашка Павловъ вмѣсто Макара Шеметова по ево велѣнью руку приложилъ. Къ сей челобитной Ефимъ Колмаковъ сынъ и въ Иванова мѣсто Ковупанова по ево велѣнью руку приложилъ.

II. Въ прошломъ 157-мъ году, марта въ 17 день, послана государева грамота изъ Розряду въ Торопецъ къ воеводѣ ко князю Василью Прїимкову-Ростовскому, а велѣно дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Торопчаномъ и всякихъ чиновъ людемъ сказать, что по мирному договору государевы стороны торговымъ людемъ всякіе товары и хлѣбные запасы и соль и мясо и рыбу велѣно покупать въ Литовской сторонѣ, а Литовскимъ торговымъ людемъ также велѣно покупать въ государевѣ сторонѣ, и тово мирно договору нарушать не умѣть, и велѣно Литовскимъ людемъ дать торгъ повольной; а что Литовскіе люди въ Торопцѣ и въ уѣздѣ купятъ рыбы и хлѣба и соли, и то все съ Литовскими людьми велѣно отпускать за ру-

№ 81. бежъ, а съ товаровъ со всякихъ и съ хлѣба и съ соли таможенную пошлину съ Литовскихъ людей велѣно имать прямую противъ уставные грамоты; лишніе пошлины съ Литовскихъ людей имать не велѣно.

Подлинныя.

81. — 1649, октября 4. Письмо Миргородскаго полковника Матѣя Гладкого къ Путивльскому воеводѣ о убійствѣ и грабежѣ козака, и отписка Путивльскихъ воеводъ по тому же дѣлу.

I. Казѣмбра пятого, Божіею милостию наисвѣйшаго великаго короля Польскаго и великаго князя Литовскаго и иныхъ, его королевскаго величества, Богдана Хмельницкаго, гетмана великаго, и всего Войска его королевской милости Запорозскаго, Божіею милостию великаго государя царя и великаго князя Олексѣя Михайловича, всея Русіи самодержца и многихъ господарствъ господаря и обладателя и его царскаго величества, отъ мене Матѣя Гладкого, полковника Миргородскаго, и всего товариства въ городъ Путивль царскаго величества князю великому Семену Василіевичу Прозорову.

Въ нынѣшнемъ въ 158 году, октября въ 4 день, біомъ чоломъ Богу и осудару и тобѣ начальнику великому, князю Семену Василіевичу Прозорову, на томъ тобѣ біомъ чоломъ, осударь мой, ижъ нашъ товаришъ именный Савелий Игнатовичъ зъ города Вепрыка поѣхалъ, осударь мой, съ товары своими въ сторону осудареву для продажѣ своихъ товаровъ, а прыѣхалъ подъ Хотмѣнь зъ недѣлѣ на по недѣлокъ, и тамъ его воры забилы надъ рѣчкою Рогозенкою Савелия Игнатовича, смерти предали, а съ нимъ его Богдашка ранили, а товаришъ его Леско у лѣсъ убѣжалъ; а было де товару того, лошадей семеро лошадей, одна куплена за рублей осмъ, а другая за рублей пуль-осма, а третья лошадь куплена за семь рублей, а четвертая лошадь ку-

плена за девять рублей, а пятая лошадь куплена за 19 рублей; всѣхъ лошадей было семеро, пятеро отгравлено, а двое отдалъ воевода Хотмѣнскій; и мы, осударь мой, послали поддачого своего Семена Василіевича для сыску того-то пропаснаго чоловѣка Савелия Игнатовича и про его товары до Хотмѣня, и Хотмѣнскій воевода воровъ пожаловалъ и сыску жадного зъ города своего не далъ; а Хотмѣнскій воевода зъ Вольненскимъ брата рѣдное, и оны воровъ тѣхъ знаютъ межи собою всѣ. Отожъ, осударь мой великий князь Семень Василіевичъ, біомъ тобѣ чоломъ, Богу и начальнику, дай на тѣхъ воеводей царскій судъ, жебѣ большъ наша товарышка къ вамъ зъ грамотами не ѣздила; бо якъ не учините справедливости, вѣдайте о томъ певне, же южъ маемъ такую мощъ, же разберемъ до килька купцовъ, жебѣ вдесятеро за него стане; южъ певне большъ не будетъ товаришка наша ѣздить до васъ; лучше было жить зъ нами по сусѣдску и по дружку, помня на посольскій договоръ и вѣчное утверженіе, и не вчинить бы намъ ссоры межи обонхъ великихъ осударей и межи Войскомъ Запорозскимъ. Писанъ въ Миргородѣ 7158 году, октября 4 день. Противъ того листа отпиши намъ, князю великий Семень Василіевичъ, а провожатого бѣ дай той невѣстѣ съ Путивля до рубежа.

II. Государю царю и великому князю Олексѣю Михайловичю всея Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Ляпуновъ, Минка Грязевъ, чоломъ бьютъ. Нынѣшняго, осударь, 158 году, сентября въ 11 день, писали мы, холопи твои, къ тебѣ государю царю и великому князю Олексѣю Михайловичю всея Русіи въ Посольской Приказъ съ Путивльцомъ съ Ѳедоромъ Титовымъ о убійствѣ Литовскаго чоловѣка Савки Игнатова и о животахъ ево. И въ нынѣшнемъ же, осударь, во 158-мъ году, октября въ 6 день,

прислалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, изъ Литовскіе стороны изъ Миргородка полковникъ Миргородской Матѣй Гладкой листъ о томъ же убитомъ своемъ Литовскомъ чоловѣкѣ о Савкѣ Игнатовѣ и о животахъ ево; и мы, холопи твои, тотъ листъ послали къ тебѣ государю царю и великому князю Олексѣю Михайловичю всея Русіи съ сею отпискою вмѣстѣ въ Московскимъ пушкаремъ съ Еуфимкою Кузминимъ, а отписку, осударь, и листъ велѣли ему подать въ Посольскомъ Приказѣ думному дьяку Михаилу Волошенинову. Да по твоей государевѣ царевѣ и великаго князя Олексѣя Михайловича всея Русіи грамотѣ, какова прислана къ намъ, холопомъ твоимъ, въ нынѣшнемъ во 158-мъ году, октября въ 5 день, съ Путивльцомъ съ Васильемъ Бурого, къ Черкасскому гетману къ Богдану Хмельницкому до твоего государева указу ни о какихъ твоихъ государевыхъ управныхъ дѣлехъ писать намъ, холопомъ твоимъ, не велѣно; а изъ Литовскіе, осударь, стороны изъ порубежныхъ городовъ полковники и атаманы и сотники къ намъ, холопомъ твоимъ, о всякихъ о росправныхъ дѣлехъ пишутъ, а въ твоемъ государевѣ царевѣ и великаго князя Олексѣя Михайловича всея Русіи наказѣ у насъ, холопей твоихъ, и въ твоихъ государевыхъ указныхъ грамотахъ, каковы присланы въ Путивль къ прежнимъ воеводамъ, и въ образцовомъ писмѣ написано: велѣно о всякихъ управныхъ дѣлехъ и о засѣдалыхъ земляхъ въ Литовскую сторону къ урядникомъ писать, чтобъ они по посольскому договору и вѣчному докончанью твоей государевы земли не посѣдали и будъ не заводили и иныхъ никакихъ задоровъ не всчинали, чтобъ отъ тое ихъ неправды посольскому договору и вѣчному докончанью никакіе порухи не было; а что противъ того урядники къ намъ, холопомъ твоимъ, отпишутъ, и намъ, холопомъ твоимъ, велѣно о томъ писать къ тебѣ государю въ Розрядъ и въ Посольской При-

казѣ. А Путивльцы и Черниговцы дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые и жилецкіе люди бьютъ чоломъ тебѣ государю царю и великому князю Олексѣю Михайловичю всея Русіи, а къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Сѣвѣрскую Избу приносятъ челобитныя на Литовскихъ людей о всякихъ обидныхъ и росправныхъ дѣлехъ; и мы, холопи твои, о томъ писать въ Литовскую сторону безъ твоего государева указу не смѣемъ. И о томъ намъ, холопомъ своимъ, какъ ты, осударь, укажешъ?

Подлинныя; на оборотъ адресъ и помѣта.

82. — 1649, октября 11. Отписка Вяземскихъ воеводъ съ объясненіемъ дѣла о грабежѣ Литовскихъ помѣщиковъ.

Государю царю и великому князю Олексѣю Михайловичю всея Русіи холопи твои, Матюшка Прозоровской, Исачко Ртищевъ, чоломъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, осударь, въ 158-мъ году, октября въ 2 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великаго князя Олексѣя Михайловича всея Русіи грамотѣ изъ Посольскаго Приказу за приписью твоего государева думнаго дьяка Михайла Волошенинова писано въ Вязму къ намъ, холопомъ твоимъ: по челобитью королевскаго дворянина Яна Яцыны, которой пріѣзжалъ съ Литовскими послы съ Добеславомъ Чеклинскимъ съ товарищи, что въ прошломъ де во 157-мъ году будто я, холопъ твой Матюшка, крестьянина пана Яцыны Микитку Борисова безъ вины въ тюрьму посадилъ и животы, которые съ нимъ были, на сколько сотъ рублевъ взялъ, а послѣ де того будто я жъ, холопъ твой Матюшка, послалъ въ помѣстье ево стрѣльцовъ и ево Микиткину жену, съ дѣтми и со всѣми животы, да къ тому иныхъ пяти чоловѣкѣ крестьянъ ево съ женами и зъ дѣтми и со всѣми животы, а по смѣтѣ на двѣстѣ на семдесятъ на пять рублевъ, взяли и отдалъ ихъ въ деревню твоего государева окольничева Степана Гавриловича Пушкина. И въ прошломъ же де

№ 82. и въ нынѣшнемъ во 157-мъ году увѣдали тѣ ево крестьяня, что онъ Янъ идетъ къ тебѣ государю бити челомъ, и ево де Яна самова въ ночь не много не убили, а челядника де ево шляхтича убили на смерть, да взяли съ него денегъ триста рублевъ да саблю оправную цѣна сорокъ рублевъ, да шесть пищалей винтованныхъ цѣна дватцать семь рублевъ, да семь лошадей одной шерсти цѣна сто пятьдесятъ рублевъ, а у крестьянъ де ево тѣ воры взяли изъ деревни Артюшина четыре лошади цѣна дватцать восемь рублевъ; да въ прошломъ же де во 157-мъ году челядникъ ево дворовой Яшка, окрадчи ево, збѣжалъ, и встрѣтили ево Семень Роспопенкъ съ братомъ и увидѣли у него денегъ много, и ево подговоря, за рубежъ въ деревню Голошево въ помѣстье твоего государева боярина Никиты Ивановича Романова перезвали и зарѣзали, а денегъ съ него взяли двѣсти пятьдесятъ рублевъ; а будто я, холопъ твой Матюшка, въ томъ сыску и управы по писму Дорогобужского капитана не учинилъ; и всего де, государь, ему шкоды учинилось на тысячу на семсотъ рублевъ. И велѣно противъ того королевского дворянина Яна Яцыны челобитья о томъ о всемъ отписать намъ, холопомъ твоимъ, къ тебѣ ко государю къ Москвѣ, какъ дѣлалось подлинно, тотчасъ, чтобъ тебѣ государю было вѣдомо.

И въ прошломъ, государь, во 157-мъ году, генваря въ 26 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему Матюшкѣ, Дорогобужской капитанъ Янъ Храповицкой въ листу своемъ по челобитью Яна Яцыны, что крестьянинъ де ево Микитка поѣхалъ въ Вязму не съ заповѣднымъ товаромъ и сидитъ де въ Вязмѣ въ тюрьмѣ невѣдомо про что, а тотъ, государь, крестьянбѣжникъ Микитка Борисовъ пойманъ въ Вязмѣ съ краденою лошедью и посаженъ въ тюрьму по челобитью Вязмятина посадцкого человѣка Богдашка Блюзкова; а въ роспросѣ передо мною, холопомъ твоимъ Ма-

тюшкою, тотъ крестьянинъ Микитка сказался: зарубежской пана Яна Кременевского села Пушкина крестьянинъ, а не Яна Яцыны, а приѣхалъ де онъ изза рубежа въ Вяземской уѣздъ съ виномъ, и ѣздя по деревнямъ, то вино продавалъ, и за то воровство онъ Микитка посаженъ въ Вязмѣ въ тюрьму. А противъ Дорогобужского капитанова листа въ прошломъ во 157-мъ году февраля въ 26 день къ тебѣ ко государю къ Москвѣ въ Посольской Приказъ о томъ крестьянинъ о Микиткѣ о указѣ я, холопъ твой Матюшка, писалъ, и по твоему государеву указу и по грамотѣ изъ Посольского Приказу того крестьянина Микитку велѣно держать въ Вязмѣ въ тюрьмѣ до твоего государева указу; а животы, государь, никакихъ я, холопъ твой Матюшка, у тово крестьянина не имывалъ и послѣ того за рубежъ въ его Яцынино помѣстье стрѣльцовъ не посымывалъ и ево Микиткины жены зъ дѣтми и со всѣми животы и иныхъ пяти человѣкъ крестьянъ ево зъ женами и зъ дѣтми и животовъ на двѣсти на семдесятъ на пять рублевъ не имывали, и въ деревню твоего государева околичева Степана Гавриловича Пушкина я, холопъ твой, ихъ не отдаывалъ; и у записки въ Вязмѣ въ Свѣзжей Избѣ тѣ пана Яна Яцыны крестьяня передъ нами, холопи твоими, не объявились. И въ прошломъ же и въ нынѣшнемъ во 158-мъ году пана Яцыну убить кто хотѣли ль; и челядника его шляхтича на смерть убили ль, и денегъ триста рублевъ, да саблю оправную цѣна сорокъ рублевъ, да шесть пищалей винтованныхъ, цѣна дватцать семь рублевъ, да семь лошадей одной шерсти цѣна сто пятьдесятъ рублевъ, да у крестьянъ ево изъ деревни Артюшины четырехъ лошадей цѣна двадцать восемь рублевъ, взяли ль, или нѣтъ, того мнѣ, холопу твоему, не вѣдомо, потому что ево Яцынино челобитье тебѣ государю о томъ въ Вязмѣ не бывало и Дорогобужской капитанъ Янъ Храповицкой о томъ ко мнѣ,

холопу твоему, не писывалъ. Да въ прошломъ же, государь, во 158-мъ году, іюня въ 24 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Розряду за приписью дьяка Григорья Ларионова, писано въ Вязму къ намъ, холопомъ твоимъ, по челобитью того зарубежского крестьянина Микитки Борисова, а въ челобитѣ онъ своемъ написался твоего государева околичева Степана Гавриловича Пушкина села Ларкова крестьянинъ; а велѣно ево Микитку изъ тюрьмы выпустить съ порукою, будетъ онъ въ тюрьму посаженъ не въ измѣнѣ и въ татиной и не въ разбойной и не въ убивствѣ дѣлѣ. Да августа, государь, въ 30 день въ твоей же государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Посольского Приказу за приписью твоего государева думного дьяка Михайла Волошенинова писано въ Вязму къ намъ, холопомъ твоимъ, по челобитью тогожъ зарубежского мужика Микитки Борисова, а въ челобитѣ своемъ написался онъ выходцомъ: и велѣно ево Микитку изъ тюрьмы выпустить, будетъ до него никакова дѣла и исца ему нѣтъ, и велѣно ево дать на поруку, будетъ до него какое дѣло будетъ, или отъ ково въ чемъ челобитье, и ему Микиткѣ ставитца въ Вязмѣ въ Свѣзжей Избѣ передъ нами, холопи твоими; а за рубежъ ему не збѣжать. А тотъ, государь, крестьянинъ Микитка приведенъ въ Вязму съ краденою лошедью и посаженъ въ тюрьму за воровство, и челобитчикъ на него Вязмятинъ посадцкой человѣкъ Богдашка Бизюковъ, и порукою по немъ никто не ручался, потому онъ Микитка изъ тюрьмы и не выпущенъ. Да въ прошломъ же, государь, во 157-мъ году писалъ ко мнѣ, холопу твоему Матюшкѣ, Дорогобужской капитанъ Янъ Храповицкой въ листахъ своихъ по челобитью того жъ Яна Яцыны о покражѣ животовъ ево. И въ первомъ, государь, въ Дорогобужскомъ листу написано, что покражъ

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

№ 82. ево Яна Яцыну челядникъ ево Якушко, а чей сынъ и чей словеть, того въ листу ево не написано, и покражъ ево многіе животы и перебѣжавъ, живетъ за Украинною въ Серпейскомъ уѣздѣ у сына боярского Соловонка, а въ коемъ селѣ и въ деревнѣ, того не написано; а въ другомъ, государь, въ капитановъ листу написано, что тотъ Якушко, покражъ у пана Яна Яцыны животы, перебѣжалъ въ Вяземской уѣздѣ боярина Никиты Ивановича Романова въ деревню Голошевку къ Сенкѣ Прокофьеву Роспопенку, и тотъ де, государь, Сенка видя у того Якушка животовъ и денегъ много, и того де Якушка забивши, тѣло похоронилъ въ дому своемъ; и чтобъ мнѣ, холопу твоему Матюшкѣ, по ево капитанову писму велѣть сыскать и управу учинить. И по твоему государеву указу и по писму Дорогобужского капитана Яна Храповицкого велѣлъ я, холопъ твой, того Сенку Роспопенка сыскать и передъ собою въ Свѣзжей избѣ про того Яцынина челядника про Якушка роспросить. И боярина Никиты Ивановича Романова крестьянинъ Сенка Роспопенкъ передо мною, холопомъ твоимъ, въ Вязмѣ въ Свѣзжей избѣ роспрашиванъ, и въ роспросѣ сказалъ, что тотъ Яна Яцыны челядникъ Якушко Прокофьевъ, вышелъ изза рубежа, у него Сенки былъ и пошолъ жить въ твои государевы въ дворцовые села, а въ Вяземской ли де или въ Можайской уѣздѣ въ твои государевы въ дворцовые села пошолъ жить, того де онъ Сенка не вѣдаетъ, да онъ де Сенка того Яцынина челядника Якушка не убивывалъ и животовъ пана Яцынинныхъ ничево у него не имывалъ. И я, холопъ твой Матюшка, велѣлъ того Сенку Роспопенка дать на поруки, что ему того пана Яцынина челядника Якушка сыскать. И въ нынѣшнемъ, государь, въ 158-мъ году Сенка Роспопенкъ того выходца пана Яцынина челядника Якушка Прокофьева сыскалъ въ Можайскомъ уѣздѣ въ твоемъ государевѣ дворцовомъ селѣ Златоустовѣ; и мы, холопи твои,

№ 82. по того выходца пана Яна Яцыны по челядника по Якушка Прокопьева посылали пристава и велѣли ево поставить передъ собою въ Вязмѣ въ Съѣзжей избѣ. И тотъ выходецъ Якушко сысканъ и передъ нами, холопи твоими, въ Съѣзжей избѣ роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ самъ: Якушкомъ зовутъ Прокопьевъ, уроженецъ де онъ Нижегородскаго уѣзду, твоего государева дворцоваго села Мурашкина приселка Курлакова крестьянской сынъ, а свезъ де ево малова Вязмятинъ Василей Соловцовъ въ Вязму, и жилъ де онъ у Василья Соловцова во дворѣ шесть лѣтъ, и отъ Васильевы де изгони и налоги збѣжалъ за рубежъ, а за рубежомъ де жилъ въ Дорогобужскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Скородинѣ у пана Яцынина крестьянина у Ондрюшки годъ; и отъ того де крестьянина панъ Яцына отозвалъ ево Якушка къ себѣ во дворъ, и жилъ де онъ у пана Яцыны четыре года, и въ прошломъ де, государь, во 157 году отъ того Яна Яцыны онъ Якушко збѣжалъ и вышелъ на твое государево имя въ Вяземской уѣздъ, а идучи изза рубежа, зашолъ въ деревню Голышову твоего государева боярина Никиты Ивановича Романова къ крестьяномъ къ Сенкѣ Роспопенку съ братомъ, и жилъ у нихъ два дни; и какъ де онъ Якушко пошолъ отъ пана Яцыны, и онъ де Якушко только взялъ ево Яцыниныхъ животовъ пищаль винтованную да лошедь кобылу сѣру, и тое де лошедь продалъ онъ Сенкѣ Роспопенку, а взялъ за нее четыре рубли, и въ книгѣ де та лошедь въ Вязмѣ на конской площадкѣ записана, а больша де того онъ Якушко у пана Яцыны никакихъ животовъ не имывалъ; а вышелъ ево онъ Якушко изза рубежа, въ Вязмѣ въ Съѣзжей избѣ не записался, пошолъ въ Можайской уѣздъ и кормился работою, наймующисъ у крестьянъ въ твоёмъ государевѣ въ дворцовомъ селѣ Златоустовѣ. И того выходца пана Яна Яцыны челядника Якушка велѣли вкинуть въ тюрьму

до твоего государева указа. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 158 году октября въ 11 день билъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Съѣзжую избу тюремной сидѣлецъ зарубежской крестьянинъ, который пойманъ въ Вязмѣ съ краденою лошедью, Микитка Борисовъ съ тюремнымъ сторожемъ съ Матюшкою Косымъ прислалъ челобитную, а въ челобитной ево написано: въ прошломъ де во 157-мъ году, за три дни до Рожества Христова, пріѣхалъ онъ Микитка изъ Дорогобужа въ Вятцкой уѣздъ въ Баженова помѣстья Гринева къ человѣку ево къ Ѳедкѣ Терешенку на дворъ съ виномъ, и вина де съ нимъ было двѣстѣ фартъ Дорогобужскихъ, половина оковитки, а другая простова; и Вязмятинъ де Бажень Гринева, свѣдавъ то, что онъ Микитка пріѣхалъ съ виномъ, и ево пограбилъ и то вино и лошедь съ санми и съ хомутомъ отнялъ, а люди де ево Баженовы сняли съ него пятьдесятъ рублевъ денегъ; и держалъ де ево Микитку Бажень у себя недѣлю на чени; и какъ де Бажень Гринева поѣхалъ къ Москвѣ, и приказалъ де человѣку своему Ѳедкѣ Терешенку отдать лошедь да пищаль да заплатитъ за вино половину денегъ, и человѣкъ де ево Баженовъ Ѳедка ничево ему не платилъ, и въ Вязмѣ де онъ Микитка укралъ у посадцкого человѣка у Богдашка Бизюкова лошедь и съ тою лошадыю Вяземскіе стрѣльцы Ѳедка Гугня да Прохорко Ситниковъ съ посадскимъ человѣкомъ съ Богдашкомъ Бизюковымъ ухватя его Микитку, тѣ стрѣльцы ограбили и взяли съ него восемь рублевъ съ полтиною денегъ да восемь крестовъ мужскихъ и женскихъ серебряныхъ, да девять алтынъ старыхъ копѣекъ, да крестъ позолоченъ съ мощми. И мы, холопи твои, противъ того Микиткины челобитной Вязмятина Бажена Гринева и человѣка ево Ѳедку и Вяземскихъ стрѣльцовъ роспрашивали и съ очей на очи съ нимъ

Микиткою ставили. И Вязмятинъ Бажень Гринева и человѣкъ ево Ѳедка и Вяземскіе стрѣльцы во всемъ противъ его Микиткина челобитья въ роспросѣ и на очной ставкѣ запирались. И мы, холопи твои, Вязмятина Бажена Гринева и стрѣльцовъ велѣли дать на поруки, а Баженова человѣка Гринева Ѳедку велѣли вкинуть въ тюрьму да твоего государева указу.

Подлинникъ. На оборотъ адресъ и помята: 158 г. октября въ 23 день съ Вяземскимъ стрѣльцомъ съ Ондрюшкою Малютинымъ.

83. — 1648, октября 12. Проездный листъ мастеровому изъ Великихъ Лукъ въ Литовскую сторону.

Лѣта 7158-го, октября въ 12 день, отпущены съ Лукъ Великихъ Москвитинъ посадцкой человѣкъ Ларка Ѳедоровъ сынъ Ушаковъ да Лучанинъ отставной стрѣлецъ Ѳедка Занковъ за рубежъ на Невль и на Усвятъ въ Невельской и въ Усвятцкой уѣзды для конского мастерства; и на Невлѣ и на Усвятѣ воеводамъ, а въ уѣздѣхъ паномъ и урядникомъ поволити имъ на Невлѣ и на Усвятѣ и въ уѣздѣхъ конскимъ мастерствомъ промыслять, насильства и обиды имъ никакіе не учинить, и назадъ ихъ велѣть отпустить безо всякіе зацѣпки. Писанъ на Лукахъ Великихъ лѣта 7158-го, октября въ 12 день.

Списокъ.

84. — 1649, октября 16. Письмо Велижскаго подстаростья Яна Домашевскаго къ Великолуцкому воеводѣ съ просьбою *дать управу на обиды и грабежи Московскихъ людей.*

Наяснѣйшого и великого господаря Яна Казимера четвертого, Божію милостию короля Полскаго и великого князя Литовскаго и инныхъ, его королевскаго величества, подстаростій Велижскій Янъ Александровичъ Домашевскій, Божію милостию великого господаря царя и великого князя Алексѣя Михайловича,

№ 83
— 84
всеа Русіи самодержца и многихъ господарствъ государя и обладателя, его царскаго величества, на Великіе Луки, воеводѣ Великолуцкому Лукьяну Ивановичу Плещееву.

Даю тебѣ вѣдомо, ижъ сее осени о Покровѣ Пречистой Богородицы за вѣдомостью моею ѣздили торговые люди для торговли до Торопца Полочанинъ Янъ Ѳедоровичъ да мѣщанинъ Велижскій Тимоѣй Яковлевичъ Варакса по договору великихъ пословъ, и прилучился имъ ночлегъ на Торопѣ рѣцѣ у Пожогахъ въ помѣстьи дворянина его царскаго величества Ивана Микулина Шетнева; и крестьяне Ивана Микулина Шетнева, за повелѣньемъ его самого, пришедши ночью, разбили и разграбили тыхъ торговыхъ людей Полочанина и Велижанина вышпомененныхъ, и взяли живота ихъ скриньку, а въ скриньцѣ было готовыхъ грошей сто ефимковъ, да чирвоныхъ двадцать да левковъ пятьдесятъ, да корення было у скриньцѣ: перду фунтъ, гвоздиковъ полфунта, инберю полфунта, анышу фунтъ, хустокъ бѣлыхъ, обрусъ, кошуль и исподнихъ паръ двѣ, хустокъ три, отувальня сукна фалендышу на шапку, лихтарь масендцовый, рукавички пол . . . би, квитычовъ новыя, листъ замковый Полоцкій, фляшка олейку палынкового, табаки фунты полтора; до того еще Велижскаго мѣщанина ф . . . та было въ той же скриньцѣ сто ефимковъ. И для того посылаю до тебе, воевода Великолуцкій, посланца своего (коза)ка городского Гарасима Ивановича, даючи тебѣ вѣдомо о томъ дѣлѣ воровскомъ зсорномъ и задорномъ, штобы въ тебе самого на Великихъ Лукахъ у вѣдомѣ было и штобы ты вѣдалъ о томъ дѣлѣ воровскомъ исыскивалъ, покуль къ тебѣ на Великія Луки пріѣдутъ для сыску и управы самъ Полочанинъ и Велижскій мѣщанинъ за листомъ его милости пана гетмана великаго князства Литовскаго. Да тотъ же дворянинъ его царскаго величества Иванъ Микулинъ Шетневъ и пр(е)же с)его у того жъ

№ 84. мѣщанина Велижского у Тимоѣя Вараксы чоланъ обойчатый просѣкъ скрозь и обойки чолновыя отодралъ, и вина бочку взялъ; и того убытку здѣлалъ онъ Иванъ Микулинъ на двадцать рублей Рускихъ денегъ. Да писалъ я преже сего до тебе, воевода Великолуцкій, многажды о обидахъ, которыя отъ вашихъ людей Луцкого уѣзду великія обиды и зсоры и задоры дѣлаютца людямъ его королевского величества Велижск(имъ) . . . Первое дѣло, што ваши Луцкія люди, приходячи у Велижскую волость украдкою безъ грамоты твоее, подмываютъ крестьянъ его королевского величества до себе у Луцкій уѣздъ и животы ихъ выманиваютъ и вывозятъ къ себѣ у Луцкій уѣздъ, и въ томъ намъ великая отъ васъ зсора и задоръ и убытокъ дѣлаетца; другое дѣло отъ васъ дѣлается вельми не по пригожу, што ваши Луцкія люди торговыхъ нашихъ людей, которые прѣждчаютъ у Луцкій уѣздъ увъ озера торговать, розбиваютъ и окрадываютъ, а отъ васъ начальниковъ городовыхъ по договору великихъ пословъ и по крестному цѣлованью великихъ государей и по вѣчному мирному утверженью, сыску и управы нѣту николи ни на единое дѣло. О третьемъ дѣлѣ писалъ я до тебе о крестьянинѣ его королевского величества искони вѣчномъ Велижской волости объ Лазакѣ, которого вы Лучане невинне поймали на дорожѣ, а не на воровствѣ, и держите его сильно невинне у турмѣ пятый годъ, а жена его и дѣти у Велижской волости живутъ на своей деревни; и хотите вы того Лозака, хрестянина его королевского величества, голодною смертию уморити, што онъ Лазакъ не хочетъ за васъ задатца. Тое дѣло отъ васъ дужо не по пригожу дѣлаетца. Четвертое дѣло: ѣздилъ мѣщанинъ Велижскій Васка Голобурдинъ за вѣдомостію моею треттего лѣта о Петрѣ святомъ у Луцкій уѣздъ увъ озера для торговли, и билъ челомъ Петру Красному, дворянину царского величества,

штобы позволилъ постоять увъ озера у помѣстья своемъ у крестьянъ своихъ, покулъ поторгуеть; и Петръ Красный позволилъ постоять у помѣстья своемъ у крестьянъ своихъ, и сказывалъ, што де «шкоды никакой не будетъ тобѣ у помѣсти моемъ»; и крестьяне Петра Красного Акула и Савостя и Васка Клебанъ за повелѣньемъ его Петровымъ украли у него нищаль, три рубли дана, да пороховницу поль-ефимка дана; и онъ Голобурденокъ билъ челомъ Петру Красному о сыску, и Петръ Красный имался сыскать, а потомъ, сыскавши, собѣ взялъ, а мѣщанина Велижского ни съ чимъ отправилъ. Тое дѣло опять не по пригожу здѣлано. Пятое дѣло: ходили за вѣдомостію моею у Луцкій уѣздъ увъ озера для скупованя рыбъ Алешка Ивановъ да Лунька Алексѣевъ, крестьяне его королевского величества; и ваши Луцкія люди, поймавши ихъ на дорожѣ и бивши и ранивши ихъ и ограбивши у нихъ денги Рускіи два рубли и нищаль отневши, которая дана была три рубли, и привели ихъ раннихъ невинне на Великіе Луки; и начальники Луцкія не роспытавъ ихъ и не разсудивши, всадили ихъ раннихъ въ тюрьму и держали въ турмѣ мѣль колько годъ невинне не дѣломъ; а потомъ, увидѣвши сами начальники Великолуцкіи, что невинне въ турмѣ держатъ крестьянъ его королевского величества, и выпустили ихъ съ турмы и прислали до Велижа, яко невинныхъ ни въ чомъ, а денги и нищаль и бердышъ себѣ взяли. И тое дѣло не гораздо дѣлано. Шестое дѣло: сего лѣта о Троицы светой за вѣдомостію намѣстника моего ѣздили зъ Велижа торговыя люди мѣщане Велижскія Охромѣй Стасевичъ да Матѣй Астафьевичъ съ товаромъ зъ виномъ горѣлымъ у Луцкій уѣздъ увъ озера торговать по договору великихъ пословъ, какъ преже сего торговыя люди на обѣ стороны зѣждчались и торговали; и скоро прѣехали Велижане вышмененыя въ Луки уѣзду на Двинь и стали у хрестянина Марка

Чирикова у Кузмы у Гущи, и ваши Луцкія люди, собравшия, первой у голову козакъ Луцкій Апимахъ, другой крестьянинъ Афонася Тыртова Матюшка Фирсинъ сынъ Шеляпинъ, третій крестьянинъ Максима Дубровина Пашка Ермаковъ и со иными многими людьми съ товаришами своими, тыхъ торговыхъ людей мѣщанъ Велижскихъ Ахрамѣя Стасевича да Матѣя самого и сына его бивши и замертво покинувши, и животъ ихъ весь разграбили, а взяли живота ихъ готовыхъ грошей тридцать ефимковъ, да вина взяли сто квартъ. И я посылаю ихъ самихъ зъ грамотою своею для управы и сыску на Великія Луки къ тобѣ, воевода Великолуцкій, и ты имъ управы и сыску на своихъ Лучанъ не далъ и дѣло ихъ стеръ, и самихъ ихъ ни съ чимъ отправилъ. И я до тебе, воевода Великолуцкій, обо всихъ тыхъ дѣлахъ обидныхъ посылаю посланцовъ своихъ зъ грамотами для сыску и управы обидимымъ людямъ его королевского величества многажды, и ты ни на единое дѣло и обиду не далъ сыску и управы и ни съ чимъ отправляю посланцовъ моихъ. Тое ты дѣлаешь все на зсору и на задоръ и мирному вѣчному утверженью на нарушенье, отъ васъ весь задоръ и зсора вщинаетца. И я и теперъ посылаю до тебе посланца своего козака городского Гарасима Исаковича о тыхъ всихъ обидахъ о сыскѣ и управу людямъ его королевского величества; будетъ ли отъ тебе управа и сыскъ о тыхъ обидахъ, или не будетъ, отпиши до мене обо всемъ томъ, а посланца моего, не задержавъ, отпусти до мене на Велижъ цѣло и здорово. Писанъ на Велижи, року 1649, мѣсяца октября 16 дня.

Подлинникъ.

85. — 1649, октября 25. Письмо Борзенскаго полковника Мартына Небабы къ Брянскому воеводѣ о судѣ и управѣ.

Божією милостію великого и наяснѣйшого

№ 85. Яна Казимера, кроля Польского и велико(го) князя Литовского и многимъ землямъ господара и обладателя, его королевского величества, и его милости пана Богдана Хмельницкого, гетмана войска его крол. милости Запорозкого, такъ тежъ и вашего господара цара и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи самодержци и многихъ земель господара и обладателя, его царского величества.

Тобѣ воеводѣ Брянскому о Господѣ радоватися зычу весполъ съ презацнимъ риперствомъ его царского величества неиначей тилко, якъ собѣ самъ; при тимъ прошу милости твоеи за сими козаками полку моего, котории ишли на мѣшкане до Печепы и на дорожѣ ваши Московскіе люди онихъ пообдирали; а наши козаки ишли изъ жонами, изъ дѣтми и зъ маетками на мѣшкане до Почепы, и ваши Московскіе люди деревень Волковщина и Бѣховъ, а въ тимъ Бѣховѣ и приказний чолвѣкъ есть, которіе ихъ и маеткѣ бралъ, и Костючковскій приказчикъ Амбросій Ивановичъ и хрестяне Жадинскіе; въ которихъ взяли коней двѣсти сѣмдесять, товару триста и пятнадцать рогатого, и маетностей ихъ узали на двадцать тысячий рублѣ, котории безъ вѣдома его царского величества привождать обои господарства до непокою. Шо я прошу милости твоеи, рачъ изъ нихъ судъ та росправу учинити изъ своихъ Московскихъ людей и имъ розкажи животину и маетки ихъ нашимъ Литовскимъ людямъ вернуть, абы сіе на томъ не была шкодка; а мы яко сми съ початку примвѣ (?) кроля пана нашого стояли, такъ и до конца стоимо и мѣшкаемо зъ вами въ братерствѣ, тилко яко съ вы починаете до непокою; яко писмо святое свѣдчитъ: се коль добро и коль красно, еже жити братии вокупѣ? о семъ бо заповѣда Господь, але того не потреба чинити, бо знаете и сами: хто якою мѣрою береть альбо мѣритъ, то зась такому тоею жъ и отмѣрять; а

86. нехай будеть миръ и любовь межн обоихъ господарствъ. Що и повторе прошу милости твои, учини изъ своихъ людей судъ и росправу и зискъ, абы тая скарга не была унесена до ушь господарю царю и великому князю Алексію Миханловичу, всея Россіи самодержци и многихъ земель господарю и обладателю, презъ господара нашего его милости пана гетмана Войска Запорозкого. А съ тимъ тебе Господу поручаю. Писанъ въ Батуринѣ дня 25 октибря, року 1649.

Тобѣ зычливый братъ и товаришъ Мартинъ Небаба, полковникъ Во. кр. милости Запорозкого Борзенский рукою.

Подлинникъ. Запечатано печатью, на которой изображенъ щитъ, окруженный кудрявыми украшеніями и раздѣленный на двѣ половины, изъ которыхъ на правой рука съ перначемъ, а на лъвой жезлъ Меркурія; вокругъ щита буквы: М. Н. Б. П. В. З. На оборотъ адресъ и помѣта: 158 г. ноября въ 11 день.

86. 1649, ноября 14. Отписки Путивльскихъ воеводъ о поселеніяхъ Южнорусскихъ на Московской землѣ и нампреніи Козаковъ послъ мира съ Польшей воевать Московское государство.

I. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Ляпуновъ, Минка Грязевъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158-мъ году въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числахъ писали мы, холопи твои, къ тебѣ государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи въ Посольской Приказъ и въ Розрядъ, что Литовскіе люди на твоей государевѣ землѣ въ Путивльскомъ уѣздѣ подъ Конотопомъ въ помѣстьѣ Путивльца Микофора Яцына зъ братьею да на Липицахъ въ Богдановѣ помѣстьѣ Кривопишина зъ братьею жъ землю роспахали многоу и хлѣбъ сѣли и сѣна покосили и пасѣнки поставили, и лѣсъ хоромной и дрова-

ной и бортное деревья посѣкли, и межн и концы перепахали и грани попортили, да что мы жъ, холопи твои, къ тебѣ государю писали противъ отписки изъ Недрыгалова Матвѣя Кусакова, что Костянтиновцы Литовскіе жъ люди твоихъ государевыхъ людей Недрыгаловскихъ жильцовъ тѣснятъ всякою тѣснотою, твою де государеву землю черезъ рубежъ попахали до осыпи городской Недрыгаловской, и хлѣбъ Недрыгаловскихъ жильцовъ животиною потолочили, и сѣна потравили, и по рѣкѣ по Сулѣ да по рѣкѣ по Терну лѣса запустошили, и лошади у нихъ Черкасы крадутъ, и дворы и гумна жгутъ; да и самъ де Костянтиновской сотникъ съ Черкасы пріѣзжалъ въ Недрыгалово и говорилъ ему Матвѣю Кусакову невѣжливые слова и грозятъ убойствомъ: коли де твоимъ государевымъ людемъ въ Недрыгаловѣ отъ нихъ Черкасъ тѣснота, и твои бѣ де государевы люди отошли отъ нихъ прочь, а имъ де Черкасомъ опроче той земли дѣтца негдѣ. И отъ той де, государь, Черкаской большой тѣсноты твоимъ государевымъ людемъ въ Недрыгаловѣ жить не мочно; а поселились де, государь, они Черкасы къ рубежу близко Недрыгалова городкомъ Костянтиновымъ въ дву верстахъ, да товожъ Костянтинова городка село Березники отъ посаду Недрыгаловского всего саженьяхъ во стѣ; а деревни, государь, Литовской Кулешовки дворы стоятъ на твоей государевѣ землѣ, а мельница и клетъ мельничная поставлена на рѣкѣ Уси къ твоей же государевѣ сторонѣ и къ берегу. Да о Миргородцѣ о убитомъ Литовскомъ чловѣкѣ о Савкѣ Игнатовѣ и о животныхъ ево противъ Черкасского Миргородцкого полковника Матвѣя Гладкого писма и что изъ Литовскіе стороны и съ порубежныхъ городовъ полковники и сотники и атаманы къ намъ, холопомъ твоимъ, о всякихъ о росправныхъ дѣлахъ пишуть, а Путивльцы всякихъ чинновъ люди бьютъ челомъ тебѣ государю,

а намъ, холопомъ твоимъ, въ Сѣвѣжскую Избу приносятъ челобитные на Литовскихъ людей о всякихъ о росправныхъ и обидныхъ дѣлахъ; и о томъ о всемъ твоего государева указу къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Путивль ноябрю по 14 число не бывало. И о томъ намъ, холопомъ своимъ, какъ ты, государь, укажешь?

II. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Сенка Прозоровской, Ивашка Ляпуновъ, Минка Грязевъ, челомъ бьютъ. Нынѣшнего, государь, 158-го году, ноября въ 14 день, писалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Путивль изъ Новопримочного города Недрыгалова Матвѣй Кусаковъ съ Путивльцы съ Микифоромъ Некрасовымъ да съ Яковымъ Удачинымъ: Въ нынѣшнемъ де, государь, во 158-мъ году, ноября въ 12 день, переѣхалъ въ Недрыгалово на твое государево имя Литовской чловѣкъ Волянецъ Ивашка Ондреевъ, а жилъ де онъ въ Польшѣ въ канцлеровой маестности корунного въ Волини; а вѣстей де въ роспросѣ ему Матвѣю онъ Ивашка сказалъ: Поляки де, государь, пошли на сеймъ въ городъ Винницу, а гетманъ де Черкаской Богданъ Хмельницкой съ Черкасы пошолъ къ Винницѣ жъ на сеймъ къ Полякомъ; а о чемъ де, государь, сеймъ у нихъ будетъ, тово де онъ Ивашка не слышалъ, а слышелъ де онъ Ивашка, что гетманъ Богданъ Хмельницкій велѣлъ Татаромъ итти къ Винницы для береженья отъ Поляковъ; а Татарове де, государь, стоятъ подъ Чорнымъ лѣсомъ; и гетманъ де Богданъ Хмельницкій велѣлъ около Прилуки, Старой и Погребещъ всѣмъ жмелцкимъ людемъ бѣжать отъ Татаръ въ крѣпкіе мѣста. Да онъ же Ивашка слышелъ: какъ де князь Корецкой пришолъ въ свою маестность, и ево де старшой подкоморей панъ Глѣбовичъ сказывалъ подданнымъ князя Корецкого, чтобъ де они животы свои и статки хоронили для тово: идеть де князь Вишне-

№ 86. вецкой съ Поляки войною на Украину на сю сторону Днѣпра нынѣшней зимы; а Адамъ де Кисель пришолъ въ Кіевъ на воеводство, а съ нимъ де Поляковъ ста съ четыре; и по своему де имѣнью послалъ онъ Кисель Сосновского съ листомъ гетмана Богдана Хмельницкого да съ нимъ дву чловѣкѣ козаковъ, чтобъ де ево Киселевы подданные слушали по старому и города бѣ направлявалъ, каковы были. Да съ нимъ же де Ивашкою встрѣтился на дорогѣ въ городкѣ въ Козельцѣ — бѣжитъ изъ Чернигова Черниговской полковникъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому, а сказывалъ де онъ ему, что Поляки де городъ Лоевъ сожгли, а Гомей воюютъ. Да ноября же де, государь, въ 2 день посылашь онъ Матвѣй Кусаковъ въ Черкаской городъ Гадичъ Путивльца Якова Удачина да Путивльского кормового казака Силку Дегтерева для росправного дѣла, что изъ Гадича де, государь, Литовскіе люди твоихъ государевыхъ людей били и грабили и сѣна потравили. И ноября жъ де, государь, въ 6 день Яковъ Удачинъ и казакъ въ Недрыгалово пріѣхали, а въ роспросѣ де ему Матвѣю сказали: слышели де они въ Гадичѣ отъ Черкасъ: идутъ де они Черкасы на соймъ въ Кіевъ, чтобъ де имъ съ Поляки миръ утвердить, а утвердя де миръ, итти имъ Черкасомъ съ Татары войною на твою государеву землю; да имъ же де, государь, Якову и казаку сказывали Черкашенинъ Ивашка Бурцовъ: какъ де подъ Збаражемъ Поляки съ Черкасы мирились, и онъ де Ивашка въ тѣ поры былъ подъ Збаражемъ и слышелъ де онъ у нихъ такой договоръ, что укрѣпся де миромъ Черкасомъ съ Поляки, итти имъ Черкасомъ съ Татары войною на твою государеву землю; да и ото многихъ де, государь, Черкасъ слышели они Яковъ и казакъ: какъ де Черкасы съ Поляки миръ утвердятъ, и имъ де Черкасомъ съ Татары итти войною на твою государеву землю.

№ 87. *Подлинныя. На оборотъ адресъ и помѣта:* 158 г. октября въ 23 день Посольскаго Приказу съ толмачомъ съ Лукьяномъ Степановымъ.

87. 1649, ноября 30. Челобитная дьяка Герасима Дохтурова о распросъ Литовскаго выходца и Распросъ его въ Посольскомъ Приказѣ.

І. Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Гараска Дохтуровъ. Въ нынѣшнемъ во 158-мъ году, ноября въ 26 день, билъ челомъ мнѣ, холопу твоему, въ холопство вольной дѣтина Ивашко Богдановъ, а какова отца сынъ, того сказалъ не упомнить, родомъ Лученинъ, а былъ де онъ взять въ полонъ въ Литву, а пришолъ изъ Литвы въ прошломъ во 155-мъ году съ посломъ Адамомъ Киселемъ и жилъ у пана Рыкольскаго; а какъ посолъ Адамъ Кисель по твоему государеву указу отпушенъ съ Москвы, и онъ де Ивашко въ Карачевѣ изъ посольскаго обозу отсталъ и жилъ въ Карачевѣ у попа, и отъ того попа взялъ его Ивашка Карачевской воевода Федоръ Полтевъ и держалъ его много время у себя. И я, холопъ твой, того дѣтины безъ твоего государева указу принять не смѣю; да онъ же Ивашко сказалъ мнѣ, холопу твоему: какъ де посолъ Адамъ Кисель былъ на Москвѣ, и онъ де отъ него съ посольскаго двора сходилъ и билъ челомъ тебѣ государю, чтобъ ему остатца на Москвѣ; и по твоему де государеву указу онъ Ивашко отосланъ былъ на посольской дворъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексей Михайловичъ всеа Русіи, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, того дѣтину Ивашка взять въ Посольской Приказъ и распросить, чтобъ мнѣ, холопу твоему, о томъ отъ тебя государя въ опалѣ не быть. Царь государь, смилуйся пожалуй.

На оборотъ: 158 г. ноября въ 30 день распросить и записать.

II. И 158 г. декабря въ 3 день въ Посольскомъ Приказѣ передъ думнымъ діаконъ передъ Михаиломъ Волошениновымъ противъ сей челобитной приводной малой Ивашко распрашиванъ, а въ распросѣ сказался родомъ Руской человекъ Лучанинъ, а какъ де отца ево и матеръ звали и какова чину отецъ ево былъ и въ которое время и колькихъ лѣтъ и какъ взять въ Литву, того онъ не упомнить; а жилъ де онъ Ивашко въ Литовской земли у пана Станислава Рыкальского въ городѣ Слуцку во дворѣ лѣтъ съ четырнадцать; а слышалъ де онъ отъ пана своего Станислава и отъ людей ево, что де ево Ивашка взяли на Лукахъ въ пленкахъ невелика; а пріѣзжалъ де онъ Станиславъ въ то время на Луки купцомъ; и взявъ ево, отдалъ кормить крестьянкѣ своей; а какъ де онъ Ивашко былъ на Москвѣ съ паномъ своимъ Станиславомъ, въ то время какъ былъ на Москвѣ Литовской посолъ Адамъ Кисель, и на Москвѣ де, шедши онъ съ посольскаго двора, пришолъ въ Посольской Приказъ и билъ челомъ, что ему остатца на Москвѣ, и сидѣлъ въ Приказѣ съ недѣлю; и изъ Посольскаго де Приказу думной діакъ Назарей Чистого ево Ивашка велѣлъ отослать опять на посольской дворъ. А какъ Литовской посолъ Адамъ Кисель отпушенъ съ Москвы и пришолъ въ Карачевъ, и въ Карачевѣ де онъ Ивашко изъ обозу отъ пана своего отсталъ и пришолъ въ Карачевъ жъ къ попу къ Ивану Кокореву, и былъ у него дни съ четыре; и отъ попа де взялъ ево Ивашка Карачевской воевода Федоръ Одреевъ сынъ Полтевъ; и въ прошломъ де во 157-мъ году въ масленое заговѣнье Федоръ Полтевъ изъ Карачева пріѣхалъ къ Москвѣ и ево Ивашка привезъ съ собою жъ, и съ Москвы де ево сослалъ въ деревню Глѣбову по Звенигородской дорогѣ; и жилъ у него Федора въ деревнѣ годы съ два, и изъ деревни взяли ево къ Москвѣ тому нынѣ недѣль съ семь; а шолъ

онъ Ивашко отъ Федора съ двора въ нынѣшнемъ во 158-мъ году ноябрю въ 14 день, и жилъ, ходя по карауламъ, у стрѣльцовъ дни съ три; а послѣ того былъ на дворѣ у Овонася Пашкова, пришелъ къ діаку къ Герасиму Дохтурову и хочеть жить у него Герасима во дворѣ.

Подлинныя.

88.—1649. Договоръ Московскихъ пословъ въ Польшу о самозванцѣ Лубѣ, шляхтичѣ Польскомъ.

Какъ намъ предложили на близко прошлымъ договорѣ съ паны радами нашими великіе послове великого царя Московскаго, объявляютца такіе неосторожные люди, которые на себя смѣютъ принимать имя царевичевъ Московскихъ. Для того мы, хотя съ тѣмъ народомъ и ихъ великими цари за укрѣпленную пріязнь вѣчно и ненарушено держати и не подавати некоторые причины до ея розорванья, по совѣту всѣхъ чиновъ, постановляемъ, чтобъ въ панствахъ нашихъ, такъ до короны, яко и до великаго княжества Литовскаго належащихъ, то себѣ имя никто николи смышлять не дерзалъ; а естли бы которой до такой смѣлости пришолъ, тотъ какъ безчестный и насильникъ вѣчнаго покою рѣчи посполитой съ Московскимъ народомъ отъ всякихъ начальствъ, такъ въ коронѣ, яко въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, изыманъ и смертною казнию казенъ быти имѣеть; и естли бы хто до него пріобщитися или думою и помощью быти хотѣлъ, тѣмъ самимъ дѣломъ безчестнымъ его обвѣщаемъ; а естлибы также таковъ войска и собранье къ себѣ прибиралъ и собралъ, тотъ за непріятели нашего и панствъ нашихъ почитанный и черезъ войска наши скоренный быти имѣеть; а что въ тѣхъ временахъ шляхетнаго Яна Фаустина Лубу глупый общій народъ царевичемъ называли, и то какъ онъ нѣсть, тѣмъ имянемъ и зватися, а по готову писатися имъ, чтобъ не смѣлъ—подъ учтиво-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ III.

стью и смертною казнию заказуемъ, и того жъ Яна Лубу нигдѣ съ панствъ нашихъ за границу выпущати не имѣемъ.

Списокъ озглавленъ такъ: Договоръ и укрѣпленье о Лубѣ шляхтичѣ Польскомъ.

89.—1649. Выписка прописокъ въ царскомъ титулѣ съ 1636 года до 18 мая 1648 г.

... царя благаго; да царсково жъ величества въ титулахъ не написано «Новгородскаго», а къ «Астраханской» титулѣ не написано «царя», а послѣ «Болгарскаго» не написано «и иныхъ государя и великаго князя Новагорода Низовскіе земли, Ярославскаго и всея сѣверные повелителя и обладателя»; а въ королевской титулѣ гдѣ было надобно «и иныхъ его королевскаго величества»—«и прочихъ земель самодержецъ и обладатель».

Августа въ 1 день писалъ въ Вязму зъ Бѣлой державецъ Янъ Пашковскій листъ, и на томъ листу на подписи царскаго величества имянованье написано безчестя его государя «Федоромъ Михайловичемъ», а не «Михиломъ Федоровичемъ», а «великаго князя» и не написано; да въ титулѣ не написано «и обладателя».

Августа въ 11 день писалъ въ Вязму зъ Бѣлой державецъ Янъ же Пашковской, а въ томъ листу на подписи не написано «великаго князя и самодержца».

145-й годъ.

Сентября въ 4 день писалъ въ Вязму зъ Бѣлой державецъ Янъ Пашковской листъ, и на томъ листу царскаго величества имянованье написано съ безчестьемъ—«Федоромъ Михайловичемъ», а не «Михиломъ Федоровичемъ».

Октября въ 12 день писалъ на Луки подвоеводе Полотцкой Янъ Лисовской, а въ томъ листу царскаго величества имянованье написано безъ «царскаго» имянованья и титулы не

№ 89. написано все; а королевского величества въ титулѣ писано лишнее: «Сѣверского и многихъ государствъ государя и обладателя» да «самодержца».

Октября въ 20 день писалъ въ Путивль къ межевымъ судьямъ Адамъ Кисель, подкоморей Черниговской, о межевомъ сѣздѣ, и въ томъ ево листу царского величества въ именованъѣ написано безъ «царского» именованья.

Октября въ 28 день писалъ на Луки подвоеводей Полотцкой Янъ Лисовской листъ, а въ томъ ево листу царского величества въ именованъѣ не написано «царского» именованья.

Генваря въ 9 день писалъ въ Вязму Дорогобужской державецъ Янъ Кременевской, а въ томъ листу въ царского величества титулѣ не написано: «великого князя Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ государя», а на подписи не написано «царя Астараханского».

Марта въ 30 день писалъ на Луки Полотцкой воевода Янушъ Кишка, а въ томъ ево листу въ королевского величества именованъѣ написано сверхъ вѣчнаго докопчанья «самодержцемъ и обладателемъ».

На Луки жъ писалъ съ Невля державецъ Ондрей Кимбаръ, а въ томъ листу его въ королевского величества титулѣ написано «самодержцемъ».

Апрѣля въ 28 день писалъ въ Путивль изъ Ромонского острошка староста Хриштопъ Сѣножатцкой, а въ томъ листу написано царского величества именованье не попригожу: «въ государство великого князя Михаила Оедоровича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя», а начального слова: «Божією милостію великого государя царя» и титулѣ — не написано.

Мая въ 7 день писалъ въ Вязму зъ Бѣлой Янъ Пашковской листъ, а на томъ листу на подписи царского величества титулы многово не написано.

Мая въ 31 день писалъ на Луки Великіе

съ Усвята подстаросте Казимеръ Толочка листъ, а въ томъ ево листу и на подписи въ началѣ царского величества именованье написано «наяснѣйшимъ», а та титула царскому величеству непристойна и написалъ онъ тое титулу на ссору съ королевскимъ величествомъ.

Юля въ 13 день писалъ въ Можаяскъ Дорогобужской капитанъ Янъ Кременевской листъ, а въ томъ листу не написано «государя царя и великого».

Юня въ 18 день писалъ въ Вязму онъ же Янъ Кременевской, а въ томъ ево листу въ царского величества именованъѣ не написано «всеа Русіи».

Юля въ 11 день писалъ въ Вязму онъ же Янъ Кременевской, а въ томъ ево листу въ царского величества именованъѣ не написано «государя и великого князя».

Юля жъ въ 24 день писалъ въ Путивль изъ Ромонского острошка староста Хриштопъ Сѣножатцкой, а въ томъ ево листу въ царского величества именованъѣ написано безъ «царского» именованья и титулы написаны не сполна.

Августа въ 3 день писалъ въ Вязму изъ Дорогобужа капитанъ Янъ Кременевской, а въ томъ листу не написано во многихъ мѣстехъ «великого государя и великого князя».

Генваря въ 27 день писалъ въ Путивль изъ Нѣжина Миколай Пототцкой, гетманъ польной корунной, листъ за своею рукою, а въ томъ ево листу въ царского величества именованъѣ въ началѣ не написано «царя и многихъ государствъ государя».

146-й годъ.

Апрѣля въ 27 день писалъ въ Путивль полковникъ Станиславъ Пототцкой листъ, а въ томъ ево листу въ царского величества (титулѣ) не написано «Югорского, Пермского, Вятцкого».

Юня въ 18 день да въ 29 день писалъ въ Путивль Ромонской подстароста Хриштопъ

Сѣножатцкой два листа, и въ тѣхъ ево листѣхъ, гдѣ надобно писати «царя Сибирского», и тутъ написано «царя Сѣверского», а въ титулѣ не написано «великого князя Тверского, Югорского и обладателя».

147-й годъ.

Сентября въ 2 день писалъ въ Путивль Гадитцкой подстароста Мартынъ Длутцкой листъ, а въ томъ ево листу въ царского величества именованъѣ въ началѣ не написано «царя», да въ титулахъ не написано: «Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли и многихъ и государя и обладателя».

Октября въ 23 день писалъ изъ Новагородка Сѣверского подстаросте Еремей Сухожинской листъ, а въ томъ ево листу въ царского величества написано вмѣсто «сѣверные страны» — «Сибирные», а на подписи у того листа «самодержца» не написано.

Октября въ 25 день писалъ въ Сѣвекъ Новагородка Сѣверского подстаросте Еремей же Сухожинской листъ, а въ томъ ево листу въ царского величества именованъѣ «царя и великого князя и самодержца» не написано.

Ноября въ 28 день писалъ въ Путивль царского величества къ воеводѣ къ Микифору Плещееву изъ Серебряного городка Миколай Длутцкой листъ о управномъ дѣлѣ, а въ томъ ево листу въ царского величества именованъѣ не написано «великого князя».

Генваря въ 27 день писалъ въ Сѣвекъ Новагородка Сѣверского урядникъ Еремей Сухожинской листъ, а въ томъ ево листу (въ) царского величества титулѣ не написано «царя Сибирского», а вмѣсто «сѣверные страны» написано «Сибирные страны».

Февраля въ 5 день писалъ въ Путивль Новгородской подстаросте Еремей Сухожинской листъ, а въ томъ ево листу вмѣсто «сѣверные страны» написано «Сибирные жъ страны».

Марта въ 5 день писалъ въ Путивль изъ Борзны Счасной Вишелъ листъ, а въ томъ

ево листу въ титулѣ не написано «и иныхъ № 89. государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Резанского».

148-й годъ.

Октября въ 26 день писалъ въ Рылескъ изъ Борзны Счасной Вишелъ съ товарищи листъ о межевомъ дѣлѣ, и въ томъ листу въ титулѣ не написано «Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ государя и великого князя».

Октября въ 25 день, да въ 26 день, да ноября въ 5 день, да декабря въ 4 день, да въ 9 день, да генваря въ 4 день, писали въ Сѣвекъ изъ Новагорода Сѣверского судья и намѣстникъ подподстароста Новгородского Станиславъ Орѣховской о порубежныхъ о управныхъ дѣлѣхъ 6 листовъ, а въ тѣхъ листѣхъ (въ) царского величества титулѣ вмѣсто «сѣверные страны» написано «Сибирные жъ страны».

Февраля въ 3 день писалъ въ Вязму подвоеводе Смоленской Янъ Милевской, а въ томъ ево листу въ царского величества именованъѣ не написано «великого государя царя».

Февраля въ 20 день писалъ на Луки съ Невля державецъ Юри Лускинъ листъ о порубежныхъ о управныхъ дѣлѣхъ, а въ томъ ево листу въ царского величества титулѣ не написано «Югорского».

Марта въ 18 день писалъ на Луки Невельской державецъ Юри жъ Лускинъ листъ, а въ томъ ево листу въ титулѣ вмѣсто «Московского» написано, «Аштонского,» да царского жъ величества въ титулѣ не написано «Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей».

Марта въ 19 день писалъ на Луки державецъ Невельской Ондрей Кимбаръ листъ, а въ томъ листу царского величества въ титулѣ не написано «Грузинскихъ царей».

Апрѣля въ 8 день писалъ въ Рылескъ изъ

№ 89. Борзны Счастной-Вишелъ, подкоморей Новагородка Сѣверского, а въ томъ листу въ началѣ царского величества въ именованьѣ написано не по вѣчному dokonчанью «государемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ», а «царя и великого князя и всеа Русіи самодержца» и титулы не написано.

Апрѣля въ 13 день прислалъ во Брянскъ изъ Ромна подьячей Иванъ Гавенетцкой челобитную о обидахъ, а въ той челобитной въ началѣ царского величества именованья и «всеа Русіи самодержца» и титулы всею не написано.

149-й годъ.

Декабря въ 3 день на Луки писалъ Невельской державецъ Ондрей Кимбаръ, а въ томъ листу въ царского величества титулѣ не написано «Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли», а королевского величества имя написано съ «отомъ».

Декабря жъ въ 9 день писалъ на Луки жъ съ Усвята подстароста Казимеръ Толочка, а въ томъ ево листу въ царского жъ величества титулѣ, гдѣ было надобно послѣ «Болгарского—и иныхъ государя», и тутъ написано «и иныхъ государствъ»; да въ царского жъ величества титулѣ не написано «и великого», а въ королевскомъ именованьѣ въ началѣ написано съ «отомъ», да въ титулѣ послѣ «Эстонского» написано мимо вѣчного dokonчанія «и иныхъ земель многихъ».

Декабря въ 10 день, да въ 23 день, да въ 24 день, на Луки жъ писалъ онъ же Казимеръ Толочка, а въ тѣхъ листѣхъ въ одномъ листу въ королевской титулѣ написано мимо вѣчного dokonчанья лишнее «многихъ земель.» А въ другомъ листу въ царского величества титулѣ вмѣсто «Иверскіе земли» написано «Сиверской». Въ третьемъ, въ королевскомъ титулѣ написано «и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя»; а въ началѣ во всѣхъ въ трехъ листахъ написано съ «отомъ».

Декабря въ 29 день на Луки жъ писалъ изъ Полотцка подвоеводею Янъ Лисовской, а въ томъ листу съ царского величества титулѣ, гдѣ было надобно въ началѣ «великого государя», и тутъ «великого» не написано, а вмѣсто «Низовскіе земли» написано, «Чигорскіе земли», а вмѣсто «Удорского, Обдорского» написано «Чаугоского, Курского».

Декабря въ 28 день на Луки жъ съ Невля державецъ Ондрей Кимбаръ, а въ томъ листу въ началѣ отъ королевского имени съ «отомъ», а въ царского величества титулѣ «Грузинскихъ царей» не написано, а на подписи въ королевской титулѣ написано не по вѣчному dokonчанью съ прибавкою изъ царского величества титулы: «и многихъ государствъ государемъ и обладателемъ».

Генваря въ 13 день проѣзжей листъ Смоленского подвоеводею Яна Милевского, а въ томъ листу великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца, именованье написано не попригожу и не рядомъ, и въ титулахъ не написано «всеа Русіи, Московского царя, Казанского царя, Астараханского, государя Псковского», а вмѣсто «великого князя Тверскаго» написано «княжати Тверскаго», а «Пермского, Вятцкого, Болгарского, Резанского, Удорского, Обдорского и повелителя и государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей» — не написано.

Генваря въ 15 день на Луки писалъ изъ Полотцка подвоеводею Янъ Лисовской, а въ томъ листу въ царского величества именованьѣ «великого князя» не написано, а въ титулахъ вмѣсто «Низовскіе земли» написано «Чигорскіе земли», а вмѣсто «Удорского, Обдорского» — «Чаурского, Курского»; а гдѣ надобно «Грузинскихъ царей», и тутъ написано «князей», а «Кабардинскіе земли и Черкасскихъ и Горскихъ» не написано.

Февраля въ 13 день на Луки жъ писалъ Полотцкой подвоеводею Янъ Лисовской, а въ томъ листу въ царского величества титулѣ не написано «Пермскаго».

Февраля въ 18 день въ Торопецъ писалъ съ Бѣлой урядникъ Еронимъ Очкасовъ, а въ томъ листу, въ королевской титулѣ написано мимо вѣчного dokonчанья: «Незвитаженнымъ и и иныхъ многихъ государствъ государемъ и обладателемъ».

Апрѣля въ 14 день на Луки писалъ изъ Полотцка подвоеводею Янъ Лисовской, а въ томъ листу съ царского величества именованьѣ, гдѣ надобно «великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца», и тутъ «великого» не написано.

Маія въ 1 день, да въ 23 день въ Путивль писалъ Гадитцкой державецъ Мартынъ Длутцкой 2 листа, а въ тѣхъ листѣхъ въ царского величества именованьѣ въ началѣ «царя» не написано, да въ титулахъ вмѣсто «Вятцкого» написано «Донского», а вмѣсто, «Иверскіе земли» — «и великіе земли», а «Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли и обладателя» не написано.

Маія въ 24 дня въ Бѣлгородъ писалъ тотъ же Гадитцкой державецъ Мартынъ Длутцкой, и въ томъ листу въ царского величества титулѣ не написано «Владимерского», да написано вмѣсто «Югорского» — «Угорского», а вмѣсто «Вятцкого» — «Донского», и гдѣ было надобно «Черкасскихъ и Горскихъ князей», и «князей и обладателя» не написано.

150-го году.

Сентября въ 20 день на Луки писалъ Невельской державецъ Данило Фендеренъ, а въ томъ листу въ царского величества титулѣ не написано «Обдорского». А (въ) другомъ листу тотъ же Данило Фендеренъ, а

въ томъ листу въ царского величества титулѣ не написано «царя Сибирского».

Октября въ 22 день въ Путивль писалъ изъ Серебряного Николай Длотовской, и въ томъ листу въ королевскомъ именованьѣ написано «царемъ».

Октября въ 12 день въ Путивль писалъ Гаврило Стемповской, каштелянъ Бряславскій, а въ томъ листу, въ царского величества титулѣ не написано «Псковскаго, Тверскаго, Югорского, Пермскаго, Вятцкого, Болгарского и иныхъ государя и великого князя Новагорода».

Ноября въ 21 день въ Путивль писалъ ксендзъ Александръ Соколовской, пискупъ Кіевской, а въ томъ листу царского величества именованье написано не попригожу: «великого» и «Божіею милостию» не написано, да въ титулахъ вмѣсто «Пермскаго» написано «Перемысльского», вмѣсто «Вятцкого» — «Абдинскаго», вмѣсто «обладателя» написано «всодержителя», вмѣсто «Кабардинскіе земли» написано «Инадаринскіе земли».

Февраля въ 12 день въ Путивль писалъ Роменской урядникъ Александръ Яблоновской, а въ томъ листу въ царского величества титулѣ не написано «повелителя и многихъ и обладателя».

Въ февралѣ жъ изъ Сѣвска отпущенъ былъ въ Кіевъ для долгового взятку Сѣвской пушкаръ Васка Труфановъ и проѣзжая память ему дана, и на той проѣзжей памяти въ Кіевѣ въ судовой избѣ назади подписано царского величества именованье несполна, «великого князя и всеа Русіи», и титулы его государскіе не написано, а вмѣсто «многихъ государствъ государя и обладателя» написано «великіе области Московскіе и всѣхъ и иныхъ государствъ содержителя и обладателя».

Маія въ 22 день на Луки писалъ съ Невля державецъ Данило Фендеренъ, и въ томъ листу (въ) царского величества титулѣ не написано «царя Сибирскаго».

№ 89. Маія въ 30-й день въ Вязму писалъ Доргобужской подстароста Адамъ Орликъ, а въ томъ листу въ царского величества титулъ не написано «всѣа Русіи».

Юля въ 25 день къ межевымъ судьямъ писалъ Стародубской подстароста Миколай Оранской, а въ томъ ево листу въ царского величества титулъ вмѣсто «Тверскаго» написано «Сиверского».

151-й.

Ноября въ 29-й день въ Сѣвекъ писалъ Трубоческой намѣсникъ Янъ Башканской, а въ томъ листу въ царского величества титулъ «самодержца» не написано.

Генваря въ 27 день въ Сѣвекъ писалъ Томашъ Вронской, а въ томъ ево листу въ царского величества въ титулахъ не написано «Московского, царя Казанского, Югорского».

Февраля въ 25 день въ Сѣвекъ же писалъ тотъ же Трубоческой намѣсникъ Янъ Башканской, а въ листу ево въ царского величества титулъ «Ростовского» не написано, а въ королевского величества титулъ въ началѣ писано съ «отомъ».

Февраля въ 27 день въ Сѣвекъ писалъ изъ Острогу Томашъ Вронской, а въ томъ листу въ царского величества титулъ не написано «царя Казанского да Югорского».

Апрѣля въ 20 день Томашъ жъ Вронской въ листу своемъ въ царского величества титулъ не написалъ «царя Астараханского, царя Сибирского, Обдорского».

Апрѣля въ 28 день въ Вязму писалъ изъ Смоленска ротмистръ Янъ Быковской, и въ томъ ево листу въ началѣ писано съ «отомъ», а въ царского величества титулъ не написано «Удорского».

Маія въ 7 день на Луки писалъ съ Невли державецъ Данило Фендеренъ, а въ томъ ево листу въ царского величества титулъ не написано: «и иныхъ государя и великого

князя Новагорода Низовскіе земли, Резанского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея сѣверныя страны повелителя и государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей».

152-го.

Ноября въ 10 день въ Сѣвекъ писалъ изъ Борзны Войтѣхъ Вишелъ, староста Рожанской, а въ томъ ево листу въ царского величества титулъ написано вмѣсто «сѣверныя страны» — «сибирныя страны», вмѣсто «Иверскіе земли» — «Сибирскіе земли».

Генваря въ 8 день въ Сѣвекъ писалъ изъ Острога подстаросте Томашъ Вронской, а въ томъ его листу въ царского величества титулъ написано вмѣсто «Болгарского» — «Болского», а вмѣсто «сѣверныя страны» написано «сибирныя страны».

Генваря въ 24-й день въ Карачевъ писалъ изъ Трубоческа урядникъ Никодимъ Паремба, намѣсникъ Трубоческій, а въ томъ ево листу въ царского величества титулъ «царского» именованья да «Московского и царя Астараханского и государя Псковскаго» не написано, а гдѣ было надобно «Черкасскихъ и Горскихъ князей», и тутъ «князей» не написано.

Юня въ 24 день писалъ въ Сѣвекъ изъ Нѣжина подстаросте Лавринъ Лысковской, а въ томъ ево листу написано въ государственной титулъ не справчиво, вмѣсто «Пермскаго, — «Перлатцкаго», а гдѣ надобно «государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли,» и тутъ написано «Безовскіе», да не написано «Карталинскихъ и Грузинскихъ царей да Кабардинскіе земли».

153-го.

Ноября въ 3 день писалъ въ Сѣвекъ Трубоческой намѣсникъ Никодимъ Паремба, а въ царского величества титулъ не написано «ве-

ликого князя Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ государя».

Декабря въ 20 день писалъ въ Сѣвекъ Острожской староста Томашъ Вронской, а въ царского величества именованьѣ писано не справчиво, въ началѣ «государя» не написано; да гдѣ надобно «государю Псковскому», и въ томъ мѣстѣ написано «царю Псковскому».

Декабря въ 29 день писалъ во Брянскъ изъ Трубоческа Павелъ Салтыковъ листъ, а въ томъ ево листу царского величества именованье написано на короткихъ титулахъ, а въ королевского величества въ короткомъ именованьѣ написано лишнее: «Руского, Прускаго и иныхъ, Смоленского, Кіевского дѣдичнаго короля».

Генваря въ 7 день писалъ въ Сѣвекъ Нѣжинской постароста Лаврентей Лысковской, а въ томъ листу въ царского величества не написано «царя Астараханского», да вмѣсто «государя Псковскаго» написано «царя Псковскаго», да не написано «Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли,» да внизу царского величества именованья «и великому князю» не написано.

Февраля въ 9 день писалъ въ Брянскъ изъ Трубоческа панъ Стреминской, а въ томъ листу царского величества именованье въ началѣ не написано «Божіею милостію,» да не написано «многихъ государствъ государя и обладателя», а въ королевского величества въ короткомъ титулъ приписано лишнее: «а Швецкаго, Кготского дѣдичнаго короля».

Юня въ 4 день писалъ въ Сѣвекъ изъ Острога староста Гаврило Еяковской, а въ томъ ево листу королевского величества въ короткомъ титулъ написано лишнее: «Руского, Прускаго».

Юля въ 10 день писалъ во Брянскъ Миколай Обрамовичъ, воевода Мстиславскій, листъ, а въ томъ листу въ царского величе-

ства именованьѣ въ началѣ не написано «Божіею милостію,» а въ королевскомъ въ короткомъ титулъ написано лишнее: «Руского, Прускаго, Жемонитцкаго и иныхъ многихъ государствъ».

Юля въ 29 день въ Путивль писалъ изъ Чернигова Хриштопъ Сѣножатцкой, а въ томъ листу въ королевскомъ въ короткомъ титулъ написалъ мимо посольскаго договору лишнее: «и многихъ государствъ государя и обладателя».

Августа въ 4 день писалъ Янъ Мелешка Поишинской, подстароста Новагородка Сѣверского, листъ о межевыхъ судьяхъ, а въ томъ листу въ царского величества именованья въ началѣ «царя» не написано.

Августа въ 6-й день писалъ изъ Олександрова намѣсникъ Янъ Козловской, а въ томъ листу въ царского величества именованьѣ не написано «многихъ государствъ государя и обладателя».

Августа въ 29 день писалъ на Вольной Янъ же Козловской листъ, а въ томъ листу царского величества въ полномъ титулъ не написано: «Пермскаго», а гдѣ надобно «Грузинскихъ царей,» и тутъ «царей» не написано.

Юня въ 29 день на Луки писали королевскіе межевые судьи Андрей Зеновичъ съ товарищи, а въ томъ ихъ листу въ государевѣ въ короткомъ титулъ прибавлено «и иныхъ», а въ королевскомъ титулъ прибавлено «многихъ.»

154-го году.

Сентября въ 28 день писалъ на Луки съ Велижа подстаросте Зушъ Бекгунской, а въ томъ листу царского величества именованье написано на короткихъ титулахъ, а королевское имя написано съ полными титулы.

Октября въ 5 день писалъ въ Путивль Якубъ Свѣтковской, а въ томъ листу царского величества именованье написано несправчиво: «Божіею милостію великого государя князя Але-

№ 89. ксѣя Михайловича, царя Московского и всеа Русіи самодержца и иныхъ ево государствъ его царского величества».

Писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Миколай Обрамовичъ, а въ томъ ево листу написано невѣжливо съ «отомъ».

Въ декабрѣ да въ январѣ мѣсяцѣхъ писалъ Войтѣхъ Парбовской, намѣстникъ Новагородка Сѣверского, три листа, а въ тѣхъ ево листѣхъ въ одномъ листу царского величества въ именованѣ не написано «великого князя»; а въ другомъ листу въ царского жъ величества именованѣ «царя и великого князя» не написано; а въ третьемъ листу въ государевѣ титлѣ приписано «Литовского».

Въ сентябрѣ да въ октябрѣ мѣсяцѣ Владиславъ Соколовскій, державецъ Бокланскій, два листа, а въ тѣхъ ево листѣхъ въ одномъ листу царского величества именованье написано несправчиво: «Божіею милостию царя и государя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, Владимирского и Алонсовского и иныхъ его царского величества государя и обладателя», а въ королевской титлѣ приписано лишнее: «государя и обладателя». А въ другомъ листу написано несправчиво: «величества царя и государя великого князя Московского и Владимирского и иныхъ его царского величества», а царского величества высокозвательнаго имени «Алексѣя» и отческаго именованья не написано.

Въ февралѣ мѣсяцѣ Почепской державецъ Гаврило Келоръ, маршалокъ Стародубской, а въ томъ ево листу царского величества именованье не написано ничего, а въ королевской титлѣ приписано лишнее: «и иныхъ государствъ государя и обладателя».

Въ прошломъ во 154-мъ году въ январѣ мѣсяцѣ писалъ на Луки Самойла Траупша, намѣстникъ Невельской, два листа, да въ февралѣ мѣсяцѣ Адамъ Кушлянецъ, подстароста Усвятцкой, два жъ листа, а въ тѣхъ листѣхъ

королевского величества въ именованѣ приписано лишнее изъ царского величества титлѣ: «и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя».

Да января въ 4 день писалъ въ Бѣлгородъ Станиславъ Кгульчевской листъ, а въ томъ листу въ королевской титлѣ приписано лишнее: «и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя».

Да въ январѣ мѣсяцѣ писалъ во Брянскъ изъ Стародуба Мартынъ Рудельской, а въ томъ листу царского величества именованье написано несправчиво: «и великого государя Алексѣя Михайловича, царя Московского и всеа Русіи самодержца и обладателя и иныхъ многихъ государствъ государя», а въ королевской титлѣ приписано лишнее: «и иныхъ многихъ его королевского величества королевствъ государя и обладателя».

Генваря въ 15 день писалъ въ Путивль Александръ Замойской, а въ томъ листу въ царского величества именованѣ не написано «великого государя и великого князя всеа Русіи и многихъ государствъ государя и обладателя».

Листъ, каковъ писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи въ 154-мъ году въ февралѣ мѣсяцѣ князь Еремей Вишневецкой, а въ томъ ево листу въ государевѣ именованѣ «царя» не написано, а въ другомъ мѣстѣ блаженные памяти государево царево и великого князя Михаила Фодоровича всеа Русіи именованье написано просто, гдѣ было надобно «великому государю царю и великому князю Михаилу Фодоровичю, всеа Русіи самодержцу», и тутъ написано: «Михаилу Фодоровичю», а послѣ того въ двухъ мѣстѣхъ государево именованье писано просто жъ: «царю Алексѣю Михайловичю»; да тотъ же листъ къ государю писалъ съ «отомъ», «отъ князя Еремей», а его князя Еремеево имя писано выше

государского именованья, и въ иныхъ во многихъ мѣстѣхъ писано неучтиво.

Да въ апрѣлѣ мѣсяцѣ писалъ въ Путивль къ воеводѣ ко князю Василью Петровичю Львову Александръ Конецпольской, а въ томъ листу въ царского величества именованѣ на подписи «всеа Русіи самодержца» не написано.

Апрѣля въ 20 день писалъ на Луки Адамъ Кушлянецъ, подстароста Усвятцкой, листъ, а въ томъ листу въ королевскомъ титлѣ приписано лишнее: «и иныхъ многихъ государствъ».

Да апрѣля въ 23 день писалъ въ Вязму Дорогобужской капитанъ Янъ Храповитцкой листъ, а въ томъ ево листу и на подписи въ королевскомъ титлѣ приписано лишнее: «и иныхъ многихъ».

Да мая въ 11 день писалъ въ Путивль Хриштопъ Сѣножатцкой, хоружей Черниговской, листъ, а въ томъ ево листу въ королевскомъ титлѣ приписано лишнее: «и многихъ государствъ государя».

Да въ маѣ мѣсяцѣ писалъ въ Бѣлгородъ Янъ Класинской, державецъ Платавской, а въ томъ ево листу царского величества въ именованѣ и въ титлахъ «Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского» не написано; а гдѣ было надобно «и государя Иверской земли», и тутъ написано «и государя и великой земли»; а гдѣ было надобно «и Горскихъ князей», и тутъ «князей» не написано; а гдѣ было «и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя», и тутъ написано «и иныхъ великихъ государствъ его государей и обладателей»; а на подписи у того жъ листа царского высокозвательнаго имени «Алексѣя» не написано.

Да маія и апрѣля и августа въ разныхъ числахъ писалъ во Брянскъ ко князю Алексѣю Звенигородцкому изъ Почапа Почепской староста Матвѣй Дубровской 14 листовъ, а въ тѣхъ ево листѣхъ королевского величе-

ства въ титлѣ приписано лишнее: «и иныхъ государствъ государя и обладателя»; да въ мартѣ писалъ во Брянскъ къ стольнику и воеводѣ ко князю Петру Ромодановскому Матвѣй же Дубровской, староста Почепской, листъ, а въ томъ листу въ короткой титлѣ приписано лишнее: «и многихъ государствъ государя и обладателя», да въ томъ же листу написано: «которой русской человекъ поидеть за рубежъ въ Литовскую сторону безъ воевоцкой отписки, и онъ такихъ на рубежѣ имая, хочеть человекъ пяти или десяти повѣситъ»; и то онъ Матвѣй писалъ на ссору и на задоръ: царского величества Московское государство, такъ же и королевского величества коруна Польская и Великое Княжество Литовское, государства великіе и пространные; и только тѣхъ всѣхъ людей, которые на обѣ стороны ходять для своихъ нужныхъ дѣлъ, а не для воровства, вѣшать, и въ томъ межъ обоихъ великихъ государствъ явной задоръ, а межъ государей ссора большая.

Августа въ 2 день писалъ въ Можевской острогъ Станиславъ Кгульчевской, подстолей Черниговской, листъ, а въ томъ листу въ королевской въ короткой титлѣ приписано лишнее: «Руского, Прусского и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя». И противъ того ево Станиславова писма, что онъ въ королевского величества титлѣ приписано сверхъ посольского договору съ прибавкою, писалъ къ нему Станиславу Левъ Ляпуновъ съ вычетомъ; и августа въ 20 день писалъ къ нему Лву Ляпунову онъ же Станиславъ Кгульчевской противъ ево Львова писма, что онъ Левъ Ляпуновъ пишетъ къ нему о рыцерскихъ дѣлѣхъ или о вѣдомости непріятелей креста святаго; а онъ Левъ пишетъ къ нему Станиславу будто о непотребныхъ рѣчѣхъ и бездѣлѣхъ; и такое ево Станиславово писмо межъ обоихъ великихъ государей явное воровство и ссора; что такое великое дѣло — государскую честь ставить непотребнымъ дѣ-

№ 89. ломъ и бездѣльемъ, чево было и помыслить такому баламуту страшно.

Да въ іюль жъ мѣсяцѣ писалъ въ Бѣлгородъ Янъ Колосинской, державецъ Платавскій, два листа, а въ тѣхъ листѣхъ въ царского величества титулъ написано не сполна. Въ одномъ листу «государя Псковскаго» не написано, а гдѣ было надобно «государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли,» тутъ написано «государствъ и великій князь», а «Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского» не написано; а гдѣ было надобно «и государя Иверскіе земли,» и тутъ написано «и государя и великой земли,» а «и Горскихъ князей» не написано, а гдѣ было надобно «и иныхъ государствъ государь,» и тутъ написано «и иныхъ многихъ государствъ его государей.» А въ другомъ листу «Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинскаго» не написано; а гдѣ было надобно «и государя Иверской земли,» и тутъ написано «и государя и великой земли»; а гдѣ было надобно «и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя;» и тутъ написано «и иныхъ многихъ государствъ его государей и обладатель.»

Да царского величества къ межевымъ судьямъ, къ Ондрею Вельяминову съ товарищи, писали королевскаго величества подданные:

Іюля въ 6 день по Римскому числу писалъ Янъ Домашевскій, подстароста Велижской, а въ томъ ево листу на подписи царского величества въ именованъ недописано: «и многихъ государствъ государя и обладателя.»

Іюля жъ въ 4 день по римскому числу королевского величества межевые судьи, Михайло Тишкеевичъ, судья земской Полотцкой, да Василей Шапка Хатонской, а въ томъ ихъ листу на подписи въ царского величества именованъ не дописано: «и многихъ государствъ государя и обладателя.»

Іюля въ 18 день по римскому числу Янъ Домашевскій, подстароста Велижской, а въ

томъ ево листу на подписи царского величества въ именованъ написано несправчиво: «его царского величества Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и иныхъ его царского величества», а «великого государя царя и великого князя и многихъ государствъ государя и обладателя» не написано.

Августа въ 22 день по римскому числу королевского величества межевой судья Василій Шапка Хотунской, а въ томъ ево листу въ царского величества именованъ написано несполна: «его царского величества Алексѣя Михайловича», а «великого государя царя и великого князя и всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя» не написано.

Да въ августѣ жъ мѣсяцѣ писалъ въ Путивль Миколай Потоцкой, гетманъ корунной, а въ томъ листу въ государевѣ именованъ «великого» и «царя» не написано.

155-й годъ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ писалъ въ Бѣлгородъ гетманъ Миколай же Потоцкой, каштелянъ Краковской, два листа, да Станиславъ Потоцкой, камисаръ Войска Запорожского, листъ, а въ тѣхъ листѣхъ и на подписи царского величества въ именованъ написано «самодержцы».

Да въ сентябрѣ жъ мѣсяцѣ писалъ Мартынъ Длутцкой, державецъ Гадитцкой, два листа, а въ тѣхъ листахъ въ королевскомъ въ короткомъ титулѣ приписано лишнее: «Руского, Прусского и иныхъ многихъ», да въ тѣхъ же листахъ написалъ, что межъ «обоихъ великихъ государей и царей», и по тому своему писму написалъ и королевского величества имя «царскимъ» именованьемъ мимо вѣчного докончанія и королевского величества кресного цѣлованья.

Да въ сентябрѣ жъ мѣсяцѣ писалъ въ Бѣлгородъ Станиславъ Кгулчевской, а въ томъ листу въ королевскомъ въ короткомъ титулѣ

приписано лишнее: «Руского, Прусского и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя.»

Да въ сентябрѣ жъ мѣсяцѣ писалъ въ Брянскѣ Мартынъ Рудельской, а въ томъ листу къ королевскомъ титулѣ приписано лишнее: «и иныхъ многихъ королевствъ».

Октября въ 27 день писалъ въ Бѣлгородъ царского величества Собестіянъ Моховской, а въ томъ его листу, въ царского величества именованъ, написано несправчиво: гдѣ было надобно «великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца», и тутъ написано «князя Алексѣя Михайловича, государя царя».

Да въ октябрѣ жъ мѣсяцѣ писала изъ Поча Мотвѣва жена Дубровского Раина во Брянскѣ, а въ томъ листу въ королевской титулѣ приписано: «и иныхъ государствъ государя и обладателя, его королевского величества».

Да въ октябрѣ жъ мѣсяцѣ писалъ во Брянскѣ изъ Поча Матвѣй Дубровской, а въ томъ листу въ королевской титулѣ приписано лишнее: «и иныхъ государствъ государя и обладателя.»

Да въ генварѣ мѣсяцѣ писалъ изъ Александрова Войтехъ Себилинскій, а въ томъ листу въ королевскомъ титулѣ приписано лишнее: «государя и обладателя.»

Да въ генварѣ жъ мѣсяцѣ писалъ князь Еремѣй Вишневецкой въ Путивль два листа, а въ тѣхъ ево листѣхъ—въ 1-мъ листу въ королевскомъ титулѣ приписано: «и многихъ государствъ государя и обладателя, его королевского величества».

Да въ мартѣ мѣсяцѣ писалъ къ великому государю изъ Гадича Мартынъ Длутцкой листъ, а въ томъ листу писалъ къ царскому величеству ссылочнымъ листомъ и съ «отомъ» и царского величества въ титулахъ не написано «Удорского».

Да въ мартѣ жъ мѣсяцѣ писалъ во Брянскѣ

Матвѣй Дубровской, староста Почеповской, два листа, а въ тѣхъ листѣхъ въ королевскомъ титулѣ приписано лишнее: «и многихъ государствъ государя и обладателя.»

Да мая въ 26 день писалъ на Волуйку Платавской державецъ Адамъ Соколинской, а въ томъ листу въ королевской въ короткой титулѣ приписано лишнее: «непобѣдимого, Руского, Пруского».

Да въ маѣ жъ да въ іюнѣ мѣсяцѣхъ писалъ въ Брянскѣ Матвѣй Дубровской, староста Почепской, три листа, а въ тѣхъ листѣхъ въ королевскомъ титулѣ приписано лишнее: «и иныхъ государствъ государя и обладателя.»

Да іюня въ 21 день писалъ въ Трубчскѣ Стародубской намѣстникъ Петръ Райннгель, а въ томъ листу царского величества именованье написано безъ «царского» именованья.

Іюля въ 25 день писалъ въ Недрыгаловѣ Криштопъ Сѣножатцкой, а въ томъ листу въ царского величества именованъ «царя и великого князя» не написано, а въ королевской титулѣ приписано лишнее: «и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя.»

156-й годъ.

Листы, которые писаны послѣ посольства Адама Киселя, каштеляна Кіевского:

Сентября въ 8-й день писалъ въ Бѣлгородъ Станиславъ Кгулчевской, а въ томъ ево листу на подписи въ царского величества именованъ не написано по вѣчному докончанью «и многихъ государствъ государя и обладателя», а королевского величества въ короткой титулѣ приписано сверхъ докончанья изъ титула царского величества «и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя.»

Ноября въ 21-й день и въ иныхъ числахъ писалъ во Брянскѣ староста Почепской Матвѣй Дубровской 6 листовъ, а въ тѣхъ ево листѣхъ королевского величества въ короткомъ титулѣ сверхъ вѣчного докончанья приписано

№ 89. изъ тителъ же царского величества: «и многихъ государствъ государя и облаадателя».

Декабря въ 2-й день писалъ въ Бѣлгородъ князь Еремѣй Вишневецкой, а въ томъ ево листу королевского величества имя написано не по вѣчному dokonчанью «великимъ государемъ», а въ царского величества въ короткомъ титлѣ не написано: «и многихъ государствъ государя».

Въ декабрѣ жъ мѣсяцѣ писалъ онъ же князь Еремѣй Вишневецкой въ Путивль, а въ томъ ево листу въ королевского величества титлѣ приписано сверхъ dokonчанья изъ тителъ царского величества: «и многихъ государствъ государя и облаадателя».

Генваря въ 12-й день писалъ въ Бѣлгородъ Александръ Конец-польской, хоружей корунной, а въ томъ ево листу великого государя, его царского величества, имя написано безчестя ево царское величество «Александромъ Михайловичемъ», а не «Алексѣемъ Михайловичемъ».

Генваря въ 11-й день писалъ въ Хотмышской Адамъ Соколской, державецъ Плотавской, а въ томъ ево листу въ королевского величества титлѣ приписано сверхъ вѣчного dokonчанья изъ тителъ царского величества: «и иныхъ государствъ государя и облаадателя», а въ царского величества титлѣ не дописано: «и многихъ государствъ государя и облаадателя».

Генваря въ 22-й день писалъ въ Путивль Станиславъ Кгулчевской два листа, а въ тѣхъ ево листѣхъ въ королевского величества титлѣ приписано сверхъ вѣчного dokonчанья изъ тителъ царского величества: «и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя».

Мая въ 18-й день писалъ въ Хотмыжской Гадитцкой урядникъ Михайло Зарѣтцкой, а въ томъ ево листу въ королевского величества титлѣ приписано сверхъ вѣчного dokonчанья: «и прочихъ многихъ королевствъ и государствъ».

КОНЕЦЪ III ТОМА.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТЬЯГО ТОМА

ЛЕТОВЪ ДЛЯ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

№	1638.	Стран.	№	Стран.	
1.—	Въ апрѣлѣ. Отписка Путивльскаго воеводы Никифора Плещеева, съ извѣстіемъ о дѣлахъ въ Малороссіи и о бывшемъ несогласіи козаковъ съ Поляками.	1	7.—	Июль. Отписка Путивльскаго воеводы Плещеева при посылкѣ предыдущихъ писемъ.	12
2.—	Юня 5. Отписка Путивльскаго воеводы Никифора Плещеева о приѣмѣ въ Путивль старцевъ Густынскаго монастыря, распросныя ихъ рѣчи и опись церковнымъ вещамъ, привезеннымъ сими старцами въ Путивль.	4	8.—	Июль. Вѣсти изъ Путивля, извлеченныя изъ воеводской переписки: о злодѣйствахъ козаковъ, бѣжавшихъ въ Путивль, о монастырскомъ имуществѣ, о несправедливости слуховъ про ересь Кіевскаго митрополита и прочаго духовенства, объ угрозахъ Московскимъ купцамъ за бѣгство монаховъ изъ Украины, о разбояхъ и воровствѣ бѣглецовъ Украинскихъ, о пограничныхъ грабежахъ, о неудовольствіяхъ со стороны Польскаго короля и князя Вишневецкаго за бѣгство Украинскихъ монаховъ за границу, объ ошибкахъ въ государевомъ титулѣ.	13
3.—	Во второй половинѣ юня. Отписка Путивльскаго воеводы Плещеева, о приѣздѣ игумена Густынскаго монастыря, съ описаніемъ ихъ ухода изъ Малороссіи, по поводу гоненій за вѣру.	6	9.—	Юля 21. Челобитная старцевъ Густынскаго монастыря о выдачѣ имъ пособія.	16
14.—	Реестръ утвари монастыря Густынскаго и списокъ монаховъ. —		10.—	Августа 27. Указъ боярину князю Алексѣю Михайловичу Львову и дьякамъ о водвореніи вышедшихъ изъ Литовской земли монаховъ въ Дудинѣ монастырѣ, Нижегородскаго уѣзда.	17
4.—	Юля 2. Память изъ Посольскаго Приказа боярину князю Алексѣю Львову, объ устроеніи новоприбывшихъ изъ Малороссіи монаховъ Прилуцкаго Густынскаго монастыря.	8	16.—	Июнь. Челобитная старецъ Ладинскаго монастыря, о томъ же.	25
5.—	Юля 9. Письмо игуменовъ Василія и Меѳодія къ игумену Калистрату, съ упреками за его лукавство и приверженность къ униі.	9	15.—	Июнь. Челобитная духовника женскаго Ладинскаго монастыря, о дарованіи пріюта и пособія бѣжавшимъ отъ преслѣдованія Поляковъ монахинямъ, и че-	
6.—	Юля 9. Письмо Лубенскихъ монаховъ къ игумену Калистрату, съ отказомъ возвратитъ скотъ, съ упреками за расхищеніе церковнаго имущества и за ересь.	11			1